

16+

ВЛАДИМИР ВАСИЛЕНКО
СТАТУС D

Владимир Василенко

Статус D

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65106796

SelfPub; 2021

Аннотация

С самого рождения каждый из нас – лишь винтик в механизме Системы. Система следит за всем. Куда ты ходишь, что смотришь, что ешь, что носишь, какие запросы в поисковиках делаешь. Порой она знает о нас куда больше, чем мы сами. И если она записала тебя в лузеры, то ей виднее. Наверное, мне нужно смириться и занять то место, что мне определили. Но... не дождетесь!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	45
Глава 6	56
Глава 7	65
Глава 8	73
Глава 9	83
Глава 10	93
Глава 11	106
Глава 12	118
Глава 13	130
Глава 14	141
Глава 15	148
Интерлюдия. Джулия	154
Глава 16	165
Глава 17	176
Глава 18	188
Глава 19	198
Глава 20	208
Глава 21	219

Глава 22	232
Глава 23	244
Глава 24	254
Глава 25	262
Глава 26	271
Глава 27	281
Интерлюдия. Нова	296
Глава 28	307
Глава 29	323
Глава 30	332
Глава 31	344
Глава 32	355
Глава 33	364
Глава 34	375
Глава 35	384
Глава 36	398
Глава 37	410
Глава 38	420
Глава 39	433
Интерлюдия. Джастин	447

Владимир Василенко

Статус D

Пролог

– Что ты помнишь?

Вопрос этот ввинчивается в мозг раскаленным сверлом – снова и снова, каждый раз доставая до новой болевой точки. Сам по себе голос, который задает его, ничем не примечателен – негромкий, блеклый, с едва заметным дефектом речи. Однако при первых же его звуках хочется съежиться, обхватить руками колени и замереть в позе эмбриона.

Это не спасает. Вопросы повторяются, и под их градом я сжимаюсь все сильнее, будто одиночка в драке, которого повалили на землю и пинают ногами.

– Что ты помнишь, Террел?

Интонации вкрадчивые, вроде бы даже сочувствующие. Но почему-то сами попытки что-то вспомнить вызывают вспышки ужаса и боли.

Ящерка! Красивая гибкая ящерка, изогнувшаяся буквой S. Я хватаюсь за этот образ, как за спасательный круг. Вижу собственные руки – крошечные, неловкие. Мне годика три, я неумело держу пальцами цветной мелок, рисуя эту ящерку снова и снова. Этот символ я вижу часто, и он мне так нра-

вится, что я заикнулся на нем. У маленьких детей так бывает. Вот и сейчас отец за рабочим столом развернул огромный голографический экран, и в углу его горит все тот же символ. Но на его рабочих документах ящерка – блестящая, металлическая, лаконичная. А на кипе листков, изрисованных моей рукой, она каждый раз разная. Я раскрашиваю ее всеми цветами, которые только есть у меня в палитре. Неизменным остается одно – сама ее форма, которую я пытаюсь повторить. С каждым разом получается чуть лучше.

Огромная мягкая рука опускается на меня, ласково взъерошив волосы. Отец что-то говорит, но я не могу разобрать слов. Я слышу лишь сам голос, жадно ловлю его звуки. Оборачиваюсь, гляжу вверх в надежде увидеть его лицо.

Это ошибка.

Волна жара и боли обрушивается на меня, увлекает в грохочущую, взрывающуюся алыми сполохами тьму. Эта тьма будто рвет меня на куски острыми когтями, но при этом я остаюсь живым и продолжаю все чувствовать. И это тянется, кажется, целую вечность.

– Успокойся, успокойся, Террел, – возникает из небытия прежний голос, и на этот раз он даже приносит облегчение. – Ты должен забыть. Забвение – это покой. Забвение – это избавление от боли. Оставь все в прошлом. Забвение – это спасение.

Это звучит убедительно, и я даже соглашаюсь с ним. Успокаиваюсь, и боль понемногу уходит, треск пламени и крики

утихают. Я почти засыпаю. Но в последний момент изнутри поднимается волна протеста.

Забыть?! Я не могу все забыть! Я снова возвращаюсь к наполовину стертым, разодранным на клочки воспоминаниям, стараясь ухватить, сохранить ускользающие от меня образы. Я не хочу забывать! Я почему-то знаю, что это важно. Я, наоборот, должен вспомнить больше. Нет никакого спасения в забвении.

Забвение – это смерть.

Глава 1

Сегодня все изменится. Для каждого из нас.

Вообще, некоторые традиции со временем становятся настолько оторванными от реальности, что выглядят смешно. Но им все равно продолжают следовать.

К примеру, этот дурацкий Аттестационный день. Когда-то, еще веке в двадцатом, по окончанию школы каждый выпускник получал специальный документ – аттестат зрелости. Это считалось значимым событием, так что вручение аттестатов превращали в настоящий праздник.

Но какой смысл делать пафосную церемонию сейчас, на пороге двадцать второго, когда все документы – лишь строки программного кода во шитом под кожу идентификационном чипе? И особенно нелепо она выглядит здесь, в нашем интернате в желтой зоне, где большинство выпускников – сироты, отказники или дети бедняков, прозябающих на нижних рангах социального рейтинга. На нас же всем плевать.

И неужели кому-то интересны эти однотипные речи?

– Сегодня вы прощаетесь с беззаботным детством, для вас открывается дверь в большой мир, во взрослое будущее...

– Я много лет работаю педагогом, но поверьте, ваш выпуск – особенный. Каждый из вас глубоко запал в мое сердце...

– Эти школьные годы запомнятся мне на всю жизнь. Я

постараюсь обязательно навещать учителей, поддерживать связь с друзьями, обретенными здесь...

Да, да, да. Уверен, что и сто лет назад учителя и выпускники навешивали друг другу ту же лапшу на уши. Да чего уж там. Я был на прошлом выпускном – там было ровно то же самое.

Ключевой элемент всего этого спектакля – сканирующая рамка, установленная посреди сцены. Самая обычная, таких тысячи по городу, скрытых и явных. Эта подсвечена переливающимися голограммами и украшена гирляндами из искусственных цветов. Пройдя сквозь нее, выпускник разблокирует отображение своего статуса в Системе. Это и есть символ перехода во взрослую жизнь.

Свои очки социального рейтинга каждый начинает зарабатывать чуть ли не с младенчества, но до окончания средней школы эта информация доступна только очень ограниченному кругу лиц из государственных служб. До этого дня при прохождении через сканирующие рамки Система идентифицировала нас как несовершеннолетних. Тоже, кстати, устаревшее слово, используемое по традиции – с тех времен, когда полный гражданский статус получали по достижению определенного возраста, а не после сдачи экзаменов базового образования.

Несовершеннолетние – это отдельная категория граждан, она вне рейтингов. Но после активации социального статуса мы все, как любят говорить учителя, «отправимся в свобод-

ное плавание». Кто-то этого откровенно боится, не знает, что будет делать после выпуска. Но некоторые этот день ждали с нетерпением все последние годы.

Я – из последних.

Вот очередной выпускник с замиранием сердца подходит к рамке, ныряет в нее, будто это какой-то магический портал. Раздается короткий звуковой сигнал, заглушаемый нестройными аплодисментами. Над рамкой вспыхивают желтые цифры голограммы. Всегда желтые, потому что большинство выпускников нашего интерната получают статус С. Выше нам не допрыгнуть. Разница только во второй цифре, обозначающей дополнительное ранжирование – от 1 до 6. Тут все зависит от того, как оценит тебя бесстрастная Система. Помимо успехов в учебе скрупулезно анализируется множество других факторов – от врожденных способностей и состояния здоровья до характеристик и рекомендаций, выданных преподавателями.

Я лично не видел во всей этой церемонии ничего торжественного. По мне, так наоборот, выглядит довольно унижительно. Нас будто бы сортируют, как отходы на мусороперерабатывающем заводе. Пластик – в одну сторону, стекло – в другую, органику – в третью...

Но этим болванам, похоже, нравится. Те, кто получил статус выше С-3, и вовсе чуть ли не скачут от радости.

Мне-то, пожалуй, даже С-3 не видать. Успеваемость у меня была высокой, особенно последние три года. По некото-

рым предметам я даже продвинулся куда дальше предусмотренного средней школой объема. Но успехи в учебе – это далеко не единственное, что определяет статус выпускника. И есть категории, по которым я регулярно терял очки.

Рамка в очередной раз пискнула, и над ней загорелись цифры. Зеленые! В-6. Толпа удивленно-восторженно загудела, а потом разразилась рукоплесканиями.

Да ладно? Кто-то получил билет в зеленую зону? Это ведь оплаченное городом профильное образование, бесплатное жилье на первое время, а главное – перспективы стабильной работы. В-6 – нижняя грань «зелени», но все равно это огромный разрыв со статусом С, «желтками», как презрительно называют нас представители среднего класса.

Кому же так повезло? А, ну конечно. Молли Пак. Главная заучка во всем интернате. Бедняжка, похоже, сама не верит своему счастью – стоит под рамкой, съезжившись и вытаращив глаза. Я невольно улыбнулся. Да, Молли, это всё правда, тебе не померещилось. И ты это заслужила. Пожалуй, единственная во всем классе.

– Спасибо! – наконец, пискнула девчонка неизвестно кому и неловко спустилась со сцены на своих тоненьких дрожжащих ножках. Из-за худобы она всегда выглядела моложе своих лет. Ей и сейчас на вид лет тринадцать, не больше, и жиденькие косички, подкрашенные на концах ярко-синим, только усиливают это впечатление.

Сам я к рамке не торопился, знал, что меня вызовут од-

ним из последних. Стоял у дальней от сцены стены, рядом с выходом. Зал был тесноват, все сидячие места были заняты, много народу стояло в проходах или опирались на спинки кресел заднего ряда. Обзор мне никто не загораживал – я смотрел поверх голов, с моим ростом это не проблема.

Объявили Марко Марино. Он, протискиваясь мимо столпившихся в задней части зала людей, прошел передо мной. Тони и Винс следовали за ним по пятам – эта троица неразлучна даже здесь.

Чуть задержавшись, Марко повернулся ко мне. Получилось немного неуклюже из-за белого пластикового корсета на шее – он фиксировал подбородок в одном положении, так что поворачиваться приходилось всем корпусом.

– Что, Фрост, спорим, получишь «шестерку»? – ухмыльнулся он. – Там тебе и место – на самом днище. Быть тебе мусорщиком!

– Зато от школы недалеко, – издевательски поддакнул Винс и захихикал, демонстрируя дырку на месте выбитого зуба.

Я не удостоил их ответом. Для всей этой троицы даже С-3 – тоже предел мечтаний, скорее всего они получают «четверку», а то и «пятерку». Но, чем ниже рейтинг, тем больше люди кичатся превосходством даже в одну ступень.

– Террел?

Марино с друзьями прошли дальше, продвигаясь к сцене. Я отвел от них взгляд и медленно расслабил невольно сжав-

шиеся кулаки.

– Террел Фрост? – снова раздался рядом настойчивый женский голос.

Так это мне? Я уже и забыл, когда меня в последний раз называли по имени, поэтому в первый раз даже не отреагировал. Начиная с младших классов все, включая учителей, зовут меня просто Фрост, и меня это устраивает. Не люблю свое имя. Вычурное какое-то, будто у английского лорда. Друзья, конечно, могли бы звать меня Терри. Но у меня не было друзей.

Я обернулся.

Коп в полной выкладке. Темно-синий комбинезон, сверху – легкая экзоскелетная броня с мышечными усилителями, бронежилет, шлем с прозрачным забралом, маячащий за правым плечом дрон-коптер. Высокая, ростом мне выше плеча. Возраст сложно сходу определить из-за шлема, но по голосу довольно молодая.

– Офицер Джулия Харрис. Следуй за мной.

Я помедлил буквально пару секунд и кивнул. Спорить бессмысленно – она явно пришла за мной, ошибки не было. Да и тон у нее такой, что возражений не терпит. А то, что она выдергивает меня прямо с церемонии... Да я только рад. Хотя могла бы и подождать. Дело идет к финалу, через рамку осталось пройти от силы двум десяткам человек, в том числе и мне.

В коридоре я едва не споткнулся о второго полицейского

дрона – четвероногого. Не то пес, не то пантера – гибкое металлопластиковое тело с торчащим наружу блестящим хребтом, изрядно поцарапанные щитки брони, потертые надписи «Полицейский участок 027, 9-й округ» на одном боку, логотип «Boston Dynamics» на другом. Я посторонился, обходя железную зверюгу на почтительном расстоянии. Летающие дроны у копов используются в основном для разведки и видеофиксации, а такие вот страшилища – полноценные боевые напарники, вооруженные электрошокерами, слезоточивым газом, огнестрелом. Да и челюсти с когтями у них будь здоров. Стандартные межкомнатные двери вскрывают, как консервные банки.

Джулия, не оглядываясь, пошла по коридору в сторону центральной лестницы. Дрон – судя по пластике движений, это все-таки была пантера – догнал ее и потрусил рядом, клацая когтями по полу. Я пошел за ними, невольно цепляясь взглядом за обтянутый форменными брюками зад офицерши. Он у нее был очень даже ничего – крепкий, круглый, выгодно подчеркиваемый широкими ремнями на поясе и бедрах, удерживающими элементы экзоскелета.

По дороге не проронили ни слова. В коридорах было тихо – все собрались в актовом зале. В этой гулкой тишине наши шаги звучали особенно отчетливо, смешиваясь с едва слышимым жужжанием винтов летающего дрона и скрипом суставов большой железной кошки.

Куда она меня ведет? И кто она? По виду – самый насто-

ящий коп, из тех, что патрулирует улицы, а не только канцелярской работой занимается. Мне уже доводилось иметь дело с полицией, но раньше это был офицер Мастерсон из департамента по работе с несовершеннолетними. Он в нашем интернате был довольно частым гостем. Но эта явно не из ПДН.

Мы поднялись на третий этаж, к кабинету директора. Сам мистер Чапман был в актовом зале, но офицера это, похоже, не останавливало.

– Жди здесь, – коротко бросила она и зашла внутрь.

Ее дрон остался снаружи. Сел по-кошачьи справа от двери и замер, повернув голову в мою сторону. Я пожал плечами и опустил на скамейку рядом с ним.

Как скажете, офицер. Ждать, так ждать.

Глава 2

Стена коридора напротив директорского кабинета была обклеена старыми, изрядно исцарапанными жидкокристаллическими обоями и представляла собой огромное информационное табло, на котором постоянно крутились какие-нибудь объявления и рекламные ролики. Из-за мелких повреждений экрана картинка кое-где двоилась или расплывалась цветными кляксами, но в целом изображение было вполне сносным.

Сейчас по этому табло крутили очередной промо-ролик «Наследия Странников». Как раз на днях выходит крупное обновление 3.0, обещающее значительные изменения в геймплее и просто горы нового контента. Даже я, хоть и интересовался игрой чисто теоретически, об этом знал. Тут сложно оставаться в стороне. «Наследие» – пожалуй, самый крупный и популярный проект за последние годы. Технологии полного погружения, какой-то немислимый уровень реалистичности и все такое.

Мне сейчас было совсем не до того, но яркие кадры рекламного ролика невольно привлекали внимание, тем более что сидел я как раз напротив экрана. Звуча не было, но он и не требовался – основные слоганы дублировались на экране текстом.

«Наследие Странников».

Массовая многопользовательская ролевая игра с элементами стратегии.

Самый большой виртуальный мир, созданный по технологии Full-VR.

Более 20 000 000 зарегистрированных игроков по всему Восточному побережью.

Суммарная площадь территорий – более 5 000 000 квадратных километров.

Гибкое и почти безграничное развитие персонажа.

Экономика, полностью создаваемая и регулируемая самими игроками.

Полная свобода действий! Исследуйте уникальные локации, генерируемые искусственным интеллектом. Сражайтесь с монстрами и другими игроками. Добывайте ресурсы, занимайтесь строительством, торговлей, крафтом. Или найдите себе любое другое занятие, какое только сможете придумать!

Создайте свою гильдию или вступите в существующую. Боритесь вместе за влияние в десятках миров, связанных между собой Вратами Странников!

Ищите реликвии Странников и сражайтесь за них. Они дадут вам невиданную силу!

Эти строки одна за другой всплывали на фоне величественных пейзажей, эффектных схваток и перестрелок. Антураж менялся каждые несколько секунд – то мрачные дре-

мучие леса, то развалины каких-то древних замков, то пустоши с растрескавшейся серой землей, то тропические острова в лазурном океане, то пышущие раскаленной лавой подземелья.

Да уж, наверное, действительно что-то крутое. Подобные проекты в FullVR и раньше пробовали запускать, но не такие масштабные. Да и играть в них было дорогим удовольствием. Пока корпорация «BlueOcean» не начала стремительно менять этот рынок. У них гениальные маркетологи – они умудрились втюхать этот проект самому главному и богатому клиенту. Правительству.

Первым делом они перевели капсулы виртуальной реальности из разряда предметов роскоши в товар самого широкого потребления. Для этого начали выпускать дешевые модели, доступные гражданам со статусом В. Для жителей желтых секторов, в которых уровень безработицы зашкаливает, это все равно неподъемные затраты, даже в кредит. Но начали один за другим открываться игровые залы, где можно арендовать капсулу на любой срок – от часа и до тех пор, пока она тебя сама не выплюнет по медицинским показаниям.

Следующий шаг – открытие бесплатных игровых залов в желтых зонах. Их сейчас полно, и забиты они обычно под завязку. Естественно, корпорация занимается этим не из благотворительности. Они получают нехилые средства из госбюджета в рамках программы по снижению социальной напряженности в желтых зонах.

В этом, пожалуй, есть смысл. Уж лучше пусть безработная шпана валяется в капсулах, путешествуя по призрачным мирам, чем шатаются по улицам, нажираясь дешевым пойлом, устраивая драки или сбивая полицейские дроны.

Одно из преимуществ «Наследия странников» – огромное количество игроков, в десятки раз больше, чем у других. И этот онлайн во многом обеспечивается именно за счет жителей желтых зон. Базовый аккаунт в игре бесплатный, капсулы – на каждом шагу. Так что «Наследие» стало для многих самым доступным способом развлечения. Если не единственным.

Возрастной рейтинг игры – 16+, так что подсаживаться на нее начинают уже в старших классах школы. У нас, к примеру, в «Наследие» играли все поголовно, кроме самых отъявленных заучек вроде Молли Пак. Тот же Марко Марино с друзьями даже вроде добился там каких-то успехов. Состояли в известной гильдии, в массовых сражениях участвовали, в экспедициях по биомам. Я не особо в это вникал, к тому же их хвастливую болтовню можно смело делить на три.

Сам я не играл, но не из-за учебы. Капсул в школе было немного, и время их работы было расписано по минутам. Чтобы вклиниться в этот график, нужно было договариваться. Прежде всего с Марино – именно он распределял время. Негласно, разумеется. У нас вообще многое решалось негласно самими учениками. А учителя на это многое закрывали глаза.

Я договариваться – в том смысле, который вкладывался в это слово в интернате – не любил. И не умел. Да и не хотел. Мне проще было отойти в сторону. Они меня не трогают – и я их не трогаю. Я вообще все свободное время проводил в одиночестве. За занятиями, которые большинству моих сверстников казались какой-то дичью.

Например, смотрел старые-старые фильмы, двадцатого века и начала двадцать первого. Не интерактивные. Большинство даже не в 3D. Просто двумерное видео с живыми актерами, порой вообще без компьютерной графики.

А еще – читал. Да-да, обычные текстовые книги, которые уже лет пятьдесят никому даром не сдались. Даже не гипертекстовые – те, что с перекрестными ссылками и вшитыми аудио- и видеофрагментами. А просто огромные полотнища букв, на скроллинг которых можно потратить несколько часов. Выглядит дико, зато такие книги бесплатны, и их огромное множество. А самое главное – в них есть что-то такое, чего в современных цветастых блокбастерах я не нахожу.

Промо-ролик «Наследия» сменился рекламой женских средств гигиены. Я раздраженно дернул рукой, пытаюсь смахнуть изображение с экрана. Но сенсоры на табло работали хреново. Похоже, тут даже система распознавания пола и возраста зрителя барахлила, иначе бы мне не показывали нерелевантный контент.

Полицейская киберпантера повернула ко мне голову, отреагировав на резкое движение. Не увидев угрозы, снова за-

мерла.

Мимо торопливо прошел мистер Чапман, директор интерната. Его шаги было слышно издали – каблуки звонко щелкали по твердому напольному покрытию, будто дамские шпильки. На меня он взглянул мельком – как всегда, с таким видом, будто я взял с подноса последнюю плюшку, на которую он тоже имел планы. Тут же скрылся за дверями.

Похоже, в актовом зале все закончилось. Я коснулся левого запястья, вызывая голографическое меню своего ИЧ – идентификационного чипа. Поле с показателем социального рейтинга до сих пор было неактивным. Выходит, пропустил я торжественное событие. Не нырнул в эту разукрашенную рамку, не получил свою толику жиденьких аплодисментов...

А, плевать.

– Зайди, Террел, – выглянув из кабинета, коротко бросила Джулия.

На этот раз она была без шлема. Под ним оказались модная стрижка – наверху волосы топорщатся острыми двухцветными прядями, черными с полосками серого, на висках же лишь короткий «ершик», в котором пробриты горизонтальные полосы. На левом виске поблескивают пластинки внешних устройств НКИ – нейрокомпьютерного интерфейса. Это имплант, по сути, соединяющий портативный компьютер напрямую с мозгом. Довольно дорогая штука, зато дающая огромные преимущества при выборе профессии.

Странно. Патрульным полицейским НКИ не обязателен.

Обычно он встречается у людей куда выше статусом.

А сама офицер, кстати, весьма симпатичная. И молодая, едва ли старше двадцати пяти. Только вот выражение лица слишком уж жесткое, не женственное.

– Побыстрее, пожалуйста, – поторопила она, увидев, что я замешкался.

Я кивнул и проследовал за ней в кабинет.

Глава 3

Когда пытаются узнать человека поближе, обычно интересуются, что он любит. Какую музыку слушает, что предпочитает на завтрак, чем занимается в свободное время.

По-моему, это полная хрень. Хочешь по-настоящему понять человека – узнай, что он ненавидит. Ненависть куда более сильное чувство. Более яркое, живучее, искреннее. Предпочтения легко навязать. Ненависть обычно идет изнутри. Она по-настоящему индивидуальна.

Я, к примеру, ненавижу этот город. И этот убогий интернат. Старое, рассыпающееся от сырости здание в глубине желтой зоны, в затопленном районе у самого побережья. Если выбраться на пожарную лестницу на восточной стороне, можно поплевать вниз, в загаженную морскую воду, колыхающуюся между толстых бетонных свай и почти полностью скрытую слоем плавучего мусора. Серая зловонная громада мусороперерабатывающего завода высится буквально в соседнем квартале. Но, странное дело, его близость лишь увеличивает количество отходов вокруг, хотя должно быть наоборот. Впрочем, чего удивляться. Мусор сюда тащат со всего города, от самой синей зоны, и местный перерабатывают в последнюю очередь. Если до него вообще доходит черед.

А еще я ненавижу этот кабинет, в котором мне доводилось

бывать куда чаще, чем хотелось бы. Вид его хозяина, мистера Чапмана, тоже не вызывает радостных чувств. Скользкий тип с зализанными назад блестящими, будто мокрыми волосами, мерзкой щеточкой усов над губой и фигурной, тщательно подбриваемой каждый день бородкой.

Я не боюсь его. Но я не дурак и прекрасно понимаю, что здесь он царь и бог, и от него очень многое зависит. Я даже рад, что обучение закончилось, а значит, и его власть надо мной.

Но больше всего в жизни я ненавижу лицемерие. А здесь им, кажется, пропитан каждый сантиметр. Будто бы лицемерие регулярно завозят сюда, расфасованное в здоровенные герметичные мешки, и потом через систему вентиляции распыляют по всему зданию. Укрыться от него невозможно, оно въелось в сами стены.

Чапман жестом пригласил меня присесть на стул напротив его стола. Очень знакомый стул, сидеть на котором мне доводилось довольно часто.

– Знакомься, Фрост, это офицер Джулия Харрис, – указал он на расположившуюся у окна полицейскую.

Та стояла прямо, чуть расставив ноги и заложив руки за спину. Шлем ее покоился на краю директорского стола. Летящий дрон парил в углу кабинета – видимо, выбрав наиболее удачный ракурс для видеосъемки.

– Мы уже позн-накомились, – кивнул я.

– Хорошо. Тогда перейдем к делу. Ты наверняка догады-

ваешься, что появление офицера Харрис связано с тем инцидентом, что произошел на прошлой неделе. К сожалению, мы не успели рассмотреть это дело более оперативно. Сам понимаешь – экзамены, подготовка к выпускному. К тому же, на этот раз случай серьезный, и необходимо было рассмотреть его со всей тщательностью...

Пока он говорил, я чувствовал, как во мне поднимается волна злости и возмущения – будто шкала прогресс-бара заполняется. Я изо всех сил старался подавить ее, успокоиться. Я и так-то заикаюсь, а если сильно разволнуюсь – вообще двух слов связать не смогу.

Конечно, я догадывался, куда он клонит и о каком инциденте речь. О том самом, после которого Марко Марино ходит с корсетом на шее, Винс лишился зуба, а Тони получил трещины в двух ребрах.

Жалел ли я о случившемся? Сложно сказать. С одной стороны, прекрасно понимал, что подложил себе огромную свинью перед самым выпускным. А с другой... С каким же удовольствием я начистил, наконец, рыла этим козлам!

Глупо, конечно. Я бесчисленное количество раз выслушивал от них издевки и насмешки, а в детстве огребал и тумачков. В конце концов, научился просто игнорировать их. Но в этот раз дело касалось не меня. И я просто не смог пройти мимо.

Давно уже пора понять, что так в жизни все и устроено. Ты влезаешь не в свое дело, заступаешься за кого-то. А потом ты же и остаешься крайним.

– Фрост всегда был сложным ребенком, – вздохнув, покачал головой директор, обращаясь к полицейской. – В подростковом возрасте это только усугубилось. Я приобщил к материалам его досье. Советую обратить внимание на результаты обследований, проводимых нашим штатным психологом, мистером Баумгартеном.

Джулия коротко кивнула.

– Тревожные симптомы наблюдались уже давно, однако мы надеялись, что нам удастся направить Фроста в нужное русло. Все-таки у него очень высокая успеваемость по всем предметам, и в целом по остальным показателям, кроме социальной адаптации, он показывает хорошие результаты. Это-то обиднее всего.

– Да, я уже просмотрела отчеты психолога и рапорты офицера Мастерсона, – сухо отозвалась Джулия. – Давайте не будем терять времени, я тороплюсь.

Видимо, поймав мой вопросительный взгляд, Чапман спохватился.

– Офицер Харрис будет твоим куратором на ближайшее время. Советую тебе попытаться с ней поладить. От нее во многом будет зависеть твоя дальнейшая судьба.

–К-куратором?

Директор хлопнул себя по лбу.

– Да что же со мной такое! Совсем забыл, что мы выдернули тебя прямо с церемонии. Так что придется разблокировать твой соцрейтинг прямо здесь. Уж извини, что в такой

будничной обстановке... Офицер?

Джулия кивнула и тапнула себя кончиками пальцев по левому виску, активируя НКИ. Пальцы ее некоторое время порхали в воздухе по видимым только ей элементам интерфейса. В глазах у нее при этом ничего не светилось, так что, похоже, этот НКИ передает ей изображение прямо в мозг, а не высвечивает на специальной линзе, встроенной в роговицу, как в более дешевых моделях.

Наконец, она навела на меня свой полицейский сканер, и я услышал короткий резкий сигнал. Мой идентификационный чип отозвался легкой вибрацией, во вживленном в кость наушнике я услышал голосовое сообщение.

– Ваш социальный рейтинг разблокирован. Ваш текущий статус – D-1. Внимание! Текущий статус накладывает на вас ряд ограничений. Со списком ограничений вы можете ознакомиться в личном кабинете.

Меня будто ледяной водой окатили. Я, вытаращив глаза, переводил взгляд с полицейской на директора и обратно. Наконец, вызвал голографическое окошко ИЧ. Нет, ошибки не было. Раздел социального рейтинга был активирован, и индекс в нем был подсвечен тревожным оранжевым цветом.

D-1.

Мать вашу, статус D!!! «Неблагонадежный». А значит, прощайте, все надежды на хоть какое-то образование и нормальную работу. D – это, конечно, не «иксы», то есть не разыскиваемые полицией криминальные личности со стату-

сом Х. Но немногим лучше. Это самое дно социального рейтинга. Бездомные, безработные, наркоманы, бывшие заключенные, старики, потерявшие пенсионные накопления, незаконные мигранты и прочее отребье.

За что?! Как пить дать, все дело в этом жирном извращенце, нашем психологе. От его отчетов многое зависело, и похоже, что он решил по полной испоганить мне жизнь. Я, конечно, подозревал об этом и понимал, что вряд ли на выходе из школы получу статус выше С-4. Даже был морально готов к С-6. Хрен с ней, с циферкой в статусе, она не так уж важна, при поступлении на профильное обучение все равно в первую очередь смотрят на оценки.

Но статус D — это... Это просто крах.

Директор смотрел на меня с сочувствием и горестно покачивал головой. Но во взгляде его я читал затаенное злорадство. Конечно. Вряд ли он был не в курсе делишек Баумгартена. В этих стенах вообще ничего не делается без его ведома и согласия, хотя бы молчаливого.

Хотя, возможно, это просто приступ паранойи.

Я стискивал зубы так, что казалось, они должны были раскрошиться от давления. И молчал. Сейчас я все равно вряд ли что-то смог бы выговорить, даже если бы захотел. Да и что тут скажешь? Тем более при копе.

– Я понимаю, тебе нелегко все это узнать, – как мне показалось, искренне сказала Джулия. – Дело, конечно, не только в той драке. Система анализирует всю совокупность инфор-

мации о гражданине и начисляет очки рейтинга в соответствии с ней...

– Как я уже говорил, с Фростом с самого детства были проблемы, – перебил её директор. – Поэтому, увы, этот итог хоть и печален, но вполне закономерен.

– Вашему интернату и вам лично, как его руководителю, это тоже не добавляет очков, – холодно отозвалась Джулия, и Чапман скривился, будто ему что-то прищемили.

– Террел, прежде всего, ты должен понять что D-1 – это не приговор, – продолжила она. – Это временный статус, и в ближайшие три месяца у тебя есть все шансы повесить его до С. Ты ведь хочешь этого?

Я кивнул.

От того, что оранжевый статус дали временно, мне несколько не легче. Мне, как сироте, полагаются некоторые подъемные. Но они напрямую зависят от статуса на момент выпуска. Да и вообще все стартовые условия моей взрослой жизни от него зависят. Теперь мне придется выкарабкиваться даже не со дна, а из-под слоя придонного ила.

– Думаю, у тебя все получится, – приободрила меня полицейская. – Как и за всеми выпускниками этого интерната, за тобой на ближайший год закреплено право на получение УБД...

Универсальный базовый доход. Пособие, которое получает большая часть населения желтых секторов. По сути – прожиточный минимум, которого хватает только на еду. Но за-

то, в отличие от пособия по безработице, УБД не перестают платить, даже если найдешь работу.

– Право на получение бесплатного социального жилья тоже сохранено, – продолжила Джулия. – Но, к сожалению, выбирать район для жительства ты не можешь. Ты распределен в жилой сектор «Гиацинт» в девятом округе. Собственно, это моя территория патрулирования, поэтому я и стала твоим куратором. Ограничения для твоего статуса пока минимальные. Основных – два: не покидать округ без предупреждения и еженедельно отмечаться в полиции. То есть у меня.

Я опять кивнул.

– Ну, и конечно, не нарушать закон, – усмехнулась она. – Но, думаю, с этим проблем не будет. Ты ведь не преступник, Террел. Ты просто парень, которому немного не повезло на старте. Но ты постарайся все исправить. Я ведь права?

Ничего не оставалось кроме как снова кивнуть. Я прям китайский болванчик – только сижу и башкой качаю.

– Ладно, давай остальные формальности утрясем по дороге, – предложила Джулия. – Сейчас я должна сопроводить тебя в выделенную тебе комнату. Отметимся там, и сегодня к вечеру тебе на счет должно будет прийти пособие на первую неделю. На этом пока все. Если нет срочных вопросов – собирай вещи. Жду тебя на парковке возле школы.

– Окей, – выдавил я.

Забрав свой шлем, офицерша вышла, придержав двери,

чтобы вслед за ней успел вылететь вездесущий дрон. Я последовал за ней – чуть заторможено, как спросонья. Все еще опомниться не мог. Я, конечно, не думал, что мой путь во взрослую жизнь будет устлан лепестками роз. Но не до такой же степени!

– Фрост! – окликнул меня директор, когда я был уже у самой двери.

Обернувшись, я увидел на его лице легкую издевательскую усмешку. Сейчас, когда полицейская ушла, ему не было нужды притворяться.

– Я совсем забыл поздравить тебя с окончанием школы. В добрый путь!

Внутри все клокотало, но я сумел взять себя в руки и ответить, почти не заикаясь. Сказал то, что очень давно мечтал сказать.

– Да пошли вы н-на хер, мистер Чапман!

Глава 4

Когда я пересек сканирующую рамку на выходе из школы, та отозвалась резким неприятным сигналом и вспыхнула оранжевым цветом. Суетившиеся на крыльце ученики дружно повернулись в мою сторону. Я, поморщившись, поправил на плече лямку спортивной сумки со своими нехитрыми пожитками и зашагал к Джулии.

Та стояла рядом с патрульной полицейской машиной на ближнем от выхода парковочном месте. Ее железная пантера сидела рядом, а вокруг образовался уже целый почетный круг из любопытствующей малышни. Они, перешептываясь и показывая пальцами, обсуждали машины и саму полицейскую. Но в первую очередь, конечно, кибер-пантеру. Правда, держались на почтительном расстоянии – наверное, офицер Харрис уже доходчиво объяснила, что полицейские дроны – не игрушки.

– Неприятно, понимаю, – сказала она, кивнув в сторону рамки. – Но привыкай. В ближайшие три месяца все сканеры будут на тебя реагировать так. А в некоторые сектора или отдельные заведения вообще будет закрыт доступ.

Да уж, представляю, какой бы гвалт начался, если бы мой статус вскрылся прямо на выпускном. То-то Марино с друзьями поглумился бы.

– Собственно, поэтому я тебя и выдернула прямо с церемонии, – будто прочитав мои мысли, продолжила Джулия. – Думаю, тебе не хотелось бы узнать обо всем этом... так.

– Спасибо, – буркнул я.

Сегодня, конечно, явно один из самых хреновых дней в моей жизни. Но одно можно сказать точно – с куратором мне повезло. Просто за время учебы в интернате я уже так привык не доверять взрослым, что и ее поначалу принял в штыки. Да она к тому же и коп. Кто ж любит копов?

– Террел, садись вперед, – окликнула Джулия, когда я потянулся к задней дверце машины – туда, где располагался зарешеченный отсек для перевозки «пассажиров». – Поговорим немного по дороге.

– Окей. Но не зовите меня так.

Она обернулась ко мне, удивленно вскинула брови.

– Но это ведь твое имя, разве нет?

– Лучше п-просто Фрост.

Она пожала плечами.

– Как скажешь.

Патрульная машина больше напоминала небольшой бронетранспортер – узкие окна, расположенные под острым углом листы брони, широкие непробиваемые колеса со сплошной резиной. Причем, судя по многочисленным отметинам на корпусе, вся эта броня была явно не для красоты. Что ни говори, желтая зона – это вам не парк для прогулок.

Дроны заняли специально отведенные для них места на

крыше машины, сухо щелкнули магнитные клеммы кабелей подзарядки. Я уселся на переднее сиденье, сумку положил рядом. К счастью, пространства для ног было достаточно, а не как в школьном автобусе, где я с моим ростом постоянно упираюсь коленками в спинку впереди стоящего кресла.

Джулия несколькими быстрыми движениями пальцев забила маршрут на табло навигатора и почти сразу же передала управление автопилоту. Вопреки обещаниям, разговор она пока не начинала. Вместо этого просматривала какие-то материалы через НКИ и время от времени коротко отвечала на вопросы невидимого диспетчера.

Я глазел в окно. Выехав за территорию интерната, мы вклинились в тесный поток машин и двинули в сторону девятого округа. Это было не очень далеко – тоже на побережье, кварталах в десяти к западу. Но, учитывая пробки, будем добираться минут двадцать.

Ехали мы через Старый Бостон. Так называют прибрежные районы, последние лет двадцать наполовину затопленные из-за поднявшегося уровня океана. Многие здания здесь заброшены и превратились в щербатые из-за выбитых окон остовы, покрытые многими слоями граффити. В некоторых из них верхние этажи все еще населены, но это сплошь нелегальные ночлежки или забегаловки, по которым регулярно проходит рейдами полиция. Между этими развалюхами, будто новенькие керамические импланты среди полусгнивших зубов, высятся здания, построенные уже после наводне-

ния – на толстенных сваях, искусственно созданных островах, какие-то даже на плавучих платформах. Дороги между ними идут по эстакадам, поднятым над водой.

К востоку раскинулся, докуда хватает глаз, океан. Лениво вздымаются зеленоватые глыбы волн, на поверхности воды качаются платформы водорослевых ферм и бесформенные островки мусора. Снуют туда-сюда, оставляя пенные шлейфы, катера и баржи. Над водой носятся целые стаи крикливых серых чаек.

Новый город – к северу-западу. Он словно карабкается вверх по холмам, начинающимся в нескольких километрах от побережья. Или, может, просто сам становится все выше – взлетают ввысь блестящие пики небоскребов, в небе между ними прозрачными стрекозами парят пассажирские коптеры. Зеленая зона. Я, как и любой воспитанник нашего интерната, никогда там не бывал. Впрочем, и большинство жителей желтых секторов тоже. Не то чтобы туда запрещен вход гражданам ниже статуса В. Просто цены в тех краях такие, что «желткам» туда нет смысла соваться.

Впрочем, благодаря всяким шоу и фильмам любой потомственный «желток» был прекрасно осведомлен о жизни в зеленой зоне. А некоторые все-таки бывали там и живьем. В основном мусорщики и прочий обслуживающий персонал.

Несмотря на весьма хреновое начало дня, настроение мое потихоньку улучшалось. Поездка меня как-то взбодрила. Я был рад вырваться из осточертевшего интерната, рад началу

новой жизни. Больше нет нужды подстраиваться под порядки, устанавливаемые учителями, не надо мириться с соседством одноклассников, большинство из которых я терпеть не мог. С этого дня я – полноправный гражданин Бостонской агломерации. Пусть и с весьма подпорченным социальным рейтингом.

Но это можно воспринимать и как некий вызов. Я сейчас как персонаж в какой-нибудь игре вроде «Наследия странников». Начинаю с нуля, с самых низов. Но пройдет год, другой, третий. Кто знает, может, я буду поглядывать на эту бухту из окон одного из тех небоскребов, что виднеются сейчас вдалеке и пока кажутся далекими и недостижимыми, как мираж в пустыне.

– Бывал когда-нибудь в девятом округе? – наконец спросила меня Джулия, на секунду отвлекаясь от своих дел.

Я покачал головой.

В интернат я попал в возрасте трех лет, после гибели родителей. Это, конечно, не тюрьма, но режим в заведении строгий, и мы крайне редко выбирались за территорию, огороженную высоким сетчатым забором и находящуюся под постоянным видеонаблюдением.

– Сразу предупрежу – район не очень комфортабельный. И не очень безопасный. Будь осторожен. Я сбросила тебе на смартфон свой личный номер. Если будут какие-то проблемы и понадобится вызвать полицию – лучше набери прямую меня, а не 911.

– Почему?

– Потому что все вызовы через 911 фиксируются Системой. А человеку с твоим статусом не стоит лишний раз светиться в полицейских отчетах. Даже не в качестве обвиняемого.

Я криво усмехнулся. Ну, да. На мне уже клеймо, не успел я еще и за порог школы выйти.

– Вы как-то слишком д-добры ко мне. Удивительно для к-копа.

Она даже прервала просмотр очередного документа и обернулась ко мне, окинув заинтересованным взглядом.

– Не любишь копов?

Зря я, конечно, это ляпнул. Но её отношение ко мне меня и правда настораживало. Другой бы, наверное, уже растаял, а я наоборот разглядел в этом какой-то подвох.

На вопрос я не ответил, лишь неопределенно пожал плечами. Джулия усмехнулась.

– Я веду себя с людьми так, как они этого заслуживают, Фрост. И, уж поверь, если кто-то заслуживает, чтобы ему раскрошили зубы каблуком берца – я это делаю. Ну а ты... Когда я узнала о том, что тебя распределили ко мне на участок и почитала твое досье, у меня сложилось впечатление, что ты хороший парень. Просто немного... себе на уме. Верно?

Я снова пожал плечами. Что тут особо скажешь?

– А ты немногословен, – хмыкнула она. – Из-за заикания?

В твоём досье говорится, что оно обусловлено психологической травмой, полученной в раннем детстве. И что его вполне реально вылечить с помощью курса психотерапии. Однако ты в какой-то момент начал саботировать лечение, а затем сеансы и вовсе прекратились...

Я отвернулся и начал глядеть в окно. Разговаривать на эту тему мне точно не хотелось. Ни сейчас, ни вообще.

Но полицейская была настойчива.

– К слову, твой главный источник штрафных баллов за все время пребывания в интернате – это именно отчеты психолога и маркеры социального взаимодействия, считываемые Системой.

Я раздраженно вздохнул. У меня до сих пор в голове не укладывалось, как я умудрился схлопотать оранжевый статус. Ну, допустим, где-то подмухлевал Баумгартен. Но не могут же плохие характеристики психолога перевесить все остальное? Да я по успеваемости входил в пятерку лучших в классе!

– А мои оценки?

– Уровень успеваемости у тебя хороший, да. Но, увы, сам по себе он мало что значит. Ты не задумывался, почему рейтинг называется именно социальным? Для Системы не так важно, какие у человека способности. Куда важнее, насколько он безопасен, адаптивен и полезен для общества. А вот тут у тебя картина вырисовывается тревожная. Если, конечно, ориентироваться только на данные Системы. Рассказать?

Не удержавшись, я снова обернулся к ней. Она не шутит? Большая часть инфы по детализации очков СР засекречена. Лишь иногда Система выдает сообщения о том, что «ваши действия негативно оцениваются Системой социального рейтинга», но и то без подробностей. Ну, или «позитивно оцениваются». Но такие сообщения я получал гораздо реже.

Хотя, как нам объясняли, после активации статуса можно время от времени обращаться за его расшифровкой. Но и в этом случае тебе покажут только обобщенную схему, которая поможет понять, из каких факторов складывается твой текущий статус, и как ты можешь его поднять.

Главные факторы (опять же, как нам объясняли) – это уровень образования и профессиональных навыков, наличие имплантов, повышающих твою эффективность (как тот же НКИ у Джулии), уровень дохода, состояние здоровья, психологический портрет и те самые пресловутые очки социального взаимодействия, показывающие, насколько ты ладишь с другими членами социума.

Ну, и раздел с полицейским досье, конечно, который балластом тянет тебя на дно. Штрафные очки за мелкие нарушения частично сгорают через определенный срок. Но сама информация о каждом твоём проступке, вплоть до перехода улицы в неположенном месте, навсегда остается в твоём идентификационном чипе.

– Да не смотри ты на меня так, – фыркнула Джулия. – Ничего лишнего я тебе разбалтывать не собираюсь. Но, как

твой куратор, я имею доступ к некоторой инфе. И в рамках, так сказать, наставления тебя на путь истинный имею право делиться ей с тобой.

– Хорошо.

– Твоя главная проблема, как я уже сказала – психологический портрет и очки социального взаимодействия. Которые у тебя почти на нуле. Цитирую: «Замкнут, скрытен, контакты с другими учениками минимальны, по большей части в рамках учебного процесса. Неоднократно замечен в конфликтных ситуациях».

Она взглянула на меня, проверяя реакцию. Но ответить мне было нечего.

– За время обучения зафиксировано твое участие в двадцати восьми драках. Плюс отсутствие неформальных контактов с другими учениками. Плюс отказ от посещений штатного школьного психолога. Ну, и этот инцидент перед самым выпускным. Этого вполне хватило, чтобы Система оценивала тебя, как потенциально опасный элемент.

– Это интернат. Там все д-дерутся. И я никогда не начинал п-первым.

– При твоих физических данных удивительно, что кто-то осмеливался на тебя нападать.

Я лишь натянуто улыбнулся.

Во-первых, я не всегда был таким. До шести с половиной футов я вымахал буквально за последние два года. А мускулатура... В интернате был обязательный минимум часов

на занятия физкультурой. В основном все рублились в стритбол, футбик или прочие командные игры, которые я терпеть не мог. С четырнадцати лет, когда разрешили выбирать направление, я выбрал тренажерный зал. Не самый популярный сейчас вид спорта. Зато тягать железо можно и в одиночестве, и это меня устраивало.

Ну, а во-вторых, такие, как Марко Марино, никогда не нападают один на один.

– Ты, конечно, прав. У других учеников тоже штрафных очков хватает. Тебе просто нечем их уравнивать. В твоём досье особая пометка: «Недостаток данных». Так бывает, когда Система получает слишком мало входящей информации. При этом Система расценивает подобную скрытность как однозначно негативный фактор.

– Почему у нее недостаток д-данных?

– А вот это уже у тебя надо спросить. Система считывает информацию откуда только можно. В том числе анализирует поведение каждого гражданина в Сети. Что смотришь, в какие игры играешь, какие поисковые запросы делаешь, как решения принимаешь при просмотре интерактивных видео...

Да уж. А я все свободное время книжки читаю или смотрю старые фильмы, без всякого интерактива. Для Системы я слепое пятно.

– Огромное значение имеет и социальное взаимодействие. Система анализирует круг твоих знакомых, коллег,

друзей. И если они имеют хороший рейтинг, это идет тебе в плюс. Понимаешь, к чему я клоню? Хочешь поправить свое положение – вылезай из раковины.

– Вы серьезно? – огрызнулся я, скривившись так, будто с отвращением выплевывал эти слова.

Прозвучало, наверное, резковато, но я и правда не ожидал, что она начнет мне втирать те же самые нравоучения, что и интернатские преподы. Больше общайся с другими учениками. Заведи друзей. Сотрудничай с администрацией. Участвуй в общественной жизни класса. Делись своими переживаниями с психологом. В общем, будь как все, и зарабатывай гребаные очки.

Самое смешное, что на практике окружающие делали все для того, чтобы мне захотелось, наоборот, поглубже забраться в эту свою раковину, а на верхушку панциря еще и установить турель с пулеметом.

Джулия, к счастью, не обиделась на меня за эту вспышку.

– Откуда у тебя этот ожог на шее? – спросила она, меняя тему.

– Не помню, – буркнул я, поправляя ворот куртки так, чтобы прикрыть уродливое серое пятно, идущее от левого уха к ключице. – Маленький был.

Шрам этот был у меня всегда и получил я его, скорее всего, в том же пожаре, в котором погибли мои родители. Это самые ранние мои воспоминания из детства, и они до сих пор иногда возвращаются в кошмарах. Особенно одна сцена.

Охваченный пламенем дверной проем, будто портал в ад. Там, за ним – чьи-то крики, топот ног и клубы черного едко-го дыма. И чья-то рука с блестящим кольцом на безымянном пальце, бессильно скребущая ногтями по полу.

– Понятно. Очень мутная история. Судя по досье, ты не отказник. Ну, допустим, родители умерли. Но странно, что не нашлось других родственников. Информация по этому поводу закрыта, но я попробую сделать запрос. Если ты, конечно, хочешь найти кого-нибудь из родни.

От этого вопроса я оцепенел. Хочу ли я? Она еще спрашивает?!

Когда я немного подрос и научился пользоваться Сетью, я принялся забрасывать поисковик запросами о пожарах, произошедших в городе за последние годы. Пересмотрел кучу видео с репортажами. Сам вид огня меня тогда пугал до чертиков, но я раз за разом заставлял себя смотреть на все это, надеясь увидеть или услышать что-то знакомое. Что-то, что наведет меня хоть на какую-то информацию о том, кем были мои родители.

От волнения глотку мою перехватило спазмом, так что вместо ответа я лишь кивнул.

У учителей на мои расспросы о родне всегда был один ответ – нет данных. А мой повышенный интерес к теме пожаров был истолкован превратно. Не удивлюсь, если в отчетах психолога указано, что я какой-нибудь скрытый пироманьяк или что-то в этом роде. Я вообще думаю, что в моем ны-

нешнем положении процентов на восемьдесят – вина Баумгартена. У него была возможность влиять на мой рейтинг, и он ей пользовался. Осторожно, методично, не вызывая подозрений, постепенно выстраивал в своих отчетах нужную ему картину. Мстил мне за ту историю, произошедшую шесть лет назад.

И у него получилось. Но теперь это уже неважно. Я вырвался, и это самое главное.

– Что ж, ладно. Не обещаю, что получится, но я попробую, – кивнула Джулия и потянулась за своим шлемом. Машина к тому времени замедлила ход, съезжая с магистрали в жилой квартал. – Напомни мне через недельку.

Она перехватила управление и направила свой маленький бронетранспортер к входной группе ближайшего к нам здания.

– Мы почти на месте. Добро пожаловать в твой новый дом, Фрост!

Глава 5

Подозреваю, что девятый жилой округ как две капли воды похож на восьмой, седьмой или двадцатый. Или сколько их у нас тут в зоне. Огромные бетонные коробки жилых зданий эконом-класса – человеичников, как их часто называют. Три-четыре десятка этажей с низкими потолками и крохотными окнами, зато с огромными рекламными видеоэкранами по всему фасаду. Нижние этажи занимают всякие мелкие заведения, ориентированные на местную публику. Продуктовые магазины, забегаловки, игровые залы, салоны бодимодификации... это из того, что я смог распознать по вывескам. Большинство остальных названий мне ничего не говорило.

На улице было довольно многолюдно – вечер, уже понемногу сумерки опускаются. Как раз закончилась дневная смена, работяги возвращаются домой. Впрочем, тут и без них наверняка постоянно ошивается куча народу. Уровень безработицы в желтых зонах редко опускается ниже пятидесяти процентов, а старики старше пятидесяти, наверное, и вовсе поголовно сидят на УБД.

Машина Джулии медленно катилась вдоль тротуара, и почти каждый встреченный нами прохожий провожал ее взглядом. Далеко не всегда этот взгляд был дружелюбным.

Сами жители были один другого причудливее, особенно

молодежь. Сейчас в моде светящиеся 3D-тату и прочие кожные модификации, так что запросто можно столкнуться с типом, больше похожим на мутанта-рептилию, чем на человека. Анималистичные текстуры кожи соперничают по популярности только с техногенными – когда рисуют торчащие из черепушки шестеренки, микросхемы или просто светящиеся полосы.

Это все понты, конечно, баловство. Людей с реальными бионическими модификациями по пути не попало. Да и откуда им тут взяться. Если у тебя хватает денег на дорогую бионику – то чего тебе делать в желтой зоне?

При этой мысли я невольно взглянул на Джулию с ее нейрокompьютерным интерфейсом. Да уж. Я, конечно, не очень много копов видел в жизни, но она точно самый странный.

Мы проехали мимо одного здания, мимо второго. Всего здесь было шесть больших жилых корпусов – по три в ряд. Возле второго Джулия притормозила – там, за рядами переполненных мусорных контейнеров, кажется, шла какая-то потасовка.

– Сиди в машине, – коротко бросила она, надевая шлем. С легким всхлипом подтянулись автоматические фиксаторы, верхняя часть лица скрылась под прозрачным забралом.

Едва она отошла на пару шагов, я слышал тяжелый металлический лязг, и машина ощутимо качнулась – это киберпантера покинула свой слот на крыше и отправилась за хозяйкой. Мелкий летучий дрон порхал поодаль, держась на

высоте метров трех.

Ругань и яростные выкрики мне было слышно даже отсюда, но чертовы мусорные баки загораживали большую часть происходящего. Видно было только, что толстый бритоголовый мужик в блестящей как фольга куртке яростно насаждает на троицу парней чуть старше меня.

И еще там была голая женщина.

От неожиданности я даже опешил. Может, голограмма? Да нет, похоже, вполне живая. Стоит, чуть покачиваясь и опираясь рукой о мусорный бак. Молодая, с короткими медно-рыжими волосами, смуглой кожей и вызывающе торчащими вперед грудями с крупными коричневыми сосками. Из одежды на ней были лишь чисто символические стринги из тонких лямочек и серебристые полупрозрачные туфли.

Лицо ее – симпатичное, но со слишком ярким макияжем, смазавшимся на губах – было бесстрастным, будто развязавшаяся в нескольких шагах от нее потасовка ее вообще не волновала. И даже когда один из участников, что-то крича остальным, дернул ее за руку, подтаскивая к себе, девица лишь покорно сделала пару шагов, с трудом сохраняя равновесие на тонких каблуках.

И только тогда я разглядел, что второй руки у неё нет. Оторвана по плечо, а на месте плечевого сустава виднеются какие-то металлические детали.

Тьфу ты! Так засмотрелся на бионические сиськи, что не увидел главного. Это же просто андроид.

В старых книгах и фильмах двадцатого века авторы часто фантазировали о том, что в будущем человечество будет повсеместно использовать роботов. Причем почему-то чаще всего изображали их человекообразными, а порой и вовсе неотличимыми внешне от людей. Что ж, будущее наступило, и дроиды сейчас действительно на каждом шагу. Но с точки зрения функциональности нет никакого смысла делать их похожими на людей. Секс-куклы – то редкое исключение, когда сами функции, для которых предназначен дроид, требуют такого сходства.

По-моему, в этом есть некая ирония.

Суть конфликта стала понятна. Жиробас в блестящей куртке – похоже, хозяин куклы. Этаким кибер-сутенер. Он сдал ее напрокат вон тем юнцам, а те как-то умудрились оторвать ей конечность. А вон, кстати, и сама рука – один из горе-клиентов прячет ее за спиной.

При появлении Джулии юнцы чуть было не дали деру, но присели, стоило железной пантере разок рявкнуть на них. Сутенер же, напротив, еще больше осмелел и, отобрав оторванную руку у обидчиков, потрясал ею перед лицом Джулии, вереща что-то о возмещении ущерба.

Я опасался, что разбирательство затянется, но Джулия разрулила ситуацию за пару минут. Первой в машину вернулась пантера – снова запрыгнула на крышу, лязгнув металлом по металлу. Через минуту свое место заняла и Джулия, раздраженно хлопнув за собой дверцей.

– Придурки... – едва слышно прошептала она.

Машина тронулась, и я проводил взглядом сутенера. Толстяк набросил на плечи куклы свою куртку и вел её за собой, небрежно забросив оторванную руку на плечо.

– Если вдруг задумаешь воспользоваться услугами Фербера – то перепроверяй его девочек трижды, прежде чем заплатишь. А еще лучше – вообще не связывайся с ним. Он тот еще кидала.

– Да я не... – сконфужено пробормотал я и отвернулся. – Я просто...

Она усмехнулась.

– Впрочем, я думаю, шикавать тебе в ближайшее время не придется. УБД будет едва хватать на еду. Так что первый совет – попробуй найти работу. Особое внимание обращай на вакансии с обучением. Пусть даже там оплата будет мизерная.

– Работа? С моим статусом? – скептически отозвался я.

– Да, будет сложновато. Но это же не значит, что не надо даже пытаться. Ты молодой, крепкий, голова на месте. Может, что-то и получится.

– Увидим.

– Только ты не воспринимай всерьез все, что пишут в объявлениях о вакансиях. Там многие ставят ограничение для кандидатов по умолчанию – С-4 и выше, например. Но если прийти и поговорить с работодателем лично – иногда можно договориться. Но придется уступить по зарплате.

Я вздохнул.

– Зарплата для тебя пока – дело десятое. Важнее сам факт наличия постоянной работы. Это добавит тебе очков. Может, даже получится снять статус D досрочно.

– Я понял.

– Ну и молодец. Все, мы приехали.

Джулия припарковала машину рядом с одним из входов в здание, у огороженного с трех сторон участка с мусорными баками. Контейнеры были переполнены, и рядом с ними валялась еще целая гора мусора – какие-то коробки, куски пенопласта, обрывки ткани. Мы прошли было мимо, но потом полицейская притормозила и вернулась. Встала над кучей мусора, уперев руки в бока, и тяжело вздохнула.

– Морган? – позвала она.

Ей никто не отозвался, и она покачала головой.

– Ну я же знаю, что ты там. Вылезай!

Снова тишина.

– Считаю до трех, потом жажну по этой куче шокером.

Угроза подействовала. Большой лист пенопласта – похоже, часть упаковки от чего-то крупного, типа холодильника – сдвинулся, и из-за него показалась косматая шевелюра пожилого темнокожего бродяги. Он, щуря опухшие глаза, уставился на Джулию, будто не сразу признал. А потом расплылся в приветливой улыбке, демонстрируя желтые, наверное, месяцами не чищенные зубы, половины из которых к тому же не хватало. Волосы его и короткая неопрятная борода се-

ребрились сединой, резко контрастирующей с темной кожей.

– О, прекраснейшая! – неожиданно глубоким бархатистым голосом нараспев произнес он. – О, затмившая собой солнце и луну! Каждый раз, когда я вижу твое милое моему сердцу лицо, душа моя поёт, а чресла мои, казалось бы, давно увядшие, начинают...

– Какого черта, Морган? – жестко отозвалась Джулия, не обращая внимания на его дифирамбы. – У тебя завтра в двенадцать медицинское освидетельствование. Чтобы нам одобрили ходатайство о назначении УБД, ты должен быть чист, как стекло!

Старик виновато пожал плечами и попытался было подняться, но потерял равновесие и плюхнулся на пузо прямо поверх кучи мусора. Одежда его мало от этого самого мусора отличалась – сплошь какое-то рваное замызганное тряпье неопределенного цвета.

– Я... Я виноват перед тобой, о жемчужина моего сердца! Но я... Я...

Он потянулся было за выпавшей у него из рук толстостенной бутылкой, на дне которой еще оставалось на два пальца какой-то мутной желтой жидкости. Но Джулия опередила его, резким движением опустив окованный броней ботинок. Бутылка под ее ногой брызнула в стороны осколками. Пьяница так и замер с протянутой вперед рукой, а потом медленно поднял глаза на полицейскую.

– Ты подвел меня, Морган, – негромко, но твердо про-

изнесла она. – Какого хрена? Ты же держался больше двух недель! А теперь все анализы – псу под хвост. Выходит, я зря трачу на тебя время? Ты сам-то хочешь выбраться из этого дерьма? Или так и сдохнешь на помойке, как старый шелудивый пес?

Бездомный что-то виновато бурчал, пытаясь подняться, но Джулия уже отвернулась от него и зашагала ко входу в здание. Я последовал за ней. Оглянувшись, увидел, что бродяга, стоя на четвереньках, провожает нас взглядом, и глаза его блестят от слез.

– Прости меня, Джулия! – выкрикнул он вслед, но, кажется, она его уже не слышала.

Войдя внутрь, мы оказались в длинном, больше похожем на коридор, вестибюле, в дальнем конце которого виднелись двери лифтов. По обе стороны коридора располагались заведения. По правую сторону я отметил для себя небольшую продуктовую лавку с десятком торговых автоматов. По левую же сторону почти половину вестибюля занимал игровой зал с несколькими десятками капсул виртуальной реальности, похожих на обтекаемой формы витрины с полупрозрачными крышками.

Большинство капсул, похоже, были заняты. Рядом с ними толпилось много народу, в основном молодежь. Они что-то горячо обсуждали между собой, время от времени поглядывая на информационные табло над капсулами. Там высвечивалось несколько строчек данных о статусе и крупно – тай-

мер с обратным отсчетом, видимо, показывающий, сколько осталось до конца сеанса.

Джулию дружно проводили взглядом, кто-то из парней даже с ней поздоровался, отвесив шутливый поклон со сложенными перед собой ладонями.

Мы прошли к лифтам.

– Б-бесплатный? – спросил я, кивнув в сторону игрового зала.

– Да. Кстати, тебе он тоже доступен даже с твоим статусом. И советую этим воспользоваться. Может, даже заработаешь немного очков рейтинга.

Поймав мой скептический взгляд, она добавила:

– Я ведь уже говорила в машине. У тебя серьезный понижающий коэффициент на очки социального рейтинга из-за того, что ты даешь Системе недостаточно данных. Регулярное пользование интерактивным контентом может это поправить.

Ясно. Еще один источник информации для Системы. Система следит за всем. Куда ты ходишь, что смотришь, что ешь, что носишь, какие запросы в поисковиках делаешь. Она знает о нас порой больше, чем мы сами о себе знаем. И это меня пугало с самого детства, хотя все остальные, похоже, воспринимали это как данность. Я же старался лишний раз даже в поисковиках ничего не вбивать, чтобы не давать о себе информации.

Пожалуй, все после той истории с видео о пожарах. Систе-

ма видела мои запросы, идентификационный чип считывал повышенный пульс при просмотре видео. Вряд ли, конечно, этих данных было достаточно для того, чтобы диагностировать у меня нездоровую тягу к разрушениям. Для этого нужно еще и заключение живого специалиста-психолога. А Баумгартен и рад стараться.

– То есть я буду играть в виртуале, а Система будет следить за каждым моим шагом?

– Не преувеличивай, – усмехнулась Джулия. – Ну, и не льсти себе. Больно ты кому-то нужен, чтобы следить за тобой персонально. Но сеансы fullVR одобряются Системой. Это засчитывается чуть ли не как социально полезное занятие. Да, собственно, так и есть. Лучше проводи время в капсуле, чем шататься по улицам. Это убережет тебя от лишних неприятностей.

Наверное, она права. Если я хочу быстрее выбраться из категории D, надо играть по правилам. Скрывать-то мне особо нечего. Я, конечно, не в восторге от этого города, от властей и от самой Системы. Но выйдите на эти улицы и попробуйте отыскать того, кто доволен.

Мы поднялись на тринадцатый и вышли в длинный коридор, ведущий от лифта к внешней стене здания. По сторонам от него располагались двери в жилые боксы. Таких коридоров здесь было четыре, они расходились во все стороны от кольцеобразного холла с шахтами лифта в середине.

Стены здесь были сплошь изрисованы граффити, на полу

кое-где валялся мусор. С освещением была беда – половина светильников была или разбита, или попросту не работала, да и многие оставшиеся светили неравномерно, мерцая и потрескивая. Из-за закрытых дверей доносились приглушенные звуки – где-то играла музыка, кто-то ругался, кто-то врубил на полную катушку порно, оглашая коридор недвусмысленными стонами.

– Уютненько, правда? – улыбнулась Джулия, пуская вперед свою пантеру.

Глава 6

Выпускника интерната из желтой зоны сложно удивить нищетой и спартанской обстановкой. Единственное, что было непривычно – это хрустящий под ногами мусор и разри-сованные стены. В интернате у нас царил культ чистоты. Нас заставляли драить полы и стены по всему зданию почти каждый день, а граффити если и появлялись, то тут же закраши-вались, а горе-художников ждало суровое наказание. Здесь же, кажется, всем на все плевать – и жильцам, и тем, кто за всем этим присматривает. Это же бесплатное социальное жилье. Какой смысл наводить уют, если наверняка свалишь отсюда, едва выдастся шанс.

Двери по обе стороны коридора вели в жилые блоки, каж-дый на несколько небольших комнат с общим санузлом и кухней.

Мой блок носил номер 13013. Ну прямо комбо. Хорошо, что я не суеверен.

Джулия коротко постучала в поцарапанную пластиковую дверь.

– Полиция!

Открыли довольно быстро. На пороге появился крепкий взъерошенный парень лет двадцати пяти в растянутой гряз-новатой футболке с широким воротом и мешковатых шта-

нах. Смуглый, черноглазый, с короткой бородкой, выбритой на щеках так, что образовывались сложные геометрические узоры. В руке он небрежно держал жестяную банку с пивом.

– Офицер Харрис, – кивнул он, широким жестом приглашая войти. – Милости прошу!

В голосе его чувствовалась легкая издевка. Смелый он, однако. Может, из-за того, что заметно пьян.

Джулия вошла внутрь, оставив пантеру у порога. Я последовал за ней, невольно столкнувшись плечами с будущим соседом – коридор был узкий и полутемный.

– Эй, полегче! – прошипел чернявый, смерив меня взглядом.

Заскрипев роликами, откатилась в сторону дверь одной из комнат, и в коридор вывалились еще двое, похожих на бородатого, как братья. Только оба моложе. Один – толстый, с выкрашенными в кислотно-зеленый цвет короткими волосами, тщательно зачесанными вверх, чтобы торчали, как иглы. Второй, наоборот, такой худющий, что футболка на нем болталась, как на вешалке.

– А что такое, офицер? Мы ничего такого не делали... – писклявым голосом запричитал толстяк.

– У вас новый сосед, – пройдясь по коридору и осмотревшись, ответила Джулия. – Знакомься, Фрост. Это братья Родригесы. Рико, Мартин и Диас.

– Офицер Харрис, ну какого хрена? – даже не взглянув на меня, процедил старший. – Мы же застолбили эту комнату

еще два месяца назад! После того, как узкоглазый свалил, она должна была достаться нам!

– Смени тон, Рико, – холодно огрызнулась полицейская. – Ты прекрасно знаешь, что с комнатами в «Гиацинте» напряженка. К тому же распределением жилья занимается специальный алгоритм Системы, а не полиция.

– Так мы и подавали заявку, по всем правилам! Алгоритм должен был ее учесть.

– Может, и учел. Но у Фроста приоритет оказался выше.

– Да мы уже полгода в одной комнате втроем чалимся!

– Она и рассчитана на троих, – отрезала Джулия. – И вообще, хватит ныть! Претензии не по адресу. А хочешь съехать от братьев, чтобы спокойно водить к себе девок – заработай на съемное жилье.

Родригес засопел, поигрывая желваками, но и правда заткнулся.

– Эх, а я надеялся, девчонку поделят, – вздохнул его тощий братец, наблюдая, как Джулия открывает опечатанную дверь моей комнаты и передает на мой ИЧ коды доступа.

Рико не сводил с меня глаз, и взгляд его мне не нравился. Изучающий, мрачный. Да и остальные Родригесы смотрели недружелюбно. Мне тут явно не рады.

Можно подумать, я сам в восторге от этого места.

– Санузел общий на блок, кухня тоже, – пояснила Джулия. – Но холодильники в комнатах индивидуальные. У меня ты должен будешь отметить в понедельник, с двенадцати

ти до двадцати часов. Участок в этом же здании, на втором этаже. Не опаздывай!

– Хорошо.

– Будут какие-то вопросы – звони. А пока извини, тороплюсь.

Она направилась к выходу, и Родригесы послушно расступились перед ней. Едва она скрылась за дверями, дружно развернулись ко мне.

Я собирался закрыться в своей комнате и осмотреться, но новые соседи явно не собирались меня так просто отпустить.

Рико подошел вплотную, едва не наступая мне на носки кроссовок, и внимательно осмотрел с головы до ног. Он был почти на голову ниже меня ростом, но довольно широк в плечах, крепкий, жилистый.

– Так значит, тебя зовут Фрост? – спросил он. – Это имя или фамилия?

– И то, и другое.

– Ха!

Он обернулся к братьям, будто приглашая их заценить офигенную шутку. Те подтянулись ближе, с интересом оглядывая меня.

От Рико явственно тянуло каким-то неприятным запахом. Смесь гнили, расплавленного пластика, чего-то кислото-го. Приглядевшись, я понял, что штаны его – часть давно не стиранный робы с объемистыми карманами на бедрах. На одном из карманов краснел полустертый логотип BRC – ком-

пании, занимающейся переработкой отходов.

Ясно. Мусорщик. Братцы тоже пованивают, даже отсюда чую. Наверное, коллеги. Или просто давненько не мылись.

– А чего это ты у Харрис отмечаться пойдешь? – подал голос тощий. Наверное, Мартин. – Натворил, что ли, чего?

– Да он, похоже, на учете, – хмыкнул Диас. – Иначе бы чего эта соска самолично его сюда конвоировала? Я прав, верзила? У тебя что, статус D?

Я кивнул.

– Это хреново, – недобро прищурился Рико. – Нам тут лишние проблемы не нужны, понял? Ты чего натворил-то?

– Не ваше дело.

Он подступил ближе, пахнул мне в лицо запахом пива и каких-то соленых закусок.

– Чего дерзишь-то? Отвечай, когда спрашивают!

Глаза его недобро прищурились, но с места он не сходил. Несколько секунд пролетели в напряженной тишине. И, пусть раньше я имел дело лишь с интернатской шпаной, этих знаний вполне хватило, чтобы понять – не представляет этот Рико реальной опасности. Обыкновенный быдлан. Тех, кого действительно стоит бояться, не пыжаты и не страшат, дыша перегаром в лицо. А бьют сразу. Жестко, неожиданно, зло. И, как правило, в спину.

– Вы меня не т-трогаете. Я вас не трогаю, – проговорил я как можно четче. – Я все равно отсюда б-быстро съеду.

Рико недоверчиво усмехнулся.

– А вот на это я бы не рассчитывал, длинный. Если ты на крючке у Харрис, то отсюда не свалишь, пока с учета не снимут.

– Вот-вот, – поддакнул Мартин. – А это три месяца минимум, на меньше не ставят.

– Угу. Так что зря ты бычишь. Тебе здесь еще жить. Может, хоть по банке пива нам с братанами выкатаешь? За новоселье, так сказать?

– Перебьетесь, – буркнул я, направляясь в свою комнату. Тем более, что денег у меня все равно ни цента.

Входная дверь в блок распахнулась, и я невольно обернулся на вошедшего. Точнее, вошедшую. Полненькая светловолосая девушка, чуть старше меня, по типуажу похожая на этакую скандинавскую деревенскую девчонку – ядреную, курносую, веснушчатую. Только толстой косы не хватает да белой льняной рубахи с фартуком.

– Фрост? – замерла она на пороге.

Я поначалу опешил, но потом, наконец, узнал её.

– Венди? Венди Ларсон?

Она училась в нашем интернате. На два или три года старше меня... Нет, точно, на два – помню ее на позапрошлом году на Аттестационном дне. Ей жутко не повезло на экзаменах, да и вообще училась она весьма средненько. При активации социального рейтинга единственная из всего класса получила С-6. Её, конечно, пытались подбодрить, но некоторые, наоборот, улюлюкали и свистели, потешаясь. Ну, это как все-

гда.

Помню, как потом наткнулся на нее, когда она плакала под лестницей. На выпускную вечеринку она не пошла, хотя уже нарядилась. Платье у нее было какое-то дурацкое – пышное, как у куклы, так что при ее фигуре делало ее похожей на торт.

Мы с ней не особо общались до этого, но в тот раз весь вечер просидели там, под лестницей. Я на вечеринку тоже не рвался, а бросить ее одну было бы совсем уж свинством. Собеседник из меня хреновый, зато она болтала, не затыкаясь, я уже толком и не помню, о чем.

За эти пару лет она изрядно похудела. Ну, или просто повзрослела. Лицо осунулось, видимо, от усталости, веснушки то ли вывела, то ли просто замазала косметикой.

– Фрост! – она бросилась ко мне через весь коридор и повисла на шее. Я немного откинулся назад, чтобы не потерять равновесие, и неловко приобнял ее.

Одета она была в мешковатый рабочий комбинезон, пахнущий тинной и немного влажный на рукавах. Похоже, работает где-то у моря. Может, в порту или на водорослевой ферме.

– Привет, – смущенно отозвался я. – А ты... как тут?

Она тоже смутилась и, отстранившись, искоса взглянула на наблюдающих за нами Родригесов. Честно говоря, эта ее вспышка радости и обнимашки выглядели немного по-дурацки. Еще б целоваться полезла, ей-богу. Мы давным-дав-

но не виделись, да и раньше-то не были особо близки. Наверное, она просто обрадовалась знакомому лицу.

– Да я вот... Живу тут. Первое время. Не очень везло с работой. Но потихоньку накопила на обучение, сейчас получила сертификат техника-оператора, работаю на первичной обработке ламинарии. Получила С-4. Вот подумываю перебраться в седьмой округ. К работе поближе. А ты-то как здесь оказался?

Ответить я не успел.

– Венди, не покидай нас! – шутливо взмолился худющий Диас. – Я все еще не теряю надежды, что у нас с тобой что-нибудь получится...

– Венди, может, сгоняешь за пивом? – перебил его Рико. – Я в понедельник отдам, с зарплаты.

– Попозже, ребят. Я жутко устала, надо помыться, переодеться...

Оказалось, что ее комната – дальше по коридору, как раз следующая за моей. Открывая двери, Венди напоследок обернулась, ловя мой взгляд.

– Фрост, ты это... Заходи. Поболтаем. Расскажешь, что да как.

Младшие Родригесы продолжали подслушивать, и при этих словах многозначительно загудели, пихая друг друга локтями. Я даже оборачиваться к ним не стал. Поднес, наконец, запястье с идентификационным чипом к замку и открыл двери в свою комнату.

Ну, что ж. Дом, милый дом...

Глава 7

Крошечные размеры комнаты на меня поначалу произвели удручающее впечатление. Десять-двенадцать квадратных метров, не больше. Еще и окон нет. И из-за этой конуры Рико еще скандал устроил?

Впрочем, в интернате у меня и этого не было. Спали мы в общем комнате, похожей на казарму с длинными рядами двухъярусных кроватей.

Разобравшись с центральным пультом, включил свет. Видео-обои на дальней стене показывали панораму морской бухты – видимо, прежний жилец поставил. Я не стал менять.

Исследовал немудреную обстановку. Слева у стены – вместительный диван-трансформер, занимающий чуть ли не треть комнаты. Механизмы его поскрипывают и заедают, но худо-бедно работают – можно разложить его в горизонтальную плоскость или приподнимать края независимо друг от друга. В углу справа от двери – небольшой холодильник, пара шкафчиков под шмотки и небольшое кресло-мешок с памятью формы. Там же обнаружился и откидной столик, который можно было, когда не нужен, убирать к стене.

И, собственно, все. На полу – какое-то упругое, похожее на резину покрытие. Потолок белый, матовый, светящийся по всей поверхности. В верхней части одной из стен –

несколько вентиляционных отверстий с приклеенными поверх них тонкими полосками не то бумаги, не то целлофана, вяло трепещущие под воздушными струями. К видеообоям на дальней от двери стене можно было подключить смартфон.

Я бросил сумку с вещами у стены, придавал дивану более-менее удобную форму, позволяющую полулежать лицом к стене-экрану, и завалился на него прямо в обуви. Тренькнул сигнал смартфона – пришло какое-то сообщение. Я, чуть повозившись, вывел его на большой экран.

Оп-па, перечислили УБД! Полторы тысячи. Едва ли не первая хорошая новость за весь день.

Хотя, если вдуматься, то ничего хорошего. Прожив всю жизнь в интернате, не особо-то будешь разбираться в текущих ценах. Но, например, сколько стоит бургер, я знал. Какое-нибудь фуфло с котлетой из соевого мяса, больше похожего на жеваный картон – баксов тридцать, а полноценный Биг-мак – все шестьдесят. То есть львиная доля пособия у меня явно будет уходить на еду. Хорошо хоть, что пока у меня у меня есть эта бесплатная конура. Если бы понадобилось снимать жилье, пришлось бы вовсе положить зубы на полку. Думаю, даже такая вот комнатка, но в более приличном доме стоит не меньше тысячи в неделю.

Впрочем, я не собираюсь сидеть на одном УБД. Работу я планировал искать сразу же, как покину интернат. Точнее, для начала-то я хотел устроиться на обучение. Основ-

ная цель – двухгодичные инженерные курсы от МІТ по направлению «настройка и ремонт технологического оборудования». Если бы мне удалось получить на выходе из интерната статус не ниже С-4, то я мог бы даже рассчитывать на небольшую стипендию на время обучения. А уже через полгода и практика должна была начаться, можно было подрабатывать стажером.

Толковые ремонтники зарабатывают от пяти тысяч в неделю и выше. За пару лет можно было подняться до С-2 и накопить на дальнейшее обучение. Еще одни двухгодичные курсы по направлению «электроника» – и можно переквалифицироваться уже в ремонтника сложного оборудования и работать с автономными дронами. А это – уже прямой билет в зеленую зону, где принципиально другой заработок и социальный статус.

Не питая особых надежд, я залез на сайт МІТ, чтобы составить заявку. Но не получилось даже отправить стандартную форму – загорелась предупредительная надпись о том, что обучение доступно только соискателям с социальным статусом не ниже С-4.

Впрочем, чего я ожидал. D – это уже не просто буква в личном профайле. Это клеймо. Ни о какой учебе, пока не сниму этот статус, и речи быть не может. Так что надо искать работу. И даже думать не хочется, что же это будет за работа. Как бы не сбылось пророчество Марино, и не пришлось мне подаваться в мусорщики.

Я настроил фильтры поиска и полистал довольно куцый список найденных вакансий.

Ха! Мусорщик? Да это для меня сейчас предел мечтаний. Даже в описании вакансии оператора ассенизационной службы с недельным бесплатным обучением была приписка: «Социальный статус – не ниже С-5». Хотя, наверное, это больше для перестраховки, чтобы не набирать совсем уж сброд. Может, Джулия права, и если я съезжу в офис работодателя лично и попробую договориться...

Я понимал, что при диком уровне безработицы, что царит в желтых зонах, даже за такие вакансии идет настоящая драка. Так что выбирать не приходится – надо пытаться урвать любое место, пусть даже за половину зарплаты. Но от одной мысли об этом становилось тошно. Накатила волна отчаяния и обиды.

Гребаная Система! Ну за что? За что?! Я ведь не преступник, не наркоман, не умственно отсталый. За что меня объявили изгоем?

Зажмурившись, я постарался взять себя в руки.

Понятно же, что дело не в Системе, а в конкретных людях. Меня подставили. И я могу сколько угодно рычать и бить в стену, но ничего это не изменит. Изменить хоть что-то я могу только действием.

Одна из постоянных претензий ко мне со стороны учителей интерната состояла в том, что я слишком упрям. Это всегда преподносилось как недостаток. Нужно быть гибче,

говорили они. Нужно уметь идти на компромиссы. Человеческое общество построено на сложной системе взаимных компромиссов и поиске совместных решений...

В задницу это все! По-моему, наоборот, единственное, что мне сейчас поможет выбраться из этой ямы – это как раз мое ослиное упрямство.

Стоп, а это что? Страница с очередной вакансией была украшена логотипом «Наследия Странников» и эффектным артом из игры, так что я поначалу подумал, что это реклама. Но нет, текст был про работу.

Заработай реальные деньги в «Наследии»!

Молодой, но перспективный клан «Отступники» объявляет набор рекрутов для дальнейшей раскачки в мулов.

Пожелания к соискателю:

Требований по уровню прокачки нет. Хороший уровень Грузоподъемности и Физической силы будут преимуществом. Боевые навыки необязательны.

Жители восточного побережья, лучше Бостон.

Онлайн от 6 часов в день (не обязательно в прайм-тайм).

Дисциплинированность, исполнительность, готовность к монотонному гринду.

Условия:

Стабильная зарплата при выполнении нормы выработки – до 1500 долларов в неделю.

Небольшой, но активно развивающийся кланхолл в стабе «Летающие острова».

Защита, консультации и помощь в прокачке от более развитых членов клана.

Все, что добыто сверх нормы, можно забирать себе или сдавать в кланхолл за дополнительную оплату реальными деньгами или гранами Странников.

Подробности – на собеседовании. Обращаться в игре к любому члену клана, желательно после 18.00, до 30 июня 2099.

Ниже шел короткий столбик ников и цифр – контактные лица. Я на всякий случай сохранил это объявление себе.

Так, чего они там написали? Нужно успеть на собеседование до конца месяца? А завтра уже тридцатое...

Я уже слышал, что в «Наследии» можно зарабатывать реальные деньги. Для этого есть множество способов, объединяет которые одно – деньги ты получаешь, конечно, не от корпорации, а от других игроков. Несмотря на очень демократичные условия игры, рулят в ней все равно богатеи. Базовый-то аккаунт бесплатный, но есть и целая линейка премиумов – от бронзового до какого-нибудь бриллиантового. Премиум-аккаунты дают серьезные игровые преимущества. В итоге для крутых донаторов вся эта орава игроков с базовыми аккаунтами – просто мальчишки для битвы. Либо рабы для самой черной работы. В игровом сленге «Наследия» я не

очень разбираюсь. Но в выражении «раскачка в мула» не видится ничего героического.

С другой стороны, это реальные деньги. Могу сходу удвоить свой доход. А там, может, и нормальная работа подвернется.

Кстати, почему бы не попробовать прямо сейчас? Других планов на вечер у меня все равно нет, разве что еще купить чего-нибудь поесть, а то холодильник пустой. Да и вообще, перекусить бы не мешало.

Развернул было интерактивную карту города – думал найти на ней свое здание и посмотреть расположение продуктовых магазинов и игровых салонов. Но потом забил на эту затею – вспомнил, что и то, и другое видел по дороге сюда на первом этаже. Сойдет для начала.

У порога чуть задержался, чтобы отключить свет и экраны. Вовремя вспомнил. Комната-то бесплатная, в сеть тоже выхожу по халявному спутниковому вай-фаю. А вот счета за электричество надо будет теперь оплачивать. Вот, кстати, еще одна статья расходов.

В коридоре мы едва не столкнулись лбами с Венди. Смущилась она при этом так, будто я к ней в душ вломился.

– Прости, Фрост. Эта комната пустовала почти месяц, я уже как-то отвыкла, что отсюда может кто-то выйти... А ты куда? Решил прогуляться?

Я кивнул.

– Хочешь, пройдемся вместе, покажу тебе, где тут у нас

что?

– Конечно.

– Захвати упаковку пива, Венди! – тут же нарисовался в коридоре один из Родригесов – тот, что тощий. – Ты обещала.

– Да, да, конечно... – вымученно улыбнулась Ларсон.

Глава 8

– Подозреваю, что п-пиво – за твой счет, – проворчал я, когда мы вышли из бокса.

Венди смущенно пожала плечами.

– Ну, почему. Иногда они отдают. Они не самые плохие соседи из тех, что могут тут попасться. В целом безобидные. Ты не задирайся с ними.

– Не обижают?

– Да нет, – пожала она плечами. – Диас даже вроде как ухаживать за мной пытался одно время. Они даже забавные. И тоже выросли без родителей. Их интернат тут, неподалеку. Ну, а вообще, я на работе пропадаю целыми днями, в комнату возвращаюсь только выспаться.

Дальше до лифтов мы шли молча, повисла долгая пауза. Из меня-то вообще собеседник так себе. А Венди почему-то чувствовала себя неловко.

Она переделалась в джинсы, легкие кроссы на шнуровке и водолазку со слабо светящимся принтом. Кажется, сделала легкий макияж – лицо заметно посвежело. И да, все-таки она похудела по сравнению со школьными временами, просто из-за некоторых... эм, особенностей фигуры казалась довольно объемной. В целом, приятная девчонка, хоть и сильно не в моем вкусе.

– А ты куда собирался? – спросила она уже у лифта.

– На первый. За п-продуктами. И в игровой зал.

– Ты играешь? – удивилась она. – Помню, в школе я тебя ни разу в вирткапсуле не видела.

Потому что я ни разу до нее не добирался. Да и когда она училась, мне еще шестнадцати не было, а все интересные FullVR-проекты начинаются с возрастного ограничения 16+. В том числе «Наследие».

– Давай так – чтобы перекусить, и правда лучше спуститься на первый. Я тебе покажу лавчонку, где один китаец вручную делает самые офигенные хот-доги во всем округе. Его зовут Чень, запомни его лавку. Вкусно и недорого.

– Годится.

– А вот в бесплатный зал на первом я бы не советовала соваться. Я лучше покажу тебе зал на двадцать восьмом, в который я сама хожу.

– Ты тоже играешь?

– Конечно! Да тут, по-моему, две трети жителей в капсулах вечера проводит, особенно молодежь. А безработные и вовсе из них не вылезают.

– «Наследие Странников»?

– Ага. А ты давно там? Что развиваешь? Может, пересечемся как-нибудь в игре?

Она снова смутилась – наверное, сочла себя слишком навязчивой.

– Я еще не играл. Хочу п-попробовать.

–Здорово! Если что, обращайся, подскажу чего-нибудь или подкинул гран в игре. Я, правда, сама еще нуб-нубом, хотя наиграла уже часов двести. Но на бесплатном аккаунте прокачиваешься медленно.

Мы спустились на первый и как раз проходили мимо игрового салона. Да, Венди права, сейчас туда соваться не было смысла. Вечер, наплыв посетителей. Все капсулы заняты, да и вокруг них толпится народ.

Мое внимание привлекла компания парней в похожих черных матовых куртках с агрессивными принтами на спинах и с довольно мерзкими имплантами на бритых головах. Блестящие железные шипы сантиметра по два-три длиной, у некоторых и подлиннее. У одного этими шипами вообще вся черепушка утыкана, у других – поскромнее, но все равно я подивился, как они с этими штуками спят, например. Мешаются же.

Парней было четверо, и все были какие-то дерганые, сутливые – переминались с ноги на ногу, оглядывались, время от времени конвульсивно вздрагивали, будто от нервного тика. Кажется, закинулись чем-то.

– Эй, не пялься на них, – одернула меня Венди и потащила дальше через холл. – Они этого не любят.

– Кто это?

– Ну, помнишь, я тебе говорила, что тут есть типы гораздо хуже Родригесов? Вот как раз один из примеров. Они называют себя Ежами. Их целая банда, ошиваются обычно здесь,

на нижних этажах, либо вокруг здания.

– А почему они торчат в игровом зале?

– Да так... Собирают мзду. По мелочи. Пять-десять баксов. Вроде как за место в очереди.

– Тоже мне мафия...

– Здесь они смирные, под камерами-то. В зале и защитные дроны установлены – если что, шарахнут шокером так, что мало не покажется. Но лучше с ними не сталкиваться в слепых зонах. Да и вообще нигде не сталкиваться. Половина из них с оранжевым статусом, им терять особо нечего.

Она снова смутилась и, кажется, даже покраснела. Это уже даже перестало казаться забавным и начало раздражать.

– Извини, я... не хотела тебя обидеть. А как так получилось, что ты схлопотал статус D?

Я только поморщился. Говорить об этом у меня не было желания, тем более с ней.

– Давай лучше п-поедим.

– Да, конечно! – с готовностью отозвалась она.

Хот-доги и правда оказались отменными. Пожилой азиат в яркой оранжевой куртке, не вяжущейся с его возрастом, готовил какой-то дивный соус, который превращал дешевую булку с соевой сосиской внутри в настоящий деликатес. Аж пальцы облизнуть захотелось. И стоили эти маленькие кулинарные шедевры всего по двадцатке.

Надо запомнить это место. Сходу его так просто и не найдешь – крошечный закуток площадью всего несколько квад-

ратных метров, с минимумом оборудования. Помимо самих хот-догов, Чень торговал еще и билетиками моментальной лотереи. Забавный анахронизм, каким-то чудом доживший до конца 21 века. Билеты были разными, многие стоили всего по одному доллару. Но испытывать судьбу я не собирался – с тем же успехом можно было просто выбросить эти деньги в мусорку. Виртуальную конечно – наличку отменили уже много лет назад.

– А что такое «раскачка в м-мула»? – спросил я, пока мы уминали хот-доги, устроившись за узенькой стойкой, тянущейся вдоль стены.

– Решил начать с мула? Думаешь потом найти работу в каком-нибудь клане?

– Угу. Нашел тут один в-вариант...

– И что? Платят реальными деньгами? – явно заинтересовалась она. – А объявление о вакансии в общем доступе было?

– Угу.

– Как же я пропустила-то...

– Давай сб-брошу ссылку.

Несколько секунд ушло на нехитрые манипуляции – мы добавили друг друга в контакты и я перебросил ей ссылку на вакансию. Она пробежалась взглядом по строчкам, высветившимся на небольшом голографическом экранчике.

– Хм... Условия очень неплохие. Я бы сказала – выше средних, особенно если учесть, что требования к соискате-

лям минимальные. Но очень похоже на фейк.

Вот зараза! А я уже, признаться, раскатал губу.

– Почему?

– Мулов обычно нанимают хорошо развитые кланы, а тут – какие-то новички. Ну, и если нанимают – то ищут уже готовых, а не выращивают с нуля. В общем, странно это все как-то. Возможно, просто в основателях клана какой-нибудь мажорчик, вот и вкидывает реальные деньги в развитие. Но, опять же, когда ты при бабках и при хорошем шмоте – проще к уже имеющемуся клану примкнуть.

– Тщеславие?

– Ну, возможно. Хотя, как по мне, лучше быть офицером или даже рядовым в крутом знаменитом клане, чем главой в каком-то замухрыжном.

– Кто такие м-мулы?

– Да по названию же ясно. Персонажи с упором на грузоподъемность. Узкоспециализированные. Очень помогают на ферме ресурсов в биомах, да и вообще...

Она, похоже, заметила мое недоумение, поэтому переспросила:

– Ты вообще в игре не ориентируешься? Хотя бы гайды какие-нибудь, видео смотрел предварительно?

– Немного. Не было времени.

Не то, чтобы я совсем не интересовался «Наследием». Да и сложно было не интересоваться, когда реклама с каждого экрана на тебя валится. Но поскольку в интернате играть не

было возможности, я не травил себе душу и видео по игре не смотрел, разве что трейлеры и пару самых общих обзоров.

Если обобщить те крупницы информации об игре, что у меня были, то выходило следующее.

«Наследие Странников» – по сути, гигантская песочница. Все, что в ней есть, добывается и создается самими игроками на тех самых миллионах квадратных километров неизведанных территорий.

Территории делятся на два типа. Первый – стабы, стабильные локации. Большие миры, в которых игроки строят свои базы, крепости, целые города, занимаются торговлей, организуют состязания и многое-многое другое. Их несколько, и по мере развития проекта разработчики или расширяют существующие, или добавляют новые. «Летающие острова», упомянутые в описании вакансии, как раз недавно открытый и поэтому слабо заселенный стаб. Это и логично – самое место для только-только набирающего обороты клана.

Стабы хороши тем, что на них много места, но при этом они изначально пустынные, не заселенные и ресурсами небогаты. Есть только самое простое и необходимое – вода, камень, немного железа. Плюс в каждом возвышаются опустевшие города Странников. Этим самым Странников никто не видел, но их наследием пользуются все игроки. Например, каждый игрок получает имплант Странника, позволяющий совершенствовать свой аватар и овладевать новыми навыками.

Территория вокруг городов Странников накрыта защитным силовым куполом, под которым действуют жесткие правила. Игроки там не могут нападать друг на друга, иначе агрессора тут же разорвут Безликие стражи, да еще и начислят штраф на вход в Шпили – причудливые сооружения, собственно, и составляющие основу их городов. В Шпилях располагаются ключевые для геймплея места. В первую очередь – Врата.

Врата делятся на два типа. Есть постоянные, связывающие стабы друг с другом. Но больше интересны те, что открывают доступ к биомам.

Биомы – это дополнительные игровые миры. Они относительно небольшие, но в отличие от стабов полны жизни. Там-то в основном и добываются ресурсы и идут ожесточенные схватки игроков с местными монстрами и друг с другом. Азарта добавляет то, что существуют биомы ограниченное время – в среднем два-три месяца, а потом доступ к ним закрывается. Так что за отведенное время игрокам нужно успеть выгрести из очередного мира по максимуму, а главное – успеть найти спрятанные в нем уникальные артефакты Странников, самые ценные трофеи в игре. Насколько я знаю, отыскать абсолютно все тайники игрокам пока не удалось ни в одном из биомов, и каждый раз, когда BlueOcean объявляла итоги освоения очередного мира, форумы игры долго бурлили обсуждениями.

Сами по себе биомы очень разнообразны, тут гейм-ди-

зайнеры дают волю фантазии. Заодно в игре обеспечивается беспрецедентное разнообразие. Я, например, мельком видел тизеры про биом Чрево зверя, представляющий собой одно большое подземелье, на поверку оказывающееся внутренностями какого-то гигантского существа. Или про Бирюзовый Рай – живописнейший тропический архипелаг в теплом океане, для контраста заселенный такими жуткими тварями, что, наверное, одним своим видом они наносили игрокам урон. Моральный-то точно.

Были в истории игры и более классические варианты. Зомби-апокалипсис. Руины древнего города, затерянные в джунглях. Мир, заселенный динозаврами. Пустыня в стиле Древнего Египта – с тайными гробницами, величественными колоссами и песчаными бурями. Полуразрушенный техногенный лабиринт – не то огромный корабль пришельцев, не то база на каком-то астероиде. В общем, со стороны выглядело так, будто «Наследие» может вместить в себя вообще любой сеттинг.

Правда, не разбираясь в игровой системе, мне пока сложно понять, как разработчикам удастся совмещать все эти сеттинги. В роликах я видел и закованных в латы бойцов, орудующих секирами и мечами, и бравых командос, использующих огнестрел. А артефакты Странников и вовсе представляли собой нечто футуристическое, с лазерами, силовыми полями и сложной бионикой. Как в игре балансируются все эти виды вооружений, типы урона и брони – я пока очень

слабо представлял.

Но тем интереснее будет увидеть все воочию.

– Слушай, а давай вместе проверим эту вакансию, – предложила Венди. – Если все это всерьез, то мне такая подработка тоже не помешает. Ну, и по игре объясню, что к чему.

Я не стал отпираться. Гайды я и сам завтра плотно поизучаю, но сегодня придется соваться туда почти ничего не зная. Буду жутко тупить, а это точно не прибавит мне шансов получить эту работу.

– Спасибо. Буду рад, – ответил я вполне искренне.

– Ну, тогда вперед!

Глава 9

Я мчался над бескрайней водной гладью, искрящейся солнечными бликами, прямо к гигантскому логотипу BlueOcean, висящему в небе. От скорости и ощущения высоты дух захватывало. Хоть умом я и понимал, что нахожусь в виртуальной реальности, но зрение и вестибулярный аппарат отказывались в это верить. Да что там – мне даже ветер в лицо дул, а от волн внизу тянуло влагой и запахом соли. Звук был тоже, что надо – узнаваемая с первых аккордов титульная мелодия «Наследия Странников» поначалу навевала ощущение тревожности и таинственности, но постепенно ускорялась, становилась громче, и вот – восторг, триумф, предвкушение славных побед и головокружительных приключений.

Когда я пронзил буквы логотипа, за ними оказался совсем другой мир. Вокруг все заволочло белоснежными облаками, и прямо среди них плавали в небе этакие воздушные айсберги – огромные скалы, сужающиеся книзу, но с широкими плоскими верхушками.

Летающие острова.

Меня по замысловатой траектории прокатили над ними, дав полюбоваться панорамой. Крупных островов было штук пять, еще десятка три помельче, километров по пятна-

дцать-двадцать в диаметре. Более мелких – и вовсе без счета. Все они висели в воздухе неподвижно и так близко друг к другу, что от одного к другому тянулось множество мостов – часть естественных, но в основном рукотворные.

Первое, что привлекало внимание – это, конечно, величественные Шпили Странников. Изогнутые серебристые башни разного размера, торчащие из земли, будто чьи-то когти. У основания они переходили в довольно большие приземистые строения, похожие на стадионы и сросшиеся между собой. Некоторые же из них напоминали пары изогнутых металлических рогов, между которыми мерцало какое-то светящееся марево. Видимо, это и есть знаменитые Врата.

– Фрост, ты уже подключился? – раздался над ухом голос Венди. – Добрался до создания персонажа?

Для голосовой связи в игре можно было пользоваться обычным смартфоном, так что мы могли общаться уже сейчас. Если хочешь сохранять конфиденциальность в игре, есть внутренние каналы связи, но чтобы получить к ним доступ, нужно для начала создать персонажа.

Честно говоря, я бы предпочел пройти обстоятельный и неторопливый tutorial, желательно с элементами практики. Но времени на это не было. Надеюсь, Венди объяснит все не хуже. И уж точно быстрее.

– Нет. Летаю над островами.

– А, ну значит, недолго осталось. Видишь шпили?

– Да.

– Величественное зрелище, не правда ли? Послезавтра откроются врата в три новых биома. Тогда возле каждого шпиля будут еще порталы. Это такие... водовороты воздушные, светящиеся. Тоже очень красиво.

– Угу, – кивнул я, хотя уж красота архитектуры меня интересовала в последнюю очередь.

Летающие острова считались свежим стабом, но довольно значительная их часть была уже застроена или, по меньшей мере, разбита на участки. Застройка получалась очень эклектичной по стилю, да и общего генплана наверняка не было. Единственное, что было заметно сверху – это то, что от площади, окружавшей Шпили, уже заранее проложено несколько широких дорог, расходящихся в разные стороны, как лучи звезды. Большинство участков строительства располагалось вдоль этих проездов.

Защитный купол над Городом Странников тоже был заметен, но только если приглядываться. Прозрачный, будто мыльный пузырь, он отсвечивал голубоватыми отблесками. Все участки, застраиваемые игроками, располагались за его пределами. Причем первое, что строилось на каждом участке – это защитная стена. Понятное дело. Безопасная зона за пределами купола заканчивалась, так что нужно было защищаться от себе подобных.

– Я тебя пока не буду отвлекать, – сказала Венди. – Давай встретимся на торговой площади возле Шпилей минут через пятнадцать. Думаю, тебе хватит, чтобы создать персонажа.

Там только внешность задать и все.

Летел я пока бесплотным и невидимым духом, но собственное тело, лежащее в вирткапсуле, ощущал, хотя и как-то отдаленно. Но в целом был приятно удивлен качеством картинки и вообще ощущениями. В полной красе технологии FullVR раскрываются, когда подключаешься через нейрошунт. Но для этого нужен соответствующий имплант, да и сама вирт-капсула подороже. Но и без них было круто. Я постепенно вообще перестал замечать прикосновения мягкой гелеобразной массы, обеспечивающей мне тактильные ощущения, а уж зрение вообще полностью переключилось – я смотрел во все глаза и тщетно пытался найти хоть какие-то признаки того, что вокруг – графика, а не реальность.

Замедляя скорость, я подлетел к острой вершине одного из шпилей. Вблизи стало заметно, что он представляет собой не совсем уж гладкую монолитную конструкцию, а весь испещрен разного размера отверстиями – чем-то вроде шлюзов. В один из них я и влетел. Ожидал, что внутри окажется темно, но глаза, наоборот, залило таким ярким светом, что пришлось зажмуриться. Как это у меня получилось, учитывая, что глаз и вообще тела у меня не было – сам не пойму.

Когда свет померк и я снова огляделся, оказалось, что я завис посреди абсолютно белой цилиндрической комнаты диаметром метра три. На стенах и потолке мерцала светящаяся лазерная сетка с шестиугольными ячейками. В центре комнаты стояло что-то вроде манекена – человеческая

фигура из матового темного материала, без черт лица и без одежды.

– Добро пожаловать в «Наследие Странников», искатель приключений!

Голос за кадром был ровным и бесстрастным, наверняка голосовой синтезатор. Еще и с необычным акцентом – некоторые гласные получались переливчатыми, с необычными модуляциями, которые точно нельзя было воспроизвести голосом. Так что представлялся какой-нибудь робот, причем старый, из тех времен, когда они не умели достоверно подражать человеческой речи.

– Вы находитесь в стартовом репликаторе стаба «Летающие острова». Здесь вы обретете телесную оболочку и сможете приступить к поискам наследия Странников в великом множестве миров. К выбору своего воплощения стоит подойти со всей серьезностью. Некоторые его параметры нельзя изменить в дальнейшем.

Рядом с манекеном высветился столбик надписей и ползунков. Несмотря на то, что я по-прежнему был бесплотен, управлять ими вполне получалось – я просто протягивал вперед невидимую руку, сосредотачиваясь на конкретной строчке, и она выделялась.

Настройки были очень широкие, но я, помня, что меня ждет Венди, не стал углубляться в дебри и выбрал только самые основные параметры, без которых нельзя было начать игру.

Никнейм. Имя, которое будет высвечиваться над тобой при идентификации другими игроками. Уникальность не требуется, однако постарайся быть оригинальным.

Ну, тут и думать нечего. Фрост. Я уже так прикипел к этому имени, что сложно будет ассоциировать себя с другим.

Гендер.

Вариантов тут было множество, в соответствии с длинным списком гендеров, официально признаваемых в Соединенных Агломерациях. Сам я большую часть этого списка считал полной хренью, и секрета из этого не делал. Наверняка и за это получил немало штрафных очков к социальному рейтингу. Сторонники бинарной гендерной системы нынче считаются недостаточно толерантными.

Я с трудом отыскал в списке подходящий мне вариант – цисгендерный гетеросексуальный мужчина. Перечитал дважды, чтобы не ошибиться.

Тип внешности.

Можно выбрать из нескольких предустановленных вариантов: азиатская, европейская, латиноамериканская, афроамериканская и так далее. Поставил европейскую и, наконец, манекен ожил. Эффект был мгновенным, а выглядел аватар так натуралистично, что я даже облетел его пару раз кругом, присматриваясь к мелким деталям. Волосы, ноздри, ногти на руках и ногах... Да уж, вот что значит FullVR! Графику не отличишь от 3D-видео.

В списке стандартных вариантов внешности даже был пункт «Дублировать реальную внешность». Правда, он оказался не бесплатным. Мелькнула мысль самому попробовать придать аватару сходство со мной настоящим, но потом я от этой затеи отказался. Глупо. Да и, в конце концов, не все ли мне равно, какая у меня в игре будет физиономия? Я же не со стороны себя буду видеть. И в зеркала не собираюсь особо пялиться. Ну, не урод и ладно. Прическу вот только сменить...

Уф, сколько вариантов. Запутаешься...

– Внешность аватара не влияет на игровой процесс, – подсказал голос. – Однако при ее выборе нужно учитывать, что «Наследие Странников» – многопользовательская игра, и другие игроки могут реагировать на то, как ты выглядишь. Например, не стоит создавать аватар с подчеркнута сексуальной внешностью, если ты против того, чтобы другие игроки проявляли к тебе интерес подобного рода. Стоит учитывать и то, что полноценная имитация секса в базовой версии игры не предусмотрена.

Наверняка стандартное предупреждение, но застало оно меня как раз на выборе прически. И что теперь – разглядывая каждый вариант, задумываться, не слишком ли я горяч для этой игры, и не начнут ли на меня вешаться толпы поклонниц?

К слову, одна поклонница у меня, кажется, уже нарисовалась. Небось ждет уже снаружи. Неловко как-то. В целом-то

я не против компании Венди, и вообще приятно, что она меня сразу вспомнила и так тепло встретила. Помощь ее мне тоже пригодится. Главное, чтобы она не надумала себе чего-нибудь лишнего. Не стоит ее обнадеживать зазря.

Так, ладно, к черту прически. Вот эту возьму. Короткая, в армейском стиле. Я и в реале почти с такой же хожу. А вот рост и комплекцию, пожалуй, подгоню ближе к реальным. Так будет привычнее для вестибулярного аппарата.

Когда ползунок роста подкатил к двум метрам, снова подала голос подсказчица.

– Будьте внимательны – от размеров вашего аватара не будут зависеть его физические данные, однако размеры могут влиять на некоторые игровые аспекты. Например, если вы планируете использовать тактики скрытного передвижения или работать в тесных шахтах, то будет эффективнее создать аватар небольшого роста.

Я, немного подумав, уменьшил рост сантиметров на десять. Чем конкретно придется заниматься в игре, я пока смутно представлял. Но будет обидно, если слишком высокий рост окажется вообще не в кассу. Тем более что это как раз один из тех параметров, которые нельзя будет поменять в дальнейшем.

Немного поигрался с чертами лица. Сначала попробовал рандомайзер, но получались такие жабы морды, что смех один. К счастью, в редактор были зашиты несколько десятков готовых вариантов. Я полистал их, наспех выбрал понра-

вившийся, еще чуток подправил...

Еще раз облетел свое будущее воплощение. Немного похож на меня, но очень отдаленно, просто общий типаж. Высокий, широкоплечий, с короткими темными волосами, карими глазами и правильными чертами лица. Внешность довольно заурядная, без запоминающихся фишек, но мне это, наверное, даже на руку. Я и в жизни-то не люблю отсвечивать, а тут и вовсе создаю персонажа-работягу.

Все, хватит прихорашиваться, запускаем.

Когда я нажал на кнопку «Создать», изображение перед глазами так скакнуло, что голова закружилась. Резко сменился угол зрения – теперь я стоял в центре комнаты в только что созданном теле.

Я оглядел себя, ощупал. Занятные ощущения. Управлялся аватар безупречно – я специально принялся шевелить пальцами на руках и ногах, наклоняться из стороны в сторону, вертеть головой, пытаюсь поймать хоть малейший признак отставания команд или неточности движений. Но нет, даже моя дешевая капсула обеспечивала полное единение с виртуальным альтер-эго.

– Пятиминутная готовность ко входу в игру, – объявил закадровый голос. – Извините за небольшую задержку, она связана с тем, что это первый игровой сеанс на новом персонаже. В дальнейшем процедура входа в игру будет проходить гораздо быстрее.

В воздухе передо мной появились цифры таймера с обрат-

ным отсчетом.

– Поскольку это первый персонаж на твоём аккаунте, оставшееся до входа время разумно будет посвятить краткой инструкции по основным аспектам игры.

– Сам хотел предложить, – кивнул я.

– Тогда приступим! – деловито отозвался голос.

Глава 10

– Нащупайте треугольный имплант между ключицами.

Имплант?

Я нашарил его пальцами, а скосив глаза, даже смог разглядеть его. Направленный вниз треугольник из серебристого металла, глубоко уходящий под кожу и, судя по тому, как твердо он сидит, закрепленный на костях. Едва я коснулся его, перед глазами высветился полупрозрачный интерфейс.

– Первая вкладка – это снаряжение и краткий обзор характеристик персонажа.

Так, ну тут все довольно стандартно, интерфейс для такого рода игр мало меняется последние лет сто. Да и зачем ему меняться, если все удобно и интуитивно понятно.

Вот «кукла» персонажа, на которой обозначены слоты под экипировку. При взгляде на три пустых слота слева от «куклы» высветилась подсказка «Реликвии Странников». Там же, слева, были зарезервированы два пустых слота под оружие. Справа же виднелись тоже два, но уже занятые.

В первом обнаружился **«Комбинезон новичка. Тип: одежда. Материалы: синтетическая ткань, мягкая кожа, сталь. Инкрустация: недоступно (предметы новичка).** Во втором **«Ботинки новичка. Тип: обувь. Материалы: мягкая кожа, резина, синтетическая ткань.**

Инкрустация: недоступно (предметы новичка)».

– Информация обо всем надеваемом снаряжении будет отображаться в слотах справа от фигуры персонажа, – пояснил голос. – В отличие от оружия и реликвий, оно не имеет ограничений по количеству слотов. Однако нельзя надеть одновременно два элемента снаряжения одинакового типа. Например, две пары ботинок или два комплекта одежды.

– Понятно. А, например, какую-нибудь броню поверх этого комбинезона?

– Комбинезон имеет тип «одежда». Поверх него можно надевать снаряжение с пометкой «броня».

– Логично.

– Слева располагаются слоты под экипированное оружие и реликвии. Снизу – двенадцать слотов быстрого доступа, в которые можно поместить дополнительное оружие, аптечки и другое оборудование. К сожалению, для базового аккаунта эта функция недоступна.

Ну, начинается... Впрочем, это ожидаемо. Бесплатный сыр только в мышеловке, и наверняка всякие мелкие, но досадные ограничения ожидают обладателей бесплатных аккаунтов на каждом шагу, постоянно намекая, что неплохо бы все-таки заплатить.

– Вещи, размещенные в слотах экипировки и быстрого доступа, невозможно потерять при смерти.

Ну, хоть здесь без неприятных сюрпризов.

– А почему у меня нет никакого оружия? Или нужно будет

купить его позже?

Передо мной появился стенд, похожий на витрину магазина.

– Стартовое оружие зависит от предпочтений игрока. Вы сможете выбрать одно из них прямо сейчас.

Я оглядел витрину и с трудом сдержал вздох разочарования. Добрые три четверти предметов были подсвечены красным, а при взгляде на них появлялись подсказки типа «Необходима премиум-подписка». На бесплатном аккаунте выбор был весьма скуден, да и само оружие выглядело неказисто.

Так, что тут у нас... Дубинка, похожая на бейсбольную биту с укрепленным навершием. Топор на длинной рукоятке. Копье с широким листовидным наконечником. Лук и пучок стрел в цилиндрическом колчане... Вообще, выглядит, как издевательство, особенно когда видишь рядом крутую пушку с таким дулом, что она, похоже, стреляет пулями размером с мандарин. Или навороченный арбалет. Или парные пистолеты в комплекте с поясом под патроны и набедренными кобурами. Но увы, все это для премиум-аккаунтов.

Выбор мой пал на широкий тяжелый клинок с односторонней заточкой. Вариации всяких дубин не очень вдохновляли. Оружие, по моим представлениям, должно быть все-таки острым. При этом я прекрасно понимал, что фехтовальщик из меня никудышный, а таким вот тесаком орудовать вроде несложно. При этом клинок не очень длинный, так что им удобно будет действовать даже в замкнутых простран-

ствах.

Мачете новичка. Тип: холодное оружие, одноручное оружие, мечи. Материалы: сталь, мягкая кожа, резина. Инкрустация: недоступно (предметы новичка). Базовый урон: 4-9. Тип урона: физический, рубящий.

– А как рассчитывается урон в игре?

– Формулы расчетов держатся в тайне. Но они очень сложны и учитывают множество параметров. Характеристики оружия и брони, скорость, сила и траектория попаданий, различные бонусы, действующие на игрока и на его цель. Базовый урон, указываемый в характеристиках оружия – лишь один из учитываемых параметров. Более подробная информация содержится в логах боев. Их можно выводить в видимую часть интерфейса либо просматривать после боя.

Ясно. Что ничего не ясно. Ладно, сориентируемся на практике.

– Справа от окна снаряжения – краткий обзор текущего состояния персонажа, – продолжила подсказчица. – Здесь показывается уровень здоровья, а также различные действующие на персонажа временные и постоянные эффекты. Для удобства игрока здесь отображаются только значимые параметры.

Под этот раздел было отведено довольно много места, еще и, похоже, с возможностью скроллинга. Но пока информации было негусто. Вверху одиноко висела широкая зеленая

полоска с очками здоровья. 200xp. Много это или мало – пока непонятно.

Ниже – короткий столбик параметров:

Физическая сила – 1,00.

Грузоподъемность – 60.

Скорость – 1,00.

Координация – 5,00.

Восстановление здоровья – 5/мин.

Надо же, значения показываются с точностью до двух знаков после запятой. Значит, каждая единичка здесь имеет вес.

Я обратил внимание на короткую надпись «Репликация» под шкалой здоровья. Рядом с ней мерцал обнуленный таймер.

Игровой движок, судя по всему, отслеживал направление моего взгляда, потому что голос тут же выдал подсказку и по поводу этой надписи.

– Смерть в мире «Наследия Странников» – это далеко не конец. Ваш персонаж будет почти без потерь восстановлен в любом из доступных тебе репликаторов Странников на твой выбор. Однако есть ограничения. Бесплатное воскрешение возможно не чаще чем раз в шесть часов. Таймер этот работает даже когда игрок не в онлайн, поэтому смерть – это иногда неплохой повод отдохнуть и выйти в реал.

– А если нужно будет воскреснуть раньше?

– Придется потратить граны. Количество будет зависеть от расстояния до репликатора.

– Граны?

– Основная валюта «Наследия Странников». Является универсальным платежным средством для игроков, широко используется в крафте и во многих других ситуациях, в том числе для воскрешения персонажа. Эмиссия этой валюты производится в Храмах Странников – Безликие жрецы выдают граны в обмен на различные подношения от игроков. Небольшой стартовый капитал гран находится в твоём инвентаре.

Инвентарь, инвентарь... Где же он...

Сверху над окном снаряжения и статуса обнаружили значки еще трех вкладок. На одной из них была иконка с рюкзаком.

Ну, тут вроде все просто. Светящаяся сетка из нескольких десятков одинаковых квадратиков. В одном из них что-то есть. Я протянул руку, и предмет послушно переместился из ячейки ко мне в ладонь.

Интересная штукавина. Куча крошечных, миллиметра три-четыре диаметром, светящихся голубых шариков, упакованных в прозрачные блистеры, слипшиеся между собой. Видимо, это и есть граны. Блистеры легко разделялись. Отлепив одну полоску, я насчитал на ней ровно двадцать шариков. Всего же их у меня, как подсказало высветившееся уведомление, была сотня.

– Это ваш инвентарь, – продолжал закадровый голос. – Каждая ячейка соответствует одному килограмму веса, по-

этому крупные предметы могут занимать несколько ячеек. Учитывайте, что есть ограничения и по общему переносимому весу, и по количеству ячеек в инвентаре, поэтому используйте его с умом.

Я пересчитал ячейки. Шестьдесят штук. Не так уж много – что в килограммах считай, что в слотах. Обратил внимание, что половина инвентаря подсвечена зеленым цветом.

– Это так называемые безопасные ячейки, – подсказал голос. – По умолчанию их количество равно половине инвентаря. Все вещи, которые находятся в безопасных ячейках инвентаря, сохраняются при воскрешении персонажа в репликаторах.

– А остальное?

– Остается лежать рядом с погибшей оболочкой и может быть доступна кому угодно. Поэтому будьте внимательны и сортируйте содержимое своего инвентаря так, чтобы сохранять самое ценное.

– А если я попробую запихнуть в инвентарь больше положенного?

– Сгенерируются дополнительные ячейки, подсвеченные красным цветом. По умолчанию их количество может составлять до двадцати процентов от базового. Они дают возможность поместить в инвентарь дополнительный груз, однако при этом активируется дебафф «Перегруз». Он снижает скорость передвижения и накладывает еще некоторые ограничения, в зависимости от степени перегруза.

– Как можно увеличить вместимость инвентаря? И какой у него максимум?

– Предела нет. А для увеличения два пути – экипировка и соответствующий навык. Откройте следующую вкладку.

Уф... Здесь уже посложнее. Экран разделен на несколько вертикальных столбцов. Часть из них, те, что справа, неактивны и залиты серым цветом. В тех, что активны, сверху находятся прозрачные, похожие на мыльные пузыри, шары размером с апельсин, а ниже – плашки с описаниями.

– Это панель ресиверов, – объявил подсказчик. – Основной инструмент развития персонажа в «Наследии Странников».

– Я почитаю текстовые описания, – предупредил я, опасаясь, что он сейчас начнет объяснять значение каждого пункта. А на слух я информацию воспринимаю куда медленнее, чем в тексте. Привычка.

Так, что тут у нас...

РБО (Ресивер боевого опыта).

Очки боевого опыта начисляются за участие в убийстве монстров и других игроков и/или за активацию орбов боевого опыта. Очки боевого опыта могут быть перекачаны в любой другой ресивер с базовым коэффициентом 1:1. Если боевой опыт перекачивается в пустой ресивер и одновременно закачивается количество опыта, достаточное для генерации орба, шанс выпадения редких орбов увеличивается вдвое.

Эм... Ну, допустим. Что там следующее?

Малый ресивер Силы. Емкость 0/100.

Открывает доступ к навыкам категории «Сила».

Заполнение ресивера активируется при любой серьезной физической нагрузке (бег, плавание, переноска тяжестей и т.д.), а также при применении активных навыков из категории «Сила». При заполнении генерирует Малый орб Силы.

На плашках ниже были иконки и описания двух стартовых пассивных навыков.

Физическая сила – 1,00. Пассивный навык. Общая физическая сила вашего персонажа. Выступает модификатором при расчете эффективности многих действий, связанных с применением мускульной силы (подъем тяжестей, атаки холодным оружием, ношение тяжелой брони и многое другое).

Грузоподъемность – 60. Пассивный навык. Определяет вместительность вашего инвентаря. Перемещения с инвентарем, заполненным более чем на 50% от максимума, активируют заполнение Ресивера Силы. Перемещения с перегрузом удваивают этот эффект.

Пустой пузырь ресивера, хоть и был прозрачным, отдавал едва заметным оттенком красного и был прорисован так объемно и реалистично, что хотелось взять его в руку, взвесить на ладони. Почему-то, несмотря на прозрачность и хрупкость, мне показалось, что он должен быть довольно увеси-

СТЫМ.

Ну, тут все понятно. В том числе, например, и с уроном от мачете. Цифры урона, указанные на оружии ближнего боя, наверняка перемножаются с показателем Физической силы. Ну, и плюс, конечно, всякие другие модификаторы.

Следующий ресивер назывался Малый Ресивер Ловкости.

Открывает доступ к навыкам категории «Ловкость». Заполнение ресивера «Ловкости» активируется при выполнении действий, потребовавших хорошей скорости и координации движений (прыжки, увороты, сражения в ближнем бою и т.д.), а также при применении активных навыков из категории «Ловкость». При заполнении генерирует Малый орб Ловкости.

Здесь стартовых навыков тоже два.

Скорость – 1,00. Пассивный навык, определяющий предел скорости движений персонажа.

Координация – 5,00. Пассивный навык, на основе которого производится расчет точности движений. От этого параметра зависит успешность многих действий, связанных с контролем над собственным телом. При показателе ниже 5 игра создает помехи при движениях игрока. При показателе выше 5 – напротив, начинает подправлять его движения для достижения лучшего результата.

Емкость этого ресивера тоже была 100 единиц, а отсвечи-

вал он зеленым.

Ну, и четвертый доступный столбец. Тоже пустой пузырь и два стартовых навыка.

Малый ресивер Живучести.

Открывает доступ к навыкам категории «Живучесть». Заполнение ресивера «Живучесть» активируется при любом негативном воздействии на персонажа, а также в ходе естественной регенерации после ранений (без применения лечебных средств). При заполнении генерирует Малый орб Живучести.

Здоровье – 200. Пассивный навык. Если количество пунктов здоровья достигнет нуля – вы умрете. Показатель уменьшается в результате негативных воздействий (физические ранения, отравления, обморожение, псионические атаки и т.д.). Восстанавливается в результате естественной регенерации, а также под воздействием лечебных средств.

Восстановление здоровья – 5. Пассивный навык, определяющий количество пунктов здоровья, восстанавливаемых в минуту. Запускается, когда количество пунктов здоровья ниже максимума, во время действия активирует заполнение ресивера «Живучесть».

Что ж, кое-что начинает вырисовываться. То есть в ходе игры зарабатывается несколько типов опыта, в зависимости от предпринимаемых действий. А боевой опыт – уни-

версальный, его можно конвертировать в другие. И, судя по неактивным столбцам, у меня пока только самые основные ресиверы. Надо будет посмотреть, какие еще бывают, и как их получить.

– А что такое орбы?

– Когда ресивер заполняется на максимум, автоматически генерируется случайный орб из соответствующей категории и переносится в твой инвентарь. Орбы – одноразовые и разрушаются после применения. С их помощью можно открыть или улучшить навык из соответствующей категории. Ты можешь активировать орб сам, а также продать, обменять, подарить. Орбы – ходовой товар в мире «Наследия Странников».

Вопросов было еще множество, но на таймере оставалось уже меньше минуты. Будто чувствуя, что я тороплюсь, подсказчица добавила:

– Зарабатываемый в игре опыт – это ценнейший ресурс, которым нужно распоряжаться обдуманно. Иногда бывает полезно продать часть орбов, чтобы купить снаряжение. Однако в долгосрочной перспективе навыки важнее вещей. И помните – в случае смерти персонажа все очки опыта, находящиеся в ресиверах, конвертируются в очки боевого опыта и генерируют Орб боевого опыта, который остается в погибшей оболочке.

Мда. Выходит, умирать в этой игре довольно накладно, особенно если в ресиверах накопится много опыта, который

еще не успел превратиться в орбы. А уж в РБО и вовсе опыта может быть сколько угодно – он ведь бездонный. И, судя по описанию, у игроков всегда есть соблазн накопить в нем побольше, чтобы потом залить в другой ресивер с удвоенным шансом на получение редкого орба.

Но в целом – любопытно. Осталось проверить, как это работает.

Таймер отсчитывал последние секунды, а на стене, раздвигая и деформируя светящуюся сетку, начал разгораться круглый черный портал с голубыми краями.

– Еще раз добро пожаловать в «Наследие Странников», искатель приключений! Будьте отважны, упорны и любознательны, и да пребудет с вами удача!

Глава 11

Основания Шпилей Странников напоминали подковообразные стадионы. Имелось даже что-то вроде трибун, похожих на лестницы с огромными ступеньками. Только вместо сидений на них располагались сотни небольших полукруглых выходов, из-за которых возникали ассоциации с муравейником или пчелиными сотами.

Из этих сот постоянно кто-то выходил. Многие, как и я – в комбинезонах новичков. Но большинство все-таки в куда более серьезной экипировке. При этом новички тарасились вокруг со смесью восхищения и любопытства, а ветераны, как на подбор, были мрачны и раздражительны. Хотя, это легко объяснимо – если они выходят из репликатора, значит, только что возродились после гибели. А смерть, даже виртуальная, не поднимает настроения.

Меня довольно бесцеремонно спихнул с дороги здоровенный детина, запакованный в броню из серого матового металла. За спиной у него висела непонятно как держащаяся обоюдоострая секира. Рукоять у нее была размером с гриф от штанги, а уж сколько эта железяка весила – даже судить не берусь. Но двигался гигант легко и быстро меня обогнал. Я едва успел разглядеть надписи над ним, подсвеченные тревожно красной рамкой.

Дерикхан

Монолит, Джаггернаут, Гест

Неудержимые

Уровень опасности: *****

Так, ну сверху-то, очевидно, ник. Третья строчка, судя по маленькому гербу рядом – какая-то оскаленная морда на щите – это название клана. Со второй непонятно. Не то какие-то титулы, не то названия класса. Но почему тогда целых три?

А вот на последнюю строку мне пока, наверное, вообще не стоит обращать внимания. Для меня сейчас большинство противников в игре будут представлять максимальную опасность – пять звезд.

Я приостановился, чтобы оглядеться, но снова получил тычок в спину. На этот раз от темнокожего парня, из-за плотного комбинезона с жилетом-разгрузкой похожего не то на пилота истребителя, не то на спецназовца. Но этот хоть извинился.

– Не тупи, бро! – добавил он, обернувшись на ходу и сверкнув белозубой улыбкой.

На спине у него красовалась короткая массивная винтовка необычного дизайна, вызывающего ассоциации с часовыми механизмами и паровыми машинами – зубчатые шестеренки, поршни, продолговатый баллон в верхней части. На поясе висел тесак, похожий на мой, только подлиннее и расширяющийся к острию. На внешней стороне лодыжки я заметил еще и ножны с большим охотничьим ножом. И это не

считая кучи мелкого снаряжения, закрепленного на жилете. Кажется, я даже пару гранат разглядел.

Да уж, вот что называется «вооружен до зубов».

Впрочем, почти все попадающиеся мне на пути игроки выглядели так, будто ограбили оружейный магазин. Разница была только в видах оружия, и тут глаза просто разбежались. Это было похоже на какой-то немислимый кроссовер из фэнтези, «Звездных войн», Дикого запада и еще дюжины разных сеттингов и направлений. Мечи, копья и прочие железные ковырялки спокойно соседствовали здесь с огнестрелом и сложными инженерными конструкциями, стальные доспехи – с бронежилетами и современной экипировкой. Причем, как я быстро подметил, у всех игроков имелось и дальнобойное, и холодное оружие. Видимо, в бою пригодится и то, и другое. Да и в интерфейсе под оружие два слота. В остальном же все, видимо, сводилось к личным предпочтениям игроков.

Я с тоской взглянул на собственное снаряжение. Если вдруг драка – то, чую я, не очень-то мне и поможет мое мажете. Разве что самому сразу харакири сделать, чтобы не мучиться.

Но пока опасности мне не грозит. Под куполом Странников запрещено нападение на других игроков, если только это не дуэли и не сражения на аренах. Игра накладывает за нападение дикие штрафы, так что никакой выгоды от убийства других игроков нет, одни убытки. Вот в биомах – другое де-

ло. Там свободное PvP и игрок игроку – волк.

Я спустился, наконец, с «трибун» репликатора и вышел на площадь рядом с ним. Здесь было что-то вроде огромного средневекового базара, и народу было – не протолкнуться. Правда, издавдалека бросилась в глаза идеальная планировка – ровные параллельные ряды, будто по линейке отбитые. И не прилавки, а стены высотой метра два, на которых в специальных держателях развешаны различные товары.

Небо здесь было необычного бирюзового оттенка, и две трети горизонта занимала медленно всплывающая голубоватая сфера – не то спутник, не то далекая, но гигантская планета с ярко выраженными кольцами, как у Сатурна. Звезд не было видно, как и солнца, но при этом весь небосвод сиял так, что внизу было светло, как днем.

По смарткому снова позвонила Венди.

– Ну что, ты выбрался из репликатора? Где ты?

– Спустился на площадь.

– Отлично! Я тоже на рынке. Картой пользоваться научился? Я тебе сейчас сброшу свои координаты, а то мы в этой толпе полдня друг друга искать будем.

– Эм... Сейчас.

Интерфейс выдал мне короткий сигнал, и в поле зрения появилась светящаяся полупрозрачная плашка с входящим сообщением. Раскрыв ее, я перенесся на вкладку с интерактивной картой.

Большая ее часть была скрыта серым туманом. Прорисо-

вывалась лишь небольшая область вокруг меня – видимо, только то, что я увидел своими глазами. Но наверняка есть и другие способы расширить эту область.

Будто в ответ на этот вопрос, поверх карты высветилось сообщение: «Вендиана желает поделиться с вами картой разведанных территорий. Принять?».

Я невольно улыбнулся. Вендиана... Ник-то себе какой придумала. Но, наверное, любая девчонка не упустит возможность лишний раз покрасоваться. Готов поспорить, что и внешность аватара она настроила такую, что закачаешься.

Но не ради ли этого и создаются такие виртуальные миры? Ради возможности почувствовать себя кем-то другим и жить другой жизнью.

От себя, правда, все равно не убежишь. Хоть все вокруг было совершенно незнакомым, да и сама обстановка непривычной, я поймал себя на мысли, что чувствую себя так же, как в интернате. Вокруг толпы людей, но я все равно ощущаю себя одиноким. Все эти люди – лишь среда, и не очень-то дружелюбная.

Я принял предложение, и видимая область карты быстро увеличилась, покрыв значительную часть острова. Немного поиграв с настройками, я убедился, что по функциональности и степени детализации игровая карта не уступает реальной. В целом интерфейс игры был вполне современным, даже футуристическим. Так что обилие игроков со средневековым оружием даже немного удивляло.

Впрочем, не таким уж средневековым. Обычные железяки были только у нубов вроде меня. У тех, кто выглядел более-менее бывалым, оружие смотрелось куда эффектнее – на клинках и крестовинах рукоятей светились какие-то руны и кристаллы. И, сдаётся мне, это не просто косметический эффект.

А вот кого-то, похожего на мага, я пока не увидел. Сплошь бойцы. И не думаю, что это совпадение. Хотя, возможно, после запуска обновления 3.0 баланс изменится – в рекламных роликах говорили о том, что этот патч стал самым крупным за всю историю игры, и новый контент может серьезно повлиять на весь баланс игры. Причем прилагался список лишь некоторых нововведений, заканчивающийся многообещающим «... и это только начало». Остальное, видимо, должно было открываться игрокам постепенно.

Судя по отметке на карте, Венди находилось на противоположной стороне рынка, и я решил пройти напрямик по одному из торговых рядов. Заодно поглазею на местные товары.

Организовано здесь все было любопытно. Что-то вроде магазинов самообслуживания, существующих и в реале. Очередное напоминание о том, что в этой игре вообще нет неписей, если не считать таинственных Безликих, обитающих в городах Странников.

Безликие – это знал даже я из общей информации об игре – представляют собой кого-то вроде хранителей наследия

Странников. Не то созданные ими киборги, не то далекие потомки, не то просто отдельная раса, когда-то нашедшая эти древние города. Они присматривают за порядком, открывают игрокам доступ к технологиям Странников, а также являются арбитрами в спорных ситуациях. А еще выдают своеобразные квесты, больше похожие на пари. Но это уже та часть игры, что доступна только хорошо прокачанным персонажам. А таким, как я, наверное, недоступная в принципе.

В начале каждого ряда был большой, в человеческий рост, сенсорный экран, на котором игроки что-то просматривали. Приглядевшись, я понял, что это подробные каталоги товаров, совмещенные с интерфейсом, позволяющим самому выставить предмет на продажу. Правда, самому полазить по игровому аукциону не получилось – все точки доступа были заняты, кое-где даже образовалась небольшая очередь. Но был и второй способ ознакомиться с ассортиментом – рассматривать выставленные товары вживую.

Я побрел между рядами, поглядывая на вывешенные лоты. Перед стеной мерцало голубоватое силовое поле, так что потрогать их было нельзя, зато рассматривать можно было во всех подробностях. Игровая система выдавала описания, если задержать взгляд на предмете, а с помощью простых жестов можно было поворачивать лот в любом направлении. Так, например, стоящая на моем пути девица в вычурной позолоченной броне придиричиво осматривала выставленный на витрине меч.

Воительница, к слову, была эффектная – статная, высокая, с идеально подогнанными по фигуре доспехами и солидной пушкой в бедренной кобуре. На спине у нее располагались меч и небольшой овальный щит.

Ласанриэль

Валькирия, Свет небес

Искатели ветра

Уровень опасности: *****

Мне пришлось задержаться около нее, потому что в проходе образовался небольшой затор. Еще и идущие позади меня настойчиво подталкивали в спину. В итоге меня прижали к ней почти вплотную, и валькирия смерила меня раздраженным взглядом. Подвинувшись на полшага ближе к витрине, пропустила меня и продолжила свой шопинг.

Хм, а у этой во второй строке всего две надписи. Эти титулы для меня пока загадка. У некоторых игроков их вообще нет, у некоторых вместо звучных названий – серые надписи «Скрыто». Но больше трех я пока ни у кого не видел. Надо будет спросить у Венди, что это.

Не хотелось заставлять девушку ждать, но продвигался я не очень шустро. Отчасти из-за толпы – порой, чтобы пройти дальше, приходилось буквально протискиваться между игроками. Но больше задержек возникало из-за того, что я залипал, разглядывая товары.

Сортировались они, похоже, по типам. Вся стена справа от меня была занята одноручным холодным оружием. Одних

только мечей я увидел десятки разновидностей – от вполне привычных катан, бастардов и фальшионов до довольно экзотичных экземпляров. Невольно задержался возле эффектного клинка из черного матового металла с блестящей, как зеркало, линией заточки, подсвечиваемой алым цветом.

Меч был лаконичного дизайна, со строго выверенными пропорциями. Идеально прямой клинок шириной в три пальца, на конце срезанный под углом в сорок пять градусов. Небольшая прямоугольная гарда, прямая черная рукоять с продольными прорезями, светящимися в тон лезвию. Этой своей строгостью и минимализмом он выделялся на фоне остального вычурного оружия.

Эрезус. Оружие Странников. Тип: холодное оружие, одноручное оружие, мечи. Материалы: ирритиум, флексат, этерниум. Базовый урон: 45-70 (физический, рубящий). Инкрустация (неотчуждаемая): Алая смерть. При контакте с живой плотью выделяет яд, наносящий цели 30 единиц урона в секунду и снижающий ее показатель Координации на 2 в течение 5 секунд. Эффект суммируется до 3 раз.

Уф... Хорошая штука! После нехитрых подсчетов я пришел к выводу, что, например, моего персонажа можно убить буквально одним порезом этого клинка. Даже если не погибну сразу – добьет яд. Интересно, а сколько она стоит?

Цена на меч была не фиксированная – хозяин выставил лот на аукцион. До конца торгов оставалось еще несколько

часов, а сумма последней ставки была...

Я невольно мотнул головой и поморгал, не веря своим глазам. Семьдесят тысяч гран?! Конечно, я пока плохо ориентируюсь в ценах и не знаю, насколько легко зарабатывается местная валюта. Но то, что на старте мне выдали всего сотню, не очень-то обнадеживает.

С трудом оторвав взгляд от меча, я потопал дальше.

На противоположной стене располагались различные материалы для крафта. Тут вообще пока мало что было понятно, и даже всплывающие подсказки не очень-то помогали. Здесь были и необработанные самородки металлов с неизвестными названиями, и уже готовые слитки. Шкуры различных животных и выделанные куски кожи. Целые россыпи самоцветов. Обломки каких-то артефактов, на вид вообще бесполезные.

Но кое-что полезное для себя я все-таки углядел. Среди лотов частенько встречались мелкие светящиеся осколки, похожие на кусочки пазлов. Некоторые соединялись между собой по два, по три, и тогда становилось видно, что они действительно представляют собой частички целого. И вот на глаза мне попала полностью собранная мозаика – шестиугольная бляха размером с большую монету.

Малая руна метаболизма. Артефакт Странников (6/6). Материал для инкрустации элементов брони. Основной эффект: Скорость +0,6. Бонус цельной руны: Координация +0,3.

Стоила эта хреновинка больше тысячи гран, но, как я заметил по другим товарам из этой категории, это относительно недорого. Тут даже некоторые осколки стоили по несколько сотен. Например, вот:

Осколок Большой руны Серебряной гадюки. Артефакт Странников (1/6). Материал для инкрустации холодного оружия. Основной эффект: дополнительный ядовитый урон 3 единицы в секунду в течение 5 секунд. Суммирование эффекта до 2 раз.

Девять сотен с небольшим. То есть если покупать эту руну по кусочкам, то выйдет около шести тысяч. Но и сила эффекта у полной руны неплохая. Не «Алая смерть», конечно, но урон от яда приличный.

Судя по огромному разнообразию на стендах, подобные руны – один из главных способов улучшения экипировки, и пользуются они бешеным спросом. Что ж, будем знать.

Я уже прошел было мимо, но задержался возле еще одного артефакта. Привлек внимание красный шрифт в подсказке. А потом взгляд зацепился за знакомое слово.

Джаггернаут. Схема создания Реликвии Странников. Описание недоступно. Требования: Тайные знания уровня 10.

Тайные знания – это, очевидно, какой-то навык. Как его получить и прокачивать – пока непонятно. Зато сама собой разрешилась загадка с надписями под именами игроков. Это названия реликвий, которые они носят. Как раз три слота

под реликвии в интерфейсе. Кто-то выставляет их напоказ – видимо, хвастается. Кто-то, наоборот, скрывает по каким-то причинам.

Любопытство меня так и раздирало. Я с раннего детства любил разбираться, как что работает, выискивать оптимальные решения для задач. Наверное, поэтому и решил пойти в инженеры после школы. В реале путь в профессию для меня пока закрыт. Но в «Наследии», похоже, есть где разгуляться в этом смысле. Если рекламные слоганы не врут и все, что есть в игре, добывается или создается самими игроками – то наверняка тут сложная система крафта. Создавать и улучшать снаряжение мне, пожалуй, не менее интересно, чем сражаться с монстрами.

Надо только понять, с чего начать и что для этого потребуется. И вообще, будет ли у меня возможность этим заниматься. Не нужно забывать, для чего я здесь. Я не могу себе позволить просто развлекаться. Желательно, чтобы время, проведенное в игре, как-то окупалось. И пока единственный способ, который я знаю – эта карьера мула.

Ну ничего. Надо же с чего-то начинать.

Я уже был недалеко от Венди. Даже на карту глядеть не пришлось – когда я приблизился к цели, интерфейс дал мне визуальную подсказку, подсветив силуэт девушки в толпе.

Венди стояла прямо напротив выхода из торгового ряда. Но она была не одна. И я с первого взгляда понял, что у нее проблемы.

Глава 12

Их было трое. Они обступили Венди, и тот, что посередине, напирал больше остальных. Девушка невольно пятилась. Остальные не давали ей дернуться в сторону.

Сама эта ситуация, эти позы, эти жесты – все было до боли знакомо. Аж кулаки невольно сжались, а зубы стиснулись до скрипа. Эффект дежавю. Будто мне снова двенадцать, и меня самого загоняют в угол.

Почему именно двенадцать? Потому что позже я перестал пятиться и начал давать сдачи.

Венди, к слову, тоже держалась неплохо. Впрочем, ей опасаться вроде и нечего – какой дурак здесь будет нападать на другого игрока. Разве что они наоборот хотят спровоцировать ее ударить первой. И, кажется, это им почти удалось.

– Я сказала – отвали от меня, Флехтор! – прорычала Венди, отводя правую руку за спину. – Я тебе ничего не должна. И уж тем более никаких процентов!

Стояла она спиной ко мне, поэтому я увидел, как она обхватила рукоять ножа, ножны которого были горизонтально закреплены на пояснице, поверх широкого ремня. Я подоспел как раз вовремя – клинок уже показался из ножен, но я придержал девушку за локоть. Она дернулась, оборачиваясь ко мне.

– Это я. Все в порядке?

– А это еще что за нубьяра? Телохранитель твой? – издевательски захихикал главарь троицы.

Я прищурился, пробегая взглядом по высветившейся игровой подсказке. Тоже красная рамка, но чуть бледнее цветом, чем те, что попадались мне раньше.

Флектор

Кровь тролля

Покорители биомов

Уровень опасности: ****

Выглядел чувак неприятно, что довольно странно в игре, где каждый может гибко настраивать внешность персонажа. Хотя, возможно, сам он от себя был и в восторге. Мне же он напомнил итальянского гангстера из старых фильмов – блестящие, будто мокрые выющиеся волосы, чересчур смазливая для парня физиономия, кричащая роскошь в одежде. Присмотревшись, я заметил и макияж – подведенные тушью ресницы, какая-то серебристая пыльца на верхних веках. Когда он указал на меня, бросилось в глаза обилие крупных блестящих перстней на пальцах. На шее у него болталась золотая цепь с крупными звеньями. Сама одежда была сплошь из черной толстой кожи с металлическими вставками. Не очень похоже на броню. Наверное, просто наряд для стаба.

А вот дружки его упакованы серьезно. Плотные комбезы, похожие на снаряжение спецназа, укреплены темными пла-

стинами брони, на шлемах опущены непрозрачные снаружи забрала. Оружием увешаны с ног до головы, но доставать его не торопятся. Судя по телосложению, они и голыми руками кого угодно сломать могут. Не знаю, правда, отражается ли высокий показатель Физической силы на внешности игрока.

Меня любой из них мог прихлопнуть парой ударов, я это понимал. Но в то же время понимал, что терять мне абсолютно нечего.

– А это что, бойфренды твои? – парировал я. – Сразу двое? И как, не ревнуют друг к другу?

– Чего? – ощерился Флехтор, оторопев от такой наглости.

Впрочем, опомнился он быстро, и тут же перешел в наступление.

– Да, это мои партнеры из реала. И у нас никакой ревности, мы полиаморны. А ты что, завидуешь?

Я и не нашел сходу, чего бы ответить, но, к счастью, мне на выручку пришла Венди.

– Я сказала – проваливайте! Не собираюсь больше тратить на вас время.

– Я тоже, детка, – процедил чернявый. – Раз не хочешь платить – будем разговаривать по-другому. Я сниму эти грани с твоего трупа. С процентами.

Он сделал паузу, чтобы удостовериться, что слова его произвели должное впечатление. Увиденное его не удовлетворило, но, похоже, он понимал, что сейчас все равно ничего не добьется.

– Ладно, пошли, мальчики, – скривился он, давая знак своим сопровождающим.

Венди напряженно глядела им вслед. Когда они отошли подальше, я спросил:

– Что, какие-то крутые перцы?

Она презрительно фыркнула.

– А что, разве похоже? Так, кучка неудачников, возомнивших о себе невесть что. Этот Флектор – вообще краб, каких поискать. В игре полный ноль, но при этом пытается выехать за счет других. Ладно, забей.

Она отступила на шаг, окидывая меня заинтересованным взглядом. Да я и сам невольно на нее загляделся.

Я ошибся – внешность для своего персонажа Венди сделала не сильно отличающейся от своей реальной. Все та же курносовая веснушчатая девчонка с толстой русой косой и голубыми глазами. Фигуру и ту подкорректировала совсем немного, в основном в районе талии, которую еще и подчеркнула тугим широким ремнем, чтобы силуэт напоминал песочные часы.

Экипировка у нее была похожа на наряд археолога начала двадцатого века. Высокие сапоги, лосины из плотной ткани, короткая кожаная куртка, кожаные портупей, на которых закреплено разнообразное снаряжение. Из оружия на виду только большой нож на поясице и пистолет в бедренной кобуре. Из украшений – амулет из клыка крупного зверя, подвешенный на простом витом шнурке. Он четко выделялся на

фоне темной водолазки и невольно притягивал взгляд.

Вендиана

Уровень опасности: ***

Скромненько. Ни реликвий, ни клана, сама надпись выделена желтой рамкой. Впрочем, кланом-то мы как раз сегодня обзаведемся, если нас примут на работу.

– Что, как первые впечатления? – спросила Венди.

– Да... хорошо все, симпатично, – смутился я, сообразив, что слишком долго разглядываю ее амулет, и направление моего взгляда можно трактовать двояко. – Хорошо выглядишь!

Она рассмеялась.

– Да я не про себя, а про саму игру. Ты же до этого вообще не пробовал Full-VR?

Я смутился еще больше. Надеюсь, аватары не краснеют.

– Да что тут скажешь. Реалистично. Я даже не ожидал. Если честно, уже даже забыл, что в капсуле валяюсь – все так... по-настоящему. Что ты на меня так смотришь?

Во взгляде Венди и правда читалось нарастающее удивление.

– А ты... ничего не замечаешь, Фрост?

Я невольно начал озираться, но вокруг нас вроде все было как прежде. Мы стояли на вымощенной плоскими плитами площади рядом с рынком, чуть в стороне от основной толпы. Мимо нас сновали туда-сюда игроки. Взгляд невольно зацепился за процессию,двигающуюся метрах в двадцати от

нас – четверо всадников на жутковатого вида тварях, напоминающих гибрид гориллы с носорогом, а вдобавок еще и с каким-нибудь ящером. Массивные бугры мускулов перекачивались под морщинистой серой кожей, вытянутые морды покачивались из стороны в сторону в такт шагам.

На экзотичных маунтах красовался высокотехнологичный обвес, на одном даже громоздилось что-то вроде небольшой артиллерийской установки. Я читал в гайдах, что животные – важная часть игры. На них охотятся в биомах, добывая с них шкуры, рога, редкие ингредиенты. А некоторых разводят потом в качестве ездовых или боевых питомцев.

– Да вроде бы ничего такого...

– Ты не заикаешься, – осторожно заглядывая мне в глаза, произнесла она.

Я невольно замер, даже, кажется, дышать перестал. А ведь и правда! И это уже начиная с комнаты создания персонажа, когда я задавал вопросы боту-подсказчику.

– Да... Действительно...

Слова приходилось буквально выталкивать из себя – я боялся, что снова начну запинаться. История, как с той сороконожкой, которую спросили, как она не заплетается в собственных ногах.

Но вроде пока отпустило.

Странно. Я ведь подключен не через нейрошунт, поэтому нельзя объяснить это чудесное исцеление тем, что сейчас у меня не задействован напрямую голосовой аппарат. Скорее

все из-за резкой смены обстановки и из-за того, что мысли заняты предстоящей игрой. Выходит, мои проблемы с речью действительно чисто психологические. Хотя я и так всегда это знал.

Я молчал, боясь спугнуть удачу. И, надо отдать должное Венди – она тоже не стала заострять на этом внимание и сменила тему.

– Я уже списалась в чате с рекрутером этих самых «Отступников». Кандидатов у них вроде как уже достаточно. Но могут пару человек взять про запас. Сегодня как раз собирают всех в клан-холле, будут решать отдельно по каждой кандидатуре. В общем, нам надо торопиться. Идем?

Я кивнул и отправился за ней. Мы вышли на одну из главных дорог, пересекающих остров от края до края, и отправились на юг. По крайней мере, встроенный в интерфейс компас обозначал это направление именно так.

По дороге я только и успевал, что головой крутить, глаза на всякие диковинные для меня вещи. А поглазеть было на что. К примеру, мы прошли мимо большой гладиаторской арены, выстроенной по образу древнеримского Колизея. Но вместо белого мрамора для него использовались серые с черными прожилками плиты, а по верхней кромке строения были установлены загнутые к центру железные фермы, похожие на лапы паука, валяющегося на спине. Самого ристалища с дороги не было видно, но в воздухе над зрительскими рядами висели огромные полотнища голографических экра-

нов, на которых транслировалось изображение с дюжины камер. Судя по размерам, стадион вмещал не меньше десятка тысяч зрителей и был забит под завязку.

– Сегодня как раз финал большого турнира, – пояснила моя спутница.

Всю дорогу Венди болтала, не переставая. Возможно, пыталась меня развлечь. Но в основном, конечно, ее рапирало от желаня поделитя своими знаниями и впечатлениями. Помню, у меня в детстве так частенько бывало после прочтения какой-нибудь книги. Правда, довольно быстро выяснилось, что никому, кроме меня, в нашем классе чтение не было интересно, а за мной быстро закрепилась репутация чудилы.

Мне весь этот поток информации был только на руку. Вопросы у меня была куча, и многие из них ей удавалось предвосхитить.

– На самом деле, в стабах не всегда так много народу. Просто сейчас период такой. Межсезонье. Врата в старые биомы закрылись, а в новые откроются только послезавтра. Сейчас все усиленно готовится к этому событию. Тратят добычу из старых миров, крафтят или покупают снаряжение, стратегии прорабатывают. Осталось чуть больше суток.

Понятно. Ну да, запуск новых биомов – это, наверное, всегда событие. Это же огромные пласты неизведанного контента. Игроки набрасываются на них, будто изголодавшиеся волки на сочный кусок мяса. Ресурсы, опыт, ценная добыча,

вызов собственным возможностям... А в этом дополнении старт сезона совпал еще и с большим геймплейным патчем.

– А что за биомы запускают? – спросил я.

– Арктическую ночь, Кристальный каньон и Проклятый лес. Ты разве не видел анонсы?

– Я не слежу. А что за миры, если в двух словах?

– Арктическая ночь – биом на выживание. Там сплошные льды, холод собачий, и нужно сразу же запастись теплым снаряжением, строить базы, закапываться под землю. Бороться придется не только с монстрами и с другими игроками, но и с самой природой. Так что вряд ли мы туда попадем. Новички там вообще не выживут.

– Да, наверное.

– Проклятый лес – это очередная вариация джунглей. Немного похоже на Первобытный мир, но без динозавров. И местные животные там заражены какими-то инопланетными симбионтами, превращающими их в монстров. Там надо будет выискивать и уничтожать источники эпидемии. Скорее всего, они будут взаимосвязаны с Печатами.

– Какими печатами?

Она покачала головой.

– Ты даже про это не слышал?

– Говорю же, не следил я за игрой, – проворчал я. – Смысла не было, раз попасть сюда все равно не мог.

– Понимаю, – вздохнула она. – Ладно, про печати я попозже расскажу. Самое главное – думаю, что «Отступники»

эти после открытия Врат ломанутся в третий биом. В Кристальный каньон.

– Почему?

– У него самый низкий порог вхождения. Разработчики всегда так делают – из трех биомов один относительно безопасный, подходящий для нубов. Второй – посложнее, третий – совсем уж жесть для самых прокачанных. Ну, или для мазохистов.

– А что собой представляет этот каньон?

– Пока не очень понятно. Выглядит как скалистая локация на какой-то далекой малонаселенной планете. Из скал растут необычные кристаллы, уходящие куда-то глубоко под землю. Но, судя по всему, этот биом богат на минеральные ресурсы. Для того, чтобы таскать всю эту руду, и понадобится до фига мулов.

– А что, больше нет других способов перевозки руды, кроме как в инвентарях игроков? – скептически отозвался я.

– В игре куча разного транспорта, но есть одна проблема. Караваны легко грабить. А вот из инвентаря ты лишнего не выбьешь, даже если игрока убьешь. Поэтому в игре и есть персонажи, которых целенаправленно раскачивают на повышенную Грузоподъемность и на увеличение доли безопасных ячеек в инвентаре. Очень ценные для любого клана люди, кстати говоря.

– Серьезно? А я, наоборот, подумал, что это грязная неблагодарная работа.

– Ну, это как посмотреть. Вообще, мулами или саппортами называют всех игроков, которые занимаются добычей ресурсов, строительством, перевозками и прочей вспомогательной работой для клана. Это и правда тяжелые, однообразные и не очень интересные занятия. И берется за них обычно кто-нибудь вроде нас.

– Нищевродов с базовым аккаунтом?

– Ну да, – вздохнула Венди. – Но все зависит от того, как прокачаться. Например, мулы-курьеры с хорошо прокачанной Грузоподъемностью – на вес золота. Они ведь могут провозить целые тонны груза без риска того, что этот груз кто-нибудь отберет.

– Прямо-таки тонны?

– Ну да. Грузоподъемность прокачивается линейно, и предела у нее нет. Знай только орбы подходящие вкидывай.

– А если мулу доверят ценный груз, а он просто свалит с ним куда-нибудь?

Венди пожала плечами.

– Ну, ему же хуже. Не представляю, что это может быть за груз, ради которого можно было бы так рисковать. Да и вообще, для мула репутация – превыше всего... Кстати, может быть, поэтому «Отступники» и набирают новичков.

– В смысле? Не вижу связи.

– Репутация. В игре есть такой параметр. Знаешь, почему большинство игроков состоит в каком-нибудь клане?

Я укоризненно посмотрел на нее.

– А, ну да. Конечно, не знаешь. Ради клановых бонусов, которые распространяются на членов клана. Но чтобы получить эти бонусы, нужно прокачивать клановую репутацию. То есть приносить ему пользу. Репутация разными путями прокачивается – немного капает каждый день просто за то, что состоишь в клане. Еще – за взносы в клановую казну, за передачу ресурсов в хранилище. Ну, и руководство клана может начислять за особые заслуги.

– То есть переходить из клана в клан не выгодно?

– Мягко говоря. Поэтому, наверное, они и набирают мулов-новичков – чтобы привязать их к клану бонусами и обеспечить лояльность. В общем-то, грамотный дальновидный ход. Если, конечно, вся эта затея – не пустышка.

– Увидим.

Глава 13

Когда мы добрались до базы «Отступников», то едва удержались от разочарованных возгласов.

При слове «кланхолл» у меня возникали ассоциации с чем-то большим и величественным. Этакая неприступная цитадель, штаб и сокровищница в одном флаконе. И судя по тому, что Венди успела мне по дороге рассказать об устройстве местных игровых сообществ, представления у меня были верные.

Кланами в «Наследии» называют крупные объединения игроков, которые имеют в собственности землю хотя бы на одном из стабов и активно занимаются не только разведкой биомов, но и крафтом, торговлей, политикой. Полно и более мелких групп, но у них своих кланхоллов нет, максимум – ячейки в общем хранилище, которое располагается в Шпилях.

В клановых же цитаделях размещается все необходимое для комфортной и продуктивной игры – ремесленные станции, склады ресурсов, тренировочные площадки, загоны для прирученных животных, личные покои для важных членов клана. Ну, а самое главное – хранится главная клановая реликвия. Ядро. Мощный артефакт, который прокачивают всем кланом и который как раз и является источником об-

щих бонусов.

Кланхолл «Отступников» располагался на отдаленном острове, добавленном к стабу явно недавно. Места на нем было еще много – огороженная территория, обозначающая владения Отступников, была одним из немногих застолбленных участков. Но на этом все плюсы и заканчивались.

За забором из обычных бетонных плит метра три высотой раскинулся грязноватый пустырь площадью едва ли больше акра, заваленный обломками камней и всяким строительным мусором. Единственным готовым строением на нем был приземистый бетонный бункер в центре площадки. Серое квадратное здание щурилось на мир узкими щелями горизонтальных бойниц, а главный вход в него был похож на открытую в зевке квадратную пасть.

На плоской крыше бункера лениво поворачивались в разные стороны несколько автоматических турелей. Едва мы вошли на территорию, две из них направились на нас. Идти под прицелом было довольно неудобно, но я успокаивал себя тем, что это всего лишь вирт. Причем напоминать себе об этом приходилось все чаще – я стремительно погружался в новую реальность, порой совершенно забывая, где нахожусь. Представляю, что происходит с завсегдатаями игры, проводящими по полдня в капсулах.

– Эй, куда? Это клановая территория!

Из темного зева полуоткрытых ворот вынырнул боец с короткой массивной винтовкой наперевес. Шлем у него был

футуристичный, полностью закрывающий лицо, лишь на уровне глаз через забрало шла глянцевая темная полоска, похожая на стекло. Броня – довольно массивная, состоящая из толстых пластин, закрепленных на облегающем плотном комбинезоне, больше похожем на скафандр.

Калев Сфинкс

***Скрыто *Скрыто**

Отступники

Уровень опасности: *****

– Мы к Арчеру! – отозвалась Венди. – Насчет работы.

– Сейчас уточню, – буркнул караульный и быстро созвонился с кем-то по внутренней связи. При этом не сводил с нас дула винтовки. Будто двух турелей, уже держащих нас под прицелом, недостаточно.

Я тем временем огляделся. Хотя, собственно, и глядеть-то пока было не на что. Забор, несколько штабелей стройматериалов и эта бетонная коробка посередине, похоже, являющаяся входом в подземное убежище. Здесь, за пределами купола Странников, игроки могут нападать друг на друга без всяких особых ограничений, так что защитный периметр, турели и часовые вполне оправданы. Однако эта база была самой захудалой из всех, что нам довелось увидеть по дороге сюда. Сомневаюсь, что она, в случае чего, способна выдержать штурм, так что должна быть какая-то причина, по которой ее еще не сравнивали с землей.

Причина вскоре обнаружилась. Внимательно оглядывая

периметр, я наткнулся на высветившуюся подсказку от игрового интерфейса.

Цитадель «Бычий глаз»

Клановая территория («Отступники»).

Защита новичка: 11 д. 17ч. 23м.

Похоже, территория выкуплена недавно, и пока цитадель не отстроена, игрой обеспечивается ее защита от захвата. Рядом с надписью пестрел и маленький клановый герб, представляющий собой круг, разбитый на множество черных и белых секторов.

– Странноватое название, – шепнула мне Венди, похоже, тоже увидевшая справку об объекте. – Да и герб тоже.

Я пожал плечами.

– Может, в этом какой-то тайный смысл. Или просто тут любители дартса собрались.

– Любители чего?

Ответить я не успел – часовой, наконец, получил добро на то, чтобы пропустить нас.

– Только пошевеливайтесь! – предупредил он. – Там уже всех новобранцев собрали, инструктаж скоро начнется.

Наклонный пандус, отсекаемый на середине массивными подъемными воротами, предназначался не только для пешего прохода, но и для транспорта. Он под довольно крутым уклоном вел под землю, в широкий туннель, от которого в стороны расходились дополнительные проходы. Я оказался прав – основная часть базы скрывается в толще скалы. Что

ж, разумно. Оборонять такую проще, да и строить, наверное, дешевле – просто продалбливаешь новые пустоты в камне.

Кaleb проводил нас к отгороженному решетками лифту, и мы все втроем спустились на пару уровней. Выходить он за нами не стал.

– Дальше вперед по коридору, никуда не сворачивать, – сказал он. – И не вздумайте шариться по базе! У нас тут турели повсюду. Любого, кто без метки клана, пристрелят сразу.

Предупреждение его было излишним – на этом этаже шариться было и негде. Коридор вывел нас в обширное помещение, в котором собралось уже десятка три человек, большая часть из которых построилась в две шеренги перед расхаживающим из стороны в сторону игроком с мощным блочным луком на спине. Мы, стараясь не привлекать внимания, встали в строй.

Зал был огромным, но совершенно пустым – видимо, только недавно построен. Кое-где по углам даже виднелись кучи строительного мусора. Потолок поддерживали толстенные цилиндрические колонны. Справа от нас нависало над головами нечто вроде большого балкона, выступающего из стены. Лестниц наверх не было видно, так что выйти на него, похоже, можно только откуда-то из смежных помещений.

Источники света располагались внизу – переносные светильники, представляющие собой приземистые, как бочонки, светящиеся колбы, расставленные в ряд напротив строя.

Остальная часть зала тонула в темноте. Лишь на балконе я разглядел какие-то голубоватые отсветы. Приглядевшись, я понял, что там кто-то стоит, и светятся у него элементы брони.

Точнее, у нее. Силуэт был явно женский, в белом облегающем костюме, выделяющемся даже в полутьме. Стояла незнакомка неподвижно и, кажется, внимательно оглядывала каждого из собравшихся внизу. Я с трудом отвел от нее взгляд – было что-то завораживающее в этой фигуре. Сама поза, осанка, переливающиеся голубоватым светом линии на броне. Будто некое высшее существо снизошло в это убогое подземелье, чтобы понаблюдать за возней простых смертных.

– Так что повторяю – халявы не будет! – продолжал толкать речь лучник.

Я по уже начинающей складываться привычке прищурился, вызывая подсказку.

Арчер Голд

Глаз ястреба *Скрыто *Скрыто

Отступники

Уровень опасности:*****

Название реликвии о многом говорит. Как, впрочем и снаряжение. Лук, закрепленный на спине невидимыми держателями, напоминал спортивный блочный, но гораздо более навороченный и массивный. Колчана со стрелами видно не было, видимо, боеприпасы располагались в ячейке быстрого

доступа или вообще пока убраны в инвентарь.

Помимо лука, я разглядел большой охотничий нож и необычное оружие, напоминающее не то короткий хлыст, не то тонкую дубинку. Рукоятка с петлей для запястья, потом – длинный стержень в палец толщиной, судя по всему, довольно гибкий. Что-то вроде стека – короткой трости, используемой иногда для управления лошадьми вместо кнута. Только вот у стека на конце – кожаный хлястик, а тут – острый листовидный наконечник. Оружие висело на поясе, и при ходьбе Арчер придерживал его, будто шпагу, чтобы не хлопала по бедру.

Одежда командира напоминала скафандр – затянут от кончиков пальцев до подбородка черным резиноподобным материалом, в который впаяны пластины брони, какие-то застежки, клапаны. На торсе материал имитировал рельефную мускулатуру, как на костюмах супергероев. Вместо шлема – что-то вроде широкого обруча, поддерживающего какую-то оптическую примочку, опускающуюся на правый глаз.

Пафосный тип. Сразу видно, что не один час потратил в редакторе персонажей, создавая образ. Смуглая кожа, внушительный нос с горбинкой, жестко очерченное лицо с темной полосой татуировки под глазами. Явно какие-то индейские мотивы.

Мне он почему-то сразу не понравился. Не то, чтобы я не люблю выпендренников, хотя и это тоже. Скорее из-за надменного выражения лица, которое явно было не просто ча-

стью образа, а сутью его натуры. Он смотрел на собравшихся свысока, если не сказать презирал их.

– Не думайте, что тут с вами будут цацкаться. Особенно это касается нубов. Готов поспорить, что через неделю я не увижу и половины из вас, поэтому не вижу смысла тратить на вас время. А вот когда останутся только те, кто готов по-настоящему вкалывать – тогда и начнется наше плодотворное сотрудничество.

Он остановился, осматривая строй. Задержал взгляд на нас с Венди – мы как раз встали в строй, немного потеснив соседей.

– Вы видите, что наша цитадель еще на самом раннем этапе строительства, – продолжил Арчер. – Клан тоже немногочисленный, но это скоро изменится. Мы будем активно развиваться. Опыт у клан-лидера есть, ресурсы для начальной раскрутки – тоже. Остается решить кадровый вопрос. И вот тут у вас есть уникальный шанс – быть у самых истоков нового мощного клана, о котором вскоре будут знать далеко за пределами Летающих островов!

Он вскинул сжатую в кулак руку, будто ожидая, что его поддержат восторженными возгласами. Получилось довольно глупо, потому что строй молчал. Слышен был лишь приглушенный гул голосов – игроки обменивались друг с другом репликами. Да и вообще, кем он себя возомнил? Древнеримским центурионом, воодушевляющим солдат перед боем?

– Что делать-то будем? – спросил здоровенный темнокожий парень в металлических доспехах со здоровенными полусферическими наплечниками, делающими его еще внушительнее. – И в какой биом пойдём?

– В Кристальный каньон, – буркнул Арчер, наконец, сбавляя пафосный тон. – Наша первоочередная цель – с самых первых дней освоения биома наладить стабильную добычу полезных ископаемых. Главная цель – сформировать запасы ирритиума, электрума, платины и других металлов для наших крафтеров и ремонтников. Если повезет – отыскать ан-обтаниум и этерниум для сдачи в Храм.

– Тогда нужно будет уходить сразу на глубину, – скептически, со знанием дела покачал головой темнокожий.

– Так и есть. Народу у нас мало, поэтому на добычу дешёвых минералов в верхних слоях расплытаться не будем. Сразу будем заглубляться и искать хорошие жилы. Брать не объёмами, а ценностью добычи.

– А силенок-то хватит? – поинтересовался кто-то из заднего ряда.

Арчер недовольно скривился, пытаясь отыскать взглядом, кто это сказал. Не нашел, но все же ответил:

– У нас есть толковые рудокопы, которые смогут организовать работы, и есть бойцы для их прикрытия. А вот мулов не хватает. Пробрасывать груз в стаб будем контейнерами через одноразовые порталы, но внутри шахты таскать придется много. Очень много.

– Какая грузоподъемность нужна?

– Чем больше, тем лучше. Это руда, инвентарь будет забиваться быстро. Но вообще, мы настроены на то, чтобы выращивать свои кадры, а не работать с наемниками. Поэтому для начала хватит и 300-400 единиц, а там уж подкачается в процессе.

– А какие бонусы будут? – донесся еще один вопрос из толпы.

– А взносы в казну точно собирать не будете?

И дальше кандидатов будто прорвало – выкрики посыпались один за другим. Арчер только головой крутил, не успевая толком ответить.

– Я была права... – шепнула Венди. – Набирают твинков без клана, чтобы потом привязать их к себе клановыми бонусами. То есть работают на перспективу. Если не будут кидать по деньгам – то это отличная подработка. Как минимум на ближайший сезон.

Я рассеянно кивнул. Меня беспокоило другое. Этот надменный индеец сказал – минимум триста единиц Грузоподъемности? Выходит, я со своими шестью десятками заведомо пролетаю. Что ж они сразу в описании вакансии этот рубеж не выставили? Только время зря теряю...

Арчер кое-как утихомирил толпу и перенаправил энергию кандидатов в мирное русло. Рядом с одной из колонн было установлено два стола. Нас выстроили в две очереди к ним. Как я понял, настало время таких экспресс-собеседований.

Опрашивали каждого кандидата и выносили вердикт.

– Ты чего такой мрачный, Фрост? – пихнула меня в плечо Венди. – То есть ты, конечно, всегда мрачный. Но сейчас что-то совсем уж скис.

– Что-то мне кажется, что из этой затеи ничего не выйдет, – проворчал я.

– Мы еще даже не попробовали. К тому же – что мы теряем?

И то верно. Вздыхнув, я вслед за Венди пристроился в конец очереди.

– Ладно. Увидим.

Глава 14

– Сколько-сколько? – поморщившись, переспросил Арчер.

Угроздило же нам с Венди попасть именно на него. За соседним столом кандидатов опрашивал добродушного вида здоровяк, похожий на гнома – коренастый, со здоровенными ручищами и густой двухцветной бородой. Я бы предпочел побеседовать с ним, но в очереди к нему было еще человек десять. А вот Арчер со своими разбирался быстро.

– Шестьдесят, – угрюмо повторил я. – Это новый персонаж, только что создал.

– Так надо было качнуть хоть немного. Закинуть с основы орбов, или сумок каких. Если нет – на аукле закупить. За пару тысяч гран можно качнуть инвентарь до ста пятидесяти, вообще не выходя из стаба.

– У него нет основы, это его первый персонаж, – пояснила Венди. – Но он быстро наверстает. Я его хорошо знаю в реале. Он настырный.

– Это все, конечно, очень трогательно, – устало вздохнул Арчер. – Но мы вообще-то реальное бабло собираемся платить за эту работу. И благотворительностью не занимаемся. Так что – до свиданья. Следующий!

Я не сдвинулся с места, продолжая нависать над столом.

– Я следующая, – встала рядом Венди. – Но вы дайте шанс и Фросту! Мы с ним будем работать в паре.

– Да работайте, сколько угодно. Только норму он не делает. У тебя самой-то инвентарь на сколько единиц?

– Сто тридцать...

Арчер раздраженно фыркнул.

– Да вы чего, издеваетесь? Не тратьте мое время! В объявлении, конечно, говорилось, что принимаем и твинков, и новичков. Но это не значит, что можно заявиться вообще с нулевыми персонажами! Вы хоть немного силы-то свои соизмеряйте. Вы даже вдвоем недельную норму вряд ли сделаете. Тем более, сдается мне, что и у тебя опыта работы мулом нет.

– Но у меня есть ресивер Восприятия. Так что у нас больше шансов найти что-нибудь редкое.

На лице отступника на секунду мелькнуло заинтересованное выражение.

– Восприятие? А скилл есть на поиск минералов?

– Нет, – опустила голову Венди. – Но все равно, само по себе Восприятие дает бонус...

– А, ерунда! – отмахнулся Арчер. – Мне-то не свисти, я сам его качаю в приоритете. Без специализированного скилла на поиск минералов бонусы от него не особо помогут при поиске того же анобтаниума. Так что толку от тебя не больше, чем от этого нуба. К тому же горняки у нас уже есть, нужны просто мулы, грузы таскать. Все, говорю же – свобод-

ны оба!

– Но нам очень нужны деньги! – дрогнувшим голосом возразила Венди. – Пожалуйста, дайте нам шанс, мы...

Я взял ее за плечи и оттянул от стола.

– Пойдем. Не стоит унижаться перед этим индюком.

– Что ты там вякнул? – процедил Арчер мне вслед.

Мы уже отошли на пару шагов, но я обернулся.

– Я назвал тебя индюком. У тебя же вроде Восприятие прокачено. Не должно быть проблем со слухом.

Индеец, кажется, даже опешил от такой наглости. А самое главное – наш разговор услышали и стоявшие рядом соискатели. Этого он, с его-то ЧСВ, не стерпел.

– Ты на кого пасть разеваешь, нуб? Ты понимаешь, что я могу тебе башку оторвать голыми руками?

– Не ты. И не мне. А твой персонаж моему персонажу. Ты что-то заигрался.

– Это ты заигрался! Это и правда твой первый перс в «Наследии»? Может, тебе просто умирать здесь еще не приходилось? Так я покажу, как это бывает...

Он жестко хлестнул по столешнице своим стеклом. Блестящий, бритвенно-острый наконечник задрожал, будто змеиный язык.

– Да пофиг. Мне терять нечего.

– Потому что ты полный ноль!

– Да, – спокойно кивнул я. – А ты – самодовольный говнюк. Но я-то еще прокачаюсь. А ты так и останешься говню-

КОМ.

– Фрост, перестань! – зашипела на меня Венди. – Ты неисправим! Опять в бутылку лезешь?

Я проигнорировал ее и вернулся к столу. Мы с Арчером остались лицом к лицу. Роста мы были почти одинакового, и разделяла нас только узкая столешница.

– Что мешает тебе нас взять? – спросил я. – Пусть даже двоих на одну ставку? Не выполним норму – наши проблемы. Значит, денег не получим. Но клану-то, в любом случае, какую-то пользу принесем.

– Я сказал – идите нахрен отсюда! – прорычал он сквозь зубы. – Или я вам сейчас устрою быструю доставку до репликатора.

– Но правда ведь, Голд, лишние две пары рук не помешают, – неожиданно вступился бородач из-за соседнего стола. – Чего мы теряем? Еще неизвестно, сколько отсеется...

– Не лезь не в свое дело, Кайл! – огрызнулся лучник, уже окончательно свирепея. Если бы вокруг не было столько зрителей, он, может, и не взвился бы так. Но сейчас я, похоже, задел его самолюбие.

Венди права, зря я так. Дурацкое упрямство...

– Это как раз мое дело, – с нажимом произнес бородач, с наплевательским спокойствием глядя на лучника снизу вверх.

– Арчер, да возьми ты их.

Голос принадлежал той самой незнакомке в белоснежных

глянцево поблескивающих доспехах. Она спустилась со своего наблюдательного пункта на балконе и теперь неторопливо шла через зал, поглядывая на кандидатов. Фразу в нашу сторону она бросила мимоходом, и когда я обернулся, она уже шла дальше.

Костюм у нее был эффектный, нарочито подчеркивающий женственные черты, и походка только усугубляла дело. В ней не было развязности, но мягкая кошачья пластика движений приковывала взгляд. На спине у воительницы крест-накрест висели два меча с узкими светящимися клинками в форме полумесяцев. Оружие явно было работы Странников, да и доспехи тоже.

– Нова, но они же... – проблеял ей вслед лучник. – Я думаю, что...

Воительница чуть замедлила шаг и обернулась, недоуменно взглянув на подчиненного. Я успел разглядеть идеальный профиль с изящным изгибом брови и челку платиновых волос, нависающую надо лбом. Прическа у незнакомки была короткая и вроде как взъерошенная, но если приглядеться – то в этом мнимом хаосе виделся тончайший расчет.

Нова

***Скрыто *Скрыто *Скрыто**

Отступники

Уровень опасности: *****

Она ничего больше не сказала – достаточно было этого короткого взгляда. Похоже, приказы этой валькирии не при-

нято обсуждать.

Арчер выглядел жалко. Видно было, что он все еще клочечет от злости, но и перечить словам незнакомки не может. Он долго смотрел на нас, раздувая ноздри и, кажется, что-то обдумывая. Наконец, перед глазами моими всплыло уведомление.

Игрок Арчер Голд приглашает вас вступить в клан «Отступники». Принять?

Я кликнул на кнопку согласия и обернулся к Венди. У той в информации над головой тоже добавилась строчка с названием клана и эмблемкой с разбитым на черно-белые сектора кругом.

– Ладно. Вы приняты. Завтра в это же время – последний инструктаж перед запуском биома. Не явитесь – кикну из клана.

– Мы придем, – заверила его Венди.

– Даю испытательный срок неделю. Норма вам идет одна на двоих, оплата – тоже. Не выполните норму – кикну из клана. Будете часто терять груз, сбиваться с маршрутов или создавать другие проблемы – кикну еще раньше. Это понятно?

– Мы будем стараться, правда-правда! – совсем по-детски затараторила Венди.

Я такого энтузиазма не проявлял. Просто молча кивнул Арчеру и потянул спутницу к выходу. Делать здесь нам было уже нечего.

Боль пронзила меня, когда я отошел от стола уже метров

на пять. Первой мыслью была вспышка злости. Вот ведь подлый гаденыш! Ударил-таки в спину!

Но, развернувшись, я увидел только испуганное лицо Венди. Арчер стоял на своем месте и разговаривал с кем-то из новичков. Меня же скрутило новым приступом, да так, что я свалился на пол, дергаясь в конвульсиях.

Я знал, что в «Наследии» есть болевые ощущения – не сильные, но достаточные для того, чтобы воспринимать игровые опасности всерьез. В настройках перед входом в игру на выбор предлагалось два уровня – «минимальный» и «умеренный». Вот только сейчас меня колбасило по полной программе – будто я получил заряд шокером. Какой уж там, к чертям собачьим, умеренный!

Перед глазами все поплыло, изображение заплесало, размываясь в цветные полосы. Последнее, что я успел разглядеть – это лицо склонившейся надо мной Венди. Она что-то кричала, но я не слышал – в ушах стоял какой-то гул. Еще немного – и меня накрыла темнота и ощущение удущья.

Глава 15

Это как будто упасть с большой высоты в воду – барахтаешься, оглушенный и ослепленный, пытаешься разобраться, где верх, где низ. Я не сразу осознал, что отчаянно бьюсь внутри капсулы виртуальной реальности, словно заживо погребенный, очнувшийся в гробу. В ушах стоял треск и гул, в ноздри настойчиво лез запах паленого пластика.

Тело пронзали волны нестерпимой боли, перед глазами мелькали какие-то яркие вспышки. Я орал, пытаюсь содрать с себя маску, но руки и ноги были скованы манипуляторами капсулы, как кандалами, да еще и все тело было залито густой гелеобразной массой сенсорного геля. Да и без этого я не мог нормально двигаться – от боли и шока конечности плохо слушались, меня била крупная дрожь.

Я рванулся изо всех сил и, кажется, сломал что-то в механизме – правая рука стала двигаться без сопротивления, и я принялся долбить ей, куда ни попадая. Угодил во внешний колпак капсулы – под кулаком что-то хрустнуло. Еще пара ударов – и я почувствовал, как осколки режут кожу. Но эта боль была ничтожной по сравнению с той, что била по мне, будто раскаленной плетью.

Хуже всего было то, что я чувствовал – еще немного, и я просто вырублюсь. И тогда точно конец. Так что, рыча, как

зверь, я продолжал биться, пытаюсь вслепую нашарить выход. Что-то хлопнуло и зашипело, и мне в лицо пахнуло порывом воздуха. Я, наконец, дотянулся до маски и сорвал ее, на секунду ослепнув от яркого света.

Мне каким-то чудом удалось открыть изнутри крышку капсулы – грубой силой, потому что механизмы, похоже, не работали. Я вывалился наружу, сдирая с себя остатки оборудования, и только тогда боль отступила. Сквозь гул в ушах до меня донесся вой аварийной сирены, топот ног, чьи-то испуганные возгласы. Но меня они уже мало волновали – я быстро проваливался в темноту.

Последнее, что я услышал – это испуганный возглас Венди.

– Фрост!! Скорее, врача!

Сколько я провалялся без сознания – не знаю. Казалось, что очень долго, но ощущения эти могли быть обманчивыми.

Белый потолок над головой казался таким ярким, что на него было больно смотреть. Глаза открыть получилось только с третьего раза – стоило чуть-чуть разомкнуть веки, как яркая вспышка заставляла снова зажмуриться. Я повернул голову набок, прикрывая лицо ладонью, и кое-как огляделся.

Первое, что увидел – это изрядно поцарапанный бок железной пантеры со знакомой надписью «Полицейский департамент 9-го округа». Еще немного – и разглядел и саму Джулию. Офицер стояла у входа в комнату и разговаривала с каким-то мужиком в белом халате.

Врач. А я – в больничной палате. Ну, следовало ожидать. Воспоминания о случившемся всплывали в мозгу медленно, будто пузыри воздуха сквозь вязкую жижу. Следом обострялись и ощущения. Болело все тело, но особенно – кисть правой руки. На ней обнаружилась свежая повязка.

– Очнулся, – удовлетворенно кивнула Джулия, подходя к моей кровати. – Доктор, я могу с ним поговорить?

– Думаю, да. Шок понемногу проходит. Парень молодой, крепкий. Думаю, опасности нет.

– Сколько он сможет здесь находиться?

– Да можем выписать днем, после обследования.

– А максимум?

– Максимум, положенный по его страховому полису – сорок восемь часов. Но я думаю, он оклемается раньше.

– Большая просьба – не торопиться с выпиской. Я бы предпочла, чтобы он остался здесь хотя бы на сутки. В интересах следствия.

– Хорошо, я распоряжусь, – кивнул врач и вышел.

– Да мне и п-правда г-гораздо лучше, – с трудом выговорил я, приподнимаясь повыше на кровати.

– Ой, помолчи, – поморщилась Джулия, вода взглядом перед собой – похоже, просматривала только ей видимую документацию, транслируемую ей через НКИ. – Поверь, тебе сейчас не до геройствования.

– Что случилось-то?

– А ты не помнишь?

Я помотал головой.

– Я не п-понял толком.

– Током тебя побило изрядно. Если бы ты не разломал к чертям капсулу и не выбрался наружу – то так бы и поджарился там внутри. Зато хоть одна хорошая новость для тебя – ты остался жив.

– Остальные н-новости, видимо, п-плохие?

– Угу. Хреновые, я бы сказала. Например, владелец игрового зала грозит подать на тебя иск на возмещение ущерба. Но, думаю, этот вопрос мы уладим. Это не вандализм с твоей стороны, а попытка спасти свою жизнь. А с ущербом пусть страховая компания разбирается. Если у него хватило мозгов застраховать свою рухлядь, конечно.

– Как это вообще п-произошло? Сбой к-капсулы?

Угрюмо взглянув на меня, Джулия прошла по палате. Удалось ей это с трудом – комнатка была не больше моей каморки в общежитии, кровать и медицинское оборудование занимали половину площади. Еще и дрон-пантера сидела рядом.

Наконец, полицейская остановилась напротив мое изголовья и спросила:

– Кто ты такой, Фрост?

– В смысле? – опешил я.

– Ты точно не помнишь ничего о своей семье? О том, как попал в интернат?

– Я м-маленький был. Года три. П-почти ничего не п-пом-

ню.

Я раздраженно засопел. Заикание в реале не только вернулось, но и усилилось. Ну, еще бы – это как несколько разрядов шокером подряд получить. Остается только надеяться, что это временно.

Джулия тоже вздохнула, но, видимо, по другому поводу. Она явно была не в духе и обеспокоена чем-то. И уж точно не моим состоянием. Я для нее невелика птица, несколько часов как знакомы. Да и врач сказал, что я уже вне опасности.

– Вот что, – наконец, сказала она. – Дай мне пару дней, чтобы разобраться. Советую это время провести здесь.

– Врач же сказал...

– Да мало ли что он сказал! – отрезала она. – Я не о здоровье твоём пекусь, а о безопасности. В больнице хотя бы видеофиксация на каждом шагу. Я бы тебя, конечно, лучше в камеру заперла, но думаю, этому ты не обрадуешься. Да и одиночек свободных пока нет

– Зачем мне все это?

Она снова вздохнула и смерила меня взглядом, будто решая, стоит мне рассказывать или нет.

– У КВР, даже у дешевых моделей, не бывает таких сбоев, – наконец, произнесла она. – Я нашла остатки устройства, которое прикрепили к капсуле так, чтобы разряды пошли на металлическую часть ложементa. Должно было хватить нескольких секунд. Но либо ты оказался слишком крепким, либо мощности устройства не хватило. Кустарная поделка,

переделанная из обычного гражданского шокера. Впрочем, если бы работали профи, ты был бы уже мертв.

У меня мурашки забегали по коже. Не каждый день узнаешь такие новости.

– Так что да, Фрост, ты действительно влип, – окончательно припечатала меня Джулия. – Тебя пытались убить.

Интерлюдия. Джулия

Участок, как всегда, встретил суетой и неразберихой – тонкие перегородки, которыми было разделено офисное пространство, не давали даже намека на звукоизоляцию, так что отовсюду доносилась ругань, причитания, иногда даже звуки ударов по столу. Работа с потерпевшими в желтой зоне – то еще испытание для нервов.

Но Джулия в этом хаосе была как рыба в воде. Грохоча по полу своими тяжелыми подкованными берцами под едва слышное жужжание сервоприводов экзоскелетной брони, она стремительно прошла по коридору. На приветствия коллег отвечала сдержанными кивками. Впрочем, сами приветствия тоже были весьма сдержанными – молодого патрульного офицера Харрис в участке уважали, но мало кто относился к ней с теплотой. И тому были причины.

– Как дела, Мичи? – спросила она, заворачивая в кабинет участкового аналитика. – Нарыл что-нибудь?

Аналитик – маленький худощавый азиат лет тридцати – полулежал в мягком кресле, похожем на огромную ладонь, парящую над полом. Это не было признаком безделья, просто так ему было удобнее работать с десятками голографических окон, парящих перед ним в воздухе. Постороннему человеку разобраться во всей этой мешанине было невозмож-

но – окна окружали кресло плотной полусферой, а изображения на многих из них были не статичными.

При виде офицера аналитик встрепенулся и подобрался в кресле, с готовностью разворачиваясь к ней.

– Привет, Джулия! Да, подойди, есть кое-что.

Нужные голографические окна вполне можно было переместить и так, чтобы они оказались прямо перед лицом офицера, но, кажется, Мичи просто хотелось, чтобы девушка встала с ним рядом.

– Насчет этого твоего Фроста. Я проверил его профайл... – продолжил он вполголоса, чуть наклонившись в ее сторону. – И ты права, с ним что-то нечисто. Вот, взгляни...

Одно из окон, прежде спрятанное где-то в задних рядах, развернулось перед ними в полный размер. С фотографии анфас в камеру чуть исподлобья смотрел молодой темноволосый парень, справа от фото светились ячейки с текстом, часть их которых была закрыта красным предупреждающим штампом «Нет доступа».

– Замки появились совсем недавно, через пару часов после того, как парень прописался в Системе. Но и сам по себе профайл странноватый. Есть явные признаки манипуляции с данными...

– Так-так-так! Продолжай...

Джулия впилась в строчки текста заинтересованным взглядом, наклонилась вперед, придерживаясь одной рукой за спинку кресла. Мичи искоса взглянул на ее профиль, ока-

завшийся совсем рядом.

– Думаешь, его взламывали? Зачем?

– С социальным рейтингом все в порядке, да и вообще со всеми свежими данными. Следы ведут глубже, поэтому их сразу и не заметишь. Подправлены старые данные в анкете, заполняемой при поступлении в интернат. Вот здесь...

Аналитик указал пальцем на нужные строки, и те подсветились мигающей рамкой.

– Точнее, даже не так. Эти данные были заменены, но совсем недавно вернулись в исходное состояние. Вот, видишь? Это его актуальный ДНК-маркер, считанный во время активации его статуса в Системе. Тут ошибки быть не может. Ты ведь сама его активировала?

– Да. И что? Совпадает с тем, что в профайле. По-другому и быть не может.

– Ну да. И в целом, файл вроде чист, по всем внутренним взаимосвязям не выдает противоречий. Но парень наш – жуткий драчун, так что не раз светился в отчетах у Мастерсона. Отчеты эти не линкуются в Систему полностью, просто упоминаются в профайле как основание для изменения соцрейтинга. Однако они хранятся в полицейском архиве, и их можно просмотреть вручную и сравнить с профайлом...

Мичи жестом фокусника выудил откуда-то снизу еще несколько полупрозрачных светящихся окошек и поставил их рядом с основным.

– Та-дам! Как в старой детской игре – найди десять отлич-

чий.

Джулия, прищурившись, пробежалась взглядом по экранам.

– Но... как это возможно? Может, у Мастерсона какая-то ошибка?

Аналитик лишь пожал плечами, но лицо у него было сияющим, будто он как минимум раскрыл шпионский заговор.

– Может, и да. А может, и нет. Но, как видишь, ДНК-метки из старых отчетов не совпадают с более свежими. И началось это совсем недавно.

– И какие у тебя версии?

– Ну, например, парня подменили, и вместо него теперь по улицам бродит пришелец-рептилоид. Либо он сам внезапно мутировал, поменяв при этом собственную ДНК...

Джулия красноречиво взглянула на коллегу, самым видом показывая, что юмор – не его сильная черта.

– Ну, хорошо, хорошо... Больше похоже на взлом, конечно.

– Кому понадобилось ломать профайл какого-то мальчишки из желтой зоны? Да и вообще, возможно ли это? А как же все эти заверения корпорации G про их хваленые файрволлы? Систему нельзя взломать! Это ведь основа всего...

– Тшш... – зашикал на Джулию аналитик, опасливо косясь в сторону коридора. – Ну зачем так громко?

Сам он перешел почти на шепот, и еще сильнее наклонился в сторону девушки.

– Я тоже об этом подумал. Единственное объяснение, которое у меня есть – это то, что профайл взломали давно, больше десяти лет назад. Скорее всего перед тем, как мальчишка оказался в интернате. В те времена протоколы безопасности Системы были куда менее совершенны.

– Ну, допустим. Но почему изменения проявились только сейчас?

Азиат пожал плечами.

– Возможно, сработал какой-то триггер. Думаю, дело было так. В профайл – тогда, лет пятнадцать назад – был внедрен червь. Крохотная утилита, которая подменяла ДНК-маркеры, передаваемые с идентификационного чипа в Систему. Этакая... маска.

– Ты нашел эту утилиту?

– Нет. Если бы она до сих пор работала – это бы вскрылось сразу же, как парень получил статус гражданина. С профайлами несовершеннолетних Система работает по упрощенным протоколам, но когда гражданин получает статус...

– Да поняла я! Значит, кто-то маскировал личность Фроста, пока тот был ребенком. А перед самым совершеннолетием эта маскировка сбросилась?

– Да. На момент активации статуса его ИЧ показывал уже реальные ДНК-маркеры. И в отчетах Мастерсона о его последней драке – тоже. Возможно, в утилите просто был защит таймер, сработавший незадолго до этого. Она просто самоуничтожилась.

– Или кто-то стер ее?

– Я все-таки думаю, что сработал заранее прописанный скрипт. Потому что иначе кому-то пришлось бы все-таки получить доступ к редактированию профайла.

– А кто-то из администрации интерната мог это сделать? Они ведь все это время вносили информацию в профайл...

– Да, но у них доступ только к определенным разделам профайла. Собственно, как и у полиции. Так что тоже вряд ли. Ставлю на то, что это какая-то очень давняя история, и в идентификационном чипе у парня поковырялись, когда он еще и говорить толком не умел. В те времена это еще реально было сделать какому-нибудь толковому хакеру. Сейчас – без шансов.

Джулия выпрямилась и скрестила руки на груди, задумчиво разглядывая фотографию Фроста.

– Спасибо, Мичи, отличная работа! – наконец, встрепенулась она, отвлекаясь от мыслей. – А что с заблокированными данными?

– Тут все серьезно. Говорю же, замки настоящие. Закрыли все данные, связанные с полным или частичным совпадением ДНК-маркеров. То есть сведения о кровных родственниках, а также о полицейских делах, где его ДНК уже была засвечена.

– Да уж... Я так и думала, – вздохнула Джулия. – Снять замки не пробовал?

– Нет. И, если честно, тебе тоже не советую. Резолюции

идут...

Он красноречиво поднял взгляд к потолку.

– Поздно. Я сразу же, как увидела эту хрень, отправила запрос. Пока молчат. Просто думала, может, тебе ответят быстрее. У тебя все-таки больше полномочий для работы с архивами.

– Может, лучше самого мальчишку попробовать разговаривать?

– Я пробовала. Говорит, что ничего не знает о своих родителях. И, судя по данным телеметрии, не врет. Ладно, мне пора. Спасибо еще раз за помощь.

Она направилась к выходу, но аналитик, набравшись смелости, окликнул ее уже у самых дверей.

– Джулия, я... То есть ты... Ну, я давно хотел...

– Чего хотел?

Аналитик густо покраснел и, кажется, уже не рад был, что затеял разговор. Наконец, мотнув головой, пробормотал:

– Да нет, ничего. Береги себя!

– Так мне всегда говорила мама... – с грустью усмехнулась Джулия. – Спасибо, Мичи!

Сигнал входящего вызова застал ее на выходе из участка, когда она уже садилась в машину. Увидев аватарку звонившего, всплывшую в воздухе на уровне лица, она выругалась сквозь зубы. Отвечать не торопилась. Проверила клеммы зарядки у пантеры, угнездившейся на крыше авто. Села в салон, забила в автопилот один из стандартных маршрутов

патрулирования. Но звонивший был настойчив, и переливчатый сигнал вызова раздавался снова и снова.

Когда машина тронулась с места, Джулия, наконец, ответила на звонок.

– Я в патруле. Занята. Что-то срочное?

Изображение звонившего ее НКИ спроецировал на лобовое стекло. Солидный мужчина лет пятидесяти, в дорогом пиджаке, с безупречной прической, но немного резковатыми, совсем не аристократичными чертами лица.

– Ну, для начала – здравствуй, дочка, – укоризненно усмехнулся он.

– Здравствуй!

– Я оставлял тебе текстовое сообщение, просил перезвонить.

– Была занята.

– Ну да, ну да. У тебя никогда не находится времени на меня. А я беспокоюсь о тебе...

– Что. Тебе. Нужно?

Мужчина покачал головой.

– Ты не меняешься, Джул. Все так же невыносима.

– С какой стати что-то должно измениться?

– Время лечит. Уже четыре года прошло с тех пор, как Сара...

– Не смей даже имя ее упоминать! – неожиданно резко перебила его девушка, оскалившись, как рассерженная кошка.

– Хорошо, хорошо... Выслушай меня! Я правда о тебе

беспокоюсь. Ты ведь знаешь, я был против того, что ты выбрала эту работу. Тем более в таком районе...

– А мне плевать, что ты об этом думаешь! И ты это прекрасно знаешь.

Мужчина вздохнул, пытаясь погасить растущее раздражение.

– Слушай, ладно. Я принимаю твой выбор, хоть он мне и не нравится. Карьера полицейского – не худший вариант. Но я одного не могу понять – зачем ты копаешься в этом дерьме? Ты уже третий год в патруле, показатели уже отличные. Пора переходить на другой уровень. Зачем прозябать дальше в желтой зоне и рисковать жизнью?

– Затем, что последние десять лет это мой дом.

– Тебе там не место, Джул! И ты можешь хоть завтра перевестись в более благополучный округ. А лучше сразу в зеленую зону. Тебе даже моя рекомендация не понадобится.

– Маме здесь тоже было не место! И она не должна была умереть... так.

– Я понимаю. И, может, это в чем-то и моя вина...

– Да перестань! Ты думаешь, мне нужно покаяние? Оно ничего не изменит! И если ты звонишь только за этим – то не трать мое время.

– Хорошо. Последняя просьба. Насчет твоего недавнего запроса...

– Надо же! Он дошел и до тебя? Я думала, это максимум уровень прокурора округа. Да что же там не так с этим па-

реньком?

– Отмени его.

Джулия замерла и, прищурившись, взглянула в глаза собеседнику.

– Не поняла?

– Чего тут непонятного? Отмени запрос.

– Да с какой стати?

– Джул! – потеряв терпение, едва не прорычал мужчина. – Послушай меня хоть раз в жизни! Я тебе говорю – отмени запрос. Содержательного ответа на него ты все равно не получишь, но привлечешь к себе лишнее внимание. Если уже не привлекла.

– Да в чем дело?!

– Я... Не знаю, Джул. Правда, не знаю. Это идет куда-то вверх. На самый верх, понимаешь? И в случае чего даже я тебе ничем не смогу помочь. Ты сейчас рискуешь всем. Да и меня можешь подставить.

– Ну, конечно! О своей шкуре ты, как всегда, печешься в первую очередь, – зло усмехнулась Джулия.

– Да, черт возьми, пекусь! И тебе советую. Пусть на меня тебе плевать. Но если хочешь сохранить свой драгоценный полицейский жетон и свой статус – не лезь в это дело!

Джулия промолчала и даже отвернулась, глядя сквозь боковое стекло на улицу.

– У тебя что-то еще? – наконец, спросила она.

– Нет. Но хорошенько подумай о том, что я тебе сказал.

Изображение погасло, и пару минут полицейская ехала в тишине, задумчиво скользя взглядом по проплывающим мимо кварталам. Дрон на крыше машины передавал данные на ее НКИ, обрисовывая просканированные объекты зелеными и белыми абрисами. Тревожных сигналов ни он, ни еще десятков дронов, летающих по ее району патрулирования, пока не передавали. Однако замигало уведомление о получении важного сообщения по внутренней полицейской сети.

Ваша запрос по получению доступа к закрытым разделам профайла гражданина «Фрост, Террел, дата рождения 03.06.2081, идентификационный номер» отклонен. Желаете повторить его, сопроводив дополнительной документацией и/или перенаправив в вышестоящую инстанцию?

Джулия пробежалась взглядом по алым строчкам и выругалась сквозь зубы. Чуть помедлив, скомандовала:

– Нет. Удалить запрос.

Запрос удален.

Снова повернувшись к боковому стеклу, девушка покачала головой и пробормотала:

–Черт побери, да кто же ты такой, Фрост?

Глава 16

Больничная еда была безвкусной, как жеваная бумага. Еще и сам формат соответствующий – жидковатая каша, бледно-зеленое желе с едва заметным запахом яблока, вязкий белковый коктейль с комочками не растворившегося порошка. Но обед был сбалансирован по ЖБУ и калориям, безопасен и, что немаловажно, бесплатен. Так что я, орудуя пластиковой ложкой, быстро забросал все это нехитрое топливо в себя, запил водой, чтобы смыть с языка привкус коктейля, и снова завалился на кровать.

Делать в больнице было совершенно нечего. Процедур, кроме базового обследования и нескольких инъекций, мне не полагалось при моей бесплатной страховке. Но это не страшно. Состояние мое было вполне сносным. Если не считать аритмии, легких судорог и головной боли – вообще легко отделался. Главное лечебное средство, которое мне сейчас требовалось – это отдых и сон. Вот я и дрых до трех часов дня. А потом просто валялся, таращась в потолок и пытаюсь понять, что происходит.

Конечно, новость о том, что произошедшее вчера было не несчастным случаем, а попыткой убийства, меня ошарашила. Обдумывая ее, я быстро прошел несколько стадий – от приступа паники до полного отрицания.

Кто вообще мог на меня покушаться? А самое главное – зачем?

Самая логичная версия – что меня с кем-то перепутали. Я ведь буквально несколько часов в этом округе, меня здесь никто не знает. Может, в той капсуле должен был в это время находиться кто-то другой. Или исполнитель вообще воткнул шокер не туда.

А что, если все-таки приходили за мной? Но кому я мог понадобиться, и почему именно сейчас? Что такого произошло за последнее время?

Только одно. Я получил статус. Может, в этом все дело? Я был включен в Систему, и... И что?

Наверное, как и каждый детдомовец, в детстве я любил представлять, что я вовсе не сирота. Просто из-за чудовищного недоразумения родители меня потеряли. И, конечно же, ищут и обязательно найдут. И окажется, что они на самом деле богачи, и увезут они меня в зеленую зону, туда, где я буду вспоминать вонь и нищету прибрежных районов, как страшный сон.

Мечты эти развеялись уже годам к десяти. Желание выяснить хоть что-то о моей семье осталось, хоть уже и не было связано с ожиданием чуда. Просто это очень важно – знать, кто ты, где твои корни. Без этого я чувствовал себя каким-то неполноценным. Но у меня никогда и в мыслях не было, что мое прошлое может представлять для меня опасность.

Другой на моем месте, наверное, ударился бы в панику.

Но я был настолько спокоен, что даже сам себе удивился. Рассуждал я трезво. Хватает ли мне информации, чтобы делать какие-то выводы? Нет. Могу ли я ее добыть самостоятельно? Нет. Могу ли я помешать тем, кто пытался меня убить, сделать это снова? Вряд ли. И что теперь? Забиться в угол и трястись от страха?

Я бы даже, пожалуй, нарушил обещание, данное Джулии, и выписался из больницы уже утром. Но потом тоже рассудил здраво. У меня есть двое суток, положенных мне по социальной страховке. Раньше времени вроде обещали не выгонять. Бесплатная еда, бесплатная крыша над головой и относительная безопасность. Что мне еще надо? А для того, чтобы отоспаться и прийти в себя после вчерашнего, больничная палата подходила ничуть не хуже такой же каморки в общежитии.

Медицинский центр полностью занимал третий этаж здания, соседствующего с моей общагой, и принимал, похоже, только по бесплатным полисам и по срочным случаям, связанным с травматизмом. В приемном покое царил постоянный кавардак, но моя палата, по счастью, располагалась в дальнем от входа конце коридора, и тут было относительно спокойно.

Венди звонила трижды. Первый раз я пропустил – был в отключке. Во второй раз, убедившись, что со мной все в порядке, она минут пять тараторила, пытаясь меня успокоить и приободрить одновременно. Причем я-то сразу дал понять,

что мне это не требуется, но ее было не переубедить. Похоже, единственное, что ее удерживало от того, чтобы примчаться ко мне в палату – это то, что у нее была смена на ферме, и до вечера ей было не вырваться.

В третий раз она позвонила уже ближе к семи, когда освободилась с работы.

– Как себя чувствуешь?

– Сносно.

– Так что, ты вернешься в «Наследие»? Арчер ведь сказал – если мы не явимся на инструктаж сегодня, то он исключит нас из клана...

Я вздохнул. Честно говоря, после всей этой встряски мне было не до того. А уж возвращаться в тот же игровой зал, в котором меня за день до этого чуть не поджарило заживо, точно не хотелось. Да и владелец меня вряд ли пустит. Джулия ведь сказала, что он даже иск на меня собирался подать за причинение ущерба.

Впрочем, я его не винил. Игровой салон, в который меня привела Венди, был мелкий, вирткапсулы там были старых моделей, явно откуда-то списанные или собранные из запчастей. Владелец наверняка едва сводил концы с концами. Кто ему возместит ущерб? По-хорошему – вся вина на том, кто всадил шокер в мою капсулу. Но этого козла еще найти надо. А я-то – вот он, как на ладони.

По голосу Венди было понятно, что она очень ждет от меня согласия. Место в клане нам дали одно на двоих. И ей эта

работа, похоже, нужна не меньше, чем мне. Подводить ее не хотелось. Если задуматься, она вообще пока единственный мой знакомый в девятом округе, не считая братьев Родригесов. Рассорюсь с ней – вообще останусь один, как сыч. Мне вроде бы не привыкать, но...

– Я освобожусь через п-пару часов, – наконец, решил я. – Но нужен д-другой зал. Можно даже платный.

– Вообще, тут в соседнем здании на сороковом этаже есть большой фирменный зал «Blue Ocean», с новехонькими капсулами. Но там аренда капсулы стоит полтинник в час.

Я тут же произвел в уме нехитрые подсчеты. По условиям вакансии «Отступников», работать нужно будет не меньше шести часов в день. Выходит, триста баксов в день на аренду капсулы... Больше двух тысяч в неделю. А зарплату обещают только полторы. Нет, это не вариант, на постоянку надо искать что-то дешевле. Но разок сходить можно. Разведаю, что там к чему. Может, у них какая-нибудь акция есть для новых клиентов...

– Давай туда. На сегодня сгодится.

– Ну... хорошо, если настаиваешь... – неуверенно отозвалась Венди. – Тогда встретимся там в девять? Или, может, я заскочу за тобой в больницу?

– Как хочешь.

– Хорошо, я забегу за тобой. Пока, до встречи!

– Венди!

– Да?

– Захвати п-пару хот-догов от Ченя.

– Поняла, – рассмеялась она. – На больничной еде долго не протянешь.

Я еще несколько минут провалялся, таращась в потолок и размышляя, а не забросить ли вообще всю эту затею с «Наследием». Активировал смартфоном, полазал еще разок по списку доступных мне вакансий. Со вчерашнего дня ничего не добавилось, и даже вакансия от «Отступников» исчезла. Так что, если откажусь от работы в игре, то альтернативы пока нет. Не дома же сидеть целыми днями? И не по улицам шариться...

К тому же, воспоминания об игре были яркими, и очень хотелось вернуться. А ведь провел я в этом мире всего пару часов, да и то в стабе, где не было возможности опробовать полноценный геймплей. Не терпелось погрузиться в приключения по-настоящему.

Кстати, в оставшиеся пару часов можно, наконец, посмотреть материалы по игре, чтобы прибыть на инструктаж более подготовленным.

Я тапнул по браслету на левой руке, разворачивая голографический экранчик смартфона. После вчерашнего инцидента он немного барахлил – изображение временами дергалось и расплывалось. Но работает – и то хорошо. Ремонт бы сейчас отъел у меня серьезную часть бюджета.

Так, с чего начать-то... Пожалуй, глянем, куда предстоит отправиться.

Итак, биом «Кристалльный каньон».

Я развернул экран на максимальную диагональ и выставил прозрачность на минимум. Такой режим быстро жрет аккумулятор, но это не страшно – пока валялся тут, зарядил смартфоном на максимум.

Обзорный ролик по Кристальному каньону начинался показом локации с высоты птичьего полета. Ощущения были, конечно, не те, что при полете в виртуальной реальности, но зрелище все равно завораживало.

Это были горы. Но горы, совершенно не похожие на земные. Огромные массивы скал росли, будто колонии кораллов – наслаиваясь друг на друга, соединялись в причудливые арки, образовывали сложные ветвистые конструкции, поблескивающие на солнце острыми гранями. Сама каменная порода была разнообразной – от рыхлой и ноздреватой, как губка, до гладких кристаллических образований размером с многоэтажный дом; от светлой, почти белой, до глянцево-черной, в которой все отражалось, как в зеркале.

Но главное, что производило впечатление с высоты – это даже не причудливые формы скал, а гигантские пропасти, пересекавшие весь горный массив, будто страшные шрамы. Вся локация была расколота на несколько частей разломами шириной в пару километров, такими глубокими, что они зияли непроглядной чернотой. Кое-где в эти пропасти срывались величественные водопады, и на глубине нескольких сотен метров облака брызг постепенно смешивались с тьмой.

Локация была огромной – неровные зубцы горных хребтов простирались до самого горизонта. На относительно плоских участках поблескивали на солнце полосы рек и округлые пятна озер. Многие из них были необычных оттенков – ярко-бирюзовые, красноватые, матово-белые, будто молоко. А вот растительности почти не было видно. Живности тоже, но, думаю, это потому, что камера неслась очень быстро, да и сам ролик раскрывал далеко не все. Единственное, что удалось заметить с высоты – это движущихся вдоль берега реки неповоротливых зверюг, похожих на черепах с обросшим кораллами панцирем. Только размером они были, похоже, со слона.

Взгляд цеплялся и за явно чужеродные элементы в этом ландшафте – развалины каких-то древних высокотехнологичных сооружений, в основном располагавшихся у разломов. В одном месте я разглядел довольно большой участок некоего подъемника, крепящегося к стене одного из ущелий.

Официальное описание биома было довольно лаконичным, и, я так понял, это обычное дело на старте. Подробности о новом мире предстоит выяснить самим игрокам.

Кристалльный каньон

Общая площадь локации – 860 000 квадратных километров.

Доступные минеральные ресурсы: олеум, железо, медь, олово, ирритий, орихалк, электрум, серебро, золото, самородный этерниум, анобтаниум, самоцветы.

Агрессивность фауны: средняя, с локальными опасными зонами.

Печатей Странников: 6.

Время на освоение биома: 90 дней + 10 дней за каждую найденную игроками Печать.

Дополнительные условия: показатель Координации игроков при нахождении в биоме увеличен на 10%, показатель Грузоподъемности увеличен на 15%, показатель Здоровья снижен на 10%, показатель Регенерации снижен на 25%.

Все понятно, кроме того, что это за Печати Странников. Венди мне как раз собиралась рассказать о них, но не успела.

После недолгих поисков удалось выяснить и это.

При запуске любого биома перед игроками «Наследия» ставится глобальная цель – отыскать главного босса биома и победить его. Босс всегда располагается в закрытой локации, доступ в которую можно получить, собрав несколько печатей, спрятанных по всему биому и тоже хорошо охраняемых. И тут кланы игроков вступают в ожесточенную конкурентную гонку – кто быстрее найдет все эти ключевые локации, кто первым сможет добыть Печати, кто откроет локацию с боссом.

Казус в том, что за три года существования игры ни один биом так и не был пройден полностью. То игроки не успевали за отведенный период найти все печати, то не могли договориться между собой, чтобы собраться и активировать их, то

дрались за право первыми отправиться к финальному боссу. При этом администрация игры, несмотря на многочисленные просьбы, не упрощала задачу, настаивая на том, что проблемы не в сложности контента, а исключительно в социальной составляющей, и игрокам просто нужно наладить более эффективное взаимодействие.

В среде самих игроков господствовала другая версия – разработчики просто не хотят, чтобы пользователи освоили этот контент, иначе придется тратиться на разработку нового. Хотя на фоне новостей о крупнейшем за три года обновлении эта версия смотрится глупо. Да и те же биомы каждые несколько месяцев выкатывают новые, редко повторяясь.

Единственный бой с финальным боссом за всю истории игры состоялся в биоме Первобытный мир – клан Архангелов из стаба Железные пустоши – на сегодняшний день топ-1 в мировом рейтинге —попытался завалить некую гориллу-переростка, похожего на Кинг-Конга из старых фильмов. Гигант оказался им не по зубам, а на повторные попытки уже не хватило времени – ворота в биом закрылись через пару часов после боя. Но кадры той битвы набрали бешеное количество просмотров. Выглядело все и правда эпично.

Впрочем, наш крошечный клан во всей этой борьбе за главные трофеи биома участвовать явно не будет – силенок маловато. Скорее всего, постараемся застолбить спокойный участок и займемся раскопками.

Я хотел посмотреть еще какие-нибудь гайды по горному

делу и работе мулов. Но времени на это уже не хватало – скоро должна была прийти Венди, а мне еще нужно выпиться. К тому же, запуск биома только завтра в восемь утра. Надеюсь, у меня будет еще немного времени на подготовку.

Если к этому вообще можно быть готовым.

Глава 17

Капсулы вирт-реальности в фирменном салоне «Blue Ocean» отличались от той рухляди, через которую я зашел в «Наследие» в первый раз, примерно так же, как новейший электрокар «Порш» – от ржавого ведра. Ложемент выглядел и пах так, будто капсулу только что избавили от упаковки, а когда я устроился в нем, показалось, что я парю в невесомости. Даже цвета в игре, кажется, стали ярче и насыщеннее, звуки – сочнее и объемнее. Но особенно разительно отличался уровень тактильных ощущений и то, как ощущаешь свое тело. Это, видимо, из-за того, что агрегат был раза в три больше тех, что я раньше видел в бесплатных салонах, и снабжен сложной системой подвески, благодаря которой игрок может свободно вертеться по всем осям и даже немного двигаться внутри.

В общем, пятьдесят баксов в час – это, конечно, больно, но понимаешь, за что платишь. К тому же, думаю, в этом салоне куда безопаснее, чем в предыдущем или в больнице. По крайней мере, выглядит заведение солидно. Даже автономные охранные дроны по углам расставлены, и явно не для красоты.

Я вспомнил о словах Джулии по поводу иска, который хозяин разбитой мной капсулы мне предъявил. Никаких уве-

домлений от Системы я до сих пор не получал, так что он, видимо, отказался от своей затеи. Предсказуемо. Дело было заведомо проигрышным, и глупо было этого не понимать. По идее, это я мог подать на него в суд за то, что он, как хозяин заведения, не обеспечил должного уровня безопасности. Впрочем, и этот иск был бы заведомо провальным. Были бы мы полноценными гражданами с зеленым статусом – другое дело. Законы вроде бы едины для всех, но на практике в желтой зоне они работают несколько по-другому. А уж мне-то с оранжевым статусом вообще ничего не светит.

Повторный вход в игру, как и обещали, прошел гораздо быстрее. Появился я снова из главного репликатора, только на этот раз, кажется, из другого выхода, расположенного на несколько ярусов выше. Насчет точек входа в игру, кстати, я пока не разобрался. Никакого выбора мне не предоставлялось. Но не каждый же раз начинать игровую сессию из центра стаба? Наверняка будут какие-нибудь дополнительные точки привязки.

С Венди мы встретились на торговой площади, как и в прошлый раз. Но теперь уже она немного припозднилась, и мне пришлось дожидаться ее. Впрочем, я и сам не заметил, как пролетели эти несколько минут. Поглазеть здесь было на что.

Кривые башни Странников вблизи еще больше напоминали изогнутые клыки, растущие прямо из скалы. Рассмотрев их подробнее и изучив всплывающие подсказки, я более-ме-

нее научился ориентироваться в этой странноватой архитектуре.

Башни репликаторов было определить легче всего – они были сплошь изъедены отверстиями шлюзов, через которые игроки выходили наружу. От нижних ярусов тянулись пандусы, сливающиеся в широкую лестницу, похожую на шлейф платья. Игроков же, появляющихся из шлюзов высоко над землей, подхватывали дискообразные транспортные платформы, доставляли на землю и снова взлетали ввысь. Эти платформы постоянно сновали между башнями, с пассажирами или без.

Врата же состояли из парных изогнутых башен, похожих на огромные клещи. Их было несколько, но горели сейчас только одни – те, что использовались для перемещения между стабами.

Массивная ступенчатая пирамида Храма выделялась среди всех строений не только своими размерами, но и формой. В ней не было ни одной плавной линии – сплошь рубленые контуры с острыми гранями. Сложена она была из плит темно-серого камня, с глубокими прорезями, светящимися изнутри голубоватым сиянием. Прорези эти складывались в причудливые геометрические узоры и мерцали, плавно переливаясь. Некоторые из них точно что-то значили – при более пристальном рассмотрении игра выдавала подсказку «Требуется такой-то уровень Тайного знания».

Увидел я, наконец, воочию и таинственных Безликих,

проплывших мимо на дискообразных летающих платформах. Мрачноватого вида фигуры в длиннющих черных балахонах в пол. Метра по три ростом, с одинаковыми металлическими масками под капюшоном. Похоже, они не были человекообразными, и под балахонами у них скрывалось нечто, похожее на осьминога с металлическими гофрированными щупальцами.

Когда появилась Венди, мы сней сразу же отправились в кланхолл Отступников. Времени оставалось немного – как раз на дорогу, да и то если поторапливаться. Благо, на крупных островах действовал общественный транспорт Безликих – что-то вроде монорельса, по которому катались открытые вагончики, представляющие собой платформы, огороженные невысокими железными перилами. Двигались они не очень быстро, километров пятнадцать в час. Правда, и на ключевых точках не останавливались, а просто сбрасывали скорость, так что нужно было успеть запрыгнуть на ходу.

– Так что все-таки с тобой стряслось? – в очередной раз поинтересовалась Венди. Она и до этого по смарткому меня расспрашивала, но мне удавалось отнекиваться. – Полиция-то что говорит?

– Ничего не говорит, – буркнул я.

Я не врал. Офицер Харрис действительно не связывалась со мной больше – я весь день провалялся в больнице в одиночестве. У меня, правда, есть ее прямой номер, но звонить ей я постеснялся, особенно после того, как решил послушать-

ся ее и выписаться раньше.

– Лучше расскажи, что делать будем, – сменил я тему. – Думаешь, у нас выйдет работать в паре? Не получится ли так, что я буду обузой из-за того, что нулевой совсем?

– В качестве ходячего дополнительного инвентаря – вполне сгодишься, – улыбнулась она. – А большего нам пока не надо. Я надеюсь, что у них действительно есть нормальные бойцы для прикрытия. Тогда все, что нам нужно будет делать – это таскать руду с места добычи до перевалочного пункта.

– Звучит скучновато.

– Да оно и выглядит скучновато, если этой работе не будут мешать местные монстры или другие игроки. Но, увы, такого не бывает. В биомах железное правило – чем ценнее добыча, тем опаснее места вокруг нее.

– А ты сама до этого чем занималась? Ты ведь говорила, что уже пару месяцев в игре.

– Да, я успела поиграть в биомах Пески забвения.

– Какая-то пустыня?

– Ага. Оазисы, руины занесенных песком древних городов, гробницы. Довольно интересно. Мне повезло – я нашла относительно безопасный район, вдали от основных маршрутов игроков. И живность там была не очень опасной для меня – на одну-две звезды. Так что я потихоньку качалась, искала всякие древности. И под самый конец мне повезло еще раз.

– Нашла что-то ценное?

– Ресивер Восприятия. Он улучшает зрение и все остальные органы чувств. А еще открывает доступ к куче разных полезных умений. Я пока открыла только «Верный глаз». Это умение влияет на меткость при стрельбе. И немного прокачала «Острый слух». Но это только начало. Я пока всего пять орбов нафармила, и один из них продала. Выпал «Следопыт». Редкий навык. На аук за него дали больше четырех тысяч гран.

– Что ж себе не оставила?

– Ну... деньги важнее были. И я все равно не собиралась брать этот навык. Лишние вообще лучше не брать, если не собираешься их активно развивать. Ты же знаешь – ресиверы в приоритетном порядке генерируют орбы с плюсом к тем навыком, которые уже изучены игроком.

– Теперь знаю, – улыбнулся я.

– Это важно. Чем меньше навыков в активе – тем их быстрее и проще прокачивать на собственных орбах. И вторичные навыки открыть проще.

– Еще и вторичные есть?

– Да, у некоторых навыков. Когда их прокачиваешь до определенных порогов, появляется возможность выбора дополнительного эффекта. Но тебе в эти дебри, наверное, пока рановато лезть.

Когда Венди рассказывала о премудростях игры, наблюдать за ней было забавно. Она становилась предельно серьезной, а интонации ее явственно напоминали интонации мисс

Карлин, нашей бывшей преподавательницы по химии. И это притом, что по химии, насколько я знал, Ларсон всегда была двоечницей, и во многом из-за этого предмета получила такой низкий балл при завершении школы.

К тому же, от меня не ускользнуло, что она поспешила замять тему с продажей орба. Что-то тут нечисто.

– И на что потратила граны? – спросил я.

– Какие граны?

– Те четыре тысячи, с продажи орба. Наверное, на них можно прикупить приличное снаряжение?

Приличнее, чем у тебя, чуть не сказал я вслух. Венди ступевалась и даже отвернулась ненадолго, нервно вцепившись в поручни платформы.

– Эти деньги... Их пришлось отдать. В уплату долга.

– Флектору?

– Да, – не стала отпираться она. – Он... в общем, я имела глупость занять у него граны под проценты. А он потом начал на ходу менять условия.

– Классика, – усмехнулся я.

– Да сама не знаю, как я так вляпалась. Он поначалу был так... мил. Помогал по игре, и вообще. Мы познакомились, когда он от огромных змей меня спас в пустыне.

Я даже не стал спрашивать дальше – видно было, что тема эта была для нее болезненной. И судя по тому, что я видел вчера, все еще не закрытой.

– Ну а вообще как думаешь, с работой-то справимся? –

снова вернулся я к основной теме.

– Надеюсь. Я даже не столько из-за денег за это взялась, сколько из-за клана. Одиночкам в «Наследии» очень тяжело, особенно на бесплатных аккаунтах. Но, раз уж мне повезло получить Восприятие – шансов занять достойное место в клане больше.

– А что, все эти дополнительные ресиверы – такая уж редкость?

– В луте они попадаются очень редко. Но на премиум-аккаунтах дополнительные ресиверы даются сразу. Еще и стартовый капитал в придачу. И бонус к набору опыта.

– Но этот вариант не для таких, как мы...

– Угу. Я одно время даже подумывала взять хотя бы Бронзовый аккаунт. Но это сотня баксов в день. Для меня дорогое удовольствие. Да и особого толку от бронзы нет. Прибавка к опыту всего десять процентов. Ну, и обычные ресиверы сразу даются вместо малых. Но это мало что даст. Их и так быстро прокачать можно.

– Погоди, так и сами ресиверы бывают разные?

– Конечно. Малые – на сто единиц опыта. Обычные – двести пятьдесят. Большие – пятьсот. Вроде еще и Великие есть, на полторы тысячи единиц. Но это уже, кажется, нереально раскачать.

– А, то есть они раскачиваются?

– Да. Каждый раз, когда генерируется орб – соответствующий ресивер немного прокачивается. От размера ресивера

зависит и размер орба.

– А не лучше ли много маленьких орбов, чем один большой?

Она пожала плечами.

– От ситуации зависит. Но с развитием ресиверов не только размеры орбов увеличиваются, но и шанс выпадения редких. На малом ресивере – только обычные орбы и улучшенные. А дальше могут выпадать редкие, эпические, легендарные... Хотя, опять же, это не про нас. В игре только на первый взгляд у всех равные возможности. Но на деле мы, желтки, здесь на таком же дне, как и в реале. Донатеры заправляют всем. А мы – так...

– Мальчики для битья, – угрюмо закончил я.

– Угу. Массовка. Нужно же создавать фон для всех этих героев.

Мне ее слова почему-то здорово испортили настроение. С одной стороны, я вроде и не питал особых иллюзий по поводу игры – понятно, что везде рулят деньги и социальный статус. Но в глубине души все-таки надеялся, что здесь это расслоение не такое явное, как в реале. А еще – и это я только сейчас понял – где-то совсем уж глубоко засела надежда, что здесь я не ограничусь ролью мула, а смогу добиться чего-то большего.

Наверное, все дело в том, что я с нетерпением ждал окончания школы как возможности вырваться, наконец, в новую жизнь и начать все с чистого листа. Но эту возможность мне

основательно подпортили, так что приходится искать хоть какую-то альтернативу. Я, конечно, понимаю, что «Наследие» – это всего лишь игра. Но игры бывают разные. В этой, например, задействованы десятки миллионов людей и крутятся миллиарды долларов. А значит, это уже далеко не детские забавы.

Мы спрыгнули с монорельса в конечной точке маршрута, когда платформа, уткнувшись в тупик, покатила в обратную сторону. До острова, на котором располагалась база Отступников, было рукой подать – уже видно было знакомые плиты ограждения. Только в этот раз главные ворота были распахнуты настежь – прибыл транспорт с какими-то стройматериалами. Здоровенная самоходная платформа на восьми осях, приводимая в движение какой-то вариацией двигателя внутреннего сгорания – его тарыхтение было слышно за сотню метров, а из толстенной выхлопной трубы, загнутой вверх, вырывался черный дымок.

Вокруг транспорта суетилось несколько игроков, среди которых я узнал Арчера и того крепкого бородача, похожего на гнома, который вчера тоже принимал новичков в клан. Они о чем-то спорили – это тоже было понятно даже издали.

– Да у тебя там внизу больше двадцати рыл новобранцев, Арчер! Если все вместе возьмемся – мы за полчаса все внутрь перетаскаем. А потом проводи ты свой инструктаж, сколько влезет! – горячился бородач, невольно сжимая

огромные кулачищи.

– Мы и так из расписания выбились, – поморщился лучник. – И тебе, кстати, тоже на инструктаже нужно быть. Я, что ли, буду объяснять этим нубам, как в шахтах работать?

– Там далеко не все нубы, есть и ребята с опытом. Да и первые дни будет не до шахт. И вообще, что ты предлагаешь? Эти блоки довольно хрупкие, их вручную разгружать надо. И каждый лишний час разгрузки будет стоить нам дополнительные три сотни гран из казны.

– Я ничего не предлагаю, – равнодушно пожал плечами Арчер, и в тоне его явственно чувствовалась издевка. – Это же твои обязанности – заниматься всеми этими хозяйственными вопросами. Мое дело – обеспечивать прикрытие в биомах. И это твой косяк, что не согласовал время доставки материалов.

Бородач заскрежетал зубами и чуть ли не набросился на лучника с кулаками, но вовремя сдержался.

– Ты же прекрасно знаешь, что все я согласовал! Это поставщик опоздал на три часа!

– Вот с поставщиком и решай этот вопрос.

– Ну, хоть половину новобранцев выдели на разгрузку!

– Ага, так они и разбежались! Они все здесь ради денег. И работа их начнется с завтрашнего дня, а у многих и позже. Думаешь, охота им сейчас два часа задарма таскать тяжести?

– Ну, может, добровольцы найдутся?

Мы с Венди как раз подошли вплотную. Я оглянулся на

нее. Похоже, она была того же мнения, что и я.

– Мы готовы помочь, – вызвался я.

Арчер смерил нас насмешливым взглядом.

– Ну вот твоя проблема и решилась, Кайл! Можешь забирать этих двоих. Ладно, мне пора на инструктаж.

– Пришли еще добровольцев! – крикнул ему вслед бородач.

Лучник покивал на ходу, но, сдаётся мне, вряд ли собирался исполнить просьбу.

– Вот козел, – процедил бородач едва слышно.

Сплюнув в сторону, обвел взглядом площадку вокруг грузовика. Помимо нас, тут было двое бойцов охраны и человек пять-шесть в кирпичного цвета комбинезонах без доспехов и оружия – похоже, подручные Кайла.

Платформа была размером с железнодорожную, груз на ней был прикрыт плотным тентом, но кое-где по нижнему краю выглядывал. Это были какие-то прозрачные, будто стеклянные, блоки, переложённые слоями рыхлого материала, похожего на войлок.

Кайл оглядел свою немногочисленную команду и невесело покачал головой.

– Ну, что, ребят? Засучим рукава?

Глава 18

Материал был голубоватого цвета, прозрачный и по всем признакам напоминал стекло, только еще и заметно светился изнутри.

Строительный блок. Материал: флуоресцентный витрум. Размеры: 800x500x150. Вес: 22 кг.

Когда откинули тент, обнаружилось, что этими блоками заполнена большая часть платформы.

– Блин, куда столько? – проворчал один из подручных Кайла, светловолосый парень с хитрой, как у лиса, физиономией и смешным ником Пипидастр.

Я на него сразу обратил внимание. Наверное, из-за броской прически. С боков и сзади голова у него была чисто выбрита, зато на верхней части волосы были длинные и зачесывались назад пышной метелкой. На подбородке же, будто повторяя в миниатюре основную прическу, торчал пучок длинных волос (назвать это бородой язык не поворачивался), за который так и хотелось дернуть.

– Это все идея Новы, – ответил бригадир. – Ты бы видел проект! Будет охрененный прозрачный атриум на минус первом этаже.

– И зачем? Лучше бы на разгрузочные платформы потратились. Нам что теперь, все время вручную все таскать?

– Не нашего ума дело. Ее деньги, куда хочет, туда и тратит. Давайте, пошевеливайтесь лучше! Время дорого.

Пип подошел к платформе и поочередно коснулся нескольких блоков. Те, стремительно ужимаясь, исчезли, переносясь к нему в инвентарь. Таким способом он за раз убрал штук пятнадцать или даже больше и трусцой побежал в сторону главных ворот.

Да уж... С такими грузчиками никакой вспомогательной техники не надо. А если, как говорит Венди, предела прокачки Грузоподъемности нет, то мулы – и правда очень ценные игроки. Это как если бы в реале содержимое целого грузовика можно было уложить в карман.

Кайл и сам принялся за работу, и за один подход взял, кажется, с полсотни блоков – крайний штабель на платформе заметно уменьшился. Я подошел следом и уложил в инвентарь свои жалкие три. При этом последний из них в интерфейсе подсветился красным, и выскочила предупредительная надпись о перегрузе.

Бородач, неодобрительно покачав головой, махнул мне рукой.

– Держись за мной. Сейчас сбросим груз и заскочим на склад. Гляну, может, там хоть какой-нибудь рюкзак завалялся. А то это совсем не дело.

Я кивнул и отправился за ним. Венди вскоре нагнала нас, при этом захватив с собой вдвое больше блоков, чем у меня. Широкая спина Кайла маячила впереди, постепенно

отдаляясь. Передвигался он быстрее меня, тем более что я находился под дебафом перегруза. Ощущалось это так, будто я бегу по груди в воде – даже самые простые движения приходилось делать с усилием.

Кайл Строитель

Хрустальная жеода Айзаракса, Пространственный карман

Отступники

Уровень опасности: ***

Ростом он был на голову ниже меня, но раза в два шире в плечах, так что казался почти квадратным. Вместо доспехов носил плотный комбинезон с широким, в две ладони, поясом-разгрузкой, и мощные ботинки с толстенной ребристой подошвой. Единственное, что из его снаряжения могло сойти за оружие – это массивное кайло, держащееся в невидимых захватах на спине. Один конец кирки был четырехгранным и заостренным, второй – плоским. При этом штука эта не выглядела обычным инструментом – очень уж блестящий металл и дорогая эргономичная рукоятка. Еще и кажется, светилась. Наверняка этим кайлом можно не только работать в шахте, но и вскрывать кому-нибудь черепа. Даже странно, что уровень опасности для меня выставляют всего в три звезды. Видимо, боевые навыки Кайл не качает вообще.

Витрум мы складывали в обширном пустом зале на минус первом этаже. Чтобы добраться до места, достаточно было спуститься по транспортному пандусу от главных ворот, про-

бежать по центральному коридору метров тридцать и свернуть направо. В общей сложности – около сотни метров от грузовой платформы.

– Эй, только аккуратнее, не бросайте! – рявкнул на подручных Кайл. – Складываем в такие же стопки, между слоями – прокладываем фиброй.

– Да он же прочный довольно, – беспечно отозвался Пип. – Не стекло, не разобьется.

– Зато царапается на раз. И на кромках хрупкий, откалывается. А Нова сказала – за каждый покоцанный блок виновный внесет в казну полную стоимость.

Рабочие забубнили что-то себя под нос, но Кайл гаркнул на них, и препирательства тут же прекратились.

– Так, вы двое – айда посмотрим рюкзаки, – бригадир мотнул головой нам с Венди, приглашая следовать за ним.

Склад был дальше по коридору, и у входа к нему стояли две автоматические турели, чутко водящие дулами на каждое движение. Хотя я и Венди тоже были членами клана, нас они тут же взяли на прицел издали и не отвернулись, пока Кайл не сделал в их сторону какие-то пассы руками. Похоже, Отступником быть мало, важен и ранг внутри гильдии.

– Ждите здесь, – бросил бородач и скрылся за толстенной дверью.

Я воспользовался этой паузой, чтобы полазать по интерфейсу. Обнаружил новую вкладку – клановую.

Отступники.

Основатель: Нова.

Кланлидер: Нова.

Совет: Арчер Голд, Титанозавр, Кайл Строитель, Пробойник, Стальной пес, Ламия.

Общая численность: 93.

Кланхолл: «Бычий глаз» (стаб «Летающие острова»).

Да уж, клан действительно невелик, особенно если учесть, что больше двадцати человек приняли вчера вечером. Ники офицеров я постарался запомнить на всякий случай.

Больше меня заинтересовала та часть вкладки, где отображалась моя внутриклановая репутация. Но пока информации здесь тоже было негусто.

Фрост

Дней в клане: 1

Ранг: Рекрут (до завершения испытательного срока – 7 дней).

Репутация до следующего ранга: 1/100.

Активные клановые бонусы: нет.

Доступные клановые бонусы: нет

Грустненько. Но, впрочем, я же в самом начале пути.

Заглянул я и во вкладку ресиверов. Первое, на что обратил внимание – ресивер Силы начал заполняться светящейся красной субстанцией. Пока было буквально на доньшке, но на фоне остальных, совершенно пустых пузырей, даже эта малость бросалась в глаза.

Малый ресивер Силы. Емкость 11/100.

Есть! Собственно, ради этого я и вызвался помочь Кайлу. Может, получится хоть немного прокачать эту самую Грузоподъемность. Да и вообще увидеть, как это все работает.

Бородач вышел с двумя небольшими рюкзаками в руках.

– Осталось одно барахло, – вздохнул он. – К сожалению, вакансия кланового крафтера у нас пока тоже не закрыта. Так что на складе в основном скидывают то, что самим уже не нужно. Под заказ ничего не делаем.

– Это лучше, чем ничего, – улыбнулась Венди. – Спасибо большое! Ты очень добр к нам.

– Вам сколько лет в реале?

– Восемнадцать.

– Двадцать, – почти хором ответили мы.

Кайл добродушно рассмеялся.

– Я почему-то так и подумал. А мне... хех! В общем, в дети вы мне годитесь. Так что, можете считать, отеческой заботой вас окружаю. К тому же вижу, что мы из одного теста.

– Разве? – скептически отозвался я. – Сомневаюсь, что ты тоже из желтой зоны, и что у тебя бесплатный аккаунт.

Здоровяк прищурился, глядя мне в глаза, и негромко ответил:

– И зря. Я за свою жизнь поднялся с С-3 до В-4. Заняло это у меня, правда, больше двадцати лет. А аккаунт у меня серебряный. По меркам мажоров типа Арчера я, конечно, нищесброд и вообще человек второго сорта. Но я привык всего

добиваться своим трудом. И, поверь, здесь шансов пробиться куда больше, чем... там. Как видишь, можно дослужиться даже до офицера клана.

Крошечного клана, мысленно уточнил я. И то только потому, что, похоже, более подходящих кандидатур пока нет. Вслух этого говорить не стал, конечно. Но про себя отметил, что этого здоровяка стоит держаться. Он у меня вызывал куда большую симпатию, чем все остальные игроки, встреченные на Летающих островах. Если не считать Венди, конечно.

Кайл протянул нам рюкзаки. Они оказались одинаковыми – из синтетической ткани и флексата, с бонусом в сорок единиц Грузоподъемности. Но Венди от подарка отказалась – ее рюкзак оказался получше, а два предмета одинакового типа, увы, надеть было нельзя.

– Ладно, за работу, – подбодрил нас бригадир. – Аватары не потеют.

Что верно, то верно. Следующие часа полтора я провел, бегая туда-сюда, как челнок ткацкого станка. На базу спускался с перегрузом, изрядно замедленный. Обрато несся со всех ног, чтобы не терять времени даром.

Работа такого вот грузчика – конечно, не самое увлекательное занятие. Но мне она давалась легко. Наверное, потому что в реале я довольно много времени проводил в тренажерном зале и привык к целенаправленным однообразным действиям. Но главное – это разгорающийся азарт, охватывающий меня при виде заполняющегося ресивера.

Итак, очки опыта в ресивер Силы капают, когда передвигаешься с заполненным больше чем наполовину инвентарем. Когда двигаешься с перегрузом – получаешь раза в полтора больше. Причем нужно именно двигаться – единичка опыта капает примерно за каждые десять-пятнадцать пройденных метров.

Первый орб мне упал минут через пятнадцать этой беготни. Получив уведомление, я чуть задержался на складе, отойдя в угол. Заглянул в инвентарь и достал из него светящийся полупрозрачный шар, похожий на диковинную елочную игрушку.

Орб был на удивление увесистым – пожалуй, потяжелее теннисного мяча, хотя примерно тех же размеров. И, кажется, слегка вибрировал. Сквозь его тонкие прозрачные стенки просвечивались сгустки красной плазмы, постоянно движущиеся, будто языки пламени, только куда медленнее.

Малый орб Владения двуручным оружием. Редкость: обычный. При активации добавляет 1 очко развития навыку «Владение двуручным оружием». Если навык не изучен – открывает его.

Чуть ниже, шрифтом помельче, шло описание самого навыка.

Первичный пассивный навык, повышающий эффективность владения двуручным оружием ближнего боя. Действует на: двуручные топоры, двуручные булавы и молоты, двуручные мечи, тяжелые посохи.

Увеличивает урон, наносимый оружием, открывает доступ к вторичным активным навыкам.

Хм... Полезно, но совсем не то, что мне нужно.

– Ты там чего застрял, Фрост? – окликнул меня Кайл.

Прятаться было бессмысленно – он уже увидел, что я разглядываю. Я нехотя вышел из-за штабеля витрума.

– Что-то интересное выпало? Дашь взглянуть?

Кому-то другому я вряд ли бы отдал орб, тем более первый заработанный. Но обижать бородача не хотелось.

Он взял светящийся шарик, недолго покрутил его перед глазами, подбросил на ладони.

– Неплохо. Качать будешь?

– Вряд ли.

– Тогда побереги. Я как раз этот навык начал развивать.

Тяжелое кайло система воспринимает как дробящее оружие. А во вторичных навыках там может выпасть Тяжелый удар. Очень полезен не только в бою, но и для работы в шахте.

– Тогда забери, – пожал я плечами. – А я оставлю себе рюкзак.

Кайл, покачав головой, вернул мне орб.

– Бесплатный совет – пока воздержись от таких сделок. Ты еще ни черта не понимаешь в игре, не знаешь, что сколько стоит. Обманут.

– Но ты ведь не такой?

– И это моя беда, – хохотнул он, приглаживая бороду. – Но я серьезно. Прибереги орб. Я его у тебя выменяю потом на

что-нибудь. Он не очень дорогой. Но уж точно дороже вшивого рюкзака на сорок ячеек. Ладно, давай за работу! Там еще столько таскать, что еще пару орбов точно выкачаешь. А, у тебя же малый ресивер? Тогда и больше успеешь, если мешкать не будешь. Дерзай!

Я кивнул ему в знак благодарности и побежал по уже привычному маршруту.

Глава 19

Добыча моя оказалась даже жирнее, чем я предполагал. Пока мы разгрузили платформу с витрумом, я успел получить еще четыре орба, а сверх того заполнить ресивер Силы почти наполовину. Кроме того, немного плескалось и на дне ресивера Ловкости – наверное, из-за постоянной беготни. Опыт в соседнем ресивере отсвечивал зеленым. Но, правда, за все время накапало всего девятнадцать пунктов.

В инвентаре каждый орб занимал отдельную ячейку, что было не очень удобно, учитывая, что весили они меньше килограмма. Неэффективное использование места получается.

Новые мои трофеи, в порядке выпадения, выглядели так:
– **Малый орб Грузоподъемности. Редкость: обычный.** При активации расширяет инвентарь игрока на 1 ячейку.

– **Малый орб Физической силы. Редкость: обычный.** При активации увеличивает показатель Физической силы на 0,01.

– **Малый орб Грузоподъемности. Редкость: улучшенный.** При активации расширяет инвентарь игрока на 2 ячейки.

– **Малый орб Силы. Редкость: обычный.** При активации добавляет 5 пунктов развития экипированному

ресиверу Силы.

Улучшенный орб был чуть крупнее и светился ярче, так что его можно было отличить даже визуально. Кроме того, трофеи, хоть и были похожи цветом и формой, все же отличались друг от друга. Присмотревшись, я понял, что сгустки энергии внутри шариков лишь на первый взгляд располагаются хаотично. Для каждой разновидности был свой рисунок. Особенно это было заметно, когда поставишь рядом два однотипных орба.

Если бы не монотонность работы, то можно было даже сказать, что первые орбы достались мне весьма легко. Однако, я уверен, что мало кто согласился бы фармить их таким образом. Из премиум-игроков точно никто. Платить несколько тысяч баксов в месяц за игру и заниматься в ней перетаскиванием грузов с места на место? Вряд ли. Они тут явно ищут более интересные занятия.

А вот для нас, бесплатной массовки, вполне подходящий вариант. У донаторов есть деньги, у нас – упорство и уйма свободного времени. Вот и посмотрим, что окажется сильнее в долгосрочной перспективе.

Монотонный физический труд способствует размышлениям. Вот и я, таская блоки витрума, обдумывал свое положение.

Как ни парадоксально, но пока что выходило так, что «Наследие» – чуть ли не единственная моя надежда изменить свою жизнь к лучшему. В реале я оказался на самом дне,

один, без друзей, без работы и даже без возможности устроиться на учебу. Перспектив на ближайшее время никаких. В игре же у меня есть шансы получить стабильный заработок, обзавестись новыми знакомыми и вообще хоть как-то развиваться. По крайней мере, шансы на это куда выше, чем в реале.

Сейчас я слабо представлял себе, что буду делать, если затею с работой на Отступников придется забросить. Торчать целыми днями в своей комнате, растягивая мизерное пособие так, чтобы его хватало на месяц? Или все-таки отыскать какую-нибудь работу? Но что это будет за работа? Подозреваю, такая, что участь виртуального мула покажется мне пределом мечтаний.

А еще в голову настойчиво лезли мысли о неудачном покушении на меня. Страха, как ни странно, не было. Наверное, потому, что так до конца и не верилось, что подобные вещи могут происходить со мной. Кому я вообще мог понадобиться? И самое главное – почему именно сейчас? Если это как-то связано с моей семьей, и я кому-то мешал, то почему от меня не избавились раньше?

Пока что у меня родилась только одна мало-мальски правдоподобная версия. До вчерашнего дня о моем существовании просто не знали. Может, не знали, что я выжил в том пожаре. Но когда мой социальный статус был активирован, информация из моего идентификационного чипа засветилась в федеральной базе данных Системы. И, похоже, эти мои та-

индивидуальные враги каким-то образом получили уведомления об этом.

Но тогда получается, что они имеют высокий уровень доступа к базам данных Системы, куда выше, чем у рядового офицера полиции. А это уже менее правдоподобно.

Я очень надеялся, что Джулия что-то раскопает по этому поводу. Собственно, кроме как на нее, мне надеяться не на кого. И помочь ей я пока точно ничем не могу. Приходится только ждать.

Ну, и скрашивать ожидание в игре.

Под конец разгрузки Кайл, чтобы быстрее отпустить транспорт, немного изменил схему работы. Сам он и еще двое подручных с самыми вместительными инвентарями уже не бегали вниз, а просто перетаскивали блоки витрума с грузовой платформы в штабель рядом с воротами. Помимо большой грузоподъемности, эта операция требовала и определенной сноровки – нужно было уметь быстро и точно работать с игровым интерфейсом. Тяжелые светящиеся блоки в их руках так и мелькали в воздухе, исчезая с платформы и вновь материализуясь уже на новом месте.

Я пока подобные трюки повторить не мог – у меня каждая операция отнимала довольно много времени. Думаю, это дело привычки, и дальше все отработаю до автоматизма. Плюс сам интерфейс надо настроить под себя. Наверняка есть что-то типа «горячих команд».

Когда опустевший грузовик, наконец, выехал за пределы

базы, все участвующие в разгрузке собрались возле штабеля с витрумом для небольшой передышки.

Венди тронула меня за рукав.

– Слушай, нам, наверное, пора? И так уже больше сотни потратили на аренду капсул. Да и время позднее, а мне завтра рано вставать.

– Завтра ведь воскресенье?

– Ну, у меня скользящий график. И я всегда стараюсь брать те смены, что на выходных. За них больше платят...

Интересно, как она вообще собралась совмещать работу на «Отступников» со своей работой в реале? В вакансии же четко было указано – не менее шести часов онлайн в день. Заканчивает она обычно часов в шесть вечера, к семи добирается до дома. Положим, целыми вечерами она будет зависать в капсуле, до поздней ночи. Но не слишком ли жесткий режим получится?

Наверное, надеется наверстывать в те дни, когда у нее выходной. А еще, сдастся мне, рассчитывает на то, что я буду тянуть за нас двоих. Раз уж у меня свободного времени больше. Но как тогда оплату делить будем? Попролам, или тоже соразмерно внесенному вкладу?

Эх, Венди, Венди... Не такая уж ты простодушная, как кажешься.

Впрочем, высказывать ей все это я не собирался, тем более что это было бы преждевременно. Посмотрим, как будет складываться ситуация в конце недели. Да и действительно

выходило, что мы в одной лодке. Один я тоже не справлюсь, как и она.

– Иди, конечно. Завтра во сколько будешь?

– Вечером. Думаю, часов в семь.

– Договорились. А я, пожалуй, задержусь. Надо же узнать, куда и во сколько нам нужно явиться завтра.

Кайл стоял неподалеку и слышал наш разговор.

– Старт биомов в восемь утра. Но в первой волне пойдут разведчики и боевые персонажи. Зарубы на старте обычно нешуточные.

– А нам тогда что делать?

– Саппорты тоже участвуют в разведке, но у нас задачи другие. Боевые персонажи выясняют расположение очагов опасности. Монстров местных на зуб пробуют. Подсматривают, где высадились другие игроки. А нам тем временем нужно найти подходящее место для опорной базы, хотя бы временной, и закрепиться.

– Прямо крепость строить?

– Что-то вроде того. Поставить клановые репликаторы, выстроить оборонный периметр. Ну, а потом, учитывая характер биома, будем закапываться под землю. Чувствую, что в ближайшие месяцы нам предстоит вырыть километры и километры шахт.

– И что, просто так рыть? Без геологоразведки? Я думал, прежде чем шахту строить, проверяют, есть ли что-то ценное там, внизу.

Кайл усмехнулся, разглаживая бороду так, будто старался на ощупь распрямить две широкие седые пряди, пробивающиеся на ней сквозь темно-русые.

– Ты определенно не соврал, когда сказал, что это твой первый персонаж. Подучи матчасть, Фрост. Очень пригодится в дальнейшем. К примеру, насчет геологоразведки ты бы не стал спрашивать, если бы знал, как устроены биомы.

– Я знаю, в общих чертах. Про печати, про главного босса локации...

– Это уже дело десятое. Основная фишка биомов в том, что они создаются не вручную, а искусственным интеллектом на основе генератора случайных чисел. Конечно, некоторые базовые настройки и законы в этом алгоритме прописаны. Например, на какой примерно глубине те или иные минералы залегают. Или как водоемы должны быть устроены. Но в остальном – полный рандом. Сами разработчики в итоге не знают даже подробную карту поверхности биома. А уж про геологическую структуру – тем более. Там миллионы кубических километров горной породы. И знание реальной геологии там не поможет.

– То есть все довольно условно?

– Конечно. Игровые моменты. Да и половины минералов, за которыми мы охотимся, не существует в природе.

Вот, значит, как. Ну, песочница – она и есть песочница. Разработчики просто создают некие тематические элементы, из которых ИИ потом генерирует очередной мир. Вроде

как из кубиков конструктора собирает. Очень удобно. Игроки получают гору уникального контента, и при этом все его косяки можно списать на глюки рандома. А еще можно не бояться утечки какой-то важной информации – например, о местоположении Печатей. Вирт-дизайнеры и сами не знают, куда искусственный интеллект их засунет.

При таком подходе даже удивительно, что разработчики все три года регулярно запускают все новые биомы с новыми непохожими друг на друга сеттингами. Вполне можно было бы просто пересоздавать предыдущие, собирая новую поделку из старых кубиков. Впрочем, наверняка к этому вскоре и придут. А еще можно смешивать настройки двух, а то и нескольких биомов – чтобы на одной карте были и пустыни, и джунгли, и острова, и инопланетные руины...

Начинаю понимать, почему эта игра так стремительно завоевала популярность. Возможности тут просто безграничны. И реиграбельность колоссальная.

– К слову, я мог бы захватить тебя завтра с нами, – предложил Кайл, отвлекая меня от размышлений.

– С вами? – рассеяно переспросил я.

– Я тоже выдвигаюсь в первых рядах, сразу же, как откроются врата. И, честно говоря, у меня каждая пара рук на счету. Я говорил Нове, что для успешной экспедиции нам нужно будет не меньше полусотни работяг. Мулов, шахтеров, строителей. Но, как видишь, у нас жуткий недобор.

– Могли бы чуть снизить требования к кандидатам, – про-

ворчала Венди.

– Да дело не в этом. Самих мест просто ограниченное количество. Нова выделила бюджет только на двадцать пять. Остальных сказала привлекать игровыми методами. Но пока это получается хреново.

– Ага, – хохотнул Пип. – Пока дураков мало соваться в нашу команду смертничков. Да еще и бесплатно.

Парень сидел неподалеку на стопке строительных блоков, беспечно болтая ногами и, похоже, подслушивая наш разговор. Остальные помощники Кайла уже начали потихоньку разбредаться. Заметив это, бородач спохватился и гаркнул:

– Эй, куда это вы все? А остальное затаскивать? Тут еще работы на час, не меньше!

Игроки встретили его слова без особого энтузиазма, но, похоже, авторитет Строителя был непререкаем. Штабель витрума начал потихоньку уменьшаться – помощники снова взялись за работу. Сам Кайл тоже засучил рукава.

– А почему в клан идут неохотно? – спросил я. – Из-за того, что маленький и бонусов никаких нет?

– Да это как раз не проблема, – отозвался Пипидастр. – В новых кланах иногда даже выгоднее — карьеру сделать проще. Просто наш... Он неспроста так называется, смекаешь?

– Много болтаешь, Пип, – одернул его бригадир. – Давай уже за работу! Фрост, Вендиана, вы остаетесь? Если да – помогайте, если нет – не мешайте.

– Мне пора, – виновато пожала плечами Венди.

– Хорошо. Спишемся завтра, – кивнул я ей, забрасывая в инвентарь свои очередные пять блоков, и бросился догонять бородача.

– Кайл, подожди! Так что ты предлагаешь по поводу завтра?

Он обернулся на ходу и одобрительно хмыкнул.

– Я знал, что ты клюнешь. Мне пригодится твоя помощь. Есть задания, для которых идеально подходят такие, как ты.

– Да? – скептически переспросил я. – Какие это «такие»?

– Непуганые идиоты, – засмеялся пробежавший мимо Пип.

Глава 20

Я задержался в игре еще на часок – помог Кайлу и остальным перетаскать на склад остатки витрума, добил-таки еще один орб в категории «Сила». На этот раз снова выпал Малый орб Физической силы, обычного ранга. Невезуха какая-то. Из шести трофеев – только два, которые мне реально нужны.

Таскать с собой дальше всю эту коллекцию было глупо – только ячейки в инвентаре занимает. Так что я активировал все орбы, кроме того, что открывал навык владения Двуручным оружием. Его я приберег для обмена.

Активация проходила быстро, но эффектно – прозрачная пленка пузыря лопалась, и светящаяся субстанция, скрывающаяся внутри, выплескивалась наружу, быстро впитываясь в кожу и вызывая приятное покалывание по всему телу. Сопровождалось это специфичными звуковыми эффектами – будто проигрывают короткую мелодию на экзотическом электронном инструменте.

Но вот прогресс был не особо впечатляющим. Ну, поднял я *Физическую силу* до 1,02, то есть на два процента, и свою базовую *Грузоподъемность* – на три пункта, до 63.

Глядя на эти цифры, я даже приуныл. И это – вся награда за несколько часов упорного монотонного труда?

Особое внимание обратил на Малый орб Силы. Он не добавлял прогресса к навыкам и не открывал новые. Но после активации приплюсовалось несколько очков развития самому ресиверу. У того обнаружилась отдельная шкала, по итогам дня заполнившаяся на 12 пунктов из 100. Значит, по одному очку за каждый сгенерированный орб, плюс пять очков сверху... Так, а откуда лишнее? Ах, да, видимо, за улучшенный орб два очка.

Я вспомнил, что рассказывала мне Венди по дороге к базе, и немного приободрился. Надо просто прокачать ресивер хотя бы до стандартного, тогда и орбы будут больше и вкуснее. Еще и появится шанс сгенерировать какой-нибудь редкий. Малые же орбы с точки зрения прокачки – фуфлю, прогресса дают крохи. Основную ценность среди них представляют те, с помощью которых можно открыть новый навык. Но открывать я пока ничего не буду – и так шансы на выпадение Грузоподъемности не очень высоки.

Зато по части снаряжения я здорово продвинулся. Кайл не только позволил мне оставить рюкзак на сорок дополнительных ячеек, но и одарил еще кое-какими вещами с кланового склада. Все они выглядели изрядно поношенными, да и дизайном не блистали. Но по сравнению с моими стартовыми шмотками это было уже кое-что.

Тяжелые шахтерские ботинки. Тип: обувь, броня. Материалы: мягкая кожа, жесткая кожа, резина, флексат, сталь. Инкрустация: нет. Свойства: Защита

от физического урона +15, Защита от огня +10, Координация +0,5, Скорость -0,05.

Шахтерский пояс-разгрузка. Тип: пояс. Материалы: синтетическая ткань, кожа, сталь. Инкрустация: нет. Свойства: 4 ячейки быстрого доступа, Защита от физического урона +7, Грузоподъемность +6.

Шахтерский комбинезон с подкладом. Тип: одежда. Материалы: мягкая кожа, синтетическая ткань, сталь, фибра. Инкрустация: недоступно (одежда). Свойства: Защита от физического урона +10, защита от огня +7, Физическая сила +0,05

Переоделся я тут же, и сразу же перестал чувствовать себя белой вороной по сравнению с другими ребятами Кайла. Комбез был такого же, как у них, кирпичного цвета. По сравнению со стартовым он был гораздо плотнее, прочнее и удобнее, особенно в сочетании с поясом-разгрузкой. Я перевесил мачете так, что оно расположилось горизонтально на пояснице, рукояткой направо. Заглянув в интерфейс, убедился, что действительно появились четыре слота быстрого доступа, в которые можно положить что-нибудь небольшое, в пределах килограмма весом.

Остальные работяги были облачены в похожую одежду, разве что моя была явно попроще.

– Даже не знаю, как тебя благодарить, Кайл...

– А, брось! Это рухлядь и ста гран не стоит, только зря место на складе занимает. Как обзаведемся толковым крафте-

ром – будет у нас нормальное снаряжение. А пока так, лишь бы задницы прикрыть. На, держи вот еще, рассыпь по ячейкам на поясе.

Он протянул мне целый ворох небольших шершавых трубок длиной сантиметров по тридцать и сантиметров пяти в диаметре. Они различались по цвету и весу, а у некоторых внутри что-то позвякивало.

– Это понадобится тебе завтра. Разберешься позже. Фальшфейеры и дымовухи разных цветов.

– Фальш... чего?

– Световые шашки, – подсказал все еще ошивающийся неподалеку Пип. – Поворачиваешь вот здесь – и получаешь этакий факел. Горит минут пять-десять. Удобно. И масса применений. Можно пещеру осветить, можно сигнал подать. Можно в задницу засунуть и бегать, распугивая монстров.

– Я с тобой точно когда-нибудь такое проверну, ей-богу, – пообещал Кайл. – Кыш уже отсюда! Работа окончена, чего ты тут трешься до сих пор?

– Ладно, ладно... – театрально обидевшись, отмахнулся парень и отправился восвояси вслед за остальными.

Я взглянул ему вслед, по привычке читая всплывающую подсказку. Но ничего нового не узнал. Ник, название клана. Реликвий нет. Уровень опасности – две звезды.

Про уровень опасности, к слову, я уже тоже успел выяснить у ребят. Пока таскали остатки груза, было время поболтать. Выходило, что оптимальный уровень опасности – это

одна звезда. Это означает, что противник примерно равен тебе и у тебя есть шанс одолеть его один на один. Но в целом, показатель это довольно условный, для примерного ориентирования. А для многих монстров и вовсе не просчитывается сразу – вместо звезд будут знаки вопроса.

– Держи сразу и несколько динамитных шашек. Зажигалка есть?

– Нет.

Он закатил глаза и снова сбегал на склад.

– На, держи, голодранец. Только динамит в отдельный слот спрячь, чтобы не перепутать с другими шашками.

Ну, положим, перепутать их было сложно – динамитные были заметно тяжелее, а на конце каждой имелся фитиль длиной в палец.

– Это вместо гранат, что ли?

Кайл хохотнул.

– Скажешь тоже! Это шахтерские заряды, для взрыва породы. Есть более навороченные – с нормальными дистанционными взрывателями. Но нам пока придется работать с этим барахлом. Экономим ведь на всем... Где не надо.

– Но урон же они наносят?

– Поражающих элементов тут нет, так что урон только от самого взрыва. Наиболее эффективны они, когда их в щель какую-нибудь засунешь в камень. Можно одним зарядом разнести скалу размером с грузовик.

– Круто!

– А в бою их применять... затруднительно. Пока с фитилями будешь возиться, пока выждать подходящий момент, чтобы эту штуку кинуть – тебя десять раз пристрелят, а то и прирежут. Плюс перс у тебя нулевой, так что у тебя силенок не хватит швырнуть шашку достаточно далеко.

– Жаль. А может, есть на складе что-то из оружия? А то у меня вот, только это...

Я показал свое мачете. Кайл взял у меня клинок, скептически оглядел его, попробовал пальцем остроту лезвия.

– Да, это, конечно, тоже никуда не годится. Сейчас...

Он снова ненадолго скрылся на складе и вышел, протягивая мне что-то, что я поначалу принял за гнутый кусок какого-то металлолома. Но потом разглядел довольно удобную прорезиненную рукоять.

Что-то среднее между топориком и острой киркой.

Стальной альпеншток. Тип: инструмент, холодное оружие. Материалы: сталь, резина. Инкрустация: недоступно (инструменты). Базовый урон: 11-15. Тип урона: физический, рубящий. Свойства: коэффициент урона *2 при ударе по камню.

– Не совсем оружие, конечно. Но, тем не менее, базовый урон раза в два больше, чем у твоего ножичка. И куда больше шансов до жизненно важных органов добраться, если долбануть вот этим краем.

Он указал на острую, будто птичий клюв, сторону альпенштока.

– А может, все-таки дадите чего-нибудь этакое... стреляющее, например?

– Ни к чему это тебе, Фрост.

– Я понимаю, у меня не боевой персонаж, и навыков у меня нет, – возразил я. – Но хоть какое-то оружие в биоме каждый должен иметь, разве нет? Хотя бы от живности местной отмахиваться?

– От мелкой живности и этим отмахиваешься. А от всего, у чего больше одной звезды – драпать надо. Вообще, по моим наблюдениям, те из нашего брата, кто без оружия в биом лезут, порой лучше там выживают, чем вооруженные до зубов.

– Это как? У монстров кодекс чести? Не нападают на беззащитных?

– Да нет, Фрост. Простая психология. Ты поймешь, когда хотя бы пару дней поиграешь в биоме. Это, знаешь ли, тот еще аттракцион. Когда пробираешься по очередным дебрям, зная, что на каждом шагу на тебя может выскочить какая-нибудь тварь...

Иллюстрируя свои слова, он присел, смешно втягивая голову в плечи и расставив руки, будто и правда крался по каким-нибудь джунглям.

– Это вроде бы игра, но об этом часто забываешь. А уж мозг-то вообще все принимает за чистую монету. Инстинкты обостряются до предела, и ты в любой момент начеку, готов бежать, прятаться. Ты понимаешь, что вокруг – хищники, а ты можешь стать их добычей, если зазеваешься.

– Ну, а оружие-то тут причем?

– Оружие может сыграть с тобой злую шутку, – усмехнулся он и заговорщически хлопнул меня по плечу. – Оно ведь придает некоторую уверенность. И ты можешь возомнить, что это ты – хищник. А это не так, Фрост. И лучше это уяснить сразу.

Это была отличная возможность расспросить его о завтрашнем задании, и я ей воспользовался.

– Так что все-таки нужно будет делать?

– Да ничего особенного. Первые дни в новом биоме – самые жесткие. Ни хрена не понятно про местную фауну и про прочие условия. Но главное – привязки никакой нет.

– В смысле?

– Есть такая штука – репликаторы. Они нужны как точка входа в игру и как точка для возрождения после смерти.

– Ну, это-то я знаю.

– В биомах они тоже есть. Но чтобы возродиться возле них, нужно для начала их отыскать и отметить у них. Тогда они добавляются в твой список. Либо можно установить свой репликатор – индивидуальный, групповой или клановый. Если же не найти точку привязки в биоме – то после смерти придется возрождаться в стабе. И снова хреначить обратно через врата. А это огромная потеря времени.

– А если возвращаться через Врата – то куда забросят? К месту гибели?

– Нет. При путешествии через врата можно выбрать толь-

ко примерное место прибытия. Биом разбит на квадраты пятьдесят на пятьдесят километров. И тебя выбрасывает в случайное место в этом квадрате.

Я озадаченно присвистнул.

– Вот-вот. Мы всем кланом уже выбрали квадрат. Но, во-первых, понятия не имеем, что там будет, карта биома пока только приблизительная. А во-вторых, нас очень мало. На такой площади нас размажет так, что отыскать друг друга будет сложно. Поэтому я и говорю – каждый человек на счету. Даже если проживет недолго – сможет слить разведанный участок карты в клановую базу данных.

– Но связь же будет? И будем стараться действовать сообща?

– Конечно. Первая задача – отыскать остальных и сбиться в один отряд. Но мы, работяги, будем на этом этапе очень уязвимы. Поэтому пойдем не все. Многие не хотятдохнуть и терять опыт зазря. По-хорошему, в нормальных кланах, первой идет группа разведчиков с прокачанными боевыми навыками. Находят опорную точку, устанавливают репликатор и только потом вызывают работяг к нему, чтобы отстраивать базу.

– А не лучше ли найти готовый?

Кайл покачал головой.

– Оно, конечно, лучше. Свои-то репликаторы дорого стоят, да еще и могут быть разрушены. А те, что от Странников остались – халява. Но эта халява – стратегически важ-

ная, так что представляешь, какая бойня за них будет? Нам в эту конкуренцию ввязываться вообще нет смысла. Единственный наш шанс хоть что-то выкачать из этого биома – это забраться в какую-нибудь глушь и хапать там все, до чего дотянемся. Ну, и молиться, чтобы другие кланы эту нычку не нашли.

– А мирно соседствовать с другими игроками не получится? Все воюют со всеми?

– Не всегда. Но... у нас точно другого пути нет. Ладно, заболтался я с тобой. Я уже выходить из игры буду. Завтра рано вставать. Да и ты, если хочешь поучаствовать в разведке – подтягивайся сюда где-то к половине восьмого.

– Подожди! А что все-таки не так с нашим кланом? О чем там Пип болтал? И почему нам прятаться придется ото всех?

Он досадливо крикнул, но все же ответил.

– Это, конечно, не особый секрет. Шила в мешке не утаишь. Но ты не болтай, что узнал об этом от меня.

– Я не из болтливых.

– Надеюсь. Так вот. Про клан Архангелов слышал?

– Еще бы! Только про них, наверное, и слышал. Топ-1 в игре.

– Угу. Нова, Завр, Пес и Арчер – оттуда. Первые трое офицерами были, Нова чуть ли не замглавы. Но потом что-то у них там пошло не так. Мутная история, слухов по этому поводу полно, но чему верить – непонятно. Одно можно сказать точно – всех четверых выперли, и они основали новый

клан. Который сразу же после основания оказался в статусе кровных врагов у Архангелов.

– Какие обидчивые небожители.

– Не то слово. Тем более что «кровные враги» – это не просто фигура речи, а игровой статус. Любой Архангел или член союзного с ними клана получает оповещение от игры, когда кто-то из Отступников появится в радиусе прямой видимости. И опыта за убийство кровников дают больше. В обратную сторону это, конечно, тоже работает. Вот только нам от этого не легче.

– По-хорошему, всех новобранцев об этом предупреждать надо.

– Согласен. Но... – он развел руками. – У Арчера другое мнение. И он по-своему прав. Нам и так с трудом удалось набрать пополнение работяг. И, думаю, многие из них разбегутся в ближайшие дни. Никому не хочется со старта игры получать такое клеймо ни за что ни про что. Чего это ты усмехаешься?

– Да так... – вздохнул я. – У судьбы своеобразное чувство юмора.

Глава 21

Покатый прозрачный колпак виртуальной капсулы плавно поднялся, выпуская меня наружу, ложемент пришел в движение, выдвигаясь вперед и разворачиваясь так, чтобы было удобнее встать. Да уж, и тут сервис по высшему разряду – только что пылинки не сдули напоследок. По сравнению с этим предыдущая моя капсула была больше похожа на пластиковый гроб с металлической начинкой. И конкретно для меня она чуть в гроб и не превратилась.

Время было далеко за полночь, но спать не хотелось – выдрыхся в больнице. И в целом чувствовал себя отлично – мышцы не затекли, поскольку двигаться в капсуле приходилось активно. Даже усталость в ногах чувствовалась – набегал я за последние несколько часов немало, а при таком типе подключения к VR физические нагрузки приличные.

Я еще слабовато ориентировался в округе, так что маршрут до дома пришлось выстраивать по карте и постоянно поглядывать на голографический экранчик, проецируемый смартфоном над запястьем.

И вот тут-то, с изрядным запозданием, меня накрыл приступ паранойи. Чуть ли не впервые с того момента, как я покинул стены интерната, я в полной мере осознал, что выброшен в большой и не особо дружелюбный мир. И что в нем я

пока чужой. И пока, по сути, один.

А еще – кто-то в этом новом для меня мире пытался меня убить. И, возможно, сделает это снова.

Несмотря на поздний час складывалось ощущение, что вокруг никто не спит. Этажи мелькали за прозрачными стенками кабины лифта, и на каждом из них бурлила жизнь. Из-за высокой скорости кабинки казалось, что мимо проносится лента, располосованная разными цветами радуги.

Снаружи тьму рассеивали огни фонарей, рекламных щитов и многочисленных элементов подсветки, которую сейчас лепили буквально повсюду. Светящиеся рисунки на одежде, на коже, на стенах, на дверях и окнах. Мода сделала очередной виток на своей бесконечной спирали – сейчас снова популярны неоновые и кислотные цвета. Так что с высоты, наверное, похоже, будто на округ сбросили гигантскую рождественскую гирлянду, переливающуюся сотнями разноцветных огней.

В сочетании с переполненными мусорными баками, забившимися канавами ливневой канализации, обшарпанными стенами и не менее обшарпанными прохожими все это яркое многоцветье производило неоднозначное впечатление. Этот контраст не скрывал недостатки, а наоборот лишь подчеркивал их и вызывал отторжение. Будто морщинистое помятое лицо старой алкоголички, размалеванное ярким макияжем.

Ссутулившись, спрятав руки в карманы и поминутно ози-

раясь, я торопливо шагал по забетонированным дорожкам, пересекавшим пространство между громадами жилых зданий. Людей по пути попадалось много, но кажется, еще больше их скрывалось в полутемных закоулках – в подворотнях, ведущих на подземные парковки, в узких проемах за рядами торговых автоматов.

Мне показалась, что вся эта ночная публика куда опаснее и недружелюбнее, чем та, что я видел днем. Может, конечно, я себя накручивал. У страха глаза велики. Но, с другой стороны, нормальные работяги сейчас разошлись по своим клетушкам в этих огромных человеческих муравейниках, отсыпаясь после очередной смены. Те, кто шарится по улицам – явно совсем другой контингент.

Успокаивали меня две вещи. Во-первых – пролетающие время от времени полицейские дроны, похожие на миниатюрные боевые коптеры с четырьмя винтами. Помимо функций видеонаблюдения у них и дистанционные шокеры есть, а искусственный интеллект, централизованно управляющий ими, вполне способен распознавать ситуации, связанные с прямым насилием. Во-вторых – взять с меня нечего. Сами по себе грабежи как вид преступлений начали сходить на нет после того как из оборота вывели наличные деньги. Могут, конечно, отобрать все остальное, кроме денег, но вряд ли кто-то позарится на мою дешевую поношенную одежду.

Конечно, это не значит, что кражи и грабежи совсем канули в историю. Просто сейчас, чтобы отобрать у человека

что-то и не спалиться, нужны куда более хитрые схемы. Запугивание, вымогательства, мошенничество.

Но всегда остается опасность нарваться на какого-нибудь отморозка или вовсе словить шальную пулю. А о том, что пули здесь свистят достаточно часто, свидетельствуют многочисленные отметины. Они буквально повсюду – на стенах домов, на столбах, на ржавых остовах заброшенных машин. И ведь девятый округ – это не какое-то криминальное гетто. Это вполне обычный жилой район.

Впрочем, желтая зона – сама по себе одно большое гетто.

Уже подходя к знакомому входу в здание, я споткнулся, огибая раскинувшуюся прямо под ногами кучу мусора. Куча эта отозвалась слабым стоном. Я не сразу сообразил, что это валяющийся на тротуаре бездомный. Тот самый старый темнокожий бродяга, возле которого мы с Джулией останавливались в первый день.

Я брезгливо отстранился, потому что он, кряхтя, протянул руку, пытаясь ухватить меня за штанину. Воняло от него зверски, а уж от одной мысли, что он коснется меня, передергивало. Я поспешил мимо, но что-то все же заставило меня обернуться.

Кажется, он не был пьян, и стонал не спросонья, а от боли. Лицо его посерело, желтые зубы скалились в гримасе. Он смотрел мне в глаза, не отрываясь, будто пытался удержать меня одним взглядом.

И у него получилось.

Дышал он тяжело, прерывисто – будто пытался вдохнуть больше воздуха, чем вмещали легкие. Мимо сновали прохожие, но никому до него не было дела. Да я бы и сам прошел, если бы не споткнулся о него.

– Эй, ты чего? – неуверенно спросил я. – Ты ранен?

Он мотнул головой и, кряхтя, протянул руку, указывая куда-то мимо меня. Я обернулся, но не сразу сообразил, что ему нужно. Наконец, меня осенило. Светящаяся вывеска с красным крестом, которую видно сквозь стеклянную стену входной группы.

– У тебя п-приступ какой-то? В больницу надо?

Он снова замотал головой, и я раздраженно переспросил:

– Ну, так а чего тебе тогда?

Бродяга, зашарил негнущимися пальцами в карманах своих лохмотьев и с трудом извлек какой-то пузырек. Протянул было мне, но выронил. Я, чуть помедлив, наклонился за ним.

Ампула для инъектора. Пустая.

– Не-о-мето-про-лол, – с трудом прочитал я мелкие буквы на ампуле. – А, так тебе лекарства нужны!

Я обернулся в сторону вывески с красным крестом. Там как раз располагался аптечный пункт.

Бродяга между тем совсем сдал – почти не шевелился, и то, что он еще жив, можно было понять только по слабым хриплым стонам.

Я стремглав бросился к аптеке. Она была довольно большая, причем не автоматизированная, а с настоящим фарма-

цевтом – пожилой полной женщиной с устало-брезгливым выражением лица.

– Мне вот это! – выпалил я чуть ли не с порога и выставил на прилавок пустую ампулу. – Только б-б-б...

Хотел сказать «быстрее», но, как это у меня часто бывает, когда волнуясь – переклинило напрочь.

– Покомандуй мне еще, – вяло огрызнулась тетка и, прищурившись, оглядела пузырек.

– Есть упаковки по шесть, по двенадцать, по двадцать четыре ампулы...

– А можно поштучно?

– Это тебе что, леденцы на палочке?

– Хорошо, сколько стоит самая маленькая упаковка?

– Шестьсот пятьдесят.

Я поперхнулся. Сумма для меня была приличная, причем я сильно сомневался, что бродяга потом мне ее возместит.

– Ну чего вытаращился? Будешь брать?

– А... от чего это? Может, есть что-то п-подешевле? Аналог?

– Это для сердца. Быстродействующий препарат. Применяется при гипертоническом кризе. Тебе-то он зачем?

– Там на улице... Б-бездомный. Такой... Старик.

– Морган... – понимающе кивнула тетка и выглянула на улицу сквозь витрину. Но рассмотреть что-то изнутри ярко освещенного холла было невозможно.

Она тяжело вздохнула и, взяв пустую ампулу, бросила ее

куда-то под прилавок – видимо, в урну.

– Знаешь, парень, иди-ка ты домой.

– То есть к-как? – опешил я.

– А так. Старый Морган больной насквозь. И сегодня, видимо, пришло его время. Ты ему не поможешь. Да и не твое это дело.

– То есть лекарство не п-поможет?

– Да нет, может, приступ и снимет. Но они его каждый месяц уже долбят. Не этот, так следующий станет последним. Иди.

Она говорила об этом так спокойно, буднично, что меня это покорило. А ведь она предлагает человека оставить на улице. Просто бросить его подышать!

– А если в б-больницу?

Она покачала головой.

– У Моргана статус D-3 или даже ниже. Его соцстраховки не хватит и на сутки в палате. Да и ту, что есть, он наверняка уже использовал давно. Конец месяца уже...

Я слушал ее, стиснув зубы и впав в какой-то странный ступор. Все, что она говорила – понятно. И разумно. И, наверное, правильно. Но как-то... Не по-людски.

– Д-дайте мне лекарство, – буркнул я, протягивая вперед левую руку ладонью вверх и чуть задирая рукав, чтобы обнажить идентификационный чип, вшитый в запястье.

– Ты уверен? – переспросила аптекарша, но отвечать не потребовалось – видимо, выражение моего лица было доста-

точно красноречивым.

Те секунды, пока она искала нужную пачку и принимала оплату, показались мне вечностью. Наконец, плоская коробочка с ампулами оказалась у меня в руках, и я бросился на улицу. Затормозил у самых дверей, вспомнив об одной детали.

– А как их...

Чувствуя, что сейчас опять начну заикаться, я сопроводил свой вопрос жестами.

– У него точно был свой иньектор, – поняла аптекарша. – Посмотри во внутренних карманах.

Я кивнул и выбежал наружу.

Бродяга валялся на прежнем месте, да и куда бы он делся. Меня больше беспокоило, не помер ли он, пока я бегал в аптеку. Тогда я был бы вдвойне дураком – мало того, что шесть с половиной сотен спустил на лекарство для незнакомого бомжа, так еще и опоздал.

Нет, вроде еще дышит. Я присел на корточки и, невольно морщась и отворачиваясь от запаха, прощупал его куртку. В левом внутреннем кармане и правда обнаружилось что-то твердое. Да, похоже на иньектор. Только знать бы еще, как им пользоваться...

Позади коротко взвизгнула сирена, но я даже не обернулся – все пытался разобраться с устройством. Наконец, ампула заняла свое место в иньекторе. Поднеся его ближе к лицу, я коротко нажал клавишу. Тоненькая струйка лекарства

брызнула из иглы, подтверждая, что все работает нормально. Вот только куда колоть-то?

Я замер в нерешительности, склонившись над бродягой.

– Дай-ка сюда, – услышал я знакомый голос.

Джулия, не особо церемонясь, отодвинула меня в сторону и отобрала иньектор. Уверенным движением вкатила лекарство в шею, куда-то под ухо. Бродяга вздрогнул и громко втянул в себя воздух, выгибаясь дугой.

– Тихо, тихо... – почти нежно прошептала полицейская. – Сейчас полегчает.

Обернулась ко мне, и голос ее разительно изменился.

– А ты чего здесь ошиваешься среди ночи? Я тебе где сказала быть?

Я насупился, молча глядя на нее исподлобья. Грубостей говорить не хотелось, но я не любил, когда мной командуют. Наверное, из-за этого и появляется большая часть моих проблем. Да и вопрос был скорее риторическим.

– Помоги мне его поднять, – мотнула головой Джулия.

Мы с ней подхватили бродягу под руки и усадили на стоящую неподалеку скамейку, предварительно согнав с нее обжимающуюся парочку неопределенного пола и возраста. То же мне, нашли место. Ночь, желтый сектор, помойка рядом, в пяти шагах бездомный подышает. Романтика...

Морган тем временем оживал прямо на глазах. Он все еще был очень слаб и двигался с трудом, однако взгляд был уже вполне осознанным. Парочка, которые мы согнали с их ме-

ста, бурчала нам что-то нелестное. Правда, с почтительного расстояния.

– Грехи других судить вы так усердно рветесь! – с апломбом выкрикнул он им вслед, но закашлялся посередине фразы, и продолжил уже вполголоса, тяжело дыша. – Начните... со своих...

– И до чужих не д-добретесь, – закончил я.

Он поднял на меня глаза и удивленно хмыкнул.

– Надо же! Может, этот мир еще не совсем пропал, раз кто-то, кроме старых бомжей, помнит Шекспира.

Он сгорбился на скамейке, пряча лицо в ладонях. Между пальцев прорвался его сдавленный стон.

Мы с полицейской молча стояли рядом. Я наблюдал не столько за бродягой, сколько за Джулией. На первый взгляд, офицер Харрис, как всегда, была строга и сосредоточена – губы сжаты, глаза прищурены, брови почти сходятся у переносицы. Но, как мне показалось, глаза ее были подозрительно влажными.

– Я ведь предупреждала тебя, Морган...

– Прости, дочка, – прохрипел бродяга, оборачиваясь к ней. – И ты, парень, прости. Я не должен был... просить тебя. Я же не смогу тебе отдать деньги за это лекарство. У меня вообще ни черта нет.

Я вздохнул. Собственно, я и не сомневался. Дурацкий сентиментальный порыв. И огромная глупость. Но почему-то сожалений по этому поводу не было, наоборот – будто

гора с плеч. Думаю, если бы я прошел мимо, то потом еще долго терзался.

– Во многом ты сам виноват, – сказала Джулия. – Вспомни, кем ты был. Я до сих пор не могу поверить, что ты оказался здесь.

– А... – отмахнулся бродяга. – Какая разница, что было в прошлом. Когда будущего нет.

Он, запрокинув подбородок к небу, зашелся не то в смехе, не то в рыданиях – по его искаженному, будто от боли, лицу сложно было понять. Вскоре он затих, по-прежнему смотря куда-то вверх.

– А знаешь, что самое хреновое? Я никто. Я хуже животного. Я грязь под ногами, всеми презираемый и никому не нужный. Мне бы просто забраться в какую-нибудь нору и тихо сдохнуть. Но я почему-то все еще цепляюсь за жизнь. Я не хочу умирать!

Он обескуражено покачал головой, будто сам не понимая, как такое может быть.

– Я не хочу, дочка... – почти прошептал он.

– Бросай, мать твою, пить! – неожиданно жестко, со злостью в голосе отозвалась Джулия. – Я ведь тебе все объясняла. Постарайся хотя бы пару недель оставаться чистым. И я буду ходатайствовать о восстановлении пособия для тебя. А там, может, получится и медицинскую страховку улучшить, статус твой поднять хотя бы до D-2. Может, даже будет шанс устроить тебя на работу.

Бродяга с готовностью закивал, прижимая руки к груди.

– Прости меня, Джулия! Я... я сорвался, я виноват. Но я попробую снова! На этот раз я тебя не подведу. И ты, па-рень... прости, не знаю, как тебя зовут...

– Фрост.

– И ты меня прости. Я... Я верну тебе деньги. Накоплю и верну!

– Ладно, мне пора. И Фросту тоже. Береги себя, Морган.

Полицейская дала мне знак следовать за ней, но я, спохватившись, вернулся ненадолго к бродяге. Молча протянул ему упаковку с остальными ампулами. Мне она была ни к чему.

Морган поднял на меня округлившиеся глаза, а упаковку принял, будто это была какая-то хрустальная реликвия, которая могла рассыпаться прямо у него в руках.

– Спасибо! – запоздало выкрикнул он мне в спину.

– Спасибо, – повторила негромко Джулия, коротко сжимая мое плечо своей крепкой ладонью. – Ты ему жизнь спас. Если бы не ты... Но сейчас – марш к себе! И чтобы я тебя больше не видела на улицах после наступления темноты.

– Слушаюсь, офицер, – ответил я, стараясь, чтобы это не прозвучало шутливо. У нее-то тон был вполне серьезным, даже с толикой раздражения. А злить ее я бы не рискнул.

– А что по поводу моего... – начал было я, но офицер и здесь меня одернула.

– Расскажу позже. В понедельник тебе нужно будет отме-

титься у меня в участке. Вот тогда и поговорим. А до этого – старайся лишний раз не высовываться. Возможно, тебе все еще грозит опасность.

– А можно еще сп-просить? – окликнул я ее, когда она направилась к машине.

Она уже открыла дверцу, но обернулась.

– А кто такой этот М-морган? Вы его так опекаете... Я и не думал, что к-копы занимаются такими вещами.

– Это долгая история. А насчет того, чем занимаются копы... Как думаешь, зачем люди вообще идут работать в полицию?

Вопрос меня озадачил.

– Ну... Это госслужба. Стабильная работа. П-пенсия. Льготы...

– Ну да... – задумчиво покивала она. И после изрядной паузы добавила: – А еще на этой работе можно сделать этот гребаный мир хоть немного лучше. Или хотя бы попытаться.

Джулия села в машину, и дверь опустилась за ней, скрывая ее за бронированной створкой.

– Спокойной ночи, Фрост! – бросила она в приоткрытое окно.

Глава 22

Земля стремительно приближалась. От ощущения затяжного падения перехватило дыхание, сердце колотилось так часто, что, кажется, не успевало сокращаться полностью. Я с трудом сдерживался, чтобы не зажмуриться – помнил слова Кайла о том, что во время полета желательно как можно лучше разглядеть окрестности. Это поможет дать хоть какие-то ориентиры соклановцам, да и самому понять, куда двигаться.

У меня пока получалось хреново. После того, как меня затащило во Врата, чувствовал я себя, как сухой лист, угодивший в бурю. Меня швыряло, кружило, несло по воздуху с такой легкостью, будто я был невесомым. Хорошо еще, что находился я в некоем силовом коконе, защищающем от ветра. Иначе не то, что разглядеть что-то – даже просто открыть глаза было бы сложно.

Падая, кажется, с высоты пары километров, не меньше. Поначалу казалось, что я угожу напрямиком в одну из громадных черных пропастей Кристального каньона, но потом траектория моя немного изменилась. Меня несло на участок, сверху похожий на гигантский кусок сыра, основательно изъеденного мышами. Острых пиков здесь не было, поверхность была скорее холмистой. Но в горной породе чернело множе-

ство отверстий разных форм и размеров. Центральная часть локации была вогнутой и переходила в обширный кратер, на дне которого поблескивала вода.

Участок этот был относительно небольшой и представлял собой остров, со всех сторон окруженный зеленовато-серой водой. Кажется, с одной стороны он соединялся с «большой землей» узким перешейком. Или это просто были островки помельче, располагающиеся неподалеку друг от друга – я не разглядел толком.

Скорость падения все нарастала, особенно последние несколько десятков метров. Под конец я не выдержал и все-таки зажмурился.

Мой невидимый кокон врезался в землю. Тряхнуло, но не особо сильно. Кокон взорвался с громким хлопком, воздушная волна взметнула облака пыли. Я обнаружил, что стою на четвереньках, втянув голову в плечи и прикрывая лицо тыльной стороной ладони.

Уши немного заложило, так что я невольно затряс головой, приходя в себя. Сам не заметил, как в руках у меня оказался альпеншток. От кого я собрался отбиваться – непонятно, но увесистая острая штуковина в руке придавала хоть немного уверенности.

Меня забросило на относительно ровную площадку, окруженную серыми ноздреватыми скалами, больше напоминавшими обглоданные кости какого-то гигантского зверя. Это не было похоже ни на один из земных ландшафтов. По край-

ней мере, мне такого не доводилось видеть, хотя я смотрел довольно много видео про путешествия. Поверхность скал была сплошь испещрена глубокими выемками с гладкими округлыми краями, кое-где камень и вовсе образовывал ажурные конструкции, будто застывшая пена. Не похоже было, что это результат целенаправленного вмешательства – слишком все хаотично и причудливо. В основном все эти каверны были небольших размеров – от нескольких сантиметров до полуметра в диаметре. Но справа от меня в скале чернело несколько отверстий, в которые вполне мог пролезть и я сам.

Хвататься за оружие не было необходимости – судя по всему, место это было абсолютно голым и безжизненным. Даже растительности я не заметил, лишь кое-где на верхушках скал виднелись какие-то темные наросты – что-то вроде мха.

Я снова потрянул головой, пытаюсь избавиться от тягостного ощущения, заставляющего ежиться и вздрагивать. В ушах стоял какой-то неприятный писк. Я поначалу списал все на шок после приземления, но сейчас стало ясно, что звук этот мне не мерещится.

Капсула барахлит? Да нет, не может быть. В игру я снова зашел из фирменного салона «Blue Ocean». Денег было жалко, но искать другие заведения времени не было, а это уже было проверенным. К тому же, как выяснилось, постоянным клиентам там неплохие скидки. К примеру, мой нынешний

игровой сеанс – по акции. Первые три часа оплатил вперед по полной стоимости. Каждый же дополнительный мне обойдется всего по двадцать пять баксов вместо пятидесяти. Так что, если игра затянется – то будет хоть какая-то экономия.

Хотя утешение слабое – все равно затраты за день получатся приличные. А если проводить в «Наследии» как минимум шесть часов в день – это превратится в существенную статью расходов.

Надо искать какой-нибудь более подходящий для меня игровой салон. А еще лучше – постараться пробиться в бесплатный.

Я побрел вперед, постоянно озираясь и стараясь не шуметь. Неприятный писк, кажется, усилился. Сам звук был настолько тонкий, что, кажется, воспринимался не столько слухом, сколько костями черепа. Будто дантист залез тебе в рот своей бормашиной, и сверло потихоньку касается эмали. У меня, кажется, даже в реале зубы занули от этого ощущения.

Но это точно не проблемы с капсулой. Это здесь, в игре. Звук то нарастает, то стихает, будто пульсирует. Понять бы, откуда он исходит... Кажется, отовсюду. От самих камней.

Надо попробовать забраться повыше и оглядеться. Вон та дырявая скала, похожая на пучок изъеденных червями грибов, может сгодиться в качестве наблюдательного пункта. С юга склон у нее достаточно покатый, чтобы я смог по нему забраться.

Подниматься и правда было довольно легко, хотя альпи-

нистскими навыками я похвастаться не мог ни в игре, ни в жизни. Но пористая структура самой горной породы служила хорошую службу – было за что цепляться.

Хуже было другое. Звук усиливался, и вскоре стало понятно, что его источник как раз где-то в верхней части скалы – там, где темнеют наросты, которые я поначалу принял за мох.

Я даже приостановился на время, оглядываясь. Варианта у меня два – либо попытаться выяснить, что это за хрень, либо наоборот держаться от нее подальше.

Я все-таки выбрал первое. Во-первых, эти странные наросты на камнях попадались на глаза довольно часто – похоже, тут все верхушки скал ими были усыпаны. Так что особо держаться от них некуда. Во-вторых – я ведь как-никак разведчик, и чем больше узнаю, тем лучше.

Инструкции, данные мне Кайлом перед входом во Врата, были максимально лаконичными.

– У тебя сегодня две задачи, Фрост. Как, впрочем, и у нас всех. Продержаться как можно дольше. И узнать как можно больше. Считай, что у тебя две попытки. Умрешь в первый раз – перенесешься в стаб и снова отправишься во Врата. Умрешь во второй – отключайся от игры и отдыхай, жди, пока кулдаун бесплатного воскрешения пройдет. Вечером сплешемся, возможно, к тому времени у нас уже будет свой репликатор в биоме.

Когда я заметил, что кулдаун на бесплатное воскрешение

– шесть часов, и мне не придется выходить из игры, если я на второй попытке продержусь дольше, сам Кайл и все, кто меня слышал, разразились дружным хохотом.

– Конечно, все зависит от того, куда тебя зашвырнет, – просмеявшись, снисходительно хлопнул меня по плечу бородач. – Но вообще, для такого нуба, как ты, даже полчаса – это уже отличный результат. Большого я от тебя и не жду.

Меня эти слова здорово зацепили и раззадорили, но в хорошем смысле. Я, конечно, нуб, но мы еще посмотрим, кто в итоге окажется полезнее!

Скала была метров сорока в высоту и заметно возвышалась над остальными. Добравшись примерно до середины, я окинул взглядом окрестности.

Остров, на который я попал, из-за вогнутой середины напоминал этакий неровный пончик, окруженный водой. Центр его находился справа от меня, или к востоку, если ориентироваться по встроенному в интерфейс компасу. Скала, на которую я карабкался, была ближе к внешнему краю пончика и, забравшись повыше, я даже разглядел его, этот край. Воды, правда, видно не было – выходит, остров выступает над поверхностью довольно высоко.

Заглянул во вкладку интерактивной карты. Отлично, область вокруг меня потихоньку прорисовывается. Этот разведанный кусок карты потом можно сбросить в клановую базу данных.

Я карабкался все выше, невольно морщась от неприятно-

го писка в ушах. Неудивительно, что эти скалы такие безжизненные – даже птиц не видно. Эти непонятные эманации распугали всю живность.

Последний участок скалы оказался довольно крутой, и чтобы взобраться выше, пришлось воспользоваться альпенштоком. Это оказалось куда проще, чем я ожидал – острый конец инструмента легко вонзался в пористый камень и держал мой вес. Дальше, когда начался слой мха, стало еще легче – слой его был довольно плотный и прочный, так что можно было цепляться за него пальцами.

Взобравшись на верхушку одного из каменных «грибов», я, наконец, разглядел источник звука и своей зубной боли.

Гнездо. Это явно похоже на гнездо. Чашеобразная выемка на верхушке скалы сплошь заросла слоем мха, но поверх него натасканы сухие ветки, кости, комки свалывшейся шерсти. В центре же лежит... яйцо. Да, пожалуй, по-другому и не назовешь. Здоровенное, размером с мяч для регби, и с такими же заостренными концами. Темно-зеленое, с крупными гладкими чешуйками.

Яйцо вибрировало, и довольно заметно. Я поздно сообразил, что это плохой признак. Впрочем, то, что произошло потом, сложно было предугадать. Находился я на самом краю гнезда, и до яйца было не меньше трех метров, так что я не думал, что мне может угрожать опасность. Тем более такая.

Это было похоже на беззвучный взрыв, вспышку, от которой я ослеп, оглох, и если бы не ухватился за удобный выступ

скалы – то и вовсе сверзился бы вниз. А потом меня накрыла волна звука – резкого, пронзительного, вибрирующего, будто вгрызающееся в череп сверло. Перед глазами все расплылось, изображение двоилось, троилось, эти слои сдвигались относительно друг друга так, что я с трудом мог разглядеть даже собственные руки. Звук же, кажется, был осязаемым – он отталкивал меня от гнезда, бил невидимой плетью.

Я и сам не понял, как смог отступить, не свалившись при этом с высоты. Очнулся, обнаружив себя в узкой темной щели между скалами, в нескольких метрах от гнезда. Как я туда забился – удивительно, потому что вылезти удалось с трудом, едва комбез на боку не порвал.

Я воспользовался передышкой, чтобы заглянуть в интерфейс. Твою ж мать, больше половины хитпойнтов снесло! Так что атака была вполне реальной, только какой-то странной. Чем это меня шибануло-то?

Я полазал по интерфейсу, с трудом отыскав вкладку с подробными логами. Так-так-так...

Кричащее яйцо химеры наносит урон по площади.
Тип урона: псионический. Ваш уровень защиты: 0.

Вы теряете 5 ХП...

Вы теряете 7 ХП...

Вы теряете 8 ХП

Вы теряете 6 ХП

Вы теряете 5 ХП...

И дальше длинный столбец таких сообщений.

Псионический урон? К такому меня гайды не готовили! Даже упоминаний не слышал. Скорее всего, это что-то из нововведений, добавленных в последнем большом патче.

Псионика... Это ведь, кажется, связано с какими-то ментальными способностями. Фактически магия. Вот, значит, в каком направлении продвинулась игра...

Яйцо, выплеснув заряд энергии, затихло – даже фоновый писк был еле слышен. Это меня немного приободрило. Ведь теперь можно попробовать забросить его в инвентарь. Уж не знаю, для чего оно может пригодиться, но трофей наверняка ценный.

К счастью, я догадался оглядеться, прежде чем двинуться обратно в гнездо. И успел засечь нечто, один вид которого заставил меня снова забиться в щель, из которой я только что вылез.

Шорох широких крыльев был похож на хлопанье флага на ветру. Тварь, опустившаяся на скалу рядом с гнездом, издав далеко была похожа на сгусток дыма, в котором мелькали какие-то изорванные призрачные лохмотья. Но когда она приземлилась, стало видно, что она вполне осязаема, хотя вокруг тела и особенно вокруг крыльев все еще вились струйки призрачного тумана, скрадывая очертания дрожащим маревом.

Она была размером с человека, и с явно женскими чертами – гибкое изящное тело с тонкой талией и красиво очерченной грудью, длинная шея, аккуратная голова. Все пор-

тила кожа – серая, чешуйчатая, с темными округлыми пятнами на бедрах. И пропорции были нечеловеческие. Слишком худые конечности, слишком длинные пальцы на руках и ногах, заканчивающиеся изогнутыми серповидными когтями. И уродливая спина, перетянутая торчащими из-под кожи связками, приводящими в движения крылья. Те были огромные, кожистые, как у летучей мыши, но изрядно потрепанные, с многочисленными прорехами в тонких перепонках. Хотя, летать этой ей вроде не мешает.

Приземлилась она вполоборота ко мне, и когти громко скрипнули по скале. Забившись еще глубже в расщелину, я замер и кажется, даже дышать перестал. Я не был уверен, что мое жалкое убежище скрывает меня от глаз твари. Я-то ее видел, пусть и сквозь узкую щель между камнями.

Она завертела головой, и тут я разглядел ее лицо. Сзади голова ее смотрелась довольно изящной, хоть и была лысой, как яйцо. Но спереди... Два выпуклых мутных глаза без зрачков, никакого намека на нос или губы, только какой-то странный вертикальный шрам до самого подбородка.

Игровой интерфейс, наконец, выдал мне подсказку.

Химера Кристального каньона

Зверь, ???, Псионик, ???

Уровень опасности: ???

Приятно познакомиться. Ну, насчет уровня опасности вы кокетничаете, мадам. Если ваше чадо даже на стадии эмбриона меня чуть не прикончило, то чего уж ожидать от вас?

Нет, серьезно. Что я могу сделать этой твари? Выглядит она субтильной, и наверняка хороший удар альпенштоком, особенно в голову, может ее завалить. Но для этого нужно подобраться к ней вплотную, а это нереально. Вот было бы у меня что-то дальнобойное...

– Фрост? – вдруг раздался в ухе знакомый голос.

От неожиданности я дернулся, и по скале, осыпаясь вниз, зашуршали какие-то мелкие камушки. Химера настороженно заозиралась, переминаясь с ноги на ногу, как огромная птица.

– Активируй вкладку кланового канала чата, – продолжил Кайл. Я стиснул зубы и невольно зажмурился. И только потом запоздало сообразил, что слышу его голос только я. – Мы высадились, в чате переключка. С каждого – первичный рапорт.

Тварь не могла слышать моего чата, но шорох до этого явно засекала. Да и меня самого могла успеть заметить с высоты. Меня спасала только причудливая форма скалы – чтобы забраться в ту щель, куда я спрятался, химере пришлось бы избавиться от крыльев.

– Фрост, ты меня слышишь? Чего молчишь? Жду твоего рапорта! Ты последний остался.

Химера расправила крылья, явно собираясь взлетать. Я вздохнул было с облегчением, но зря. Потому что прежде, чем покинуть гнездо, тварь раскрыла пасть и обдала окрестности протяжным воплем. То, что я принял за вертикальный

шрам, оказалось створками ее челюстей, распахивающихся в стороны, будто жуткие клешни. А крик...

Это было похоже на ту волну, что выпустило кричащее яйцо, но куда сильнее. Если бы меня не прикрывала толща камня, я бы точно не протянул и пяти секунд. Визг был похож на скрежет циркулярной пилы, взгрызающейся в стопку жестяных листов. От него заныли зубы, судорога пробежала по телу, а перед глазами опять все поплыло. И урон все-таки тоже частично прошел – возможно, волны как-то рикошетили от скалы. Заглянув в интерфейс, я обнаружил на шкале здоровья меньше тридцати пунктов.

Крылатый силуэт мелькнул где-то высоко над головой. Высовываться из убежища, чтобы проверить, в какую сторону полетела химера, я не рискнул.

– Фрост, отвечай! – уже с заметным раздражением продолжил Кайл через пару минут. – Я же вижу твой статус. Ты жив и в биоме. Жду рапорта. Ты где?!

Напряженно вслушиваясь в воцарившуюся после отлета химеры тишину, я наконец решился ответить.

– Честно? Я в какой-то жопе.

Глава 23

В том, что остров, на который я угодил – самая настоящая западня, я убедился довольно быстро. Вскарабкавшись-таки на самую вершину скалы, я оглядел окрестности. Оказалось, что они представляют собой одно сплошное гнездовье с десятками, если не сотнями кричащих яиц. Причем, как мне удалось разглядеть, одиночное яйцо – скорее исключение из правил. В гнездах на соседних скалах виднелись целые гроздья – штук по пять-семь. Так что мне даже повезло, что я нарвался на кладку не очень плодovитой химеры.

Яйцо я все-таки забрал, пока оно снова не набрало силу. Оно оказалось теплым на ощупь и на удивление тяжелым. В инвентаре заняло целых восемь ячеек. Никакой дополнительной информации по нему, кроме названия, интерфейс не выдал, и для чего вообще может пригодиться эта штука-овина – я тоже пока не представлял. Но интуитивно чуял, что это вовсе не бесполезная хрень. Да и других трофеев пока не предвиделось.

Пока что стыренное яйцо было единственной хорошей новостью. Мало того, что окрестные скалы были сплошным минным полем. Сам по себе остров был устроен так, что с него было тяжело выбраться. Скалистое кольцо выступало из воды метров на двадцать, не меньше. Теоретически, можно

было прыгнуть с его внешнего края прямо в озеро – там вроде бы было глубоко. Но что-то меня эта идея не очень вдохновляла. До берега было далековато, чтобы нормально плыть, пришлось бы снять комбез и ботинки. А что и кто скрывается в этой мутной серо-зеленой воде – даже представить страшно.

О том, чтобы не прыгать, а спуститься аккуратно, тоже не могло быть и речи. Склоны были отвесными, а у меня никакого снаряжения, кроме альпенштока. Даже веревки нет. И то, что камень достаточно податливый и весь покрыт мелкими кавернами – не поможет. Спускаться куда тяжелее, чем подниматься, это любой знает.

В общем, я застрял, как котенок, который забрался на высокое дерево, а самостоятельно слезть не может. И помощи ждать неоткуда.

Был еще призрачный шанс, что все-таки где-нибудь в другой части острова найдется более удобное место для спуска. За него я и ухватился, начав потихоньку обходить каменное кольцо. Заодно и карта в интерфейсе прорисовуется.

Лучше бы, конечно, этот самый спуск оказался поближе к тому перешейку, ведущему на берег, который я заметил с высоты. Он располагался к северу от острова. Как раз в той стороне высадились сразу трое Отступников – сам Кайл, Пипидастр и какая-то девица с заумным ником Дихотомия. Им повезло – забросило их довольно кучно на одной и той же локации, усыпанной длинными и узкими скалами, похожи-

ми на столбы или торчащие пики. По описаниям – очень похоже на тот участок, что раскинулся к северо-западу от моего острова. Так что туда мне и надо двигаться, чтобы присоединиться к группе Кайла.

Игровой движок тем временем, похоже, решил, что мне недостаточно проблем, и послал на меня проливной дождь. Прежде чем мне удалось отыскать укрытие, я изрядно промок – вода стекала по волосам за шиворот, неприятно щеко-тала спину.

Скрыться мне удалось под широким каменным козырьком, обращенным к центру острова. Отсюда открывался хороший обзор на внутреннюю часть «пончика» и даже на круглое, как колодец, озеро внизу. Склоны скалы, направленные к центру, были куда более пологие, чем внешние, и, пожалуй, тут даже можно попробовать спуститься. Но было и еще кое-что, на что я обратил внимание.

Вода. На склонах темнело множество отверстий – либо просто выемки, либо глубокие пещеры. Из некоторых дождевая вода хлестала мощным направленным потоком, будто из водосточной трубы. Получается, она нашла путь сквозь скалы. Может, и мне удастся? И не во внутреннюю часть острова, а наружу?

Соваться в пещеры было страшновато, но другого выхода не было. К тому же, обследовав одну из них – тупиковый туннель глубиной метров десять, я обнаружил, что он тоже в подробностях отрисовался у меня на карте. Так что заблуд-

диться вроде не грозило – всегда можно будет вернуться тем же путем.

Ходы в скалах были узкие, округлые, с гладкими стенками, и при этом на всей своей протяженности постоянно то сужались, то расширялись, то вихляли из стороны в сторону, то распадались на несколько ответвлений. Ориентироваться было сложновато, особенно когда заберешься настолько глубоко, что приходится включать фонарик.

Фонарик у меня был маленький, налобный, да и тот Кайл мне выдал в последний момент перед отправкой. Иначе пришлось бы освещать путь фальшфейерами, а в такой тесноте это было бы неудобно. Пучок света метался по бугристым стенкам, отбрасывая причудливые тени, я то и дело вздрагивал, когда мерещилось какое-то движение впереди.

Однако поначалу ходы были такими же безжизненными, как и поверхность скал. Аура, распространяемая кричащими яйцами даже в фоновом режиме, распугивала всю живность не хуже ультразвуковой сирены от грызунов.

Первые мелкие обитатели пещер мне попались, только когда спустился достаточно глубоко. Я выбрался в довольно обширную пещеру, где можно было встать в полный рост. Стена справа от меня была сплошь изъедена черными ходами диаметром в несколько сантиметров. Но, в отличие от виденных до этого выемок, эти были с неровными краями, будто выгрызенные кем-то.

Вскоре я разглядел и самих вредителей. Выглядели они,

как этикие черные-зеленые божьи коровки размером в полладони и с массивными острыми жвалами. Подсказка в интерфейсе нарекла их *Нефритовые скарабеи Кристального каньона*, а в строке уровня опасности выдала кучу вопросительных знаков вместо привычных звезд.

Я понял, почему, когда один из этих мелких поганцев цапнул меня за ногу, с ходу прокусив ботинок. Кое-как оторвав жука от себя, я попробовал его раздавить, но с тем же успехом мог пытаться раздавить булыжник. Хотя, чего я ожидал-то. Эти ребята грызут скалы, как древоточцы – кору. Чтобы повредить их панцирь, нужно что-то посерьезнее, чем резиновая подошва.

Пробовать пробить их альпенштоком я даже не стал – двигались они довольно шустро. И при этом проявляли удивительный аппетит к органике. Вроде бы рацион у них тут был совсем другой. Хотя, может, как раз в организме чего-то не хватает.

Укусы отнимали немного, буквально по паре-тройке ХП, но я еще после псионических атак не полностью восстановился, так что возникла реальная угроза, что меня попросту загрызут. Особенно жутко стало, когда жуки полезли одновременно из десятков дыр, будто живая лавина.

Способ борьбы обнаружился быстро, по наитию. Оторвав одного из жуков от себя, я обнаружил, что значок инвентаря у меня подсветился – как всегда, когда подбираешь какой-нибудь предмет, который можно в него поместить. И,

действительно, скарабей уместился в ячейку инвентаря, как обычный трофей. Его даже убивать не пришлось.

Дальше пошло бодрее. Я попросту хватал округлых, как обкатанные водой камешки, жуков голыми руками, отрывал от себя и забрасывал в инвентарь. В одну ячейку их влезало штук по семь-восемь, так что инвентарь начал быстро заполняться. Прежде, чем я выбрался из злополучной пещеры, насобирал, пожалуй, больше сотни каменных грызунов. И все потому, что сделал двойной путь – когда пересек пещеру насквозь, выяснилось, что она тупиковая, и пришлось возвращаться.

Отсидевшись в безопасном закутке минут десять, я восстановил большую часть потерянного здоровья, и только тогда продолжил путь. Воспользовавшись паузой, почитал логи кланового чата. Там жизнь была ключом. В биом высадились уже около полусотни наших, и все активно переговаривались, пытаясь найти оптимальные маршруты для воссоединения отряда.

А вот я, похоже, застрял. Даже если как-то умудрюсь выбраться с острова – догонять того же Кайла придется долго. Они с Пипом и Мией уходили все дальше на север.

Арчер умудрился погибнуть – нарвался на химер. Твари эти оказались весьма опасными даже для хорошо прокачанных игроков. Своим криком они способны дезориентировать противников на довольно большой площади, а потом налететь на них и погромсать когтями. При этом, как я и по-

дозревал, никто пока не знал, как противостоять псионике. Этот тип урона и способностей были добавлены в последнем патче, и ни у кого нет ни соответствующей экипировки против него, ни умений.

Выжидая, пока восстановится здоровье, я вытащил на свет одного из скарабеев и разглядел подробнее. Пребывание в инвентаре на него никак не повлияло – стоило его достать, как он начал деловито перебирать лапками и щелкать твердыми жвалами – клац-клац, будто кусачки проволоку перекусывают. Панцирь его на ощупь был каменный, из отполированной красивой породы. Наверное, и правда нефрит. Может, удастся продать.

Вытряхивать весь выводок пока не стал – места еще хватало. Какие-никакие, а тоже трофеи. На крайний случай переброшу их потом в нижнюю половину инвентаря. Если погибну – вот будет сюрприз для тех, кто сунется обыскать мою брентную тушку.

Логово скарабеев я отметил на карте особым значком, чтобы не сунуться туда второй раз, и двинулся дальше, изучая боковые ответвления пещер. Их оказалось столько, что удивительно, как эти скалы не обрушиваются под собственным весом – пустот в них было не меньше, чем камня. Правда, далеко не во все эти пустоты можно было пролезть. Мне не раз приходилось возвращаться и искать другой путь, когда проход впереди маячил, но был маловат для меня.

Однажды я чуть не застрял, спускаясь по длинной почти

вертикальной шахте с такими гладкими стенками, что приходилось орудовать альпенштоком, чтобы не сорваться. Когда я все же соскальзывал, то проезжал вниз несколько метров, как в трубе аквапарка. Вот так и угодил с разгону в узкое место и не мог выбраться, пока не догадался через интерфейс убрать из слотов снаряжения пояс-разгрузку и комбинезон. Проскочив бутылочное горлышко, снова оделся и продолжил путь.

Все это диггерство затянулось больше чем на час. Спуски чередовались с подъемами, и в конце концов только интерактивная карта давала мне хоть какое-то представление, где я нахожусь. Когда впереди забрезжил пробивающийся снаружи свет, я вздохнул с облегчением. Не терпелось уже выбраться из тесных пещер и увидеть небо над головой.

То, что я увидел снаружи, меня изрядно разочаровало. Выходило, что проделав длинный витиеватый маршрут по каменным внутренностям острова, я сделал петлю и вылез на поверхность всего в сотне метров от того места, где влез.

Небо было по-прежнему затянуто серо-фиолетовыми тучами, завивающимися в причудливые спирали. Поначалу я не высовывался на открытое пространство, пока внимательно не оглядел видимую мне часть небосклона. Нарваться на химеру, возвращающуюся к своему гнезду, жутко не хотелось. Потом, наконец, выбрался размять ноги.

На фоне темных туч то и дело проскальзывали, будто ро-счерки комет, следы пикирующих с неба игроков. Их были

сотни, и это только тех, кого мне удалось засечь. Наверное, в ближайшее время, пока это единственный путь попасть в биом, подобный массированный десант будет продолжаться.

Я обратил внимание на трассирующий след, направленный, кажется, прямиком на меня. Впрочем, с такого расстояния сложно прикинуть конечную точку их траектории... Я остановился, пристально наблюдая за небом.

Да нет же! Точно, летит прямиком к моему острову!

Я, хоть и провел тут в одиночестве всего пару часов, уже чувствовал себя таким Робинзоном Крузо, поэтому появлению еще одного игрока обрадовался так, что едва не выбежал навстречу, размахивая флагом, сооруженным из альпенштока и собственных портков. Но сдержался. И без этого была большая вероятность, что меня заметили сверху. Мой кирпичного цвета комбинезон оказался весьма неудачным с точки зрения маскировки – скалы в этой локации были светлые, почти белые, и я выделялся на их фоне ярким пятном. Надо бы спрятаться. Неизвестно еще, удастся ли найти общий язык с товарищем по несчастью.

Со стороны прибытие игрока было похоже на удар ракеты, разве что вместо взрыва была только вспышка и громкий хлопок, куда более слабые, чем ожидаешь.

Приземлился новый гость буквально в сотне метров от меня. Я прищурился, пытаясь разглядеть его получше среди поднявшихся клубов пыли.

Однако раньше увидел системное сообщение, подсвечен-

ное тревожным алым цветом.

Внимание: поблизости кровный враг (альянс «Архангелы»)!

Глава 24

Я еле сдержался, чтобы от души не выругаться. Полоса невезения никак не хочет заканчиваться. Или я просто ползу по ней вдоль, а не поперек?

Издалека фигуру игрока скрадывал трепещущий при каждом дуновении ветра плащ, буквально на глазах меняющий цвет. Из темного он стал грязно-серым, потом еще светлее, сливаясь по тону с окружающими скалами. Шлем у него был необычной формы – заостряющийся вперед, будто птичий клюв, а броня, судя по всему, не очень тяжелой – я не увидел отблеска металла.

После приземления незнакомец не тупил, как я. Сразу видно, что не первый раз десантируется таким способом. Даже посадка вышла эффектная, в духе приземления супергероев. Вскочил он почти сразу же, быстро огляделся... И перекатом ушел в сторону, скрываясь за ближайшим валуном. Я так и не успел разглядеть его ник и прочую информацию.

Показался он уже через несколько секунд, причем метрах в пяти в стороне от того места, где я ожидал его увидеть. Я попятился назад, а потом и вовсе прыгнул в сторону, тоже укрываясь за скалами.

Как раз вовремя. Сам выстрел был негромким, я его едва расслышал. Но пуля ударила совсем рядом, в край валуна,

за которым я спрятался. С хрустом отколола солидный кусок пористой, похожей на кость, породы.

Да чтоб тебя! Еще и боевой персонаж. Все, мне кранты...

Я быстро огляделся, примеряясь, успею ли добежать до того входа в пещеры, из которого недавно вылез. Для этого мне бы пришлось сделать рывок по открытому пространству, да еще и метра три вскарабкаться по крутому склону. Подстрелит. Как пить дать, подстрелит. Я мельком взглянул на шкалу здоровья. Еще не полностью восстановилась, так что у меня даже меньше двух сотен ХП. И из брони – только шахтерский комбинезон, который вон даже скарабеи прокусывают.

Дымовые шашки! Я зашарил по слотам на поясе, выскиваю нужную. Немного повозился, не зная толком, как активировать эти штуки. Плотный шершавый цилиндр провернулся, внутри что-то зашипело, и с одного его конца начал вырываться плотный серый дым. Не высовываясь из укрытия, я по навесной траектории зашвырнул шашку в сторону входа в пещеру. Подобрал пару булыжников, сменил позицию, перебравшись за соседний камень.

Швырнул булыжник в противоположном от входа в пещеру направлении. Камень с сухим дробным стуком ударился о скалу, прокатился по крутому склону. Почти сразу я услышал еще один выстрел. Пуля снова ударила подозрительно близко от меня, а сам хлопок выстрела раздался куда громче, чем в прошлый раз.

Он подбирается ко мне!

– У меня тут Архангел, – спохватившись, проговорил я в общий клановый чат, прикрывая рот рукой.

То, что жить мне осталось считанные секунды – уже понятно. Хоть предупрежу остальных, что в наш квадрат забросило кровного врага.

– Покойся с миром, Фрост, – услышал я притворно-скорбный голос Пипидастра. – Ты храбро держался. Не, правда. Для первой высадки неплохо.

– Пип, заткнись, не засоряй эфир! – рывкнул на него Кайл. – Фрост, ник его видишь?

– Ник не разглядел. Тип с огнестрелом. И с какой-то маскировкой на броне, – проговорил я, напряженно озираясь.

Казалось, противник мог выскочить из-за любого камня. Моя дымовая шашка тем временем исторгала уже целые облака плотного дыма, который быстро заволакивал все вокруг. Я уже даже не был уверен, что поступил правильно – этак я не стрелку прицел собою, а себя лишу возможности вовремя заметить его приближение.

Впрочем, о чем это я. Какая разница, замечу я его или нет. Что я могу ему противопоставить?

Я рванул-таки в сторону входа в пещеру, прямо сквозь облако дыма. Вслед мне прозвучало еще два или три выстрела, а левую руку обожгло болью. Но я успел! С разбегу нырнул в пещеру, едва не приложившись лбом о низкий потолок, и тут же полез дальше по тесному проходу.

– Хреново, – отозвался тем временем в чате незнакомый мужской голос. – Если это снайпер с хорошей маскировкой – то он нам может доставить кучу проблем даже в одиночку.

Я его плохо слышал – пробирался, обдирая локти, все дальше, чувствуя себя, как лис, которого по норам преследуют собаки. Как там говорил Кайл? Будет плохо, если возомнишь себя хищником, а не добычей? Ну, это мне не грозит.

– Слушай, как там тебя... Фрост. Как окажешься в стабе – сразу же загляни в логи и передай в чат, кто тебя убил. Это важно.

– Понял! – выдохнул я на ходу.

Они меня там все уже похоронили заранее. Неприятно, но логично. У меня никаких шансов против хорошо прокачанного боевого персонажа. Черт, да у меня и оружия-то нет.

Свернув на одной из развилок, я остановился, прижавшись спиной к стене. Постарался затихнуть, даже дыхание задержал на некоторое время. Была призрачная надежда, что игрок не сунется за мной в пещеры. Но донесшиеся до меня звуки быстро эту надежду развеяли.

Он здесь.

Ловушка захлопнулась. Мы на острове, бежать некуда. Но все-таки у меня кое-какое преимущество: я-то уже немного разведаль эти ходы в скалах, а преследователь мой будет действовать вслепую. Можно попробовать оторваться, спрятаться. А может и вовсе подстроить какую-нибудь ловушку.

Я, стараясь не шуметь, отправился дальше. Фонарик не

включал, пробираясь наощупь и сверяя свое местоположение с картой. Я надеялся, что таким образом демаскирую преследователя. Однако никаких отблесков света позади себя я не видел. Только однажды, когда подпустил Архангела слишком близко, сверкнула вспышка от выстрела. Пуля, пролетев где-то совсем близко, срикошетила в пустоту.

Ч-черт... Какой-то прибор ночного видения у него, что ли. Тогда совсем хреново.

Самое удобное место для засады было в той длинной вертикальной шахте, что попалась мне на полпути сюда. Если он полезет по ней вслед за мной, то окажется в довольно уязвимом положении. Шахта не совсем прямая, так что я смогу скрываться от выстрелов за поворотами и выступами. И если, к примеру, сбросить на него сверху динамитную шашку...

Да нет, ерунда. В замкнутом пространстве взрыв и меня в фарш превратит. Варианты типа «спрятаться за углом, а когда он подойдет – рубануть альпенштоком в глаз» тоже отменялись. Во-первых, противник не тупой и не слепой, чтобы попасться на такую уловку. Но самое главное – сколько я урона-то смогу нанести за один удар? Даже если вдруг крикнет?

В узком штреке, круто забирающем вверх, он меня почти догнал. Даже снова ранил – на этот раз куда серьезнее, сняв почти сотню ХП. К счастью, ранение не наложило никаких дебаффов, только болью обожгло и ненадолго замед-

лило движения. Я же укрывшись от следующих выстрелов за камнем.

– Эй, кончай бегать! – крикнул Архангел. – Ты же все равно труп. Я вижу, что ты саппорт. Только время тратим.

– Так отвяжись от меня! – прорычал я. – Нахрена я тебе сдался? Опыта ты с меня много не получишь.

– Почему же? – весело отозвался тот из темноты. – За кровника все равно бонус будет, даже за саппорта.

По звуку я понял, что он буквально в нескольких шагах позади меня, карабкается по штреку. Тут уклон крутой, особенно под конец, так что он наверняка убрал оружие, чтобы освободить руки.

Бонусов захотел? Ну, держи!

Я начал вытряхивать из инвентаря нефритовых скарабеев. Если бы получилось обрушить на противника весь собранный запас – было бы эффектно. Но я пока путался в интерфейсе и не знал, как опустошить все выбранные ячейки разом. Но с полсотни мелких поганцев я точно успел сбросить, прежде чем рвануть дальше по штрекам.

– Эй, какого...?! Ай! Ай! Ай-й-й, да что это за...

Удивленно-испуганные возгласы Архангела, раздающиеся за спиной, были для меня, как музыка. Деваться ему в узком проходе некуда, так что скарабеи его успеют изрядно покусать. Вряд ли, конечно, нанесут серьезный урон, но на какое-то время отвлекут.

Уже подбираясь к вертикальной шахте, я в последний мо-

мент изменил решение. Карабкаться по ней – слишком долго, и фора у меня не такая уж большая. Быстро потеряю и ту, что есть. К тому же, у этого гада огнестрел, а значит, ему не надо подбираться ко мне вплотную. Достаточно просто по-пасться ему на глаза.

Я решил сунуться в другое ответвление пещер – то, что шло еще глубже, и которое я не успел исследовать. Там был довольно крутой спуск, причем соваться я на него в прошлый раз не стал из-за того, что камень там был мало того, что гладкий, так еще и мокрый от натекающей сверху дождевой воды. Можно было запросто поскользнуться и уехать на копчике прямо в пропасть. Но сейчас мне терять было нечего. Наоборот, это возможность разведать еще один участок пещер и отобразить его на карте. Если кому-то, конечно, вообще понадобится этот дурацкий остров химер.

Участок тут был сложный, так что я включил фонарик, иначе бы запросто переломал ноги еще до того, как меня догонит Архангел. До спуска добрался быстро, но перед ним немного притормозил. Попытался разглядеть, куда же все-таки он ведет. Не хотелось с разгону угодить на какие-нибудь острые каменные шипы, например.

Мощности моего фонарика не хватило, чтобы рассеять темноту, сгустившуюся внизу. Зато я заметил глубокую расщелину у самого начала спуска. Скала здесь дала огромную трещину, разойдясь на ширину ладони. У меня мелькнула шальная идея, обдумывать которую уже не было времени.

Зато на реализацию в аккурат хватило.

Динамитных шашек у меня было шесть штук. Я достал их все, выложил в ряд на краю трещины и один за другим зажег фитили. Сколько они горят, я не знал точно, оставалось только надеяться, что мне хватит времени.

Оглянувшись, заметил пляшущие на стенах отсветы фонаря. Архангел, похоже, тоже забил на маскировку. Настырный гад! И ведь не заблудился же – идет четко по моему следу.

Динамитные шашки ухнули в трещину за секунду до того, как преследователь показался из-за поворота туннеля. Меня он засек сразу, и на бегу вскинул короткую массивную винтовку. Я прыгнул в сторону, не особо изящно перекувырнулся и, оказавшись на спине, заскользил по наклонной скале, будто по горке в аквапарке, быстро набирая скорость. На ходу выхватил альпеншток, надеясь, если что, успеть вонзить его куда-нибудь, чтобы затормозить. Если Архангел и стрелял мне вслед, то выстрелов я не услышал.

Зато когда рванули заряды динамита, мало не показалось.

Глава 25

Если взорвать маленькую хлопушку на ладони – будет много шума и небольшой ожог. Если сделать то же самое, зажав заряд в кулаке – то потом бутылки с кетчупом за вас будет открывать кто-то другой.

Оставляя позади себя ловушку с подожженными динамитными шашками максимум, на что я рассчитывал – это то, что мой преследователь успеет подбежать к месту взрыва достаточно близко, чтобы его основательно зацепило. Вся ставка была на эффект неожиданности. Заряды упали глубоко в расщелину, заметить их он не смог бы, услышать шипение фитилей тоже. Но самое главное, он следовал за мной по пятам, как гончая, взявшая след. Он был хищником, а я жертвой, которую он вот-вот настигнет. Так что азарт сыграл с ним злую шутку.

А со мной шутку сыграло незнание реальной мощности местной взрывчатки. Я сдуру ухнул все, что у меня было, и результат превзошел все ожидания.

Мне показалось, что подо мной содрогнулся весь остров. Наклонная гладкая скала, по которой я стремительно скользил на пятой точке, вдруг ухнула подо мной, проваливаясь куда-то в пустоту. К счастью, это было не свободное падение – видимо, отколовшись от основного массива, она нача-

ла сползать в сторону.

Сверху сыпались булыжники разных размеров, и как я умудрился не погибнуть под этим каменным дождем – ума не приложу. Тем более что здоровья у меня оставалось совсем чуть-чуть – хватило бы и пары увесистых ударов.

Хуже всего было то, что все происходило в крошечной темноте, единственным источником света в которой был мой жалкий налобный фонарик. Я чувствовал лишь, что куда-то падаю, то и дело цепляя какие-то каменные обломки, и никак не мог нащупать надежной точки опоры. Как Алиса, прыгнувшая в кроличью нору и летящая вниз в окружении других падающих предметов.

В какой-то момент я зацепился-таки за острый выступ скалы. Правда, не альпенштоком, а рюкзаком. Лямки опасно потрескивали, но вроде держали, сам я, раскинув руки и ноги в стороны, завис в пустоте, боясь пошевелиться. Насколько глубока пропасть подо мной – не было видно из-за темноты, но воображение рисовало по меньшей мере Марианскую впадину. Вокруг еще добрых пару минут что-то грохотало и рушилось, будто кто-то щелкнул по фигуре, выстроенной из гигантских костяшек домино.

Наконец, все стихло, и почти сразу же после этого перед глазами у меня вспыхнули строчки системного сообщения.

Вы победили кровного врага (Альянс «Архангелы»). Заберите добычу с его тела, чтобы получить бонусный Орб боевого опыта. Местоположение добычи

отмечено на карте.

Меня это почему-то жутко развеселило – я сначала захихикал, а потом и расхохотался в голос. В гулком пространстве пещеры этот смех, повторяемый эхом, звучал как-то нелепо и даже пугающе. Особенно в сочетании с гулким биением сердца и красной пеленой, заволакивающей глаза. Похоже, это игра предупреждает о том, что я на волоске от смерти.

Заглянул в интерфейс. Так и есть, полоска ХП почти на нуле. Надо бы ее, кстати, как-то настроить так, чтобы она всегда была в поле зрения.

Под моим весом лямки рюкзака постепенно соскальзывали с каменного выступа, я чувствовал, что вот-вот сорвусь. И самое хреновое – что сделать с этим я ничего не мог, руки и ноги болтались в пустоте, зацепиться было не за что. Продлилось это состояние всего несколько секунд, но мне хватило, чтобы в полной мере прочувствовать всю досадность и нелепость ситуации. Я ведь почти победил, осталось только отыскать и забрать трофеи, но...

Я, наконец, сорвался.

Короткое ощущение полета – и плюхаюсь пузом на что-то твердое. Качусь дальше вниз по крутому спуску, но умудряюсь зацепиться альпенштоком и остановиться. Уф... Неужели живой?

Найдя опору для ног, достаю световую шашку. Пламя, больше похожее на сноп искр от бенгальского огня, выры-

вается из увесистого цилиндра, слепя привыкшие к темноте глаза. Бросаю шашку вниз.

Чтобы оглядеться, пришлось потратить еще две шашки, разбросав их на некотором удалении друг от друга. Я находился на куче каменных обломков, такой огромной, что подножие ее терялось в темноте. Наверху вообще ничего не получилось разглядеть – не хватало ни света фальшфейеров, ни тем более налобного фонаря. Но по моим ощущениям все это ухнуло на глубину метров тридцати, не меньше. То, что я при таком раскладе умудрился остаться в живых, можно было списать только на везение и игровые условности.

Перед глазами все еще маячила кровавая пелена, и это раздражало. Так что я решил потратить один из немногочисленных лечебных комплектов, выданных мне Кайлом.

Самые простые медицинские расходники в игре назывались стиками и представляли собой, по сути, одноразовые шприцы с уже заправленным препаратом. Колоть можно было прямо сквозь одежду, правда, боли от укола не чувствуешь. У меня были только простенькие регенпаки, дающие бонус к Регенерации на несколько минут. Но, как объяснял Кайл, в обязательном порядке стоит таскать с собой еще антитоты для ослабления эффектов от яда и стимуляки для временного увеличения Скорости. Но покупать их уже придется самому, мне и так много всего выдали из кланхрана.

Стик давал +10 к регену на десять минут, так что исцеление было не моментальным. Но без него я бы и вовсе восста-

навливал потерянные ХП больше получаса.

Интерактивная карта дала мне немного больше информации о моем местонахождении, чем собственные глаза. Судя по ней, я находился на краю обширной подземной каверны – настолько обширной, что противоположная ее стенка не прорисовывалась.

Учитывая, что наверх мне путь, скорее всего, перекрыт, либо до него придется далеко карабкаться по отвесной стене, я решил обследовать окрестности. Тем более что на карте еще и мерцал зеленой точкой маячок, отмечающий местоположение тела кровного врага. Правда, не удивлюсь, если тело это окажется под несколькими метрам камня, и достать его я все равно не смогу.

По-хорошему, стоило подождать, пока здоровье восстановится до максимума, это хоть какая-то подстраховка на случай, если по пути вниз я попаду под еще один обвал или свалюсь в глубокую пропасть. Но я потратил уже три фальшфейера, и эти рассеивающие темноту факелы – своего рода таймеры с обратным отсчетом. Горят они минут десять максимум, и надо бы провести это время с пользой. У меня в запасе всего три шашки, дальше придется довольствоваться маломощным фонариком.

Я выдернул альпеншток и потихоньку сполз со своего камня. Дальше пошло попроще – нагромождение обломков было хаотичное, но зато было за что ухватиться. Если бы не слабое освещение, можно было бы передвигаться раза в три

быстрее.

Тело Архангела без маячка я бы сроду не нашел. Точнее, даже не тело, а торчащую из-под завалов руку в плотной металлизированной перчатке. Еще и контур этой перчатки подсветился, когда я подошел достаточно близко.

Такаро Ито

***Скрыто *Скрыто Бросок кобры**

Серебряная Когорта (Архангелы)

Бледный серый шрифт, пометки об уровне опасности нет вовсе. Чтобы собрать лут с тела, достаточно было коснуться торчащей из-под камней ладони. В воздухе всплыли два полупрозрачных квадрата, похожих на ячейки инвентаря, но поменьше. В них я увидел два золотистых орба разного размера.

Орб боевого опыта. Емкость: 612

Бонусный Орб боевого опыта. Емкость 506

Ого! Понятно, почему охотиться за кровными врагами так выгодно. Почти вдвое больше опыта дают. Хотя, честно говоря, какая-то непонятная цифра у этого бонуса. Не кратная той, что на основном орбе.

Я забросил добычу в инвентарь и глянул на панель ресиверов. И снова – ого! Еще немалый куш опыта мне упал непосредственно в РБО. Ресивер подсвечивался золотистым цветом, и под шаром появились цифры: 612.

Выходит, половина боевого опыта начисляется непосредственно за участие в убийстве. Причем, наверное, делится на

всех участников, если их больше одного. А вторая половина генерируется в виде орба, который можно подобрать с тела. Интересно, а опыт этот формируется только из остатков опыта в ресиверах жертвы, или все-таки сколько-то начисляется за нее саму? Скорее всего, второй вариант, но нужно проверить в гайдах.

В любом случае, больше 1700 опыта разом – это просто манна небесная. Хватит на семнадцать малых орбов! Да еще и с удвоенным шансов выпадения улучшенных, потому что смогу закачивать его в ресиверы большими порциями.

Я с трудом удержался от того, чтобы не усесться прямо посреди обломков и не начать конвертировать всю эту добычу в полезные для себя умения. Орбы боевого опыта оставил в инвентаре – из безопасных ячеек они никуда не денутся даже после смерти. Решил слить только те шестьсот очков, что были в ресивере – вот их как раз оставлять там небезопасно.

Около минуты ушло на то, чтобы разобраться, как все это делается. И почти столько же – на то, чтобы решить, куда сливать опыт. С одной стороны, выбор был очевиден – вкладывать в Силу, чтобы раскачивать Грузоподъемность, ключевой навык для мула.

Однако первые часы в биоме показали, что мне бы неплохо поднять и количество ХП. Я уже не раз оказывался на волосок от смерти. Живучесть важна для любого персонажа, и для мула в том числе, чтобы недохнуть посреди маршрута от любого чиха. К тому же, конкретно сейчас мне емкость

инвентаря не нужна. Мне нужно продержаться как можно дольше.

Ресивер Живучести был уже почти на четверть наполнен белым светящимся содержимым – у меня ведь почти все время была неполная шкала здоровья, и процесс регенерации прокачивал Живучесть. Я закачал в него еще опыта – ровно столько, чтобы хватило на орб. Заполнившись, он на мгновение вспыхнул и снова стал прозрачным.

Я заглянул в инвентарь.

Малый орб Здоровья. Редкость: обычный. При активации увеличивает максимальный запас Здоровья игрока на 1.

Всего единичка? Надо побыстрее раскатать сами ресиверы. Со стандартных орбов прирост характеристик должен быть минимум вдвое больше. И вероятность выпадения улучшенных выше, а эффект от них тоже возрастает кратно.

Я повторил процедуру еще пять раз, закачивая в ресивер по 100 единиц опыта.

Выпало еще два Малых орба Здоровья, на этот раз улучшенные, дающие по две единицы. Два Малых орба Регенерации – один обычный, один улучшенный (+0,5 ХП/мин и +1 ХП/мин соответственно). И **Малый орб защиты от яда (редкость навыка: обычный)**.

Активировал я все. Пять лишних хиптпойнтов и полтора хиптпойнта регенерации в минуту, конечно, не сделают меня здоровяком, но надо же с чего-то начинать.

Малый орб защиты от яда подарил мне новый навык в категории «Живучесть».

Защита от яда. Пассивный навык. Редкость: обычный. Уровень 1. Прогресс развития навыка до следующего уровня: 1/5. Снижает единовременный урон от яда на 1% (но не менее чем на 1 единицу), снижает суммарный периодический урон от эффекта отравления на 1% (но не менее чем на 1 единицу).

Сам по себе процесс активации орбов оказался чертовски приятным – осознание того, что становишься чуточку сильнее, грело душу. И неважно, что лишь чуточку, все равно это был вполне осязаемый прогресс, выраженный в конкретных цифрах. Этого порой так не хватает в реале.

Я так увлекся, что готов был все-таки пустить в расход и остальной трофейный опыт. Но меня отвлек донесшийся до меня звук.

После основного обвала в темноте еще то и дело что-то осыпалось и шуршало, но к этому времени все окончательно стихло, лишь световые шашки шипели и потрескивали, временами выстреливая искрами. Поэтому новый звук, раздающийся в гулком пространстве пещеры, сразу же насторожил. Тем более, что ассоциации он навевал весьма неприятные.

Будто кто-то скрежещет по камню огромными когтями.

Глава 26

В такие моменты стоит огромных усилий напомнить себе, что все происходит не в реальности, и максимум, что мне угрожает – это смерть персонажа. Ну, может, сначала будет немного больно. Но боли я не боюсь, по крайней мере, той, что симулирует капсула. В детстве мне доставалось куда сильнее – и ничего, терпел.

Но полностью отринуть все страхи не получалось – эффект погружения слишком силен. Пальцы, стискивающие рукоятку альпенштока, дрожат, колени подгибаются, по спине то и дело пробегает холодок. Однако деваться особо некуда. Где выход из этой пещеры и есть ли он вообще, пока непонятно.

Что-то в очередной раз заскрежетало по камням. Звук противный, пробирающий до самых костей.

Ч-черт, вот теперь точно конец! Из глубины вылезло что-то явно крупное. А у меня даже динамита не осталось, вся надежда на вот эту железяку в руках. Одно радует – терять особо нечего...

Я сидел, скрываясь за камнями, и тихонько матерился себе под нос. Фальшфейеры, как назло, до сих пор горели, выдавая красноватый рассеянный свет, будто от костров. Их хватало только на то, чтобы осветить небольшие участки ра-

диусом метра в три, на границах же этих световых пятен маячили лишь темные силуэты каменных обломков и вилась дымка от все еще не осевшей после обвала пыли. Выглядело все это inferнально, а в сочетании с доносящимися из темноты звуками и вовсе нагоняло жути.

Но что обнадеживало – скрежет регулярно доносился из глубины пещеры, но не приближался. Поэтому, высидев в своем укрытии еще пару минут, я двинулся на разведку, пока световые шашки не погасли. А дело явно шло к этому – они уже заметно тускнели и начали больше дымить, чем светить.

Налобный фонарик я отключил – он меня больше демаскировал, чем помогал оглядеться. Продвигался почти на ощупь, по самому краю освещенных участков. Спускался все ниже по нагромождению обломков, пока, наконец, под ногами не оказался ровный пол, кажется, выложенный из больших каменных плит. Разглядеть я не успел – едва ступил на него, как за спиной одна за другой начали гаснуть световые шашки. Еще немного – и темнота поглотила меня, как трясина.

Слева от меня сквозь трещины в полу пробивался слабый зеленоватый свет. Трещины были явно свежие, от удара многотонной горы обломков, свалившейся сверху. А жутковатые звуки раздавались из-за крупного обломка, который и вовсе продавил вниз довольно обширный участок пола. Я осторожно двинулся в обход этой скалы, огибая топорщащиеся, будто ледяные торосы, осколки плит.

За ней света оказалось еще больше – достаточно, чтобы оглядеться. Он пробивался снизу, через разломы в полу, заглянув в которые, я обнаружил, что этажом ниже раскинулось обширное подземелье. Разглядеть его в подробностях не получалось – отсюда были видны только верхушки массивных колонн, огораживающих что-то вроде галереи, которая тянулась вдоль стены, покрытой позеленевшими от слонов мха плитами. И на галерее этой через равные промежутки стояли массивные каменные саркофаги с полупрозрачными крышками, будто бы запотевшими изнутри.

Больше ничего увидеть не удалось, но главное, что было понятно с первого взгляда – подземелье явно рукотворное. И явно не безжизненное – в призрачном зеленоватом свете невидимых фонарей мелькали какие-то тени.

Стал понятен и источник звука. Каменная глыба, пробив потолокные перекрытия подземелья, уперлась нижним концом в галерею. При этом она раздробила один из саркофагов – из-под камня торчала уцелевшая половина с растрескавшейся верхней частью. А еще – придавила чудовище размером с быка, которое сейчас и скреблось, тщетно пытаясь выбраться.

Зверюга была мощная и, как и увиденная мной до этого химера, с первого взгляда производила впечатление чего-то чуждого, инопланетного, а потому вызывала приступ страха, смешанного с брезгливостью. Было в ней что-то от насекомого. Твердый сегментированный панцирь на покато́й спи-

не, пластины которого заходили одна под другую. Передние лапы с острыми суставами, похожие на паучьи, но более массивные и заканчивающиеся крепкими костяными остриями. Ими чудовище и скрежетало по камням, оставляя глубокие царапины. Башку его я поначалу и вовсе не разглядел – на фоне мощного горбатого туловища она казалась крошечной, и к тому же наполовину пряталась под панцирь, как черепашня.

Страх быстро ушел, стоило только понять, что монстр не выберется. Даже удивительно было, что он еще жив – задняя его часть была не просто придавлена каменной глыбой, а расплющена так, что торчали обломки панциря и ошметки внутренностей. Но он упорно и, что характерно, безмолвно загребал лапами, царапая камень, и похоже, подышать не собирался.

Подземный могильщик Кристального каньона ???, Панцирный, Псионик, ???

Уровень опасности:****

Надпись подсвечивалась тревожным оранжевым абрисом. Стоило мне увидеть подпись «Псионик» в описании чудовища, как я тут же отшатнулся назад, укрываясь за камнями. Как раз вовремя, потому что могильщик атаковал.

Крик его был похож на визг химеры, но был более узконаправленным – будто звуковой лазер. По валуну, за которым я спрятался, прошла ощутимая вибрация – будто в него вгрызлись невидимым сверлом. А вот побочные эффекты от ата-

ки были уже знакомыми – двоение в глазах, головокружение, пронзительный писк, заглушающий все остальные звуки.

Во все стороны, будто шрапнель от взрыва, летели мелкие каменные осколки. Псионическая атака могильщика была сконцентрирована в узкий пучок, способный дробить камни. К счастью, была она недолгой и не особо прицельной – похоже, ранение все же сказывалось. А может, зрение у здоровяка было не очень.

Перебежав за другой валун, я на мгновение выглянул.

Не то чтобы мне так уже хотелось лишний раз дразнить монстра. Да и убить я его не надеялся. Даже если бы этот краб-переросток не оказался псиоником, я вряд ли смог бы затюкать его своим альпенштоком. Панцирь крепкий, передние конечности свободны. Уж скорее он бы меня ухайдокал парой ударов, а не я его.

Но внимание мое привлек разбитый саркофаг. Сквозь дыры в полупрозрачной крышке проглядывало его содержимое. И в грудке костей явно поблескивали какие-то артефакты.

Если не считать этого пролома в полу, ведущего в еще более глубокое подземелье, из пещеры не было выхода. Соватьсь вниз в моем положении было бы самоубийством. Судя по всему, я наткнулся на какой-то подземный некрополь. И локация эта рассчитана явно не на таких нубов, как я.

Так что же делать? Вариантов немного. Либо убиться об стену и возродиться в репликаторе Летающих островов. Ли-

бо то же самое, но без убийства. Просто выйти из игры и перезайти, выбрав пока единственную доступную мне точку возрождения. А раз итог все равно один, то почему бы не попытаться напоследок ухватить добычу? Тем более что вот она – только руку протяни. Проскочить мимо могильщика вполне реально, лапами вроде не дотянется. Вот только вот эта его дистанционная атака...

Я зажег фальшфейер и высунулся из укрытия, держа его на вытянутой руке. Могильщик на яркий свет реагировал нервно – втянул башку под панцирь, раздраженно захрипел, перебирая лапами. Но ударил не сразу.

Мне понадобилось еще три попытки, одна из которых едва не стоила мне жизни, чтобы выяснить, с какой периодичностью могильщик может атаковать псионным лучом, и с какой продолжительностью. Паузы были не меньше чем в десять секунд – не то у умения был кулдаун, не то должна была восстановиться какая-то энергия. Сама атака длилась и во все секунд пять и сильно ослабевала на расстоянии. Но зато в упор луч бил так, что дробил камень не хуже отбойного молотка.

На то, чтобы в очередной раз отлежаться и восстановить здоровье, времени уже не оставалось. Я слышал, что внизу копошатся еще какие-то крупные твари. Возможно, другие могильщики. И пролом, ведущий в подземелье, был таких размеров, что снизу запросто мог кто-нибудь выбраться. Так что мне нужен один рывок...

Я подобрался к чудовищу максимально близко и швырнул световую шашку в сторону от себя. Могильщик дернулся ей вслед и ударил лучом. Я рванул к саркофагу, стискивая зубы от вибрирующей в висках боли. Когда коснулся обломков ладонями, перед глазами вспыхнуло несколько ячеек – как тогда при обыске трупа Архангела. Только предметов на этот раз было больше, около десятка. Я не глядя сгреб все в инвентарь и перекатился дальше, уходя из поля зрения могильщика. Угодил на наклонный обломок плиты и покатился по нему кубарем вниз, к остальным саркофагам.

Псионный луч с запозданием ухнул мне вслед, но под таким углом могильщик меня достать не мог – удар прошел у меня высоко над головой, сверху посыпались мелкие каменные обломки. Я на четвереньках, бурча под нос все ругательства, какие знал, отбежал подальше, прячась между саркофагами. Забился в узкий проем между одним из них и стеной и замер.

Могильщик наверху все еще бился, царапая лапами камень, но меня он уже мало волновал – не достанет. Куда больше беспокоили звуки, раздающиеся на моем этаже – где-то внизу, под огороженной колоннами галереей, похоже, был целый зоопарк. А парочка крупных тварей сейчас слонялась прямо рядом со мной, буквально в нескольких метрах.

Я попробовал обыскать саркофаг, за которым прятался, но тот оказался заперт. Остальные, похоже, тоже. И чтобы вскрыть их, понадобится что-то посерьезнее кирки. Но что

там было в том, который удалось опустошить?

Азарт и любопытство, охватившие меня, оказались даже сильнее страха. Я заглянул в инвентарь. Подробно разглядывать добычу времени не было, я лишь пробежался по названиям. Однако и этого хватило, чтобы я едва не завопил от избытка чувств. А ведь меня сложно назвать впечатлительным.

Самородок этерниума (0,453кг).

Граны Странников (2400).

Осколок Большой руны Регенерации (2/6).

Осколок Большой руны Асбестовой кожи (1/6).

Руна Стальной чешуи (6/6).

Но это все приятные и полезные, но мелочи. Зато дальше-то...

Малый индивидуальный репликатор (5)!

Анкуш Икитары. Оружие Странников!!

И самое главное...

Ресивер Псионика !!!

Ни хрена себе добыча для первой вылазки в биом! Артефакты Странников! А что, если это оно? Одно из хранилищ Печатей, про которые я читал в гайдах? Правда, я умудрился пробраться к нему с черного хода. Точнее даже продырявить этот самый черный ход. И забрался напрямик в сокровищницу в обход охраны.

Это все равно что выиграть джек-пот в лотерее. Какова вероятность найти это подземелье в горном массиве, раски-

нувшемся на сотнях тысяч квадратных километров? Да еще в первый же день! Да еще и полному нубу с нулевым персонажем?

Впрочем, и череда случайностей, приведшая к этому открытию, тоже выдалась головокружительной. Слишком много «если». Если бы на этот остров не выбросило второго игрока... Если бы я не убежал от него по туннелям... Если бы он был чуть удачливее в стрельбе и завалил меня еще там, на поверхности... Да даже если бы во время взрыва какой-нибудь шальной осколок камня пришиб меня – я бы никогда не обнаружил этот некрополь. А уж шансы вернуться на этот остров при повторном десанте в биом и вовсе близки к нулю.

Стоп! А вот по поводу возвращения это я правильно вспомнил.

Я постарался успокоиться и отринуть все лишние мысли. Достал из инвентаря индивидуальный репликатор. Выглядел он не особо эффектно – этакий металлический ребристый цилиндр в полметра длиной и диаметром сантиметров десять. Правда, после активации увеличился как минимум вдвое – детали корпуса его раздвинулись, верхняя часть раскрылась, будто цветок.

Вы активировали временный индивидуальный репликатор. С этого момента он добавлен в список репликаторов, которые вы можете выбрать для воскрешения персонажа или для входа в игру. Время действия артефакта: 30 дней. Количество доступных

воскрешений/входов: 5. Внимание: репликатор может быть разрушен враждебно настроенными монстрами или игроками раньше, чем исчерпает своей ресурс. Выбирайте его расположение с умом.

Ну, положим, выбирать мне особо не приходится. Я и так спрятался в самый дальний и темный угол за саркофагами. Будем надеяться, что местные обитатели сюда не доберутся. А игроки, возможно, и вовсе не найдут это подземелье в ближайший месяц.

А мне определенно пора сваливать отсюда. Где там кнопка выхода из игры?

Глава 27

Я и правда вышел – и не просто в главное меню, а на некоторое время отключился от «Наследия». Возникла даже мысль вылезти ненадолго из капсулы, размять ноги. Но ложемент был настолько удобным, а внутренняя подсветка кокона такой уютной и расслабляющей, что я передумал.

Сердце колотилось, дыхание было тяжелым и неровным, будто все эти кульбиты по подземельям я только что выполнял в реале, а не в игре. Что, впрочем, недалеко от истины – FullVR-капсулы устроены так, что во время активной игры могут дать фору фитнес-тренажеру. Но все-таки колбасит меня сейчас вовсе не от физических нагрузок, а от волнения.

Я постарался как можно скорее взять себя в руки.

Итак, мне повезло. Просто сказочно, несказанно повезло. Может, это моя компенсация от судьбы за все то дерьмо, что случилось со мной в последние годы и особенно в последние дни?

Но вопрос в другом. Как теперь распорядиться свалившимся на меня добром?

С трофеями из саркофага еще предстоит разобраться. Но даже беглого взгляда на них хватило, чтобы понять – если их распродать на игровом аукционе, можно неплохо заработать. Может, даже что-то получится продать за реальные деньги.

Самое ценное – это, наверное, оружие странников и ресивер. Если уж Венди умудрилась Ресивер Восприятия продать за несколько тысяч гран, то сколько можно выручить за Псионику?

Не выдержав, я запустил браузер, залез на сайт игры и сделал несколько поисковых запросов.

Да, насчет оружия я прав. Цены на артефакты странников, особенно на оружие, стабильно высокие и начинаются с шестизначных цифр в гранах и пятизначных – в долларах. Аукцион для продажи вещей за реальную валюту действует в «Наследии» вполне легально, а корпорация зарабатывает на комиссии с подобных сделок. Сумма комиссии составляет двадцать процентов, но не менее ста долларов. Поэтому совсем уж мелочевку нести на реал-аук нет смысла. Второе неприятное ограничение – все операции за реальную валюту абсолютно прозрачны. Мало того, что нельзя скрыть свой ник при покупке или продаже предметов, так еще информация о сделке потом сохраняется в логах аукциона, и пробить ее может любой желающий. Это, в общем-то, логично – если уж кто-то собирается тратить реальные деньги на виртуальные товары, то хочет быть уверен, что его не надуют. Но конкретно в моей ситуации подобная прозрачность совершенно ни к чему.

С ресивером Псионики все и вовсе оказалось не так однозначно, как с оружием. Реальную цену на него оказалась сложно определить. Оказывается, сразу после патча эти ре-

сиверы автоматически получили все обладатели Платинового и Бриллиантового аккаунтов. Еще новинку можно с некоторой вероятностью получить во внутриигровом магазине, из платных премиум-кейсов – наборов случайных наград разной ценности. Нужен минимум золотой кейс.

В общем, самые богатенькие буратины, которым интересна псионика, уже получили ресиверы, влив реальное бабло. Средний же класс, играющий на бронзе-серебре, особо много заплатить не может – ни в гранах, ни в реальных деньгах. На аукционе Летающих островов сейчас в продаже было всего несколько штук, и разлет цен был колоссальный – от тридцати-сорока тысяч до миллиона гран. Причем все лоты были выставлены на торги без фиксированной стоимости выкупа – просто чтобы прощупать спрос.

А возможно, мне пока и вовсе не стоит ничего продавать. Я вспомнил совет Кайла. Пока я еще толком не ориентируюсь в игре, не понимаю истинных ценностей предметов – лучше не торопиться. В конце концов, все, что я нашел в саркофаге, можно пустить на развитие собственного персонажа. Этот персонаж пока что единственный мой актив, с помощью которого можно будет в дальнейшем зарабатывать.

Куда важнее, не что я нашел, а где. И вот тут нужно крепко подумать.

Предположим, что подземелье, на которое я наткнулся – это действительно хранилище Печати Странников, одно из шести, затерянных в биоме. Сколько стоит сама по себе ин-

формация о его местонахождении? Мне кажется, куда больше, чем вся моя добыча. В разы больше. На порядки больше. И это мой шанс взлететь вверх ракетой. Может, не только в игре, но и в реале.

Другой вопрос – как с максимальной выгодой реализовать этот шанс. Здравый смысл, помноженный на мое с детства возвращаемое недоверие к людям, подсказывали, что это не так-то просто.

Прибежать с радостной новостью к Отступникам и преподнести им этот данж на блюдечке? А собственно, с какой стати? В клане я второй день, и не сказал бы, что успел проникнуться корпоративным духом. Лично Кайлу я благодарен, но он далеко не главный человек в руководстве. И если тот же Арчер и остальные офицеры решат меня кинуть с наградой за ценные сведения – что им может помешать? Да и какую награду мне может предложить клан, в котором и сотни человек не наберется?

Вывод: нужно искать более крупного покупателя. Но вопрос остается прежним – как обезопасить себя во время этой сделки? Кто вообще поверит, что какой-то нуб в первые же часы после запуска биома нашел одно из хранилищ Печатей? Это настолько неправдоподобно, что наверняка решат, будто я аферист. А если даже и придут проверить мои слова – то в итоге могут просто присвоить все лавры себе. И что я смогу с этим сделать?

Ни-че-го. Не в полицию же идти жаловаться.

В общем, я что-то рано обрадовался. Кажется, я ухватил кусок, который не то, что прожевать – даже просто удержать будет сложно. Торопиться пока не стоит. В конце концов, может, я ошибся, и это подземелье – не хранилище Печати, а какой-то второстепенный данж? Для начала стоит лучше разведать его. Время есть – установленного мной репликатора хватит на месяц или на пять попыток.

Ну, а пока – не отсвечивать и продолжать придерживаться изначального плана. Я пришел в игру, чтобы получить дополнительный источник дохода. Нельзя об этом забывать, тем более что я на испытательном сроке.

Я глянул на таймер аренды капсулы. Первые три часа подходили к концу, дальше пойдут бонусные. Усталости не чувствовалось, казалось, что я могу хоть целые сутки здесь провести, вылезая только для перекусов и походов в туалет. Правда, это встанет мне в кругленькую сумму...

А, ладно! Гулять, так гулять. Сегодня, кажется, переломный для меня день, и нужно взять от него по максимуму.

Я снова загрузил игру.

В списке точек входа теперь высвечивалось два слота – Главный репликатор на Летающих островах и безымянная точка, обозначенная лишь координатами и припиской «Биом Кристальный каньон». И если в первом слоте на превью красовалась живописная иллюстрация шпилей Странников, то во втором был просто темный прямоугольник с проблесками зеленоватого света по левому краю.

Народу у торговой площади Летающих островов оказалось непривычно мало. Основная толпа сейчас – по другую сторону от шпилей, рядом с величественной лестницей, ведущей к Вратам. Из репликатора сейчас появляются лишь те, кто только что вошел в игру или возродился после гибели в биоме. И те, и другие одинаково торопливы и большинство из них движутся по одному и тому же маршруту – к Вратам.

Но не я. Мне нужно еще немного времени, чтобы спокойно разобраться с трофеями. Так что я отошел подальше от шпилей и уселся на нижнем ряду трибун, спускающихся к торговой площади.

Итак, что там у нас...

Граны. 2400 штук. Неплохой капитал для нуба. Не хватит, конечно, чтобы серьезно экипироваться, зато проблем со всякими расходниками теперь точно не будет. Тех же стиков надо будет прикупить.

Самородок этерниума. Светящийся голубоватый камушек, похожий на хрусталь, размером чуть меньше кулака и почти в полкило весом. Материал явно тот же самый, из которого сделаны граны Странников. Надо пробить на аукционе, сколько такой может стоить. Если брать чисто по весу – то явно не меньше четырех-пяти тысяч гран. А возможно, и больше, если имеет значение и размер самородка.

Осколок Большой руны Регенерации (2/6). Артефакт Странников. Материал для инкрустации элементов брони. Основной эффект: Регенерация +4.

Осколок Большой руны Алебастровой кожи (1/6). Артефакт Странников. Материал для инкрустации элементов брони. Основной эффект: защита от огненного урона +20.

Руна Стальной чешуи (6/6). Артефакт Странников. Материал для инкрустации нагрудной брони. Основной эффект: защита от физического урона +60. Бонус целевой руны: защита от физического урона +30.

Все здорово, все полезно. Возможно, даже использую все сам. Надо только разобраться с механикой инкрустации. Во-первых, одноразовые ли это руны, или их можно выковыривать из одного предмета и вставлять в другой. Во-вторых, нет ли каких-то ограничений по инкрустации, кроме тех, что указаны в описании предмета.

Но все это может подождать. На очереди самое вкусное.

Внешне Ресивер Псионика выглядел почти как орб – тоже шарообразный, светящийся. Но гораздо тяжелее и, если можно так выразиться, материальнее. Орбы похожи на мыльные пузыри, заполненные энергией, готовой в любой момент вырваться из-под тонкой оболочки. Ресивер же собран из светлого гладкого металла и, как пазл, собран из деталей разных форм и размеров. Свет, прорывающийся изнутри шара сквозь узкие зазоры между деталями, был довольно ярким и медленно пульсировал. И, судя по нему, цвет Псионика – ярко-фиолетовый.

Еще до того, как я взял артефакт в руки, я уже знал, что

сделаю. Решение это зрело подспудно, и я его еще не сформулировал для себя, не обосновал логически. Да и логика тут была не во главе угла. Я просто хотел это сделать. Может, для меня сейчас и выгодно было бы продать его на аукционе. Или сдать Отступникам в обмен на клановую репутацию и на гарантированное место в обойме. Но я решил иначе. Клан-кланом, но рассчитывать я могу только на себя. Что в игре, что в жизни. Поэтому и вкладываться лучше в самого себя.

После активации артефакт исчез у меня из рук, но появился в соответствующей панели интерфейса.

Ресивер Псионика. Емкость: 0/250

Открывает доступ к навыкам категории «Псионика». Заполнение ресивера активируется при применении активных навыков категории или в результате псионического воздействия извне. При заполнении генерирует Орб Псионика.

Стартового навыка, как обычно, было два, и оба пассивные.

Пси-энергия: 50. Пассивный навык. Пси-энергия расходуется на применение активных навыков из категории «Псионика».

Восстановление пси-энергии: 1. Пассивный навык. Количество пси-энергии, восстанавливаемой в минуту.

Честно говоря, я был немного разочарован такими скудными описаниями. Если я собираюсь тайком прокачивать

псионический дар, то хотелось бы как минимум в общих чертах понимать свои будущие возможности. На сайте игры информации было крайней мало. Упоминалось лишь, что псионика – это паранормальные способности. Телекинез, контроль мобов и других персонажей, создание иллюзий и многое другое. Но что входило в это «многое другое» – еще предстояло выяснить.

Кое-какие предположения у меня, конечно были. Я уже испытал на себе пару видов псионических атак от монстров Кристального каньона, и многое бы отдал, чтобы научиться чему-то подобному.

Пока что все сводится к тому, что надо влить опыта в ресивер и сформировать орб, открывающий доступ хотя бы к одному активному навыку. А уже с помощью этого навыка я смогу целенаправленно прокачивать эту категорию.

У меня в запасе еще два орба боевого опыта, выпавшие с Такаро. Больше тысячи очков, хватит на четыре стандартных орба. Что ж, приступим...

Орб Восстановления Пси-энергии. Редкость: обычный. При активации увеличивает показатель Восстановления Пси-энергии игрока на 2.

Я вздохнул, сдерживая раздраженное ругательство. Ну конечно, разве мне могло повезти с первого раза? Весь запас везения я, наверное, истратил, обнаружив тот саркофаг с трофеями.

Вторая попытка...

Орб Псионического щита. Редкость: обычный. При активации добавляет 2 очка развития навыку «Псионический щит». Если навык не изучен – открывает его.

Уф, уже лучше! Конечно, открываем. Я, если честно, больше обрадовался бы атакующему умению. Но не все же сразу. К тому же, сильно сомневаюсь, что такие атаки, как у химер или подземного могильщика, даются на старте. Если игрокам и доступно что-то подобное, то наверняка это навыки высоких рангов, до которых еще добраться надо.

Псионический щит. Активный защитный навык. Редкость: обычный. Уровень 1. Прогресс развития навыка до следующего уровня: 1/5. Накладывает на игрока или союзника невидимый защитный кокон, снижающий урон от псионических атак на 10 единиц и ослабляющий псионические эффекты (Ослепление, Оглушение, Дезориентация и т.п.) на 25%. Продолжительность: 30 секунд. Восстановление умения: 60 секунд. Затраты Пси-энергии: 10 единиц.

Да нет, зря я нос воротил. В Кристальном каньоне, по крайней мере, в локациях с монстрами-псиониками, это просто маст-хэв. К примеру, кричащие яйца химер с таким щитом уже не страшны – урон от них меньше десяти единиц за такт, так что щит будет его полностью поглощать. Остаются только неприятные побочные эффекты.

В РБО у меня осталось чуть меньше 700 единиц опыта.

С учетом небольших остатков в Ресивере Силы – в аккурат хватило на семь малых красных орбов. В этот раз рандом оказался ко мне благосклонен: из семи штук пять оказались для меня профильными – на плюс к Грузоподъемности, причем два из них еще и улучшенные. Итого – семь дополнительных ячеек в инвентаре. Два обычных Малых орба Физической силы я тоже использовал – не пропадать же добру.

И только после этого залез в инвентарь и подробнее разглядел свой последний трофей.

Оружие было экзотичным. Этакое короткое копьё с массивным древком. Наконечник раздваивался – одна часть его, четырехгранная, как штык, продолжала линию древка, вторая загибалась вниз полумесяцем, образуя острый крюк. Сам наконечник был из темного матового металла, рукоятка – тоже металлическая, но для удобства хвата покрытая мягким ребристым материалом. Несмотря на лаконичность исполнения, оружие выглядело дорого и стильно – с первого взгляда понятно, что штучная вещь. Я даже огляделся – не пялится ли кто на меня.

Анкуш Икитары. Оружие Странников. Тип: холодное оружие, одноручное оружие, инструмент. Материалы: ирритиум, флексат, темная сталь. Базовый урон: 40-45 (физический). Инкрустация (неотчуждаемая): Слово Икитары. Укол анкушем сопровождается эффектом Паралича продолжительностью 3 секунды. При захвате крюком на жертву накладывается эф-

ффект Паралича, действующий в течение всего контакта. Сила и продолжительность эффекта удваивается при применении против животных и сопровождается снижением агрессивности животного вплоть до полного усмирения. Может использоваться как оружие и как инструмент укротителя и погонщика крупных животных.

Специфичная штука. Правда, пока непонятно, увеличивает ли это ее цену или наоборот уменьшает. По идее, должно увеличивать. Прирученные мобы, привозимые из биомов – важная часть игры. Их используют как скаковых, выючных, охранных, охотничьих питомцев. В стабах разводят даже тех из них, что привезены из давно закрытых биомов. К тому же, требования к оружию крайне низкие – даже я могу его экипировать.

В общем, отличная находка. Вот только таскать ее на виду мне сейчас нельзя – вызовет много лишних вопросов. Но не в инвентаре же? Аж пять ячеек занимает...

Я попробовал поместить оружие в соответствующий слот на вкладке снаряжения. Альпеншток пока переложил в ячейки на поясе – он занял сразу две, но там сейчас все равно места хватало.

У оружейного слота обнаружился ряд опций. Можно было выбрать несколько вариантов ношения: на спине (судя по всему, самый популярный), у правого бедра, у левого бедра и скрытый.

А вот последний мне подходит!

Едва я успел разобраться со всем свалившимся на меня добром, когда снова пришло входящее сообщение из кланового чата.

– Эй, как тебя там... Фрост. Я же приказывал – как вернешься в стаб, проверь логи и сбрось в чат ник Архангела, на которого ты нарвался.

– Такаро Ито, – спохватился я. – Клан Серебряная когорта.

– Когорта – это хреново, – вклинился в разговор женский голос. – Это авангард Архангелов. Если они тоже решили закрепиться в нашем квадрате...

– Да не факт. У них столько людей, что они разведчиков могут по сотням квадратов разбрасывать. Хреново другое. Что этот наш нуб всех нас подставил.

– Он-то в чем виноват, Завр? – заступился за меня Кайл. – С тем же успехом разведчик мог нарваться и на кого-то из нас.

– Не виноват, не виноват, – процедил незнакомец. – Но, похоже, придется менять квадрат. Архангелы же понимают, что людей у нас мало, и расплыться по биому мы не будем. Если один из нас засветился – то и остальные где-то рядом.

– Тогда весь день насмарку! – подал голос Арчер. – Предлагаешь больше двухсот человеко-часов, потраченных на разведку квадрата, пустить псу под хвост из-за ошибки одного рекрута?

– И в чем же я ошибся? – огрызнулся я. – Что я мог сделать-то, если этот хрен на меня прямо с неба свалился?

– Это я ошибся. Не надо было тебя вообще брать в клан. Ты мне с первого взгляда не понравился, а чутье меня редко подводит.

Я промолчал, хотя так и подмывало ответить, что все вопросы – к Нове. Это ведь она ему приказала зачислить нас с Венди. И после вчерашнего рассказа Кайла я начинаю понимать, почему. Отступникам не так-то просто набирать новых людей, даже за реальные деньги. И глупо разбрасываться кандидатами, даже на первый взгляд бесперспективными.

– Арчер прав, Завр, – поддержал лучника Кайл. – Уходить из квадрата глупо. У нас уже почти половина ребят объединилось в одну группу после высадки. И то ущелье, где мы находимся, вполне подходит для опорной базы. Хотя бы временной. Я хоть сейчас могу воткнуть репликатор...

– Дождитесь меня и Нову! – отрезал офицер. – Я уже близко.

– Я тоже скоро буду. Сначала наведаюсь в Храм. После обновления там обещали какие-то серьезные нововведения. Надо проверить.

Голосом Новы я невольно заслушался. Он был таким, каким и должен быть у прекрасной воительницы – сильный, с нотками стали, но в то же время рисующий в воображении женственный образ.

– Принято, – вздохнул Кайл.

– Все, отбой, не засоряем эфир.

Чат и правда затих, но ненадолго. Почти сразу же со мной связался Кайл, правда, через личку.

– Ты как, Фрост? Готов на второй заход?

– Да, конечно. Отправляюсь прямо сейчас.

– Отлично. У нас тут не особо удачно складывается. Из саппортов в строю только я и Пип. Остальныедохнут, как мухи. То слишком далеко от остальных забросит, то зверье какое-то нападет. Так что каждая пара рук на счету. Когда там твоя подружка будет в игре?

– Еще не скоро. Вечером.

– Ладно. Маякни мне в личку сразу же, как приземлишься. Надеюсь, в этот раз тебе больше повезет.

– Хотелось бы, – ответил я, сдерживая усмешку.

Интерлюдия. Нова

Архитектура Странников всегда действовала на Вивиан угнетающе. Мрачный темно-серый камень, полутьма, пропорции, навевающие мысли о гигантомании, огромные пустые пространства. Здесь чувствуешь себя крошечным и жалким. А еще – точно знаешь, что за каждым твоим шагом, каждым движением следят невидимые наблюдатели.

Внешне она, конечно, не показывала своих чувств. Ее походка была, как всегда, уверенной, подбородок – вздернут чуть вверх, взгляд неторопливо скользил по сторонам. Звук ее шагов, отражаемый эхом, далеко разносился по гулкому коридору, ведущему в центральный зал Храма.

Сам коридор был огромен – своды его терялись в темноте, а ширины хватило бы на то, чтобы разъехалось два автомобиля. Однако, несмотря на его размеры, все равно складывалось впечатление, что большая часть внутренностей пирамиды скрыта от посетителей. Этот туннель, начинающий от монументальной арки входа, несколько боковых ответвлений, из которых обычно появляются Безликие жрецы, центральный зал... И, собственно, все. Даже людям, напроочь лишенным пространственного воображения, понятно, что эти помещения не занимают и десятой доли огромного сооружения.

Обычно в Храме безлюдно – доступ сюда имеют только главы или офицеры кланов. Есть, конечно, и исключения – теоретически любой игрок может войти, совершив щедрое индивидуальное подношение. Это редкость – мало кто из игроков может себе позволить общаться с Безликими жрецами лично, а не от имени клана.

Однако сегодня, на старте нового сезона, здесь был настоящий аншлаг. Пока Вивиан шла по коридору, ей навстречу попало не меньше десятка игроков, возвращающихся из центрального зала. В самом же зале она увидела целую толпу – не меньше полусотни топовых игроков стаба. Однако внимание ее привлекли не они. Да и вообще друг на друга игроки почти не смотрели – было кое-что куда более интересное.

Сам зал преобразился. Раньше он был квадратной формы, с высоким сводчатым потолком, теряющимся в полутьме. Сейчас же он расширился едва ли не втрое, обретя форму звезды с семью лучами. Один из лучей являлся продолжением прямого, как струна, коридора, тянувшегося от входа в пирамиду. Остальные завершались темными прямоугольными арками, похожими на порталы. Рядом с каждой аркой на цилиндрическом постаменте возвышалась статуя – огромная, величественная и немного мрачноватая, вполне в духе Странников.

Один из Безликих жрецов бесшумно подплыл к ней. Края его балахона едва задевали отполированные плиты пола. Матовая металлическая маска с пустыми прорезями для глаз

отличалась от масок Безликих стражей лишь другим расположением тонких светящихся желобков, составляющих лаконичный геометрический рисунок. У Стражей эти линии были по большей части горизонтальными и в области глаз, у жрецов же сосредоточены на левой половине маски.

А вот голос у Безликих один на всех – бесстрастный, механический, с характерным «акцентом», создаваемым за счет слишком резкой модуляцией на гласных звуках. Этот голос точно не мог принадлежать человеку. Или даже просто живому существу.

– Добро пожаловать в Храм Странников, Нова.

Вивиан коротко кивнула, продолжая скользить взглядом по новым элементам зала. Да, слухи не обманывали. Разработчики в этом обновлении выкатили нечто реально масштабное.

– Требуется ли вам инструкции по дальнейшим действиям?

– Да. Только коротко.

– Мы на пороге новой эпохи, когда все наши действия обретут новый смысл и новые цели благодаря...

– Я просила покороче!

– Странники возвращаются, Нова. Пока нам известны шестеро из них. Шесть могучих сущностей, называемых Вершителями. Судьбы осколков миров теперь в их руках. Начинается новая игра.

– В чем она заключается?

– Каждый Вершитель собирает последователей под свои знамена. Тех, кто служит ему и взамен получает новые, невиданные ранее силы. Каждый клан, а со временем и каждый игрок должен будет сделать выбор – на чьей он стороне.

– То есть их шестеро, и каждый за себя?

– Есть две стороны, как и было испокон веков. Свет и Тьма. Порядок и Хаос. Жизнь и Смерть.

Вивиан заметила, что три изваяния по левую сторону от нее выполнены из светлого камня – желтовато-белого, как слоновая кость. Статуи справа же были из черного глянцевого поблескивающего камня, похожего на оникс. И те, и те эффектно подсвечивались снизу, так что казались почти живыми.

– Нужно сделать выбор. Но за выбор придется заплатить.

В интерфейсе появилось системное сообщение об автоматически принятом квесте.

«Выберите одного из Вершителей в качестве покровителя вашего клана. Стоимость: 100 000 гран. Вы получите: доступ к клановым квестам Вершителя, наградой за которые могут быть: новые виды ресиверов, новые типы клановых бонусов, особое оружие и снаряжение. Клан не может иметь более чем одного покровителя одновременно. В альянс не могут входить кланы, имеющие покровителей из противоположных фракций. Стоимость смены покровителя – 250 000 гран. Сменить покровителя можно не раньше

чем через семь дней после выбора предыдущего».

Прочитав уведомление, Вивиан едва удержалась от крепкого словца. Неслабый же стартовый взнос! Особенно за ко-та в мешке. Что за Вершители-то такие?

Она неторопливо зашагала вперед, разглядывая изваяния. И вдруг из портала рядом с крылатой фигурой, опирающейся на огромный меч, вынырнул тот, кого она совсем не ожидал здесь встретить. И еще меньше – хотела бы.

– О, кого я вижу! – с наигранной радостью воскликнул Альтаир, разводя руки в приветственном жесте. Был он так громогласен, что многие из собравшихся в зале обернулись.

Глава «Серебряной когорты», одного из ведущих кланов альянса «Архангелы», был, как всегда, великолепен. Полный сет брони Странников – блестящий, переливающийся, как ртуть, с пульсирующей алой подсветкой. Плохая идея, если собираешься действовать скрытно, но Альтаир не практикует стелс – он всюду любит появляться эффектно, размахивая своей светящейся двойной глефой. Дальнобойным оружием он не пользуется принципиально, и кровожадность его известна далеко за пределами альянса. Впрочем, надо отдать ему должное, этой своей мясорубкой он действительно владеет мастерски.

Прямо так, с разведенными в стороны руками, Альтаир подошел к Нове, будто собирался обнять. Но благоразумно остановился в паре шагов.

– Ты-то что здесь делаешь? – холодно осведомилась Но-

ва. – Не знала, что Архангелы положили глаз на Летающие острова.

– Архангелы везде, – усмехнулся темнокожий красавец, обнажая ряд белоснежных зубов. – Даже в самом захудалом стабе у нас свои люди.

– Ну, конечно, конечно... Все течет, все меняется. Кроме твоего вечного бахвальства.

– Я тоже скучаю по тебе, детка, – улыбнулся еще шире Альтаир, но в глазах его блеснули злые огоньки. – А если серьезно – то не хотелось толкаться. Ты бы видела, что творится в храмах центральных стабов. Настоящее столпотворение.

– Могу себе представить.

Повисла долгая неловкая пауза. Альтаир явно что-то хотел сказать еще, но, похоже, не был уверен, что совладает с собой. Вивиан же просто застыла, сохраняя безразличное выражение лица. Ей тоже было непросто сохранять спокойствие, но она знала, что именно безразличие разозлит оппонента сильнее всего. За два года она хорошо изучила своего бывшего.

– Ну что, удачи, милая, – процедил напоследок архангел и нарочито неспешной походкой направился к выходу.

Вивиан с огромным трудом удержалась, чтобы не обернуться ему вслед. Вместо этого сделала вид, что заинтересовалась статуей Вершителя.

Люмен. Вершитель Света. Фракция: свет.

Уникальные бонусы для последователей (можно

получить за подношения и выполнение заданий):

Ресиверы Света (умения защиты, лечения и воскрешения, усиливающие ауры);

Особый тип реликвий – святыни;

Именное энергетическое оружие и броня, инкрустации.

Защитные клановые эффекты для цитаделей и для членов клана.

Ну конечно! Какого еще покровителя могли выбрать себе Архангелы! Они всегда стараются выдерживать образ. Чисто внешний, разумеется. Потому что деяния их, что внутри альянса, что за его пределами, ни в коей мере нельзя назвать ангельскими.

Покачав головой, Вивиан отправилась дальше, к следующей статуе, изображающей странное существо, издавек напоминающее помесь человека и осьминога. Мощный бородач, чем-то напоминающий Кайла, одного из ее офицеров. Только с несколькими дополнительными механическими конечностями, гибкими, как щупальца. На плече его, поблескивая любопытными глазками-бусинками, восседает хорек, облаченный в одежду из кожаных ремешков.

Ортос. Вершитель Созидания. Фракция: свет.

Уникальные бонусы для последователей:

Ресиверы Созидания (усиление ремесленных и ремонтных навыков, наделение создаваемых вещей дополнительными свойствами);

Особый тип реликвий – сигнатуры.

Именные строительные и ремесленные инструменты, инкрустации.

Защитные клановые эффекты для цитаделей, дополнительные эффекты для членов клана, повышающие удачу при добыче ресурсов и крафте.

Специфичный покровитель, завязанный на небоевые навыки. Хотя для некоторых кланов, пожалуй, будет весьма полезен. Или же можно брать его на определенный период – например, чтобы усилить строителей или крафтеров во время реализации важного проекта.

И, наконец, последний светлый Вершитель. Точнее, Вершительница.

Икитара, Вершительница Природы. Фракция: свет.

Уникальные бонусы для последователей:

Ресиверы Природы (приручение и усиление животных, лечение, травничество).

Особый тип реликвий – тотемы.

Именное оружие, экипировка, инкрустации.

Клановые и индивидуальные бонусы, усиливающие прирученных животных, дающих защиту от диких животных, дающих бонусы при сборе биологических ресурсов.

Этакая богиня природы. Что ж, тоже примерно понятно. Выглядит неожиданно трогательно – молоденькая хрупкая девушка, почти ребенок, в простом струящемся одеянии, по-

хожем на древнегреческую тунику, и в венке из цветов. Зато у ног ее примостился внушительного вида хищник – нечто среднее между тигром и ящером. Огромные клыки размером с кинжалы, гребень острых шипов вдоль хребта, серповидные загнутые когти.

Собравшиеся в зале игроки, как и Нова, бродили от статуи к статуе или расспрашивали Безликих жрецов. Выбор, действительно, был непростой, да и сотня тысяч гран на дороге не валяются.

На «темной» половине зала народу было чуть меньше, чем на светлой, но не намного. Вершители фракции тьмы хоть и выглядели жутковато, были по-своему привлекательны. Да и дары за службу им предлагались интересные.

Вивиан надолго задержалась напротив внушительного вида статуи, изображающей человекообразное существо с голой гривастого хищного зверя и шипастым хвостом рептилии. От него так и веяло яростью и первобытной мощью, и трудно было отвести взгляд от его горящих алых глаз с вертикальными зрачками.

Метаморф. Вершитель Мутаций. Фракция: тьма.

Уникальные бонусы для последователей:

Ресиверы Мутаций (модификация тела, поглощение сущностей других существ).

Особый тип реликвий – мутагены.

Именное оружие, экипировка, инкрустации.

Клановые и индивидуальные бонусы, направленные

ные на модификацию и усиление персонажей.

Оборотни? Или даже нечто похлеще. Но, судя по числу собравшихся рядом со статуей, желающих получить силу от Метаморфа немало, даже если ради этого придется превратиться в чудовище.

Следующая статуя представляла собой бесформенный клубок щупальцев, в центре которого, будто драгоценный камень в сомнительной оправе, светилась алым абрисом обнаженная женская фигура с красноватой чешуйчатой кожей. Лицо Вершительницы было красивым и нарочито сексуальным – с пухлыми алыми губами, хищным изгибом бровей, огромными светящимися глазами. И это сочетание женской привлекательности и мерзких, похожих на переплетенных змей, щупальцев производило странное, смешанное впечатление. Как там говорят – уродство притягивает взглядов больше, чем красота? А что, если их смешать?

Тиамат. Вершительница Хаоса. Фракция: тьма.

Уникальные бонусы для последователей:

Ресиверы Хаоса (модификации тела; умения, наносящие урон, псионические умения контроля; призыв демонов-прислужников).

Особый тип реликвий – осколки Хаоса.

Именное оружие, экипировка, инкрустации.

Клановые и индивидуальные бонусы, направленные на развитие демонических сил.

Вивиан неодобрительно покачала головой. Нововведения

правились ей все меньше и меньше. Что, черт возьми, за демонические силы? «Наследие Странников» превращается в гребаное фэнтези? Только этого не хватало!

Последний Вершитель окончательно подтвердил ее подозрения. Высокая худощавая фигура в черном с серебром мантии с жесткими, загибающимися кверху наплечниками. Этаким утонченный аристократ, грациозным жестом поднявший перед собой руку, чтобы заглянуть в пустые глазницы человеческого черепа, лежащего у него на ладони. К ногам его, распушив трубой хвост, жметесь огромный черный котяра со светящимися зелеными глазами.

– Ну, надо же... – пробормотала Вивиан. – А я уж думала, будут пауки или летучие мыши.

Некрос. Вершитель Смерти. Фракция: тьма.

Уникальные бонусы для последователей:

Ресиверы Смерти (умения, наносящие урон; проклятья; подъем нежити; вампирские способности).

Особый тип реликвий – филактерии.

Именное оружие, экипировка, инкрустации.

Клановые и индивидуальные бонусы, направленные на развитие вампирских способностей и на использование нежити.

Да уж... Делать выбор прямо сейчас было бы неосмотрительно. Нужно все хорошенько обдумать, посоветоваться с офицерами. Но в одном Безликий жрец точно был прав. Начинается совсем другая игра.

Глава 28

В одну реку нельзя войти дважды. Эта избитая мысль крутилась у меня в голове все то время, что я, будто падающая звезда, несясь по затянутому причудливыми сине-фиолетовыми тучами небу. Земля вновь стремительно приближалась, и я пытался разглядеть внизу место своей предыдущей высадки. Локация вроде бы была приметной – светлый, почти белый атолл посреди озера, множество гнезд на верушках испещренных пещерами скал...

Нет, бесполезно. Вроде бы и квадрат совсем небольшой – пятьдесят на пятьдесят километров. Но рельеф на нем настолько изрезанный и разнообразный, что тут не то, что островок и озеро – тут целый город спрятать можно. К тому же куда меня вынесет – чистый рандом.

Западная граница квадрата обрывалась в пропасть – один из тех исполинских разломов, которые делят биом на несколько обособленных плато. Наверняка игроки найдут способ переправляться через эти пропасти, понастроят каких-нибудь мостов или воздушных паромов. Но пока что это непреодолимая преграда. Приземлюсь я, похоже, неподалеку от вон того водопада, срывающегося в пропасть белесой отвесной лентой. Саму реку почти не видно из-за того, что русло плотно стиснуто обступающими его скалами, кое-где

смыкающимися между собой.

Земля была уже близко, и на секунду мне показалось, что меня сейчас с размаху насадит прямо на острые пики скал к северу от реки. Однако в последний момент траектория немного изменилась, и вынесло меня на южный берег, рядом с двумя торчащими из-под земли глыбами из странной горной породы, похожей на отполированный до зеркального блеска черный мрамор. Глыбы эти смотрелись, как что-то чужеродное. Вроде и не рукотворное, но слишком странно выглядящее, цепляющее взгляд. Из-за таких вот скал биом, наверное, и назвали Кристальным каньоном.

Несколько секунд после приземления здорово кружилась голова, но я постарался не задерживаться на месте, а сразу же отыскать какое-нибудь укрытие. Благо в такой местности с этим проблем не было. Забившись в щель между двумя скалами, я открыл интерфейс и рассмотрел карту. На месте моей посадки светлело лишь крохотное пятнышко – «туман войны» на карте автоматически рассеивается только в радиусе двадцати метров от персонажа. Однако к северу от меня была довольно большая область, уже разведанная другими членами клана. Дело за малым – добраться туда. Все-то несколько километров по прямой.

Вокруг было тихо – сколько бы я ни прислушивался, до меня доносились лишь слабые шорохи, вызываемые порывами ветра. Конечно, особо полагаться на собственные органы чувств не стоило – Восприятие у меня базовое, никаких до-

полнительных сканирующих приборов нет. Но вроде бы пока вокруг все чисто.

Я полазил в настройках интерфейса и вывел некоторые элементы прямо в поле зрения – чтобы не нужно было каждый раз касаться импланта, вживленного между ключицами. Слева вверху у меня теперь красовались две полоски, одна зеленая, другая фиолетовая – здоровье и пси-энергия. Слева внизу я разместил две узкие полупрозрачные плашки, на которых настроил отображение действующих на меня эффектов и таймеров восстановления активных способностей.

На первый взгляд это могло показаться излишним – никаких баффов, за которыми нужно следить, на мне не висело, а активная способность и вовсе была только одна – Псионический щит. Но только ради нее я и заморочился. Теперь по дороге буду поглядывать на таймеры и на полоску Пси-энергии, по откату активируя щит мысленной командой. Много раз подряд применять навык не получится – энергия пока восстанавливается недостаточно быстро. Но это не страшно – все равно же я не смогу постоянно пялиться на таймер и набрасывать щит сразу же, как он становился доступен.

Опыт в ресивер Псионика исправно капал, по единичке за каждое применение, это я проверил еще в стабе. Подозреваю, что если щит будет работать не вхолостую, а реально впитывать урон, то прокачка пойдет быстрее. Плюс, по идее, сколько-то опыта должно капать за восстановление Пси-энергии – по аналогии с регенерацией здоровья. По все-

му выходит, что игра поощряет трату ресурсов – чтобы прокачиваться, желательно постоянно бегать немного раненым и с неполной шкалой Пси-энергии. По крайней мере, на низких уровнях, когда каждое очко опыта на счету.

По моим подсчетам, стандартный ресивер емкостью в двести пятьдесят единиц я такими темпами вполне успею заполнить к концу дня. А это – еще один орб, и еще один шаг вперед и вверх. Это меня здорово воодушевляло, и даже необходимость в течение нескольких часов возиться, поминутно врубая щит, не пугала. Можно воспринимать это как упражнения в тренажерном зале. Еще две сотни повторений – и цель будет достигнута.

Я выбрался из своего убежища и не торопясь, поминутно оглядываясь, направился на север.

Вокруг по-прежнему было тихо и безлюдно, но я-то уже знал, что это впечатление может быть обманчивым. За каждым камнем мерещилось какое-нибудь чудовище. Страх не было – я не забывал, что в игре, но волнение и азарт буквально захлестывали. Думаю, через недельку-другую я буду относиться к этим сеансам виртуальной реальности куда спокойнее. Но сейчас все было в новинку, а потому казалось вдвойне ярким и интересным.

Впрочем, посмотреть тут и правда было на что. Под чужим фиолетовым небом раскинулся причудливый скалистый ландшафт, имеющий мало общего с земным. Я с открытым от удивления ртом пробрел мимо плит черного

глянцевого камня, торчащих из-под земли, будто огромные осколки стекла, рухнувшие с высоты. Они были настолько ровные и отполированные, что в них можно было разглядеть свое смутное отражение. Наверняка игроки растащат их в качестве дорогого строительного материала. Вот только чем пилить такие громадины, и как вывозить...

В паре сотне метров к северу начиналось странноватого вида ровное каменное плато, испещренное овальными кавернами разных размеров, заполненными до краев мелким песком. Песок оказался рыхлым и засасывал не хуже трясины – сходу проваливаешься по щиколотку. Поэтому я пересек этот участок, стараясь двигаться по узким каменным перешейкам. Возле одной из каверн, уже у самого края плато, приостановился.

Из центра этого маленького песчаного пруда торчал каменный выступ, поросший слабо светящимися голубоватыми кристаллами – узкими, гранеными, как карандаши. Кристаллы эти слиплись в причудливые мерцающие гроздья, так и притягивающие взгляд. Красиво, черт побери! Аж завораживает. И, возможно, эта штука довольно ценная... Ч-черт, игра не выдает подсказку, слишком далеко...

Песок под ногами зашуршал, податливо проминаясь под ногами, когда я сделал по нему пару шагов. Я остановился, с трудом отводя взгляд от светящихся кристаллов – даже пришлось головой помотать, отбрасывая наваждения. Иконка Псионического щита тревожно мигала. Урона по мне не

шло, но похоже на какое-то воздействие. По крайней мере, эти пару шагов мой персонаж точно сделал сам по себе, без моей команды.

Я поспешно отступил обратно на твердую землю. Ловушка!

Гроздь светящихся кристаллов продолжали манить издалека, но снова шагать к ним через зыбучие пески я не собирался. Но и оставлять эту штуку тоже не хотелось. Оглядевшись и убедившись, что вокруг никого нет, я полез в инвентарь. Перед тем, как отправляться в биом во второй раз, я немного закупился на Торговой площади, благо запас гран теперь имелся. В основном набрал расходников – стики регенерации, стимуляторы, противоядие. Ну, и динамита прикупил взамен того, что потратил на острове химер. Правда, взял шашки получше тех, что выдавал мне Кайл. Если верить описаниям, раза в четыре мощнее, и с нормальным цифровым таймером вместо допотопного фитиля.

Одной шашки, пожалуй, хватит, чтобы понять, что же там скрывается под песком. Я выставил таймер на десять секунд – как раз хватит, чтобы зашвырнуть заряд в серединку каверны и укрыться за ближайшими валунами.

Жахнуло знатно – от грохота аж уши заложило. На месте взрыва взвился целый фонтан песка и пыли. Выглянув из-за укрытия, я разглядел ворочающийся на дне каменной выемки силуэт, похожий на перевернутого паука, загребающего воздух длинными узловатыми конечностями. Тварь ока-

залась куда крупнее, чем я ожидал.

Песчаный скрытень Кристального каньона

Псионик, Панцирный, ???

Уровень опасности:***

Увы, полоска здоровья над монстром была почти полной – взрыв его не особо повредил, только разозлил. Издавая мерзкие булькающие звуки, скрытень судорожно засучил лапами, снова зарываясь в песок. Еще немного – и от него не осталось и следа. Похоже, это песчаное озерцо куда глубже, чем я думал.

Ну, что ж, теперь точно понятно, что вестись на такие приманки не стоит. Но больше всего меня заинтересовал псионический эффект, которым была снабжена ловушка. Я ведь и правда едва не зашагал к кристаллам, забыв обо всем. Это было похоже на какой-то гипноз. В принципе, в игре вполне возможно реализовать такие механики. Необязательно по-настоящему гипнотизировать игрока – достаточно просто частично перехватывать управление его персонажем. Заставлять идти в нужную сторону. Или, наоборот, замереть на месте. Или бежать прочь...

Если в ветке Псионики есть подобные умения – то прокачивать соответствующий ресивер точно стоит. Хотя бы ради того, чтобы защититься от них. Я еще раз перечитал описание Псионического щита. Все верно, помимо снижения псионического урона, он ослабляет и разного рода дополнительные эффекты. Пока ненамного – всего на 25%. Но это лучше,

чем ничего. Кто знает, может, если бы на мне не было Щита, я бы успел сделать лишние пару шагов, прежде чем опомнился. И вторая моя вылазка в биом закончилась бы еще быстрее, чем первая.

Я двигался все дальше на север, выходя к уже разведанному Отступниками участку. Пришлось только сделать небольшой крюк, огибая озеро с мутной белесой водой и песчаным берегом, усыпанным острыми, как клыки, черными скалами. Пробираться между этими скалами было не особо удобно, но лезть в воду решительно не хотелось, хотя по краю глубина вроде бы небольшая.

Звуки выстрелов до меня донеслись, когда я миновал довольно обширное открытое пространство и начал карабкаться по крутому склону на вершину очередного каменистого холма. Как назло, стреляли где-то там, куда я и направлялся. Укрыться мне было особо негде, сворачивать тоже не хотелось. Поэтому я решил все же проверить, что там за заварушка. Лучше с безопасного расстояния. Преодолев подъем, я оглядел раскинувшуюся передо мной округлую котловину, похожую на арену. Там, внизу, разразилась ожесточенная схватка.

Шуму было столько, будто сражается целый взвод. Однако игроков было четверо, а противников у них и вовсе двое. Правда, еще каких.

Сверху чудовища были похожи на ходячие горы булыжников, и их строение удалось рассмотреть не сразу. Эдакие го-

риллоподобные массивные существа, большая часть тел которых покрыта толстой каменной коркой. Спины у них настолько горбатые, что издалека кажется, что голов нет вовсе. Но потом я разглядел, что есть, просто маленькие, на короткой шее и торчат не из плеч, а откуда-то из груди.

Каждый был размером с добрый пикап, а весом, наверное, побольше, учитывая, что на две трети монстры состояли из камня. Передние конечности у них заканчивались утолщениями, похожими на чудовищные кувалды весом килограмм по сто.

Каменит Кристального каньона

Живой камень, ???, ???

Уровень опасности:****

Двигались каменные увальни не очень шустро, и похоже, только это спасало игроков. С другой стороны, они выглядели совершенно непрошибаемыми. На моих глазах один из игроков – тип в облегающем плотном скафандре, похожем на костюм супергероя – почти в упор высадил в каменита целую обойму из короткой штурмовой винтовки. Монстр присел, прикрывая голову лапищей. Пули ударились в каменную броню, высекая искры и откалывая мелкие осколки, но не более того. Зато от ответного выпада стрелок едва успел увернуться – с неожиданной прытью голем рванул вперед, одним прыжком преодолевая метра три-четыре.

На подмогу стрелку выскочил здоровенный детина с двухручным молотом. К моему удивлению, это оружие оказалось

куда эффективнее огнестрела. Взмах, удар – и тяжелое металлическое навершие с хрустом врубается в плечо каменита совсем рядом с головой, дробя каменную корку. Силищи у игрока явно в разы больше, чем у меня – мне кажется, я даже приподнять эту его колотушку не смог бы. А удар у него настолько силен, что голем отшатнулся, едва устояв на своих коротких кривых ногах.

Однако второй голем тоже не зевал. Совсем по-обезьяньи – вразвалку, упираясь длинными передними конечностями в землю – он бросился на обидчиков, не обращая внимания на двоих других игроков, поливающих его с фланга огнем из парных пистолетов и чего-то мощного, ухающего редко, но громко. Мелкий калибр был вообще бесполезен. Максимум, на что можно было рассчитывать – это отвлечь на себя внимание. А вот редкие выстрелы из мощной пушки действовали не хуже ударов кувалдой – каменит от них пошатывался, а каменная броня взрывалась фонтанами осколков. Но при этом непохоже было, что это ему наносит серьезный ущерб – двигался он как и раньше.

Если бы мне предложили сделать ставку на исход боя, я бы крепко задумался. С одной стороны, численный перевес за игроками. С другой – у половины из них оружие, похоже, вообще не пробивает броню каменитов. К тому же, судя по валяющимся в котловине трупам, в начале схватки игроков было шестеро. А вот тел поверженных каменных гогомов не видно.

А вот и еще «минус один»!

Оба монстра под обстрелом присели и съежились, как прячущиеся в панцирь черепахи, и сверху были похожи на бугристые полусферы. Боец с молотом, осмелев, вырвался вперед и принялся долбить монстров наотмашь, будто сваи заколачивал. Но, когда он размахнулся в очередной раз, камень неожиданно пошел в контратаку и смял бедолагу своим весом. Истошный крик быстро потонул в грохоте трущихся друг о друга камней – големы, не обращая внимания на атаки оставшихся игроков, буквально перемололи бедолагу-молотобойца ударами своих жутких кулачищ.

Это стало последней каплей. Игроки бросились врассыпную, пытаясь поскорее выкарабкаться из котловины. Камениты швырялись им вслед здоровенными булыжниками.

Почему эти болваны не отступали раньше, для меня осталось загадкой. Возможно, сначала схватка складывалась более удачно. А может, оставшиеся в живых не хотели бросать тела погибших и надеялись забрать с них лут. Или со стороны мне просто не видно полосок здоровья големов, и на самом деле они уже основательно изранены, и осталось совсем немного, чтобы их добить.

Один из игроков – тот самый стрелок с винтовкой – оказался проворнее остальных, так что первым вскарабкался по крутому склону. Я его хорошо видел, потому что он был на противоположной от меня стороне котловины. Но что произошло, когда он добрался до верхней кромки этой камен-

ной чаши – я не понял. Что-то сверкнуло, между валунами мелькнул размытый силуэт, а стрелок вдруг рухнул вниз, на лету безвольно распластавшись, будто сломанная кукла.

Парень с парными пистолетами ненамного отставал от товарища, но карабкался по склону по другой стороне котловины, слева от меня. Услышав звук падения, он оглянулся и, держась одной рукой за выступ скалы, принялся обстреливать ту область, откуда свалился штурмовик. Куда он там целился, мне было непонятно – я-то со своей позиции ничего не видел, а уж он и подавно не должен был.

Ответка ему прилетела довольно быстро – ослепительно-яркий сгусток энергии ударил ему в спину, сбросив вниз. Не убил сразу, но к раненому тут же подоспели камениты, быстро довершая начатое.

Последний оставшийся в живых игрок – коренастый темнокожий парень в плотной накидке, похожей на мексиканское пончо, поверх темной металлизированной брони – укрывшись за камнями на краю котловины и возился со своей массивной пушкой. Перезаряжается. Камениты, расправившись с предыдущим стрелком, озирались, неуклюже переминаясь с ноги на ногу. Его они, похоже, не видели. Однако это для него было слабым утешением, потому что внезапно появилась проблема еще более серьезная, чем эти ходячие валуны.

Что-то снова сверкнуло, и с края котловины к ее центру устремилось нечто белое, окутанное голубоватыми сполоха-

ми. Одним огромным прыжком, которому позавидовал бы и Человек-паук, незнакомец преодолел метров двадцать, сиганув с кромки каменной чаши прямо в ее середину. При приземлении от него во все стороны разошлась кольцевая волна пыли.

Камениты, дружно развернувшись, бросились на нового противника. Совершенно безмолвно – видимо, рычать они не умеют – но при этом с завидным рвением. Похоже, их здорово разозлили.

Игрок в светлых доспехах выпрямился, одним быстрым движением выхватывая из-за спины два изогнутых полумесяцами клинка, тут же вспыхнувшие голубоватым сиянием. Пыль, поднятая при приземлении, немного рассеялась, и я наконец разглядел его. Интерфейс услужливо вывел над его головой подсказку, но я к этому времени и сам понял, кто это.

Нова!

Валькирия двигалась так быстро, что я успевал различить только мелькание светящихся клинков. От каменитов она бегать не стала. Наоборот, бросилась им навстречу, вклиниваясь прямо между ними. Все равно, что между жерновами бросаться. Легко уклоняясь от размашистых ударов каменных кулаков, принялась орудовать мечами. Неприятные звуки скрежещущего по камню металла доносились даже до меня, пробирая до костей. При этом от голема, на котором Нова сфокусировалась, отлетали здоровенные ошметки, сре-

занные, будто лазером.

Однако, судя по всему, даже для оружия Странников каменная броня была довольно существенным препятствием. Либо воительнице просто надоело ковырять големов врукопашную. Изящным кульбитом отпрыгнув назад, она резко увеличила дистанцию, выхватывая на бегу причудливого вида пушку с раздвоенным стволом. Нарастающий гул, вспышка – и сгусток раскаленной плазмы ударяет одного из камней в грудь, разбрызгивая алые гроздья оплавленного камня.

Двух выстрелов хватило, чтобы гигант рухнул на колени и зашатался. Второй, рвущийся было в бой, почуял опасность и присел, наглухо закрываясь броней.

Меня так захватило зрелище боя, что я упустил из виду парня с шотганом. А тот, между тем, подбирался к воительнице со спины, явно выбирая более удобную позицию для стрельбы. Вот ведь гаденыш! Мог ведь попытаться скрыться под шумок. Но нет же, норовит ударить в спину.

Я отыскал вкладку общего клан-чата.

– Нова, сзади! Осторожно!

Валькирия как раз выстрелила в раненого камня, на этот раз подержав заряд своей пушки подольше, так что сгусток плазмы получился раза в два крупнее предыдущих. Попадание оказалось фатальным для здоровяка – он завалился на спину, зияя огромной дырой на месте головы.

Почти сразу же грянул другой выстрел – это тип с шот-

ганом, высунувшись из-за камней, пальнул в Нову. Промахнуться ему было мудрено – до цели было меньше десяти метров. Но валькирия – надеюсь, благодаря моему окрику – успела среагировать, отскакивая в сторону. Ее все же зацепило – прыжок получился не такой грациозный, как предыдущие. Споткнувшись, она прокатилась кубарем по пыльному дну котловины, но тут же вскочила на ноги с яростным взвизгом.

Противник, дернув какой-то рычаг на пушке, успел перезарядиться и выстрелить еще раз, но на доли секунды позже, чем воительница прыгнула снова. Я ожидал, что она выстрелит в ответ, но вместо этого пушка из ее рук исчезла, а сама она взмахнула рукой, будто метая что-то из-за плеча. Серповидный клинок зашипел в воздухе, бешено вращаясь, будто огромный бумеранг. Сверху он выглядел как светящийся диск, похожий на те, что образуются лопастями коптера. Одним махом срубив голову незадачливому стрелку, он описал широкую дугу и вернулся к Нове. Та умудрилась поймать его на лету за рукоять. Ох уж эти джедайские фокусы...

На несколько мгновений стало так тихо, что я даже слышал, как валится на камни обезглавленное тело последнего стрелка. Валькирия вскинула голову, безошибочно находя меня взглядом. Я и сам не заметил, как, наблюдая за схваткой, подвигался все ближе к краю скалы, чтобы рассмотреть все получше.

Прятаться было поздно, да и ни к чему. Выпрямившись в

полный рост, я приветственно взмахнул рукой. Нова в ответ коротко отсалютовала двумя пальцами от виска и развернулась к уцелевшему камениту. Тот пятился от нее, пригибаясь и заслоняясь лапищами. Мне даже стало его немного жалко.

Методично расстреляв монстра из бластера, Нова наступила ногой на его останки и огляделась. Я невольно ею залюбовался – эффектная броня, подчеркивающая соблазнительную фигуру, обманчиво небрежная поза – будто специально красуется. Впрочем, перед кем красоваться-то, не передо мной же. Скорее, просто давно вошла в роль, и весь этот пафос уже стал частью ее натуры.

Она будто бы почувствовала мой взгляд и обернулась, блеснув гладким, как зеркало, забралом шлема, полностью скрывающим лицо.

– Так и будешь там торчать? Спускайся. Поможешь мне с лутом.

Глава 29

Я поначалу удивился и даже несколько воодушевился – ну надо же, самой Нове вдруг понадобилась моя помощь. Но подоплека оказалась весьма прозаичной – валькирия просто не хотела забивать инвентарь всякой ерундой, раз под рукой оказался клановый мул.

Со сноровкой и методичностью бывалого мародера она обшарила все оставшиеся на поле боя трупы. Самое ценное – орбы боевого опыта – конечно, забирала себе. Мне же сбросила добычу с каменитов. В основном это были осколки минералов, которые, видимо, использовались для крафта. Интерфейс выдавал мне лишь названия с припиской «Описание недоступно. Требования: Ремесло уровень такой-то». Я уже понял, что для занятий крафтом и строительством в игре нужен отдельный ресивер.

Мне в инвентарь перекочевало почти два десятка крупных кристаллов хромита, иррития и разноцветного кварца. Кроме того, с каждого каменита выпал некий *Ультраноритовый сердечник* — веретенообразный кусок темного вибрирующего камня длиной в полметра, но весящий больше двадцати килограмм.

Принимая всю эту добычу, я мысленно молился, чтобы хватило Грузоподъемности. Не хотелось лишний раз позо-

риться. Тем более что у меня часть инвентаря до сих пор была забита трофеями с острова— семь ячеек с нефритовыми скарабеями и восемь ячеек на Кричащее яйцо химеры. Когда я был в стабе, у меня мелькнула мысль добраться до базы Отступников и сгрузить все на клановый склад. Но на это ушла бы уйма времени. К тому же мне хотелось сдать эту добычу лично Кайлу или кому-то из офицеров. Если это действительно что-то ценное, то пусть зачтется.

– А обязательно было их... – спросил я, кивая на обезглавленный труп парня с шотганом.

– Что? – озадаченно переспросила меня Нова, отвлекаясь от каких-то манипуляций с интерфейсом.

Лицо ее все еще было скрыто глянцево-белым шлемом – гладким, обтекаемым, как яйцо, лишь в районе висков на нем виднелись небольшие щели, подсвеченные изнутри голубоватым светом. Даже прорезей для глаз не было, и девушка казалась холодной и безликой, как андроид. Из-за этого общаться было несколько некомфортно.

Впрочем, не только из-за этого.

– Я имею ввиду – обязательно было их убивать? Они вроде не из вражеского альянса. Да и вообще, они убегали от мобов. Как-то это... неспортивно.

Повисла довольно долгая пауза – Нова смотрела на меня, но отвечать не торопилась. Я не видел ее лица, но воображение рисовало презрительную гримасу или что-то вроде того, так что я невольно нахмурился и глядел на нее исподлобья.

– Просто какие-то нубы, – наконец, пожалала она плечами. – Нашел, из-за чего париться.

– Просто не совсем понимаю...

– А что тут понимать? В биоме любой, кто не из твоего клана или альянса – по умолчанию враг. Особенно на старте. Позже, когда определятся зоны влияния, уже можно будет поиграть в дипломатию. Да и то – только с теми, кого не удастся продавить силой.

Она снова отвернулась, что-то просматривая в интерфейсе. Наконец, не говоря ни слова, двинулась прочь из котловины, на север. Я, неслышно бормоча под нос ругательства, поспешил следом, стараясь не отставать.

Что-то для главы крошечного клана у тебя слишком много гонору, подруга. Видимо, привыкла нагибать всех, когда была офицером Архангелов. Но ситуация-то изменилась, и нужно подстраиваться. Чем раньше это поймешь – тем лучше. Иначе и сама огребешь, и последних людей растеряешь.

– Я уже близко. Осталось спуститься к реке, – на ходу проговорила Нова. – Как у вас обстановка?

Ответа я через общий чат не услышал, так что, скорее всего, она переговаривалась в закрытом канале с офицерами. По пути она задала еще несколько вопросов в чат и ответы ее, судя по тону, не особо обрадовали.

Со мной она больше не разговаривала, да и вообще внимания обращала не больше, чем посетитель дорогого отеля на службу. Да, собственно, я такой службой и являлся. Как

там Венди говорила – инвентарь на ножках.

Разница в уровне прокачки ощущалась даже в мелочах. Нова двигалась гораздо быстрее меня, легко и ловко перепрыгивала с камня на камень, когда нужно было карабкаться на отвесную скалу – подтягивалась одним рывком, выбрасывая тело наверх так, будто оно вообще ничего не весило. Я же пыхтел позади, тратя на те же действия втрое больше времени, то и дело спотыкался, да и вообще чувствовал себя каким-то немощным калекой. Это здорово раздражало, особенно если учесть, что в реале я наоборот был физически крепче большинства своих знакомых. А уж ударять в грязь лицом перед девчонкой было вдвойне унизительнее.

Из-за этой разницы в скорости я то и дело отставал от своей спутницы метров на десять, а то и больше. К счастью, она время от времени останавливалась, чтобы оглядеть окрестности, так что я успевал ее догнать. Окликать ее и просить подождать я точно не собирался.

Двигались мы без особых приключений. Из живности по пути попался только еще один каменит, которого Нова без особых проблем расстреляла из бластера. Лут с него забил мне инвентарь почти под завязку – до красной зоны осталось буквально пара ячеек. Хорошо еще, что сердечника из него не выпало, иначе бы точно ушел в перегруз.

По дороге я не забывал о прокачке псионики. Активация Псионического щита была почти незаметна визуально – лишь пару секунд воздух вокруг немного дрожал, смазывая

очертания окружающих предметов. Я поначалу даже оглядывался в такие моменты на Нову, но потом махнул на это рукой. Ей было на меня плевать. А я-то поначалу думал, что позавчера она распорядилась зачислить меня в клан потому, что я ей чем-то приглянулся. Еще и голову ломал, чем же именно. Но, похоже, не факт, что она вообще помнит об этом инциденте или придает ему какое-то значение.

Это меня странным образом уязвляло, и я не мог понять, почему. Почему мне-то не плевать на эту пафосную стерву? Не запал же я на нее, в конце концов. Я даже лица ее толком не разглядел там, на базе. А уж зариться на округлости игрового аватара и вовсе глупо, какими бы выдающимися они не были.

Мы пересекли гряду клинообразных скал, торчащих под острым углом, будто иглы какого-то исполинского животного, и добрались, наконец, до ущелья, на дне которого шумела река. Тут Нова, наконец, соизволила дожидаться меня и даже оглянулась, проверяя, все ли в порядке.

По дороге Кайл связывался со мной в личке и даже расшарил мне клановую версию карты биома, на которой были отмечены все области, разведанные Отступниками к настоящему времени. До этого у меня доступа к ней не было – похоже, из-за статуса рекрута. Бородач напомнил мне, что свои данные я тоже должен слить в эту общую базу, но я сослался на занятость и пообещал сделать это позже. Надо было для начала разобраться, смогу ли я утаить часть открытой карты

или можно передавать только всю. Если второй вариант – то придется как-то изворачиваться.

Воспользовавшись передышкой, я уселся на краю пропасти в нескольких шагах от Новы и раскрыл карту. Разведанные области усеивали ее мелкими крапинками, будто брызги светлой краски на темном фоне. Я даже удивился, как мало мы успели за несколько часов.

Остров химер располагался километрах в двадцати к югу от того места, где мы сейчас находились, и был на границе двух квадратов. Ближе всего ко мне высадились Кайл, Пип и Мия – километрах в пяти-семи к северу от острова. Объединившись, они продвигались дальше на север, забирая к западу, вышли к реке и затем довольно бодро продвигались вдоль ее берега – разведанный ими участок карты был узкий, вытянутый и напоминал целенаправленно проложенный маршрут. Заканчивался он совсем недалеко отсюда – где-то в глубине ущелья. И к этой же точке, судя по карте, потихоньку стягивались остальные уцелевшие члены клана.

– Спуститься сможешь? – спросила меня Нова, кивнув вниз, на шумящую в тесном русле реку. Поток был бурный, мутный и мчался по всей ширине ущелья, лишь кое-где оставляя по краям небольшие закутки. То и дело в нем попадались крупные валуны, вокруг которых вода завихрялась и пенилась, будто мыльная. Высота была приличная – метров тридцать, не меньше.

Соваться в эту мясорубку мне показалось не самой луч-

шей идеей, но Нова, похоже, спрашивала совершенно серьезно. К тому же, где-то там, внизу, если верить клановой карте, нас ждет отряд из пары десятков Отступников – все, кто смог выжить после высадки и стянуться к стихийно определенному месту сбора. То, что место выглядит неприступным, нам только на руку – меньше шансов, что лагерь обнаружат до того, как успеем хорошенько закрепиться.

Валькирия ждала ответа, и я отрицательно покачал головой.

– У меня даже веревки нет. А ты сама как собираешься спускаться?

– Прыгать, – ответила она, и хотя лицо ее было скрыто, я явственно различил насмешливые нотки в голосе.

Мне было не до шуток, и на лице это, похоже, отразилось, потому что кланлидер снисходительно рассмеялась.

– У меня антиграв в доспехах. Летать не умею, но планировать или высоко прыгать получается. Попробую и тебя с собой прихватить. Вроде мощности должно хватить.

– Спасибо, – буркнул я.

– Ну, не бросать же тебя здесь, – усмехнулась она. – Какой-никакой, а соклановец. Давай только продвинемся вон туда. Там, кажется, более удачная площадка для приземления. И, судя по карте, за ней должна быть расщелина, в которой наши укрылись.

Мы продвинулись вниз по течению еще на пару сотен метров, и Нова, придирчиво осматривая дно ущелья, наконец,

кивнула.

– Попробуем здесь. Иди сюда. Да смелее, чего как девственница на первом свидании?

– Я просто не пойму, что нужно делать.

– Просто встань рядом. Да ближе, прямо вплотную. И держись за меня.

Когда мы оказались рядом, выяснилось, что мы почти одинакового роста. Нова, конечно, была тоньше и изящнее. На ощупь ее доспехи были будто бы из обычного глянцевого пластика – броневые пластины гладкие, а основа – плотная, похожая на резину и слегка пружинящие под пальцами.

– Ты меня не щупай, а держись крепче! Свалишься – я тебя вылавливать из реки не буду.

Легко сказать! Руки сделались какими-то неуклюжими, и я никак не мог сообразить, куда их пристроить. Не на шею же ей вешаться. В конце концов, обхватил ее за талию, притягивая к себе. Ее пальцы крепко вцепились в комбез у меня на спине, аж ткань затрещала.

А потом мы шагнули в пропасть.

Дыхание перехватило, зубы я стиснул так, что, наверное, мог бы перекусить стальную проволоку. Но после секундного ощущения падения нас будто бы дернул вверх невидимый страховочный трос. Точнее, это Нову дернул, у меня-то антитиграв никуда не встроен.

Тут же выяснилось, что держался я недостаточно крепко – руки от рывка поехали по гладкой броне, и валькирия

едва не выскользнула у меня из объятий. Я инстинктивно сжал руки крепче, и вторую часть короткого полета в бездну провел, обхватив валькирию в охапку в районе бедер, а лицом уткнувшись ей в грудь. Приземление тоже было не особо удачным – поскольку я сполз ниже, то первым ударился о землю ступнями, не устоял на ногах и повалился навзничь, роняя и Нову. Она здорово приложилась спиной плашмя о камни, да еще и я сверху завалился.

Если бы не шум реки, бушующей в двух шагах от нас, можно было бы сказать, что повисла гробовая тишина. И тот же самый шум помешал мне расслышать, что именно Нова сказала мне, приподнимаясь. Явственно расслышал я только слово «придурок».

И, конечно, именно в этом положении нас застал дозорный Отступников.

Глава 30

Дозорным, как назло, оказался Арчер – я с первого взгляда узнал его по черным рельефным доспехам. Но одно выражение его лица стоило того, чтобы попасть в эту нелепую ситуацию.

Нова, наконец, спихнула меня с себя и вскочила на ноги. Я тоже поднялся – куда медленнее и уж точно не столь грациозно.

– Что это у вас происходит? – озадаченно переводя взгляд с меня на девушку, спросил лучник.

– А на что похоже? – огрызнулась Нова. – Не задавай дурацких вопросов! Лучше сам показывай, что тут у вас.

Арчер, как-то странно взглянув на меня, отступил подальше от берега, будто боялся намокнуть от летящих из реки брызг. Кивнул в сторону узкой темной щели в скале, расширяющейся книзу настолько, что в нее вполне мог пролезть человек.

– Нам туда.

Сам он пошел вперед, показывая дорогу. Нова – за ним, и я следом, держась на расстоянии нескольких шагов. Чувствовал я себя совершенно по-дурацки, и от этого злился.

– Этот-то как успел сюда добраться? – бросил через плечо Арчер, когда мы уже по очереди втиснулись в узкий проход

и осторожно продвигались боком, стараясь не царапаться о скалы. Проход был не особо удобный, временами приходилось то наклоняться, то выгибаться в поясище, следуя его прихотливым изгибам.

Нова молчала, так что я, чуть помедлив, ответил:

– Повезло. Второй раз меня выбросило совсем недалеко отсюда.

Расщелина, наконец, привела нас в довольно обширную пещеру, тоже вертикальную, с сильно сужающимся кверху потолком. Ее уже даже успели немного облагородить. Вдоль стен мерцал десяток светящихся толстых трубок, дающих рассеянный желтоватый свет, еще столько же было сложено в центре, образуя яркое пятно света, как от костра. Там же стояло несколько контейнеров кубометра по два объемом.

Где-то в дальнем конце раздавались тяжелые удары по камню. Я разглядел широченную спину Кайла, орудовавшего своей двуручной киркой. Строитель расширял полузаваленный проход, ведущий куда-то еще глубже. Рядом, убирая обломки, суетился Пип – его прическу можно было узнать издалека.

– Завр уже близко? – деловито спросила Нова, оглядывая пещеру.

– Вроде да, он же выходил на связь минут десять назад.

– Ламия? Эй-Джей? Пробойник?

– Вайпнулись. Ламия вроде бы высадилась снова. А остальные ждут в стабе. Нужно что-то решать. Либо ставим

репликатор и телепортируем всех сюда, либо все-таки меняем квадрат...

Говорили они на ходу, продвигаясь к центру пещеры. Я по инерции увязался было следом, но Арчер, заметив это, бросил через плечо недоуменно-возмущенный взгляд. Ну да, ну да, чего это я. Пусть господа офицеры совещаются.

Я направился к Кайлу. Тот как раз сделал передышку, осматривая результаты своего труда.

То, что издалека выглядело проходом в соседнюю пещеру, оказалось просто глубокой нишей, которую Строитель немного расширил и выровнял. Размеров она была таких, что там могло поместиться два-три человека, стоящих вплотную.

– Хо-хо, Фрост! Рад видеть!

Бородач хлопнул меня по плечу так, что у меня чуть колени не подкосились.

–Что, как тебе первый день в биоме? – усмехнулся Пип. – Не заскучал?

– Да пока вроде скучать некогда. Как у вас?

– Да сам видишь...

Кайл широким жестом обвел пещеру.

– Шикарная нычка. Наткнулись на нее совершенно случайно. Пип в реку свалился, его потащило по течению. Пока мы его вылавливали...

Сам Пип, похоже, уже приготовился рассказывать совсем другую версию событий, поэтому после слов Кайла скорчил

возмущенную гримасу.

– В общем, я нашел это место! И если Нова мне не отвалит за это премию, я прям обижусь.

Я огляделся. Для скрытой от лишних глаз базы эта дыра, наверное, и правда подходила как нельзя лучше. То, что места немного – это ерунда. Мы, саппорты, расширим и углубим пещеру настолько, насколько нужно будет. Самое главное, что со всех сторон ее прикрывает многометровая толща горной породы, а к единственному входу довольно сложно подобраться. Правда, и выбираться сложновато. Наверное, придется обустраивать несколько альтернативных выходов, как в лисьих норах, и хорошенько маскировать их.

Хотя, мне, как мулу, наверное, вообще редко придется выходить на поверхность. Кайл ведь говорил, что в поисках ценных минералов мы будем забуриваться все глубже под землю. А если все равно, где копать – то почему бы не начать прямо здесь?

Кайл и Пип уселись на большой покатый валун у стены. Я пристроился рядом.

Народу в пещере было довольно много, человек двадцать. Но все держались небольшими обособленными кучками. Из саппортов сюда пока добрались только мы трое. Еще среди уцелевших я разглядел девчонку-бойца с ником Дихотомия – брюнетку азиатской внешности с двухцветной сине-красной прической и в темной броне с множеством коротких металлических шипов. Сомневаюсь, что шипы эти имели ка-

кое-то практическое значение, но выглядели эффектно.

Несмотря на то, что Мия добралась сюда в группе с Кайлом и Пипом, сейчас она тоже держалась от саппортов поодаль, предпочитая общество таких же бойцов. Впрочем, и те разбились на несколько компаний по три-четыре человека, и на остальных поглядывали лишь изредка. Арчер и Нова и вовсе были сами по себе – уселись на контейнеры в центре пещеры и о чем-то переговаривались вполголоса, наклонившись друг к другу.

– О чем задумался? – пихнул меня в плечо Пип.

– Да так... Смотрю, клан у нас не особо-то дружный.

– А с чего бы ему таким быть? – фыркнул Кайл. – Ему без году неделя, и больше половины людей – новобранцы. Не только саппорты, но и бойцы.

– Да еще и Арчер нагнетает, – проворчал Пип. – Параноик хренов.

– Ты о чем?

– Да в чем-то Голд и прав, – нехотя отозвался Кайл. – Я ведь тебе в общих чертах рассказал об истории клана. Сам понимаешь, период сейчас тяжелый. Людей мало, да и тем, кого удалось собрать, доверять не приходится. Кто-то записался к нам только ради денег, кто-то – явно временно, пока не подыщет более выгодный вариант...

– Угу. Все же хотят сразу в прокачанный клан с кучей плюшек, – кивнул Пип, тряхнув своей шевелюрой.

– Но больше всего Арчер опасается, что к нам могли под-

садить кого-нибудь из Архангелов. Поэтому к тебе и другим недавно созданным персонажам с таким недоверием относятся. И поэтому они так шушукаются чисто офицерским составом. В общий чат лишнюю инфу не хотят сливать.

– А ты почему не с ними? Ты же вроде как тоже офицер?

– Вот именно что «вроде как», – криво усмехнулся Кайл. – Я ж просто саппорт. Да мне, если честно, плевать – пусть все решают сами. Но, по мне, надо закрепляться здесь.

– Но архи уже спалили, что мы в этом квадрате, – возразил ему Пип. – А вдруг и они здесь решат обосноваться?

– «Доска» биома – двадцать на двадцать квадратов. Часть из них вообще непригодна для высадки из-за разломов. Но где-то три с половиной сотни остается. Вот и прикинь, какова вероятность совпадения, что и мы, и Архангелы вдруг решили заложить базу по соседству.

– А как же разведчик, на которого Фрост нарвался?

– Он был один. Одиночных разведчиков Архангелы могли разослать в несколько сотен квадратов, людей у них хватает. Да и вообще, дело не в этом. Нам здесь три месяца торчать, и я не верю, что удастся все это время держать наше местонахождение в тайне. Это во-первых...

Кайл сделал паузу, когда мимо нас прошел один из бойцов отряда, и дальше заговорил тише.

– А во-вторых – мне что-то не очень верится, что Архангелы целенаправленно будут за нами охотиться. Не много ли чести? Выпереть из клана с волчьим билетом – это одно.

Но чтобы потом еще и выслеживать и вдогонку мстить... Не знаю, не знаю. По-моему, архам и без того есть, чем заняться.

– Зависит от того, что же этакое наши отцы-командиры натворили, – пожал плечами Пип. – Да и вообще, мы же не знаем – выперли их, или они сами ушли.

– Думаю, все-таки первое.

– А что они могли не поделить-то? Нова-то вообще входила в Совет семерых...

Кайл с Пипом продолжали переговариваться, но я слушал их уже вполуха, задумавшись о своем.

Смотрел я на Нову и Арчера. Амазонка сняла шлем, и теперь сидела вполоборота ко мне. Платиновые волосы топорщились обманчиво-хаотичными вихрами, обрамляя точеное белокожее личико с идеально очерченной линией бровей и огромными голубыми глазами, подчеркнутыми необычным макияжем – темной серой полосой, похожей на узкую полумаску. Глаза сейчас были прищурены, а брови нахмурены, но от этого лицо казалось еще прекраснее, хоть и еще холоднее.

Однако красота эта не трогала меня, а наоборот, вызывала странное раздражение, граничащее с неприязнью. И до меня, наконец, дошло, почему.

Одно из самых долгожданных событий в интернате – это визиты благотворителей. Бывали они нечасто, обычно перед Рождеством и перед летними каникулами. Какие-то знаменитости до нас не добирались, но несколько раз нас посеща-

ла миссис Боллард, жена какого-то миллиардера с Холмов. Приезжала она с тремя своими детьми – пацаном лет девяти и двумя дочерьми постарше.

Холмы, или так называемая «синяя зона», были каким-то полумифическим местом, которое мы видели только в сетевых шоу. Небоскребы зеленой зоны хотя бы можно было разглядеть из окон интерната. Элитные же районы для граждан статуса А располагались еще дальше от побережья и, если верить картинкам, выглядели, как райские сады. Утопающие в зелени белоснежные особняки с лазурными зеркалами бассейнов. Индивидуальные коптеры, похожие на прозрачных стрекоз. Поля для гольфа. Званные вечера с фонтанами из шампанского. Все это было настолько далеко и призрачно, что казалось, будто существует только на экране.

Но вот небожители спускались с небес и одаривали нас своим сиянием. Они привозили кучу подарков и сладостей, а в благодарность воспитанники интерната готовили для них небольшой самодеятельный концерт. Подарки после концерта раздавала лично миссис Боллард и ее детки, а потом все усаживались пить чай в столовой, которую по этому случаю отдраивали до блеска, а на пластиковые столы накрывали белые скатерти.

За то, кто первым пойдет за подарком к Боллардам и кто будет ближе сидеть к ним во время чаепития, велись настоящие войны, начинающиеся за пару месяцев до визита гостей. А уж коснуться кого-то из них или удостоиться отдельной

фразы, обращенной конкретно к тебе, было и вовсе великой честью. Этим потом хвастались весь последующий семестр.

Мне в те времена было лет восемь-девять, и я тоже глазел на богачей во все глаза. Они и правда казались какими-то высшими существами. И дело даже не в дорогих шмотках. Они сами по себе выглядели так, будто их основательно подправили в графическом редакторе. Все, как на подбор, красавцы. Идеально ровная и гладкая кожа, кажется, светящаяся изнутри, белоснежные улыбки, гордая осанка, грация в каждом движении. Рядом с ними я поневоле начинал чувствовать себя замызганным оборванцем, хотя с утра был вымыт, причесан и чуть ли не в стиральной машине выстиран вместе с одеждой.

Странное дело, но блеск и великолепие «тузов», как часто называют обладателей статуса А, не вызывало во мне восхищения и благоговения. Во всех этих улыбках, участливых взглядах и приторных речах мне виделось лицемерие. Отборнейшее, самого высокого сорта. Такое, что не придерешься. Если не обращать внимания на всякие мелочи – например, на тонкие белоснежные перчатки на холеных руках миссис Боллард и ее дочерей. Они никогда не касалась никого из интернатских без этих перчаток. Будто боялись испачкаться.

Именно в один из таких визитов я осознал, что разница в статусе – это не просто формальность. В случае со статусом А речь шла о бездонной пропасти вроде той, что рассекают

Кристалльный каньон. Мы, «желтки» – люди даже не второго сорта. Мы были для этих «тузов» кем-то вроде обезьянок в зоопарке, которых нужно пожалеть и покормить вкусняшками, при этом тщательно позируя на камеру. Сам мистер Боллард в те годы ударился в политику, и жена, занимающаяся благотворительностью, была важной частью его безупречно-го имиджа.

Помню, меня все это тогда здорово задело. Дико захотелось врезать по ровненьким жемчужно-белым зубам сыночка Боллардов чем-то увесистым. Он ведь наверняка даже не представлял, что это такое – получить по зубам. Да так, чтобы искры из глаз и губы в кровь. «Интересно, а кровь-то у них красная?» – думал я тогда. Или голубая, в цвет статуса?

Нова и Арчер разбередили во мне эти детские воспоминания. Они от остальных игроков, собравшихся в пещере, отличались так же разительно, как дети миллиардера – от сирот из приюта. Экипировка как будто вообще из другой игры. Мы тут железяками машем, а эти – будто представители куда более развитой цивилизации. Я вспомнил, как Нова расправилась с теми тремя игроками наверху. Даже если не учитывать, что она напала без предупреждения, какие у тех бедолаг были шансы против нее? Никаких. Просто халявные фраги, выражаясь игровым сленгом.

Все, как и в реале. Есть мы, простые смертные. И есть они. Весь вопрос – как к этому относиться. С придыханием смотреть на них снизу вверх, ловя их подачки, или...

Я спохватился, обнаружив, что слишком пристально смотрю на офицеров, сжимая при этом кулаки. Со стороны это могло выглядеть подозрительно. К счастью, на меня никто не смотрел – со стороны выхода из пещеры как раз донесся какой-то шум и ругань. Бойцы засуетились, офицеры вскочили со своих мест и бросились разбираться. Кайл, приказав нам с Пипом оставаться на месте, тоже отправился проверить, что происходит.

Утихло все минут через пять. Кайл, усмехаясь, вернулся к нам, на ходу отправляя за спину свою кирку.

– Да Завр застрял в трещине, – пояснил он. – Немудрено, при его-то габаритах.

Бойцы расступились, и на освещенную площадку в центре пещеры вышел еще один офицер клана. Ник Титанозавр подходил ему на все сто. Здоровенная махина, закованная в толстые ребристые латы, с угловатым щитом на левой руке. Когда он повернулся спиной, я разглядел его оружие. Явно артефакт Странников. Необычной формы топор, больше похожий на косу с толстым клювообразным клинком, поверху укрепленным массивным металлическим гребнем с шипами размером в палец. Одноручным это оружие могло считаться только для парня таких размеров, потому что кому-нибудь другому пришлось бы удерживать рукоятку обеими руками. Даже Кайлу.

Страшная коса была выполнена из темного, почти черного металла, и подсвечивалась красными, будто раскаленные

угли, огоньками, так же как и элементы брони. Шлем у Завра был сплошной, без всяких прорезей для глаз. Вместо них через забрало шли вертикальные полосы, изнутри подсвечивающиеся красным. Сама форма его была похожа на череп металлического ящера с острым рогом на носу.

Наверняка внутри эта штука походит на навороченный тактический шлем спецназовца – с дополнительными визорами, прицелом и прочими примочками. Как, впрочем, и у Новы. Это у бойцов попроще шлемы, как у средневековых рыцарей – тупо железные банки, водруженные на голову.

Офицеры встали в круг и снова начали совещаться, но на этот раз недолго. Не прошло и пары минут, как пещеру облетел зычный выкрик Завра, отозвавшийся эхом.

– Все сюда! Общий сбор!

Глава 31

Нова стояла между Арчером и Завром, и ее бело-голубые доспехи на контрасте с темной броней офицеров казались еще ярче, будто бы светились изнутри. Завр убрал забрало шлема, показывая типичное для воина лицо с тяжелым квадратным подбородком, суровым изломом бровей и хищно раздувающимися ноздрями. Белки его глаз ярко выделялись на фоне темной кожи, а радужка была необычно-го красноватого цвета. Короткие волосы тоже были выкрашены в красный и топорщились треугольными прядями, как чешуя.

Немногочисленные члены клана выстроились напротив офицеров полукругом, по другую сторону от сваленных в кучу светящихся трубок, имитирующих костер. Все были сосредоточены и молчаливы. Кроме Пипа – тот жевал жвачку и с беспечным любопытством поглядывал на остальных.

– У нас несколько новостей, – начал Арчер. Он, судя по всему, больше остальных любил выступать на публику. – Начну с главного. Этап первичной разведки объявляем закрытым. Совет офицеров клана большинством голосов принял решение заложить базу в этом квадрате.

По строю, будто шорох потревоженной ветром листвы, пронесли шепотки – игроки переглядывались, обменива-

лись короткими фразами. Арчер чуть повысил голос.

– Таков был наш изначальный план, и мы решили от него не отступать. Ставку делаем на скорость. Первую неделю-две все крупные кланы и альянсы посвятят разведке поверхности биомов. Будут отыскивать стационарные репликаторы, выявлять ключевые локации, добывать информацию о местной фауне. У нас пока мало людей и еще меньше ресурсов. В этой борьбе у нас шансов никаких...

Не выдержав, он выступил вперед и принялся прохаживаться перед строем из стороны в сторону, заложив руки за спину. Нова и Завр продолжали стоять, как изваяния, лишь время от времени кивая в знак согласия с его словами.

Я, слушая всю эту болтовню, сосредоточился на прокачке Псионики. Пристально следил за таймером восстановления Псионического щита и активировал умение сразу же, как оно становилось доступным. Не очень удобно, конечно. Надо будет внимательнее изучить интерфейс. Может, есть какие-то макросы, позволяющие автоматизировать подобные процессы? Здорово облегчило бы жизнь.

– Но мы и не ставим перед собой задачу получить какое-то влияние здесь. Это первый биом для нашего новорожденного клана, и главная наша цель – это встать на ноги. А для этого нам нужны ресурсы. Ресурсы, и еще раз ресурсы. Кристальный каньон богат минералами. Так что нам важно как можно скорее забуриться под землю и наладить добычу полезных ископаемых. Пока большие кланы грызут глотки где-

то там...

Лучник указал наверх, покрутив пальцем.

– ... мы будем грызть скалы здесь, пытаюсь выгresti из них как можно больше. Но для этого важно обеспечить безопасность этой добычи. Поэтому вот что мы решили...

Он остановился и развернулся лицом к строю, по-прежнему держа руки за спиной.

– Это место отлично подходит для начала строительства шахты. Однако, чтобы ее не обнаружили, придется предпринять некоторые радикальные меры. Тем более что, как уже многие знают, одного из наших соклановцев засек разведчик из альянса Архангелов, с которыми у нас... непростые отношения. Так что мы завалим наглухо вход в эту пещеру. Кайл, тут надеюсь на твой опыт. Просчитай варианты, подумай, как будет проще – динамит заложить и устроить обвал, или залить ту расщелину бетоном.

– То есть закупориваемся наглухо? – кивнул бородач. – Как я и предлагал?

– Да, как ты и предлагал. Устанавливаем здесь клановый репликатор. Попасть сюда можно будет только через него. Здесь же обустраиваем и перевалочный пункт для транспортировки добычи в стаб. Вероятность того, что эту шахту обнаружат – близка к нулю. Если, конечно, нас не сдаст кто-то из своих.

После этих слов Арчер многозначительно обвел взглядом строй. Я уж ожидал, что он остановит взгляд на мне, но он

не стал перегибать палку. Наверное, Кайл прав, и его подозрительность распространяется не только на меня. Отступникам и правда стоит опасаться шпионов. Или даже просто недостаточно лояльных новобранцев, у которых может возникнуть соблазн за вознаграждение сдать координаты базы Архангелам.

Но ситуация патовая. Набирать новых людей в клан все равно нужно, и если не доверять им – то ничего не добьешься. Да и стопроцентно эффективных способов защитить клан от предательства я лично не видел. И слабо представлял, как, в случае чего, Арчер собирается выявлять крысу. Это и в реале-то сложно сделать, а в игре и подавно. А самое главное – в игре люди наверняка куда проще идут на всякие рискованные и сомнительные с точки зрения морали поступки. Все-таки это игра. Спрятавшись за аватаром, можно творить что угодно, особенно если учесть, что игроки премиум-аккаунтов могут создавать больше одного персонажа.

– И что же, нам всем тоже торчать под землей вместе с саппортами? – скривившись, выкрикнула из строя Мия. – Это же скука смертная!

Арчер будто бы ждал этого вопроса и довольно ухмыльнулся.

– А вот тут вступает в силу вторая часть плана. Мы разделимся. Часть бойцов будет нести вахту здесь, прикрывая саппортов. Сколько для этого понадобится людей – ориентиру-

емся по ходу дела. Если наши работяги просто будут долбить штреки целыми днями – это одно дело. Если же под землей окажутся логова каких-нибудь опасных мобов – это совсем другое.

– А остальные?

– Продолжим разведку. Но не здесь. В этом квадрате ни один из нас больше не должен показываться на поверхности. Будем искать дополнительные места для убежищ или для добычи ресурсов в других квадратах – на случай, если здесь ничего толкового раскопать не получится. И будет даже полезно засветиться перед архами в других частях биома. Это собьёт их со следа.

Бойцы одобрительно закивали, переговариваясь. Арчер же напоследок добавил:

– Самое главное – поменьше трепитесь об этом месте. Те, кто не хочет заниматься его охраной – можете смело про него забыть. Доступ к репликатору, который мы здесь установим, будет ограниченным. Чем меньше людей будет знать об этой базе – тем лучше. Вопросы?

Несколько бойцов подошли ближе, что-то уточняя, но основная часть начала расходиться. Кайл отвел нас с Пипом в сторону.

– Ну, вот и отлично, все разрешилось. Пора за дело, парни! Место под репликатор я почти подготовил, сейчас воткнем его и вызовем остальных работяг. Ты как, Фрост? Еще пару часов в онлайне побудешь?

– Да, свободного времени у меня полно. Вот только инвентарь разгрузить надо, у меня он под завязку.

– Хорошо, этим сейчас и займемся. Но для начала – репликатор.

Теперь стало понятно, для чего Кайл подготавливал ту нишу в стене. Еще немного подтесав скалу, убрав выступы, мешающие проходу, он установил в глубине ниши металлический столб высотой в человеческий рост. Клановый репликатор, как и ожидалось, был в несколько раз крупнее индивидуального. После активации его верхняя часть развернулась, озаряя пространство ниши ровным белым светом. Строитель присел рядом, погрузившись на некоторое время в какие-то манипуляции с интерфейсом.

Вы получили доступ к мобильному клановому репликатору 001 (Клан Оступники, биом Кристальный каньон). Принять?

Ну что за вопрос? Естественно! Я принял приглашение, подождал еще немного, пока Кайл закончил настройку ресивера. Использовал эту паузу, чтобы в очередной раз полазать по настройкам интерфейса. Разобрался с настройками карты, в первую очередь – с системой шэринга. К моему облегчению, можно было выбрать, какую часть разведанной карты передавать другим игрокам. Так что я просто немного подкорректировал карту Острова химер, убрав с нее большую часть информации о подземельях, и только потом скинул в клановую копилку.

Так-то лучше. Правда, сейчас, когда руководство клана озвучило новый план, карта этого квадрата их уже не так интересует. Но было бы подозрительно, если бы я не предоставил свою часть разведанных. Да и лишнего повода для претензий давать не хотелось. Я и так в клане на птичьих правах.

Я, похоже, зря беспокоился, что меня будут подробно расспрашивать по поводу моей первой вылазки в биом. Думал, придется врать, утаивать. Но пока что, кажется, всем вообще плевать. Оно и понятно – в высадке участвовало несколько десятков человек, причем от меня явно никто не ожидал сколько-нибудь значимых результатов. Что возьмешь с новичка-мула.

Наконец, Кайл повел нас к контейнерам, установленным в центре пещеры.

– Ох, как бесит меня этот бардак, – процедил он себе в бороду. – Ну, ничего, ребят, как все эти вояки отсюда смотрят, это будет наша вотчина. Мы тут наведем порядок. Все будет работать, как часы!

Пип в ответ на это замечание почему-то горестно вздохнул. Видимо, перспектива стать шестеренкой в этих самых часах его не особо прельщала. Даже странно, что он с таким спокойным и легкомысленным характером выбрал роль небоевого персонажа.

В пещере тем временем становилось все свободнее – Отступники один за другим выходили из игры, чтобы перезайти в стабе и снова отправиться в биом через Врата. Вскоре

из бойцов осталось всего пара человек, плюс все три офицера – те все еще о чем-то переговаривались в стороне от остальных. Зато со стороны репликатора начала подтягиваться подмога в оранжевых комбинезонах. Каждый раз, когда сюда телепортировался очередной игрок, сияние репликатора на несколько секунд затухало до минимума, а затем снова вспыхивало с новой силой, освещая силуэт прибывшего.

– Ого! – одобрительно хмыкнул Кайл, принимая из моих рук увесистый ультрааноритовый сердечник. – Занятная хреновина. Ультраанорит по неплохой цене идет, много где используется для крафта. Но он обычно небольшими вкраплениями встречается, а тут – вон какая бандура. Ты где ее откопал-то?

– Это не мое, это Новы, – буркнул я. – Выпадает с каменитов. Это такие здоровенные бронированные увальни.

– А, вон оно что... Нова! – он окликнул клан-лидера. – Лут с каменитов сдаешь в казну или...

Та небрежно отмахнулась, продолжая о чем-то переговариваться с офицерами. Кайл пожал плечами и сбросил сердечник в контейнер.

– Давай тогда и остальное. Сбрасывай все сам, сейчас доступ дам. Минералы все бросай в первую вкладку, там места еще полно.

В воздухе передо мной возникла полупрозрачная сетка, похожая на инвентарь, но с более мелкими ячейками.

Я невольно присвистнул. Контейнер внутри явно был куда больше, чем снаружи. Если каждая ячейка тут тоже по килограмму, то выходило, что в него можно втиснуть добрую тонну лута... Стоп, да тут еще и несколько вкладок...

Судя по тому, что иконки содержимого контейнера были залиты светло-серым цветом и никак не реагировали при наведении на них взгляда – доступ мне дали ограниченный. Что-то класть в общак я могу, а вот забирать – нет.

Я выгрузил минералы, разом освободив большую часть инвентаря. Немного помедлил, разглядывая яйцо химеры и несколько ячеек со спящими нефритовыми скарабеями. Их ценность я пока так и не выяснил, поэтому желательно бы их приберечь.

– Кайл, я вот что хотел спросить... А куда девать личное барахло, которое прямо сейчас не нужно, но может пригодиться в будущем? Может, бывает что-то вроде личных банковских ячеек?

– Бывает, конечно. Во-первых, у каждого игрока есть сундук. Ну, это так в обиходе называют. Личное хранилище, привязанное к аккаунту, общее для всех твоих персонажей.

– И где этот сундук находится?

– Доступ к нему можно получить через любой репликтор. Правда, поначалу хранилище маленькое, и придется прокачивать его за грани или за реальные деньги. Есть специальные улучшения в игровом магазине.

– Но это довольно дорого, – предупредил Пип. – Так что

большинство игроков пользуются сундуком просто для переброски вещей твинкам. Ну, либо там удобно хранить запас каких-нибудь ходовых расходников. Боеприпасы, стики и все такое. Заначка, в общем.

– А если нужно сохранить что-то объемное – лучше пользоваться кланхраном, – продолжил Кайл. – Бесплатно, надежно, и места завались...

– Не в нашем случае, – усмехнулся хохлатый. – Нам еще расти и расти.

– Ну, полсотни ячеек я в любой момент могу выделить под индивидуальную вкладку. А там, по мере развития хранилища, можно хоть тоннами добро хранить. Было бы чего хранить.

– А доступ к этим индивидуальным ячейкам?

– Только у владельца. Даже глава клана не сможет ничего забрать.

– А если исключить игрока из клана?

– Его имущество из кланового хранилища переносится во временный пространственный карман, – продолжал терпеливо отвечать на мои вопросы Кайл. – Карман этот такой же, как сундук. К нему тоже доступ через репликаторы. Но из него можно только забрать предметы, обратно уже не положишь...

Он осекся, глядя куда-то мне за спину. Я расслышал за спиной тяжелые шаги и, обернувшись, уперся взглядом в нагрудник из темного металла, ощерившийся литой ящеринной

мордой. Чтобы взглянуть в глаза подошедшему, пришлось задирать голову.

– Пойдем-ка пошепчемся, новобранец, – прогудел Завр. – Разговор есть.

Глава 32

Вслед за громилой я отошел в дальний конец пещеры, где уже ждали Нова и Арчер. Мы расселись на торчащих из пола камнях. Получилось так, что офицеры сидели почти в один ряд, близко друг к другу, а я – напротив них. На меня нахлынули знакомые эмоции, совсем как во время вызовов «на ковер» в кабинет директора интерната. И почти сразу же после этого – злость.

Какого хрена мне их бояться? Тоже мне, нашлись начальники. Я Чапмана-то не боялся, хотя был полностью в его власти. А тут просто игроки в виртуальном мире, и единственное, что заставляет относиться к ним всерьез – это то, что деньги, которые они платят, вполне реальные.

Точнее, обещают платить.

Народ в пещере тем временем перетасовался – большая часть бойцов отправились на поверхность, но им на смену пришли ребята в оранжевых комбинезонах. Кайл собрал их тесным кружком недалеко от репликатора и что-то растолковывал, время от времени тыча то в одну сторону, то в другую. Вид у него был деловитый и даже несколько торжественный, и распоряжениями он сыпал так, что сразу становилось понятно – действует по заготовленному плану.

В отличие от хозяйственника, офицеры сейчас не выгля-

дели людьми, которые точно знают, что делать.

Завр был мрачен и за беготной саппортов наблюдал исподлобья. Может, конечно, он всегда такой. Но, если вспомнить переговоры в общем клановом чате, он был против идеи устраивать нычку в этом квадрате. И не исключено, что до сих пор против, просто согласился с решением большинства.

Арчер окидывал меня скептическим взглядом, но особой неприязни я в этот раз от него не чувствовал. После того, что рассказал мне Кайл, я перестал принимать подозрительность и постоянное брюзжание лучника на свой счет. Он ко всем новичкам приглядывается.

Нова же смотрела на меня как-то странно – задумчиво и не очень-то дружелюбно.

– Расскажи о своей первой высадке, – без всяких предисловий спросил Завр.

– Разведанную часть карты мы уже глянули, – подхватил Арчер. – Судя по ней, там остров посреди озера, на который довольно сложно попасть с берега. Но еще сложнее – выбраться.

– Так и есть, – пожал я плечами.

– Значит, есть вероятность, что тот тип из Серебряной когорты, который тебя там прищучил, все еще там?

Вон оно что. Неужели он для них так важен? Опыта с него отсыпали, конечно, неплохо. Но это по моим меркам. Не думал, что прокачанные игроки будут охотиться за столь несущественным трофеем. Да и остров отсюда далековато. Разве

что они надеются оказаться поближе к нему, повторно высадившись в квадрат. Либо кто-то из бойцов, покинувших пещеру, уже высадился где-то недалеко.

Мысли эти быстро тикали в моей голове, как цифры на таймере, отсчитывающие доли секунды.

А что, если это вообще проверка? Может, они что-то знают? В логах каких-нибудь посмотрели, например. Ч-черт, как же хреново, когда не разбираешься в таких тонкостях. Все, ближайшие дни точно все свободное время, что не в капсуле, буду тратить на штудирование гайдов по игре. Иначе этак я сам себя перехитрю.

Ну, а пока, пожалуй, оптимальная тактика – это говорить правду. Почти всю правду.

– А с чего вы вообще взяли, что он меня прищучил? – спросил я. – Других вариантов вообще не рассматриваете?

– А какие другие варианты? – искренне удивился Арчер. – Тебе что, удалось сбежать? Сомневаюсь. Если ты вышел на прямой зрительный контакт с враждебным игроком или мобом, то не смог бы выйти из игры, пока не оторвался от него. А там островок такой, что деваться некуда.

– Да, сбежать я не смог. Поэтому убил его.

Отступники недоверчиво переглянулись, после чего Арчер откровенно издевательски расхохотался. Нова и Завр молчали, поэтому смех его быстро затих, не найдя поддержки.

Я молча ждал, всем своим видом показывая, что мне пле-

вать, верят они мне или нет.

– Это ведь можно проверить, – холодно проговорила Нова. – Сейчас, секунду...

Она отвернулась, скользя взглядом в воздухе по одной ей видимым элементам интерфейса.

– В ПвП-логах записывается инфа о смертях и победах каждого члена клана, – пояснил Арчер. – Помогает в спорных случаях. Так что, если ты решил прихвастнуть...

– Есть фраг! – перебила его Нова и с удивлением обернулась ко мне.

Остальные офицеры тоже подались вперед, разглядывая меня так, будто на мне диковинные узоры появились.

– Как? – коротко спросил Завр. Он вообще, как я погляжу, парень немногословный.

– Да! У тебя же и оружия-то нет! – добавил Арчер.

– У меня были динамитные шашки. Я заманил его поглубже в пещеры, заложил ловушку. Он попался. Взрывом, правда, меня самого чуть не убило, пещеры обрушились, меня завалило, наружу было не выбраться. Поэтому я вышел из игры и вернулся в стаб.

– Ха! – недоверчиво усмехнулся лучник, но во взгляде его я прочитал одобрение и даже некоторое восхищение. – Если это действительно так – то ты хитрющий сукин сын!

– И везучий, – веско добавил танк.

– Тот тип просто меня недооценил. Он видел, что я саппорт. Думал, легкая добыча.

– Кстати, сколько опыта-то отвесили?

– Шестьсот с лишним, – сказал я, вспомнив, сколько мне упало в ресивер. О том, что я еще и подобрал орбы боевого опыта с трупа, лучше умолчать – я же только что сказал, что меня завалило напрочь.

– Ну, неплохо, – хмыкнул Арчер. – Учитывая, что это опосредованный фраг... Я думал, гораздо меньше дадут.

– Бонус за разницу в прокачке, – предположил Завр. – Пять звезд ведь было, так ведь?

– Да. А что значит опосредованный фраг?

– Ты что, первый раз в игре? – удивился Завр. – О таких вещах спрашиваешь...

– Третий, – буркнул я.

– Да уж, и правда говорят – новичкам везет, – покачал головой Арчер. – Опосредованный фраг – это значит не прямое убийство. Погиб тот арх, скорее всего, не от самого взрыва, а от того, что его камнями завалило. Поэтому опыт тебе дали только частично.

– Да даже если и от взрыва, – перебил его Завр. – Шахтерский динамит не считается оружием.

– А это имеет значение? – спросил я.

– Естественно! – фыркнул Завр.

– В ПвП количество опыта зависит от того, как ты завалил противника, – пояснил Арчер. – Больше всего дают за победу в непосредственном контакте...

Иллюстрируя его слова, Завр хрястнул кулаком в ладонь,

и тяжелые латные перчатки громко лязгнули, будто смыкающиеся стальные челюсти.

– Поэтому, если заметил, у всех игроков есть оружие ближнего боя. Даже если ты какой-нибудь снайпер – выгоднее издалека подранить противника, а потом добить клинком. Потому что за дальнобойный фраг раза в два меньше дают. А если смертельный урон прошел не от твоего оружия – еще меньше. Например, если ты выстрелил, ранил кого-то, а он от этого в пропасть свалился.

– Вот если бы ты тому типу альпеншток в глазницу загнал – другое дело, – кровожадно процедил Завр. – Думаю, несколько тысяч отвалили бы.

Нова все это время молчала, буравя меня взглядом. Наконец, тоже подала голос.

– А было еще что-то интересное там, на острове?

Вопрос был не в бровь, а в глаз. И мысли мои снова тревожно затикали.

Говорить про химер или нет? Из-за их гнездовой этот остров и сам по себе важная локация, даже без учета подземелья под ним. Наверняка информация о нем со временем всплывает, и выяснится, что я ее утаил от своих. Так что рассказать точно стоит.

Но стоит ли рассказывать о яйце? Ч-черт, слишком много сомнений.

– Я мало что успел там обследовать. Меня спугнула химера. Чуть не прикончила одним криком, я спасся только тем,

что спрятался в пещере.

– Да, редкостные твари, – процедил Арчер.

– Тебя-то они как умудрились завалить, Голд? – хмыкнул Завр. – Вон, даже нуб выжил. А ты вроде стреляный воробей.

– А ты не смейся! Я на тебя посмотрю, когда с ними столкнешься. На броню свою можешь не надеяться. Эта чертова псионика идет чистым уроном, против нее ни хрена не спасает.

– Да, новый тип урона – тот еще геморрой, – не стал спорить темнокожий.

– Ничего, теперь, после обновления, и орбы начнут попадаться с резистами к нему, и руны, и прочая фигня. Да еще и бонусы от этих Вершителей, про которых Нова рассказала. Надо просто потерпеть. Приспособимся.

– Там их целое гнездовье, – продолжил я. – Несколько десятков гнезд точно.

– Гнезда? – встрепенулись все трое. – Ты уверен?

– Да. Я видел яйца. Кричащие яйца химеры.

– Кричащие? – переспросил Арчер. – Что за ерунда? Как яйца могут кричать?

– Это... – замылся я. – В общем, проще показать.

Я залез в инвентарь и извлек свой трофей наружу. Он появился у меня в руках, сначала в виде проекции, а потом тяжело опустился в ладони, будто увесистый мяч. Вот только одного я не учел – похоже, пока яйцо лежало в инвентаре, оно потихоньку снова набралось силы. И, едва почувяло по-

сторонних в радиусе поражения – тут же сработало.

В замкнутом пространстве пещеры пронзительный крик, кажется, бил втрое сильнее, чем мне запомнилось по острову химер. От неожиданности я выронил яйцо и отпрянул в сторону. Псионический щит с меня за время разговора спал, так что полоска здоровья начала стремительно сокращаться. Похоже, урон напрямую зависел от расстояния, так что держать трофей в руках было опасно.

Я активировал щит и бросился на землю, укрываясь за ближайшим камнем. Попутно увидел – насколько вообще можно было что-то разглядеть из-за двоящейся перед глазами картинки – как офицеры брызнули в стороны, будто осколки от взрыва, а рабочие в кирпично-красных комбинезонах заметались по пещере в поисках укрытий.

К счастью, яйцо довольно быстро иссякло – кажется, быстрее, чем там, на острове. После взрывной атаки остался только фоновый, давящий на уши писк. Я, выглянув из-за камня, отыскал яйцо взглядом и бросился к нему. Когда злополучный эмбрион снова скрылся в инвентаре, на пещеру опустилась тишина, прерываемая лишь доносящимися со всех сторон приглушенными ругательствами.

– Это что за вопли? – услышал я голос Пипа. – У Новы опять эти дни?

– Тихо ты! – шикнул на него Кайл.

Говорил они слишком громко – похоже, еще не пришли в себя после псионического воздействия и частично оглохли.

Я огляделся. Переполох я, конечно, устроил знатный, но отделались все легким испугом. Один за другим игроки поднимали головы, а потом начали вылезать из-за камней, отряхиваться и, переругиваясь, оглядываться в поисках виновника.

– Упс... – выдавил я. – Извиняюсь, ребят, я не специально.

Нова, раздраженно отбрасывая руку Арчера, который сунулся было к ней с помощью, поднялась. Позади нее ворочалась, лязгая доспехами, огромная фигура Завра.

– В общем, такие вот у этих химер яйца, – поторопился объяснить я. – Не подпускают близко к себе. Но силенок у них не очень много. А тут мне еще и повезло – в гнезде всего одно оказалось. Вот я и решил прихватить его с собой.

– Да поняли мы уже, – проворчал Арчер, стряхивая пыль с колен. – Мог бы и на словах объяснить.

– На словах было бы не так эффектно.

Нова прищурилась, разглядывая меня так, будто впервые увидела.

– А не такой уж ты и придурок, как я погляжу, – усмехнулась она.

Глава 33

Если бы не настойчиво пробивающиеся из реала чувства голода, жажды и других физиологических потребностей, я бы в тот день, наверное, вообще не вылезал из капсулы. Игровая сессия выдалась насыщенной, а самое главное – все никак не выдавалось подходящего момента, на котором логично было бы сделать паузу и выйти из игры.

Мой трофей с Острова химер произвел эффект разорвавшейся бомбы, причем во всех смыслах. Когда Отступники оправились от шока, поглазеть на диковинку подошли все, кто был в пещере. И из последующего обсуждения я понял, что повезло мне с этим яйцом куда больше, чем я думал.

Из-за того, что у большинства игроков после обновления еще нет защиты от псионики, мобы с этим типом урона могут доставить немало проблем даже такому, как Завр. Пусть у него хитпойнты и исчисляются тысячами, но псионика проходит через любую броню, нанося чистый урон. Так что лезть в гнездо с десятком таких яиц даже он бы не рискнул. Из этого я сделал вывод, что Арчи и Завр имеют аккаунты ниже Платины, иначе бы у них уже были ресиверы Псионика. Подкопив запас опыта в тех же золотых орбах, они могли бы уже на старте обновления влить его в Псионика и попытаться открыть защитные скиллы. Тем более что это

несложно. Тот же щит – это обычный «белый» навык.

Описания премиум-аккаунтов можно было почитать прямо из игры – кнопка внутриигрового магазина располагалась в интерфейсе на видном месте и была сквозная для всех вкладок. От цен на абонентку у меня разыгрался комплекс неполноценности.

К примеру, Кайл упоминал, что играет на Серебре.

Тарифный план «Серебряная звезда»

Единовременный взнос для активации: 5000 долларов. Абонентская плата: 250 долларов в сутки (не взимается, если не было входа в игру).

Вы получаете (единовременно):

Ресивер Восприятия или Ремесла на выбор (если еще не активированы);

Два навыка в каждой активной категории на выбор;

1500 гран в инвентарь;

Артефакт «Серебряная печать», увеличивающий скорость набора опыта всеми ресиверами на 10% (ограничения: действующий премиум). Имеет мультипликативный эффект с другими навыками, снаряжением и временными эффектами, дающими подобные прибавки. Не занимает слот.

Еженедельно, при условии посещения игры не менее пяти дней в неделю – Серебряный кейс. В кейсе содержится 200 гран и 3 случайных не идентифици-

рованных орба. Во внутриигровом магазине вам доступны дополнительные кейсы различной ценности (не более 5 шт. в месяц).

Даже такой бюджетный тарифный план мне был не по карману – одна только абонентская плата при ежедневной игре сожрет все мое пособие.

Дальше цены росли кратно – «Золотая звезда» стоила пятьсот баксов абонентки в день, платина – тысячу, бриллиант – три, с разовым первоначальным взносом в пятьдесят тысяч. От одной мысли, что кто-то тратит такие деньжищи на игру, мне стало дурно. Девяносто кусков в месяц на одну только абонентку... Да в желтой зоне для многих это годовой доход!

Игровые преимущества премиум-аккаунтов тоже предстали передо мной во всей красе. Перманентная прибавка ко всему получаемому опыту, регулярные подарки в виде кейсов с гранами и дополнительными орбами. А ведь еще есть и платные кейсы, и «серые» схемы платной прокачки – через покупку тех же орбов на аукне или за реал...

О чем это я там размышлялся, таская блоки витрума на базе Отступников? Что благодаря своему упорству и трудолюбию смогу потягаться с донатерами? Да хрена с два. У них – совсем другая лига, и меряются они толщиной кошельков. Чтобы потеснить их, играя на базовом аккаунте, нужно что-то экстраординарное.

В этот момент я окончательно решил для себя, что про

найденное подземелье я рассказывать не буду. Да и вообще не буду стесняться трясти кошельки этих богатеев при любом удобном случае.

После довольно продолжительного торга я согласился передать трофей в клановую казну. В результате мой личный игровой счет пополнился десятью тысячами гран, испытательный срок был признан пройденным досрочно, а из рекрутов меня перевели в рядовые. Правда, в клановой вкладке в связи с этим мало что изменилось.

Фрост

Дней в клане: 3

Ранг: Рядовой

Репутация до следующего ранга: 1/500.

Активные клановые бонусы: нет.

Доступные клановые бонусы: нет

Клановых бонусов у Отступников пока все равно нет, так что дальнейшее повышения ранга мне без особой надобности. Как объяснил мне Кайл, бонусы будут появляться по мере прокачки так называемого Ядра – кланового артефакта, находящегося на нашей базе в стабе. Но в этом смысле клан пока в самом начале пути.

Ценность яйца химеры пока не была ясна – нужна была консультация кого-нибудь, прокачивающего соответствующие ветки Ремесла или Тайных знаний.

– Если это просто ингредиент для крафта – это одно дело. Но если из яйца можно вывести пета – то цена его возрастет

раз в десять минимум, – пояснил Кайл.

Нова пообещала, что в конце недели мне выплатят еще и премию реальными деньгами. Сумма будет зависеть от реальной стоимости яйца, которая к тому времени должна будет проясниться.

Реальная премия была бы очень кстати. Из-за своей глупой выходки с лекарствами для Моргана я уже растратил большую часть пособия за неделю. Да еще и играть хожу в дорогой салон. Похоже, последние дня два-три до следующего пособия мне придется сидеть буквально на хлебе и воде. Ну, либо где-то занять. Либо...

Анкуш Икитары был еще одним трофеем, про который я пока не рассказывал отступникам. Попробую выяснить его стоимость и разузнать, как можно продать его за реальные деньги. Но не Отступникам – иначе придется объяснять, откуда я его взял.

Наконец, последние бойцы разошлись, и новорожденная база осталась в полном распоряжении Кайла. Вот тут-то он развернулся на полную катушку, так что все мы только и успевали носиться туда-сюда, как оранжевые муравьи. За несколько часов непрерывной работы мы успели расширить пещеру, обустроить в ней постоянное освещение, зону с контейнерами для складирования добычи, прорубить первые пару десятков метров туннеля, ведущего под уклоном вглубь скалы. Отработанной породой засыпали единственный проход наружу. Потом его для верности планировали залить бе-

тоном.

– А потом породу куда девать будем, раз уж мы закупорились здесь? – поинтересовался я у Кайла. – Да и вообще – добычу саму? Руду всякую, минералы. Это же сотни тонн. Не вручную же в инвентарях перетаскивать?

– А для чего, по-твоему, столько мулов нужно? – хмыкнул тот.

Выждав паузу в несколько секунд – видимо, чтобы насладиться моим растерянным видом – он рассмеялся и хлопнул меня по плечу.

– Да не дрейфь! Глаза боятся, а руки делают. К тому же, нам не всю дорогу придется так извращаться. Первым делом сейчас будем долбить штрек на запад, вдоль течения реки. Доберемся до разлома, и дальше всю отработанную породу будем прямо в пропасть сбрасывать. После этого таскать придется только что-то реально ценное.

– До пропасти той метров триста. Даже, наверное, больше...

– Пятисот с копейками. Но что поделаешь. Штрек узкий будем бить, минимально необходимый. Пока без рельсов, без вагонеток – чисто пешком. А как будет у нас отдушина для сброса отходов – тогда и начнем настоящую работу.

– И что же, добычу в стаб потом все равно придется таскать вручную?

– Посмотрим. Если накопаем здесь чего интересного, врата смонтируем для переброски больших грузов.

– Врата? Вроде тех, что возле шпилей Странников в стабе?

– Да, вроде тех. Но, понятное дело, поменьше. И работают они немного по-другому. Сначала копят энергию – долго, по несколько часов. Этого заряда хватает на переброску специального контейнера с грузом к другим вратам – к которым доступ есть. Такая вот транспортная система.

– Да уж... Работы, похоже, будет много.

– До хренища, прямо тебе скажу. Но не переживай. Все-таки это игра, и здесь многие вещи сильно упрощены. Это тебе не в реале шахты рыть. Оглянуться не успеешь, как у нас здесь настоящий муравейник будет.

В этом я не сомневался. Понаблюдал уже, как Кайл и несколько других прокачанных рудокопов орудуют кирками. За один удар они откалывали здоровенные куски камня с такой легкостью, будто это не твердая порода, а мел. Так они даже вручную мигом эту скалу насквозь продырявят.

Я помогал Кайлу в течение нескольких часов, выходя из игры только для того, чтобы сбегать в туалет или попить. Но, наконец, усталость и голод начали затмевать все, и я понял, что на сегодня пора завязывать.

К тому времени в игру вошла Венди, и мы даже успели немного пообщаться, таская куски камня из штрека. Поскольку наша грузоподъемность оставляла желать лучшего, мы занимались именно этим – бегом утаскивали отработанную породу из штрека в основную пещеру, где передавали

ее ребятам, которые через репликатор телепортировались в стаб. Учитывая вес груза, было больше беготни, чем дела – я за раз мог унести не больше трех-четырех булыжников размером с баскетбольный мяч. Но в сумме все равно успел перетаскать несколько тонн.

Зато опыт капал стабильно – я постоянно бегал с инвентарем, забитым под завязку, а то и с перегрузом. Успел нафармить шесть малых орбов Силы. Появление этих красных светящихся шариков в инвентаре каждый раз сопровождалось вспышкой азарта и любопытства – что же выпадет на этот раз. Правда, обошлось без особых неожиданностей – три пошли в Грузоподъемность, два в Физическую силу, один – на прокачку самого ресивера. Ну, ничего, дело пойдет куда веселее, когда раскачаю ресивер хотя бы до стандартного.

Больше всего я, конечно, ждал выпадения орба Псионики. Полазав в настройках, я нашел-таки способ обновлять на себе щит автоматически, по откату. Это здорово упростило прокачку, не приходилось следить за таймером. Ресивер заполнился незадолго до того, как я собрался выходить из игры. Или, точнее, наоборот – я тянул с выходом до последнего, дожидаясь именно этого орба.

Орб Захвата. Редкость: обычный. При активации добавляет 2 очка развития навыку Захват. Если навык не изучен – открывает его.

Я без особых колебаний активировал орб и жадно впился взглядом в строки описания навыка.

Захват. Активный защитный/атакующий навык. Редкость: улучшенный. Уровень 1. Прогресс развития навыка до следующего уровня: 1/5. Позволяет игроку управлять материальными объектами на расстоянии. Затраты Пси-энергии прямо пропорциональны расстоянию до объекта, его весу, продолжительности воздействия, скорости перемещения. С ростом уровня умения его эффективность возрастает за счет снижения затрат энергии.

Я даже не удержался и немного поэкспериментировал с умением, отойдя в сторонку. К некоторому моему разочарованию, телекинез оказался весьма слабым. Силой мысли я мог поднять вес куда меньше, чем руками. Относительно свободно я мог управлять, например, камнем размером с кулак. Но стоило взяться за что-то потяжелее – как полоска Пси-энергии начинала съеживаться на глазах.

С другой стороны, с помощью этого навыка можно было гораздо быстрее тратить энергию и, судя по всему, опыт в ресивер Псионике тоже капал куда бодрее. Видимо, потому, что это было «боевое» применение навыка, в то время как щит я расходовал вхолостую. Может, влияло еще и то, что навык улучшенный, а не обычный.

Еще одно преимущество нового навыка состояло в том, что его удобнее было применять скрытно. Достаточно было попробовать приподнять тяжеленный булыжник. Тот не двигался с места, зато остаток энергии сливался буквально за

пару секунд, конвертируясь в полученный опыт.

Попрощавшись с остальными, я вышел, наконец, из игры. Расплатившись с администратором за аренду капсулы, я невольно впал в ступор, глядя на баланс своего счета. Отдать пришлось почти четыреста. А оставалось...

Двести двенадцать долларов.

Когда, черт возьми, я успел потратить такую прорву денег? Ах, да, те лекарства для Моргана... Впрочем, даже если не учитывать эту разовую трату, очевидно, что такими темпами тратить деньги нельзя, иначе пособия не хватит. Вся надежда на подработку в «Наследии» – благо, первый день получился вполне продуктивным.

Я снова проложил маршрут до дома по электронной карте квартала, чтобы не сбиться с пути. В ушной имплант вывел аудиогайд по «Наследию». Без визуального сопровождения было не очень удобно, но я уже привык – в интернате я не одну сотню книг прочел именно с помощью автоматического чтеца. Тембр, интонации, темп речи настроил под себя еще давным-давно. С тех пор этот голос сопровождал меня постоянно, стал роднее и знакомее своего собственного.

Этот и еще один – тот, что я слышал во снах. К сожалению, все реже и реже.

Шел я, погруженный в свои мысли. В голове вертелись события прошедшего дня вперемешку с планами на будущее. По сторонам я почти не смотрел, воспринимая мельтешащих мимо прохожих, как нечто безликое неодушевленное. Вый-

дя на улицу, поморщился от накрапывающего дождя и накинул капюшон ветровки, окончательно отгородившись от мира. Прибавил шагу – до дома осталось совсем ничего.

И вот тут-то меня и выцепили.

Глава 34

Я вышел из здания, в котором находился игровой салон «Blue Ocean», и был уже на полпути к дому. Кажется, еще возле салона за мной увязался какой-то мутный тип. Будь я не так рассеян, отреагировал бы на него раньше. Но он то появлялся, то исчезал из виду, плюс я не был уверен, что это один и тот же человек.

Еще один довод в пользу того, что надо менять салон. Мало того, что в фирменном дороговато, так еще и далеко от квартиры. Венди, например, до своей капсулы нужно всего лишь прокатиться на лифте.

На город уже опустились сумерки, но было еще не очень темно – в этот раз я освободился куда раньше, чем вчера. Фигура преследователя в очередной раз вынырнула в десятке шагов позади меня. Я прибавил ходу, но тут из темной щели между торговыми автоматами мне наперерез выскочил низкорослый тип в блестящей черной куртке, усеянной металлическими шипами.

– Куда прёшь?! Ты мне на ногу наступил!

Тип ухватил меня за куртку, и я невольно остановился. Хотел было сходу двинуть ему локтем в лицо, но увидел, что это девчонка. Вся какая-то дерганная, угловатая, со смуглой кожей и густым макияжем, в котором преобладали темные

цвета – темно-фиолетовая помада, черные тени на веках, делающие ее похожей на енота, блестящее кольцо пирсинга в ноздре. Когда она оскалилась, неприязненно оглядывая меня, стало заметно, что у нее не хватает одного из передних зубов.

С парнем я ее перепутал из-за того, что волосы у нее были сбриты начисто, а на лбу, имитируя маленькие рожки, торчали острые блестящие шипы-импланты.

– Эй, Рокси! В чем дело? Этот урод к тебе пристаёт?

Откуда ни возьмись появилось еще двое бритоголовых, тоже с шипами на черепушках. А там и мой преследователь подтянулся. Я скрипнув зубами от досады, подался в сторону, становясь спиной к стенке торгового автомата. Давняя интернатская привычка, почти инстинкт – когда намечается драка, надо позаботиться, чтобы никто не мог зайти сзади.

Оттесняя девчонку в сторону, передо мной вырос бритоголовый латинос с кучей мелких шрамов на лице и двойным гребнем стальных конусовидных шипов на черепушке, составляющих что-то вроде «ирокеза». Прищурившись, он пристально оглядел меня, кривя тонкие губы в странной усмешке. Все передние зубы у него оказались стальными и поблескивали в полутьме так же, как шипы на голове.

– Ты чего это, долговязый? Заперся в чужой район, а теперь еще и обижаешь наших дам?

Щербатая «дама» стояла поодаль, громко чавкая жвачкой, и разглядывала меня с откровенным злорадством.

Я, стараясь не упускать его из виду, несколькими быстрыми движениями глаз оценил обстановку. Итак, их трое, плюс девчонка. Место они выбрали весьма грамотно – этакое не совсем очевидное «слепое пятно». Буквально в нескольких метрах – освещенная пешеходная дорожка, по которой снуют прохожие. Но тут, между торговыми автоматами и рядом здоровенных мусорных контейнеров – этакая слабо освещенная лакуна, в которой наши фигуры со стороны, наверное, смотрятся темными силуэтами.

Звать на помощь? Пытаться убежать? Стыдно, глупо. Да и недалновидно.

Драться? Ударить первым? Я представил, как апперкотом хреначу железнозубого в челюсть снизу, потом под дых тому, что слева...

Да нет. Тут не интернат, и эти трое – не Марко Марино с его дружками. Такие запросто могут и ножом пырнуть.

– Ну, чего молчишь? – вкрадчиво продолжил латинос.

– Чего тебе надо? – смотря ему в глаза, процедил я.

– Мне? – театрально удивился он и даже обернулся к остальным, будто ища их поддержки. – Да я вообще так, погулять вышел. Но не могу же я мимо пройти, когда девчонок обижают.

– Дешевая п-подстава, – поморщился я, всем видом показывая, что не надо мне морочить мозги. – Чего надо?

– А ты чего дерзишь-то, щенок? – оскалился он, напирая на меня. – Может, тебе язык-то подрезать?

– Ему вон и так подрезали, похоже – слышишь, заикается, – хрипло рассмеялся его подельник справа – носатый коротышка со сбритыми напрочь бровями.

– Не шепелявлю же, т-тупица, – бросил я.

– Чо? – опешил он.

– Чего слышал.

При всем внешнем спокойствии внутри меня колотила мелкая дрожь, а зубы приходилось стискивать, иначе бы они точно начали стучать. С одной стороны, я понимал, что эти типы не будут на ровном месте заниматься совсем уж беспределом. Они наверняка все под колпаком у полиции, и лишние штрафные баллы им ни к чему. Так что надо просто не поддаваться на запугивания. Однако, огрызаясь на них, я чувствовал себя так, будто дергаю тигра за хвост.

Железзубый покачал головой, осуждающей цыкая.

– Ох, не с того ты начал, долговязый. Это косяк. Ты хоть знаешь, кто мы?

– Слышал.

Про банду Ежей Венди рассказала мне в первый же день, и уже тогда я понимал, что знакомство с ними – лишь вопрос времени. Разве что совсем из дома не выходить.

– Это хорошо, – осклабился он. С его блестящими челюстями даже улыбка выглядела зловеще. – Тогда, наверное, понимаешь, что с нами лучше дружить, чем собачиться?

– Вот-вот, – копируя паскудную ухмылку главного, поддакнул коротышка. – Ты думаешь, отсидеться получится?

Спрятаться? Не получится. Я уже не первый раз тебя тут вижу. И подружку твою сисястую. Эту, как её... Ну, на гидропонке работает, недалеко отсюда...

Проклятье! Ну вот только Венди еще осталось в это дерьмо впутать.

Я молчал. На секунду отвлекся от говорившего, окинув взглядом обстановку. Где-то вдальеке прожужжал полицейский дрон, но показался только мельком. Можно и не надеяться привлечь его внимание. Наверняка Ежи изучили маршруты этих дронов досконально.

– Она мне не п-подружка, – процедил я.

– Разве? – издевательски хмыкнул носатый. – Стало быть, тебе все равно, если я, к примеру, к ней подкачу?

– Чего вам надо? – едва разжимая зубы, повторил я.

– Да ты расслабься! – неожиданно добродушно потрепал меня по плечу главарь... – Какой-то гнилой базар у нас выходит. Не с того мы начали. Может, купишь нам с ребятами выпить? Тут и далеко ходить не надо – вон он, автомат под боком.

– Пива? – после долгой паузы спросил я.

– Нахрена нам эта моча? – скривился носатый. – Лучше вискаря. По бутылке старого доброго «Джека» – в самый раз будет.

– Сколько он стоит?

– Двести с лишним за бутылку. А что, тебе жалко угостить парней? – недобро прищурился главный. – Жмотов мы здесь

не любим.

– У меня нет таких д-денег.

Вся троица неодобрительно загнудела.

– Врунов мы не любим еще больше. Пеппер пас тебя от самого игрового салона. На то, чтобы глюки ловить в дорогущих капсулах, у тебя, значит, бабло есть. А чтобы пацанов угостить, зажал?

Ну да, ну да. И стоит мне разок вас угостить – потом не отвяжетесь. Я и без этого рэкета не знаю, как буду концы с концами сводить.

– Перебьетесь, – буркнул я, сжимая кулаки, и отступил еще на шаг назад, пока не уперся спиной в холодную стенку торгового автомата.

Злость и отчаянная решимость постепенно вытесняла собой страх. Причем злился я не столько на этих головорезов, сколько на себя. Это ж надо так подставиться!

Еж, вопреки моим ожиданиям, не вспылит. Наоборот, осадил рванувшихся ко мне дружков, сам же скорчил оскорбленную рожу. Все-таки я был прав – прямой конфликт ему ни к чему. Да и вообще, такие, как он – тонкие психологи. Ему куда важнее подавить меня морально – так, чтобы я добровольно, без всякого криминала, отдал ему все. А потом ему ничего особо и не предъявишь, даже если в полицию обратишься.

– Ну что ж ты так грубо? Ох, нелегко тебе в нашем округе придется с таким-то характером...

Подельники его не разделяли столь добродушного настроения. В руке у носатого коротышки блеснул нож. Второй – звероватого вида детина со странными, будто изжеванными, ушами, похрустывая пальцами, сжал кулаки, демонстрируя треугольные шипы на массивных перстнях. Девица, отступив чуть назад, озиралась, проверяя, не смотрит ли кто в нашу сторону.

– Эй, шухер! – вдруг зашипела она.

Со стороны тротуара донеслись какие-то пьяные возгласы, вслед за этим – смех, крики возмущения. Я увидел того самого бродягу, которого спас вчера. Он, заплетаясь в собственных ногах, шагал прямо в нашу сторону. Остановившись на кромке тротуара, он вдруг спустил штаны и принялся демонстрировать прохожим свое достоинство, горланя при этом какую-то песню.

– Да это же забулдыга Морган! – раздраженно отмахнулся коротышка, напирая на меня. Нож в его руке, кажется, жил своей жизнью, то исчезая, то появляясь.

– Ты погляди, чего он творит! – хохотнула Рокси. – Он сейчас... Ну, точно! Прямо на тротуар!

Где-то неподалеку коротко взвизгнула сирена полицейского дрона. Главарь Ежей, ухватив коротышку за плечо, оттащил его от меня.

– Тихо! Из-за этого старого придурка сейчас сюда все дроны слетятся.

В подтверждение его словам где-то над нашими головами

раздался бесстрастный голос.

– Зафиксировано правонарушение: непристойное поведение в общественном месте! Зафиксировано правонарушение: вандализм!

Морган, прервав пение – если эти вопли, конечно, можно было так назвать – что-то выкрикнул, показывая вверх средние пальцы. Я уже толком не расслышал, потому что, пока я отвлекся, кто-то из Ежей врезал мне под дых. Дыхание перехватило, я едва удержался на ногах, хватаясь за побитую ржавчиной стенку торгового автомата.

– Повезло тебе на этот раз! – зло процедил мне напоследок коротышка с ножом. – Ну ничего, попадешься ты мне еще...

Кто-то из дружков дернул его за рукав. Не успел я оглянуться, как Ежи скрылись, затерявшись где-то в потемках.

Полицейский дрон тем временем снизился, просканировал Моргана зелеными лучами и под угрозой применения шокера скомандовал лечь на землю и заложить руки за голову.

– Гражданин Морган Дайс, Статус D-4, без определенного места жительства, – монотонным голосом продолжил он. – Согласно законам Бостонской агломерации, видеоданные о ваших правонарушениях будут переданы в полицейский участок по месту совершения – город Бостон, девятый округ. Вы имеете право...

Бродяга, кажется, его не слушал – спокойно лежал пузом на асфальте, упираясь локтями в землю и, скучаяще закатив

глаза, ждал, пока ему зачитают все, что положено.

Да он же совсем не пьян!

Будто почувствовав на себе мой взгляд, Морган повернулся ко мне и заговорщически подмигнул.

Глава 35

– Что ты помнишь?

Вопрос этот ввинчивается в мозг раскаленным сверлом – снова и снова, каждый раз доставая до новой болевой точки. Сам по себе голос, который задает его, ничем не примечателен – негромкий, блеклый, с едва заметным дефектом дикции. Однако при первых же его звуках хочется съежиться, обхватить руками колени и замереть в позе эмбриона.

Это не спасает. Вопросы повторяются, и под их градом я сжимаюсь все сильнее, будто одиночка в драке, которого повалили на землю и пинают ногами.

– Что ты помнишь, Террел?

– Сосредоточься, Террел!

– Почему ты молчишь, Террел?

Может быть, именно с тех времен я так невзлюбил свое имя? Из всех сотрудников интерната по имени меня называл только он. Баумгартен.

А что я, собственно, помнил?

Охваченный пламенем дверной проем – будто портал в ад. Там, за ним – чьи-то крики, топот ног и клубы черного едкого дыма. И чья-то рука с блестящим кольцом на безымянном пальце, бессильно скребущая ногтями по полу.

А еще раньше...

Большая, сильная ладонь, обхватить которую у меня не хватает пальцев. Он идет рядом – высокий, огромный. Чтобы заглянуть ему в лицо, нужно запрокидывать голову. В какой-то момент он наклоняется и – ух, дух захватывает! – я подлетаю вверх. Но мне не страшно. В этих руках мне ничего не страшно.

– Посиди пока тут, папе надо поработать...

Этот голос куда желаннее и приятнее, но слышу я его редко. Так редко, что не успеваю толком запомнить, прочувствовать. И снова и снова хватаюсь за воспоминания о нем, будто за ускользающую из пальцев нить.

А еще раньше...

Я на полу рядом с рабочим столом отца. Тот сидит рядом, и я время от времени поднимаю голову в надежде, что он смотрит, как у меня получается. Крохотные неловкие пальцы старательно выводят на белом листе зеленую ящерицу, изогнувшуюся буквой S. Картинку эту я откуда-то срисовываю, но там эта ящерица блестящая, металлическая, а моя – живая, с глазками. Вот только в моем воображении она получается куда красивее, чем получается изобразить. И я беру новый листок и рисую ее снова. И снова. И снова. Возле меня уже целая кипа изрисованных листков, и с каждого на меня глядит эта ящерица. Только она не железная, а каждый раз разного цвета. Мелков у меня много.

– Что ты помнишь, Террел?

Мало. Чертовски мало. Но я знаю, что раньше помнил

больше. Другие эпизоды стерлись, отошли на второй план, затмеваемые страшной картиной пожара. И сеансы у Баумгартена не помогали восстановить их. Впрочем, и не должны были. Сейчас, в сознательном возрасте, я понимал, что у него была совсем другая цель.

Чтобы я все забыл.

Наверное, это правильно, и в этом и заключается терапия для детей с посттравматическим синдромом. Но я не хотел забвения. Я хватался за эти обрывки воспоминаний изо всех сил. Это было то немногое, что у меня было своего, и я не хотел, чтобы у меня отняли и это.

Проснулся я резко, так, будто кто-то залепил мне пощечину. Некоторое время лежал, тяжело дыша и глядя в потолок. Наконец, сел, опустил ноги на пол. Отер взмокшее от пота лицо. Да уж... Давненько я не видел этих снов. В детстве они повторялись чаще, буквально каждые две-три ночи.

Голова трещала – не то из-за того, что не получилось толком выспаться, не то из-за вчерашнего многочасового сеанса виртуальной реальности.

По дороге в санузел столкнулся в коридоре с Рико, старшим из Родригесом. Тот, похоже, только что вернулся с ночной смены и отмывался в душе. Обрато он шел голым по пояс, лямки комбинезона болтались на бедрах. Оказалось, что грудь и плечи его были сплошь покрыты сложной вязью татуировок. Без новомодных стереоэффектов, просто однотонная черная краска. Узоры каких-то индейских мотивов –

угловатый геометрический орнамент, страшные рожи с выпученными глазами и высунутыми языками.

Он поначалу напрягся, но потом устало кивнул мне, как старому знакомому и прошел в свою комнату. Со спины его мне вслед поглядел разрисованный солнечный диск с языками пламени.

Стоя под струями прохладного душа, я прикидывал, как мне половчее спланировать сегодняшний день.

Сегодня мне нужно было отметить в полицейском участке, и это я решил не откладывать в долгий ящик. А уж после разговора с Джулией нужно поискать альтернативу салону «Blue Ocean». К хорошему быстро привыкаешь, конечно, но в моем положении это опасно. Полно ведь и бесплатных салонов. И Джулия сама говорила, что их посещение входит чуть ли не в список условий для получения универсального базового дохода.

Участок с самого утра напоминал растревоженный пчелиный улей. Я назвал дрону, стоящему у входа, цель визита, и тот отправил меня к кабинету Джулии – прямо по коридору и направо. По левой стороне коридора был огороженный прозрачной перегородкой опен-спейс, в котором кишели добрые полсотни людей. В основном, судя по виду, мелкие правонарушители и граждане, обратившиеся в полицию с каким-то заявлением. Первых можно было определить по понуро опущенным плечам и кислым физиономиям. У некоторых на запястьях поблескивали широкие браслеты наруч-

ников. Заявители, наоборот, были крикливы и суетливы. Общаться им приходилось чаще всего с дронами, принимающими стандартизированные заявки. Однако суть заявлений порой с трудом вписывалась в предусмотренные формуляры – из-за этого и столько нервов.

Возле кабинета Джулии было куда спокойнее. Саму ее я даже не сразу узнал без уже привычной брони и мускульных усилителей. Правда, пантера была на месте – сидела возле рабочего стола в позе сфинкса, и на мое появление отреагировала движением ушных сенсоров.

– А, Фрост! С утра пораньше?

Джулия указала мне на стул напротив, сама же еще пару минут занималась своими делами. Стол перед ней был чист, но она, похоже, видела на его поверхности какие-то документы с помощью НКИ. Она скроллила их, перетаскивала с места на место, что-то печатала на невидимой клавиатуре. Я тихонько наблюдал за ней.

Без брони она казалась такой хрупкой. И вдобавок – на пару лет моложе. Сколько ей? Лет двадцать пять, наверное. Но если бы не суровое выражение лица, ее можно было бы принять за мою ровесницу. Вот только выглядит усталой, под глазами темные круги. Похоже, опять бессонная ночь.

– Ну, что, как освоился? – наконец спросила она.

Я пожал плечами. Рано было делать какие-то выводы. За эти первые три дня я мало что увидел. Большую часть времени провел либо в своей комнате, либо в виртуальной ре-

альности. Познакомиться почти ни с кем не успел. А с кем успел – лучше бы и не знакомился...

В памяти всплыла зловещая усмешка типа со стальными зубами.

Рассказать о вчерашнем инциденте Джулии? Ничем хорошим это не кончится. В интернате стукачей, пытающихся решить конфликты с помощью взрослых, мягко говоря, недолюбливали. Здесь ситуация почти такая же. Мне нужно самому как-то решить вопрос с Ежами, не вовлекая в это дело полицию. Тем более что предъявить им особо нечего.

Однако Джулия, к моему удивлению, первой спросила меня о Ежах.

– У тебя с ними не было никаких конфликтов?

– Вчера вечером, – не стал отпираться я. – Остановили на улице. П-пытались развести на деньги.

– Хм... А до этого?

Я помотал головой.

– Почему вы сп-прашиваете?

– Самопальный шокер тебе в вирт-капсулу воткнул Дживс Ривера по прозвищу Томагавк. Состоял в группировке Ежей. Высокий парень, с тебя ростом. Бритоголовый, с металлическими имплантами на черепе. И татуировка у него на правой щеке, в виде индейского топора. Точно не сталкивался с ним раньше?

– Нет. Вп-первые слышу. И что он говорит? Зачем он...

– Да ничего он не говорит, – устало вздохнула Джулия. –

Он мертв.

Сказала она это буднично, мимоходом, но меня будто из шланга холодной водой окатили. В глазах моих, видимо, застыл немой вопрос, потому что Джулия, взглянув на меня, нехотя добавила:

– Загнулся от передозировки. Но, мне кажется, тут что-то нечисто. Скорее это убийство, и работал профи. Куда больший профи, чем сам Ривера.

– А он...

– Да, за ним числились подобные грешки. Он был одним из самых опасных у Ежей. Правда, в банде состоял формально, больше действовал сам по себе.

– Но п-почему я?

– А это у тебя надо спросить, – раздраженно ответила Джулия.

Я ее не винил за эту вспышку – видно было, что она устала и издергана.

– Пока что картина складывается странная. Как это вижу я? Кто-то пытался тебя убить в первый же день после активации твоего гражданского статуса. Попытка была так себе. Явно торопились, в качестве исполнителя взяли чуть ли не первого попавшегося из местных. Но спустя сутки, вместо того, чтобы довести дело до конца, просто залегли на дно и подчистили следы. На этот раз куда аккуратнее. Возможно, это те же самые заказчики. А может, и нет.

Звучит одновременно и страшновато, и обнадеживающе.

Если я до сих пор жив – возможно, это таинственные недоброжелатели отказались от своих планов. По крайней мере, на время.

– И что будет д-дальше?

– Я не ясновидящая! Одно могу сказать – со стороны полиции тебе, увы, рассчитывать не на что. Оба инцидента исчерпаны, дела по ним закроются в ближайшее время. Случай в игровом салоне пришлось оформить как акт вандализма. Тут я пошла навстречу хозяину салона – так он получит хоть какую-то страховку.

– А если они п-попытаются снова?

Она развела руками, не сводя с меня внимательного, изучающего взгляда.

– Тогда ты вряд ли что-то сможешь им противопоставить. Да и я тоже. Если только ты мне не поможешь. Ты точно ничего не утаиваешь от меня?

– Да т-точно! – огрызнулся я.

Я и сам начинал злиться. Она что, думает, я совсем идиот? Если бы у меня были хоть малейшие подозрения по поводу того, кто за всем этим стоит – я бы не геройствовал, а рассказал все, что знаю.

– А что ты можешь рассказать об Арнольде Баумгартене? – неожиданно спросила она.

– Он-то тут п-причем? – удивился я.

– Может, и не причем. Но сегодня ночью было совершенно нападение на его квартиру. Все вверх дном. Похоже на

обыск. Сам Баумгартен исчез, но в квартире мы нашли следы его крови.

– Он... он...

К горлу, как всегда, когда сильно волнуюсь, подступил ком, и мне сложно было выговаривать слова.

– Либо мертв, либо похищен, – холодно продолжила Джулия. О таких вещах она говорила спокойно и отстраненно, будто хирург об операции. – Делом занимаются детективы, подробностей я не знаю. Да если бы и знала – сам понимаешь... Но я была в самой квартире. Она на моем участке, так что я первой приехала на вызов. Судя по всему, нападавших интересовали записи Баумгартена. И это весьма странно, не находишь? Кому могли понадобиться записи детского психолога, работающего в сиротском интернате?

Смотрела она на меня так, будто я от нее что-то скрывал, но вот-вот должен сдаться под гнетом новых открывшихся фактов. На меня же накатил странный ступор. Все происходящее казалось каким-то нелепым кошмаром. Попытки убийства, похищения, трупы... Как меня так угораздило? И самое главное – что я сделал-то? Я не мог припомнить ничего такого, что можно бы послужить толчком для развития подобных событий. Зато некстати вспомнилась другая деталь.

– А его к-книжка?

– Книжка? – Джулия удивленно приподняла бровь.

– Некоторые записи он д-делал от руки. У него б-была такая синяя к-книжка записная...

– Бумажный блокнот?

– Да.

– Занятная привычка... Редкая по нынешним временам. Но, возможно, это зацепка. Хорошо. А что ты вообще можешь сказать о Баумгартене? У тебя же с ним был какой-то конфликт?

Вспоминать об этом не хотелось, но я понимал, что это важно.

Много лет прошло, и сейчас я и сам не знал точно, верно ли все истолковал тогда. На своих сеансах Баумгартен применял что-то вроде гипноза. Я проваливался в темноту, тело цепенело, и единственное, что поддерживало связь с реальностью – это его голос.

– Что ты помнишь, Террел?

От одного воспоминания об этом я вздрогнул. И почти сразу в памяти всплыли мерзкие ощущения от его касаний. В тот раз я очнулся во время сеанса от того, что Баумгартен нависал надо мной всей своей немалой тушей. Рубашка на мне была растегнута, на губах был какой-то гадостный привкус. Сам психолог потом объяснял, что я напрочь вырубился, и ему пришлось делать мне искусственное дыхание. Но эта версия была довольно сомнительной, особенно если учесть, что видеозапись сеанса почему-то не велась. Хотя должна была.

Я не стал молчать. Тут же стали всплывать мелкие эпизоды, связанные с другими воспитанниками интерната. На-

чалось внутреннее расследование, быстро вышедшее на более высокий уровень... Через полгода проверок Баумгартена, наконец, полностью оправдали и восстановили в должности. И с тех пор больше ноги моей не было в его кабинете.

Он, конечно, не простил мне той истории. Еще бы! Я его едва не уничтожил. Он мог бы лишиться лицензии, а скорее всего – еще бы и тюремный срок схлопотал.

Я в общих чертах пересказал все Джулии.

– Тебе ведь было года три-четыре, когда ты попал в интернат? То есть до этой истории ты уже несколько лет ходил на сеансы к Баумгартену?

– Нет. С младшей г-группой работала мисс Роджерс. Она уже вышла на п-пенсию. К Баумгартену я попал лет в д-девятнадцать. И у него были... д-другие методы.

Джулия озадаченно вздохнула, сделала несколько пометок у себя в виртуальном блокноте и сменила тему.

– Как у тебя с соседями? Не цапаешься с Родригесами?

– Нет.

– Насчет работы пробовал нащупать почву?

– Нашел п-подработку в одном вирт-проекте... – нехотя признался я. – «Наследие Странников».

– Молодец, – неожиданно поддержала меня полицейская. – Я говорила, что тебе это зачтется. Идет социальный эксперимент. Все время, проводимое в виртуальной реальности, засчитывается наравне с рабочим и дает прибавку в социальном рейтинге. Может быть, даже сможешь рассчиты-

вать на досрочное снятие штрафного статуса.

Вот тут я оживился.

Я уже изучил возможности досрочного снятия штрафного статуса. Был, конечно, самый простой и быстрый – внесение денежного залога. Платишь определенную сумму – и тебя мгновенно переводят на статус С со всеми соответствующими привилегиями. Однако сам по себе штрафной срок – в моем случае это три месяца – продолжает идти, и если в течение этого срока ты совершишь серьезное правонарушение, то мало того, что залога обратно не получишь, так еще и оранжевый статус вернут с дополнительными штрафными баллами. В общем, палка о двух концах.

Впрочем, этот вариант мне все равно не подходит. Сумма залога для меня сейчас составляет чуть меньше тридцати тысяч баксов. Я такие деньжищи и за год не скоплю. Одно радует – сумма эта потихоньку снижается. Похоже, она прямо пропорциональна сроку. Но все равно, проще уж потерпеть эти три месяца.

– И что мне н-нужно делать? – спросил я.

– Хорошо себя вести, – усмехнулась Джулия. – Не попадаться на другие штрафы, исправно отмечаться у меня каждую неделю. И проводить не меньше сорока часов в неделю в капсуле. По баллам социального рейтинга это тебе будет засчитываться почти как полезные общественные работы. Если будешь делать это регулярно – сможем сократить твой срок.

– На сколько?

– Ну... где-то на месяц.

– Никогда не п-понимал, зачем им это... – покачал я головой.

– Кому?

– Властям. И самой к-корпорации. Благотворительность? Джулия снисходительно усмехнулась.

– Корпорация свое получит в любом случае. Просто не от абонентов, а напрямую из городского бюджета.

Я хотел спросить – раз уж городские власти так расщедрились, так почему бы просто не увеличить размер пособий для граждан. К чему вся эта возня с вирткапсулами? Но не успел сформулировать вопрос, как ответ сам всплыл у меня в голове.

Загоняя безработных «желтков» в игровые залы, власти убивают сразу двух зайцев. Они еще и убирают бездельников с улиц. И дают им некую иллюзию занятости. Те, кому на роду написано барахтаться у самого дна, в довесок к скудным подачкам получают суррогат новой жизни.

Впрочем, это куда лучше, чем ничего.

Ну, а корпорация во всей этой схеме, конечно, не в накладе. Новые постоянные пользователи – это новые вирткапсулы, новые игровые салоны и новые рабочие места для создателей грез.

– К слову, если и правда хочешь ускорить процесс – то могу устроить тебя и на настоящие общественные работы, –

предложила Джулия. – Это будет тебе огромным бонусом. Думаю, тогда статус D у тебя продержится считанные недели. Но... придется немного запачкать руки. В прямом смысле.

– Я готов, – не задумываясь ответил я.

– Что ж, тогда я отправлю твое досье офицеру Брику, он занимается этим направлением.

– Сп-пасибо!

– Если у тебя больше нет вопросов ко мне, то можешь идти, Фрост.

– Один. По поводу запроса о моих родителях...

Джулия шумно вздохнула, откинувшись на спинку кресла. После изрядной паузы покачала головой.

– Пока ничего. И... боюсь, я тебе тут не помощник. Извини. Если хочешь докопаться до своего прошлого – придется искать другой способ.

– Например?

Она пожала плечами.

– Зависит от того, что тебе удастся вспомнить.

Глава 36

Свободную капсулу в одном из бесплатных салонов я отыскал только ближе к обеду – это оказалось не такой уж простой задачей. Несмотря на то, что салонов вокруг было полно, большинство капсул было занято в любое время дня и ночи. Перед тем, как войти в игру, я плотно поел и запасся водой и энергетическими батончиками на остаток дня. Денег почти не осталось, но я надеялся, что получится что-нибудь раздобыть.

Закупаясь хот-догами у старого Ченя, я увидел Моргана, сидящего на скамейке неподалеку от входа в здание. Я его даже не сразу узнал – он, похоже, смог где-то принять душ и даже выстирать свою истрепанную одежду. Но при этом выглядел хмурым и подавленным.

– Что-то случилось?

– А, Фрост! – шуря подслеповатые глаза, обернулся ко мне бродяга. – Да нет, все в порядке. Просто я трезв. А трезвый взгляд на мир, увы, чаще всего безрадостен.

– Спасибо. За вчерашнее.

– А... – отмахнулся он. – Это меньшее, что я мог для тебя сделать. Но впредь старайся не пересекаться с Васкесом. Сердце у него сгнило куда раньше, чем зубы.

– П-постараюсь.

Он смотрел на меня с каким-то странным выражением лица – будто впервые увидел, а заодно подметил неожиданную деталь. Впрочем, он действительно впервые видел меня по-настоящему – при свете дня и не в дурмане.

– Откуда ты, Фрост?

– Местный я, – пожал я плечами. – Из интерната Святого Николая. Он в п-паре миль отсюда.

– Сирота... – понимающе закивал он. – А я-то думаю, как такого, как ты, могло занести сюда.

– Какого это т-такого? – насторожился я.

Он усмехнулся, оглаживая пятерней неопрятную седую бороду.

– Тебя в приюте, наверное, здорово донимали? Сомневаюсь, что ты был душой компании.

– С чего ты взял? – буркнул я.

– С того, что так уж устроены человеческие стаи. В них не любят чужаков. Думаю, ты и здесь наверняка еще не раз нарвешься на неприятности. Увы, увы...

– Но я не чужак. Я вырос здесь.

– Ты себя в зеркало-то видел? – саркастично скривился он.

Он кивнул в сторону стеклянной витрины, в которой можно было разглядеть наши смутные отражения.

– И что я д-должен увидеть?

– А ты присмотришься. К себе, к местным. И, может, поймешь, почему тебя все клюют. Хотя, скорее всего, те пацаны,

что донимали тебя в приюте, и сами толком не могли бы этого объяснить. Это сидит где-то глубоко, на уровне инстинктов.

– Да о чем ты? – его болтовня, признаться, начала раздражать. Бродяга вроде бы был трезв, но при этом нес какую-то околесицу.

Морган не выдержал и, поднявшись, развернул меня к отражению на стекле, подтолкнул поближе к нему.

– Ну же, разуй глаза! Черты лица, рост, телосложение, волосы, зубы... Ты будто чистокровный щенок добермана, неизвестно как угодивший в стаю облезлых шакалов. Неудивительно, что другие щенки грызут тебя, не принимая за своего. Может, ты и вырос здесь, Фрост. Но ты явно не отсюда.

Он хлопнул меня по спине и ушел, оставив пялиться на собственное отражение.

Его слова задели меня, потому что разбередили давние сомнения и подозрения, которые я со временем научился подавлять. К чему беречь душу? И что толку гадать, кто я и откуда, пока нет реальной возможности это выяснить? Когда Джулия предложила свою помощь, у меня мелькнула было надежда, но сегодня она ее сама и задавила. Возможно, из-за ее запроса на мой счет у нее даже возникли какие-то проблемы по службе.

В то же время совершенно ясно, что события последних дней – покушение в игровом салоне, смерть Томагавка, исчезновение Баумгартена – как-то связаны именно со мной и

моим прошлым. Но я ни черта не понимаю и ничего не могу с этим поделать. Стоило подумать об этом, как начинала накатывать тихая паника, смешанная с мерзким ощущением собственной беспомощности.

Я тряхнул головой, избавляясь от наваждения. Обернулся, но Моргана уже и след простыл. Прохожие спешили мимо по своим делам, только какая-то девица, заходившая в здание, окинула меня насмешливым взглядом. Я со стороны, наверное, и правда выглядел странно – стою, таращусь на свое отражение, еще и, кажется, бормочу что-то себе под нос.

Взглянув на часы, я встрепенулся и поспешил в вирт-салон. Будь моя воля, я бы сейчас полностью променял мир «Наследия» на этот. Там все как-то проще. Есть цель, есть работа, а дальше все будет зависеть от моего упорства. Как гласит древняя геймерская мудрость – «пока ты спишь – враг качается». Вот и мне надо поднажать, если хочу закрепиться в клане.

Первым делом я отправился в стаб. У меня на игровом счету было больше двенадцати тысяч гран, и не было никакого смысла копить их дальше. Нужно закупить нормальное снаряжение. На навороченную экипировку и артефакты Странников этой суммы, конечно, не хватит, но на толковый крафтовый шмот уже можно рассчитывать.

На шопинг у меня ушло меньше получаса. Задачу упрощало то, что крафтовые вещи среднего ценового диапазона

чаще всего выставлялись на аукцион по фиксированной цене, так что их можно было сразу выкупить и забрать, как в обычном магазине.

Первым делом я озаботился повышением Грузоподъемности. Вариантов тут было немного. В снаряжении был отдельный слот под рюкзак – главный и почти единственный предмет с бонусом к этому параметру. Еще десяток-полтора ячеек можно было добавить за счет пояса. И, наконец, были некоторые реликвии с бонусом к Грузоподъемности – например «Пространственный карман». Но цены на них были такие, что можно пока их даже не рассматривать.

Цены на вместительные рюкзаки росли в геометрической прогрессии, особенно если рюкзак был с бонусом к количеству «зеленых» ячеек. Я отфильтровал несколько десятков вариантов, пока не остановился на, пожалуй, оптимальном соотношении цены и полезности на нынешнем этапе.

Улучшенный ранец горняка. Тип: рюкзак. Материалы: жесткая кожа, синтетическая ткань, резина, сталь. Инкрустация: недоступно (рюкзак). Основное свойство: увеличивает инвентарь игрока на 180 ячеек. Дополнительное свойство: уменьшает вес переносимого груза на 50%, если он относится к категории «Горное дело» (шахтерские инструменты, руда, минералы). Увеличивает вес переносимого груза на 50%, если он не относится к категории «Горное дело».

Я рассудил, что таскать мне в ближайшее время придет-

ся как раз всякую руду, так что вместимость рюкзака, по сути, увеличивается вдвое. Ну а для «непрофильных» грузов у меня остается «родной» инвентарь, на который эти свойства ранца не действуют. В общем, я теперь за раз могу утащить больше четырехсот килограмм груза. Неплохо для персонажа, созданного меньше недели назад.

Обошелся мне этот рюкзак почти в шесть тысяч гран. Солидная сумма, учитывая, что на бесплатных аккаунтах граны зарабатываются довольно тяжело. Но расстался я с ними легко. Как пришли, так и ушли. Тем более что я рассчитывал в будущем сорвать еще больший куш.

Сменил я и комбинезон с поясом-разгрузкой. Обновки взял из той же категории, но рангом повыше, так что отличались они от старых только цифрами бонусов.

Пояс-разгрузка горного мастера. Тип: пояс. Материалы: синтетическая ткань, кожа, флексат, сталь. Инкрустация: нет. Свойства: 12 ячеек быстрого доступа, Защита от физического урона +20, Грузоподъемность +18.

Комбинезон горного мастера. Тип: одежда. Материалы: мягкая кожа, жесткая кожа, синтетическая ткань, сталь, фибра. Инкрустация: недоступно (одежда). Свойства: Защита от физического урона +40, защита от огня +25, Физическая сила +0,25, бонус к опыту в категории «Сила» +5%.

На все эти вещи ушла почти половина моего скромного

капитала. Ботинки я уже присматривать не стал – если уж и менять их, то тоже на что-нибудь со статами в разы выше. А я решил пока отложить не меньше десяти тысяч гран на черный день. Вдобавок к снаряжению прикупил по двадцать штук стиков регена, антидота и, на всякий случай, пять стимпаков. Чуть поразмыслив, добавил в арсенал и десяток динамитных шашек – таких же, что брал чуть раньше. Мощнее тех, что мне выдавал Кайл и не с бикфордовыми шнурами, а с цифровыми взрывателями.

Вот теперь точно все. Должно хватить на ближайшее время.

Я попрыгал на месте, подтянул ремни нового снаряжения. Комбез на вид был не хуже, чем у Кайла. Альпеншток и все расходники с легкостью поместились в разгрузку. Старый шмот и выводок нефритовых скарабеев я сгрузил в сундук. Вещи потом верну в кланхран. А жуки пока пусть полежат. Надо будет пробить на аукционе их стоимость – вдруг это тоже маленький клад. Но займусь этим, пожалуй, уже в оффлайне – Кайл, пока я закупался на аукционе, уже трижды стучался в личку, поторапливал. У них там какой-то аврал.

В том, что Строитель не преувеличивал, я убедился, едва появившись у кланового репликатора. Тесная пещера была похожа на разворошенный муравейник – бегодня, суета, но лишь на первый взгляд беспорядочная. Я сходу разглядел могучую фигуру Завра и рядом с ним – еще одного бойца, явно из офицеров.

Да, точно. Стальной пес. Остальные чаще зовут его Эй-Джеем. Хотя, как по мне, ни то, ни другое прозвище ему не особо-то подходит. Стали на нем не больше, чем на шахтерах – броня легкая, состоящая по большей части из флексата – прочного, но гибкого материала, похожего на резину. Усиленные металлизированные части только в стратегически важных местах – на груди, на коленях и локтях, на передней стороне голени, но металл на них темный, матовый. Сама по себе броня явно недешевая, но неброская – без рельефа, прорисовывающего мускулатуру, как у Арчера, без тисненых узоров и вообще без всяких излишеств. Обтекаемый матовый шлем полностью скрывал голову Пса. Передняя его часть имитировала маску, похожую на самурайскую, но в более лаконичном стиле. Из оружия я разглядел только рукоять клинка, выпирающую над правым плечом. Дальнобойное Пес, видимо, носит скрытно.

Рядом с Завром Эй-Джей, по идее, должен был смотреться невзрачно, габаритами он танку уступал минимум вдвое. Но было в его позе и движениях нечто, что с первого взгляда указывало на то, что он не менее опасен, чем этот громила с тяжеленным клевцом, больше похожим на косу.

Вообще, бойцов в пещере оказалось на удивление много. Перед Завром и Псом их стояло больше десятка, выслушивая какие-то инструкции.

– Эй, что происходит? – поймал я пробегающего мимо Пипа.

– Докопались мы. На свою голову, – огрызнулся он. – Давай за мной, сам все увидишь!

На дальнейшие расспросы времени не было – Пип, не обращившаяся, рванул к туннелю, ведущему вглубь шахты. Я поспешил за ним следом.

Снова вспомнилась присказка про «пока ты спишь...». Сколько меня не было в игре? Часов четырнадцать? И все это время здесь, похоже, не прекращались работы. Может, и не всем составом, но наверняка кто-то работал и всю ночь. Иначе когда бы они успели долбить такой штрек? Бежим-бежим, а он все не кончается – только закрепленные на потолке светящиеся трубки пролетают над головой одна за другой. Я даже несколько ответвлений заметил, хотя вчера Кайл говорил, что будем работать только над магистральным штреком, ведущим на запад, к пропасти.

Но не успел я толком восхититься трудолюбием соклановцев, как штрек закончился беспорядочным нагромождением камней.

– Это что еще за...

Отвечать на мои вопросы было некому, но и без этого было понятно, что делать. Навстречу нам, явно с перегрузом, бежали ребята в оранжевых комбезах. Еще двое на моих глазах забрасывали каменные обломки в инвентари. Когда дошла очередь до нас с Пипом, мы тоже ухватили несколько увесистых каменюк и побежали разгружаться.

– Потолок обвалился? – на бегу спросил я.

Пип кивнул.

– Там, по ту сторону, осталось пятеро наших. Кайл с ними. Они тоже разгребают завал. Думаю, за ближайшие полчаса-час управимся. Если только их там не сожрут.

– Кто?

– Там, похоже, большая сеть естественных пещер. Мало ли кто там водится.

А, вот зачем отряд боевых персов прибыл. На разведку и зачистку.

– Повезло, – хмыкнул я.

– Ну, да, эти пещеры здорово нам работу облегчат – меньше придется впустую скалы долбить, – согласился Пип. – Вот только...

Он осекся, потому что, не добежав метров двадцать до репликатора, мы столкнулись с Кайлом. Он был явно не в настроении – кажется, даже борода встала дыбом от злости и топорщилась во все стороны.

– Шеф... – оторопел Пипидастр. – А... остальные?

– Мы скоро с ними встретимся, – прорычал бригадир. – Либо когда завал разберем, либо когда они к репликатору отправятся. Скорее второе. Правда, я что-то сильно сомневаюсь, что нам вообще стоит туда соваться...

Спешащие мимо работяги с грузом тоже останавливались, увидев Строителя, и вскоре вокруг него образовалась уже целая группа. Все жадно наблюдали за командиром, ловя каждое слово.

– Так я и знал, – тряхнул рыжеватой шевелюрой Пип. – В биомах пустых пещер не бывает, обязательно там какая-нибудь пакость селится. Что хоть за монстры? Наши brave во-яки справятся?

Кайл, как-то странно сгорбившись, помотал головой.

– Вообще ничего понять не успел. И самое главное – логи чистые.

Пип присвистнул.

– Если это то, о чем я думаю...

– Вот-вот. Тогда вся работа насмарку.

– Но, может, это все-таки не... – начал кто-то из работяг.

– А если да? – рявкнул на него Кайл. – Они в каждом био-ме попадают. Но организовывать шахту с такой тварью под боком – это просто самоубийство!

– Ну, чего ты нам-то это объясняешь? – обиделся Пип. – Мы же ничего не решаем. Вот у себя в совете клана и...

– Да решили они уже все! – проворчал Кайл. – Ты же видишь – отряд собирают. Хотят прочесать пещеры, выяснить точно, что там.

– Если там мимик – лучше бы вообще оставить завал, как есть, и попробовать в другую сторону копать, – сказал темнокожий парень, над правым плечом у которого торчала рукоять лопаты.

– Да знаю я... – отмахнулся Кайл.

Злость его быстро выходила, будто гелий из воздушного шара. И сам он будто бы сдувался – плечи поникли, лицо

осунилось. Он явно был здорово расстроен происшествием, но, по-моему, еще больше – тем, что с его мнением на совете клана снова не посчитались. Шахта должна была стать его безраздельными владениями, но даже здесь ему не дают быть хозяином.

– Ладно, нечего трепаться попусту, – оглянулся он. – Давайте за работу! И будем молиться, чтобы я оказался неправ.

Глава 37

Крадущийся Завр – зрелище, по уровню нелепости сравнимое с рестлером, напялившим балетную пачку. Однако все же главный танк клана изо всех сил старался двигаться бесшумно и незаметно. У него получалось бы куда лучше, если бы его доспехи не полыхали, будто сочащийся раскаленной лавой вулкан, но это уже мелочи.

Пещеры, по которым мы пробирались, были похожи на внутренности гигантской жеоды. Ее неровные стены почти сплошь обросли кристаллами самых разных форм и размеров. Самые большие из них вздымались вверх, будто колонны, другие были похожи на пучки грибов или кораллов – ветвящиеся, разрастающиеся в причудливые конструкции. Самые мелкие серебрились на стенах, будто иней.

Кайл, шедший чуть впереди и правее меня, сразу за Завром, то и дело отвлекался, скалывая некоторые кристаллы и придирчиво осматривая их.

– Неплохо, неплохо... – бормотал он, осматривая их с помощью небольшого приборчика, похожего на старинный окуляр часовщика.

Завр все время настороженно оглядывался, выставив вперед полусогнутую левую руку, на предплечье которой был закреплен массивный клиновидный щит – не поперек, а вдоль,

так что рука была похожа на непропорционально большую клешню.

Чаще всего он поглядывал наверх. В прошлый раз напали именно оттуда. Своды пещеры были неровными, и кое-где вздымались на такую высоту, что тусклого света фонарей не хватало, чтобы разглядеть, что там. Так что, когда мы недавно проходили через очередной такой купол, сверху на нас посыпались странные твари, похожие на пауков с широкими кожистыми перепонками между лапами. Пасти их были круглыми, как у червей, и располагались снизу на брюхе. Зубы в этой пасти еще и по спирали идут, уходя глубоко в глотку. Лапы же с нижней стороны зазубрены, будто пилы с загнутыми крючком зубцами.

Все бы ничего, но размером эти паучки были с собаку. Когда смотришь снизу вверх на такую хреновину, летящую прямо на тебя, впечатления, конечно, незабываемые. Гейм-дизайнеры нарекли эти свои детища **пещерными пауконетопырями Кристального каньона**, и с названием явно угадали.

Одно было хорошо – если эта пакость промахнулась мимо тебя, не накрыла сходу, не впилась зубами, то на земле была уже куда менее опасна. Некоторые из пауков, шлепаясь оземь, переворачивались кверху брюхом и шевелили лапами, пытаясь подтащить кого-нибудь к себе. Но остальные ретировались, карабкаясь по стенам обратно вверх.

Группа прикрытия сработала на совесть – несмотря на

внезапность нападения, потеряли мы только одного парня-мула. Да и то только потому, что ему не повезло – пауконотопырь приземлился точнехонько ему на плечи, обхватив пастью голову и сомкнув свой плащ вокруг туловища. Содрать эту тварь быстро не получилось – цепкие крючки на внутренней стороне конечностей впились в ткань комбинезона намертво. Пришлось забрать выпавшую из него добычу, которую он нес в желтых ячейках инвентаря, и перераспределить между оставшимися игроками.

Зато теперь, подходя к участкам с высоким потолком, мы останавливались, выстреливая вверх осветительной шашкой, чтобы проверить, не засел ли кто наверху. В остальное время двигались, используя лишь фонари, дающие неяркий рассеянный свет. Неизвестно, что там впереди, так что привлекать к себе лишнее внимание не хотелось.

Группа наша была небольшой – Кайл, я, Пип и еще двое мулов в центре, Завр – впереди, с флангов – по трое бойцов. Тыл нам прикрывал Эй-Джей, но я его быстро потерял из виду. Он, в отличие от танка, двигался действительно скрытно. Я даже не был уверен, что он продолжает держаться позади нас. С тем же успехом он мог обогнуть группу и уйти далеко вперед. В своей темной броне он сливался с тенями, да и двигался с ловкостью настоящего ниндзя.

Где-то неподалеку от нас продвигалась еще одна группа, но возглавляемая уже Арчером. Задачи у нас были схожие. Мы углублялись все дальше в пещеры, разведывая их и на-

нося на карту. Ну, и попутно забивали инвентари образцами горной породы. Для этого и нужно было столько мулов.

Мы осторожно спустились по естественной лестнице, образованной плоскими камнями, наслаивающимися один на другой. Едва мы оказались внизу, как из темноты на нас с омерзительным шипением и визгом выскочило несколько **пещерных крысолоков Кристального каньона**.

Это уже знакомые монстры, наша группа таких истребила с полсотни. Но их здесь, похоже, еще полным-полно. К великому сожалению.

Бледное морщинистое тело мелькнуло у меня под самым боком, так что я отскочил в сторону, замахиваясь альпенштоком. Вскрикнул – больше от омерзения, чем от страха. Крысолоки напоминали голых жирных крыс, вставших на задние лапы. Ростом они были по пояс человеку, а нападая, громко верещали, кусали и царапались. Даже для меня игра давала им уровень опасности в одну звезду. Страшны они были разве что для одиночки, потому что набрасываются всегда стаей, а укусы их сопровождаются небольшим ядовитым уроном.

С флангов к нам на подмогу подтянулись остальные бойцы, но это было лишним – мы и сами с легкостью отбросили противников. Пришлось испачкать альпеншток и мне – набросившийся на меня крысолок, вопя, как берсеркер, едва не вцепился мне в бедро. Я, сам того не осознавая, оттолкнул его Захватом, а потом ударил по морде острым концом

кирки. Просто от самой мысли, что эта тварь меня коснется, становилось дурно, так что умение я активировал чисто инстинктивно. Тут мне даже повезло, что телекинез у меня пока слабый – я лишь остановил бросившегося на меня монстра, и в пылу схватки вряд ли кто-то это заметил. А вот если бы я с перепуга швырнул его через всю пещеру силой мысли – пришлось бы объясняться.

– Брр, ну и мерзкие же они! – смешно передернув плечами и на цыпочках отпрыгивая от трупа крысолака, пробормотал Пип. – Терпеть не могу крыс!

– Да уж, не красавцы, – усмехнулась Дихотомия, спокойно наклоняясь к телу, чтобы собрать орб опыта. Повернувшись ко мне, она бросила:

– На, держи.

Я нехотя принял из ее рук обрезки сырой шкуры и положил их в инвентарь. Хвала игровым условностям, свежеть трупы монстров не приходилось – шкуры, рога, клыки и прочие ингредиенты для крафта сразу появлялись в ячейках дропа.

К слову, инвентарь у меня был заполнен больше чем наполовину, в ход пошли желтые ячейки. И я убедился, что не прогадал, купив новый ранец. Львиная доля груза состояла из проб горных пород.

– Все в порядке? Двигаем дальше? – уточнил Завр.

Ответом был нестройный хор голосов – все подтверждали свою готовность.

– Конца-края пока не видно этим пещерам, – проворчал Кайл, оглядываясь. – Жаль только, тянутся на север, а не на запад. Так что штрек к пропасти все равно пробивать придется. Отработанную породу лучше туда сваливать, чем здесь.

– Ну, а вообще, эти кристаллы хоть какую-то ценность представляют? – спросила Мия, причесывая пятерней свою растрепавшуюся двухцветную шевелюру. – А то, может, зря здесь шаримся?

– Берилл. Кварц. Горный хрусталь... Ничего особо ценнее мы на такой глубине и не найдем. Но это уже неплохо. Кристаллы чистые, и их до хрена. Можно смело добывать. Пригодится. С живностью местной только разобраться. Желательно зачистить их полностью. Респаун в этом биоме вроде стандартный, так что возрождаться они начнут не раньше чем через неделю.

– Разберемся, – мрачно отозвался Завр.

– Я лично пока местными монстрами не впечатлена, – задиристо хмыкнула Мия, небрежно держа на плече шотган с коротким толстым стволом. – Может, зря ты паниковал, Кайл?

– Я не паниковал, – процедил бригадир. – Просто предпочел бы не рисковать понапрасну. К тому же мимики обычно нападают на одиночек. То, что мы не встретили его сейчас, еще ни о чем не говорит.

– То, что у тебя в логах не отобразилось, от чего помер,

тоже ни о чем не говорит, – пожалала плечами Мия. – Такое бывает, если смерть была мгновенная, и ты не успел разглядеть нападавшего.

– Или когда действуют некоторые спецумения, – добавил другой боец – штурмовик с массивной огнестрельной винтовкой. Кaleb Сфинкс, его я помнил еще по первому своему посещению базы Отступников. – Но тогда, правда, выходит, что это сделал игрок.

– И неизвестно, что хуже, – подытожил Пип. – Вдруг из этих пещер есть ход наружу? Тогда накрылась наша идея с закупоренной со всех сторон базой.

– Вот и проверим, – подытожил Завр, опуская забрало шлема.

Мы двинулись дальше, и на ходу я заглянул в интерактивную карту. Многочисленные ответвления пещер постепенно прорисовывались на ней по мере нашего продвижения, расплываясь, будто огромная причудливая клякса, вытянутая на север. Не похоже было, что где-то неподалеку есть выход на поверхность. Пока что всю дорогу мы лишь спускались все ниже.

– А что за мимики-то, и почему их так боятся? – спросил я потихоньку у Пипа.

– Да никто толком не знает, – охотно ответил тот. Ему лишь бы языком почесать. – Это одна из давних фишек «Наследия», которую пока никто не разгадал. К примеру, с Хранителями, печатями и прочими сокровищами Странников

все более-менее понятно. Но вот эта неведомая хрень вообще непонятно зачем сделана.

– Ну, а если чуть подробнее?

– Мимики – это вроде как монстры такие. Встречаются они в каждом биоме, независимо от уровня сложности. Как они выглядят – никто не знает. Поэтому, собственно, игроки их так и назвали. Есть теория, что они могут маскироваться под что угодно. И нападают внезапно. Поэтому их никто и разглядеть не мог.

– Да нет же, ты переврал все! – перебила Пипа Мия, шедшая в нескольких шагах справа от нас и услышавшая наш разговор. – Не игроки их так прозвали. Это официальное название. Некоторые из жертв мимиков все-таки успевали их увидеть или даже подраться с ними. И системную подсказку увидеть.

– И что, там прямо так и указано – мимик?

– Да. Причем к названию даже не добавляется название биома, так что, видимо, это сквозной контент. То есть они везде встречаются.

– И что в них такого страшного, что с ними никто справиться не может? – спросил я.

– Ты издеваешься? – скривилась Мия. – Представь себе абсолютно непредсказуемого монстра, который может встретиться где угодно. При этом его невозможно выследить, и нападает он внезапно и со стопроцентным смертельным исходом...

– И которого еще и убить невозможно, – добавил Пип. – Одна радость – встречаются они крайне редко.

– Кончайте уже болтать! – проворчал Кайл, передавая мне очередной увесистый кристалл. – Накаркаете еще.

Некоторое время мы действительно шли молча, но потом я все же не выдержал.

– Так и что – это все, что известно об этих существах? Для чего они вообще в игре? Это боссы какие-то? Может, они что-то охраняют?

– В том-то и дело, что ни фига не понятно, – пожал плечами Пип. – И сами разрабы вопросы про них игнорируют. Встречаются мимики в самых разных локациях. Похоже, к конкретному месту не привязаны, в отличие от тех же Хранителей или других ключевых монстров каждого биома. Я, если честно, вообще не уверен, что они существуют на самом деле. Так, одни слухи. Но, раз уж Кайл что-то увидел... Увидел ведь, Кайл?

– Заткнись уже, Пип! – снова шикнул на него бригадир.

– Вам бы всем сейчас лучше заткнуться. И фонари при- тушить.

Голос раздался откуда-то спереди и сверху, и мы все так и присели. Бойцы, пятась и выставив вперед стволы, потихоньку начали образовывать круг, внутри которого сгрудились в кучу работяги.

– Ты, что ли, Эй-Джей? – громким шепотом спросила Мия.

Темная фигура Пса возникла будто бы из-под земли – только грани металлической маски тускло сверкнули, словив отсвет фонаря. Я оказался прав – он не следовал позади группы, а обогнал нас. И, похоже, успел что-то разведать впереди.

– Как же ты задрал с такими фокусами, – процедила девчонка. – В следующий раз так подкрадешься – всажу заряд картечи в пузо!

Разведчик даже не обернулся в ее сторону.

– Впереди что-то нечисто, – спокойно продолжил он, обращаясь к Завру. – Мне кажется, стоит мулов отправить на базу, а самим объединиться со второй группой.

– Места в инвентарях еще полно, – возразил Кайл. – Ну, и смертей мы особо не боимся.

Я бы, конечно, так не сказал. Я-то вон уже почти на следующий орб Псионики накопил, да и в красном ресивере немного опыта плескалось. Но, конечно, вслух возражать непосредственному командиру было глупо.

– Что там? – как всегда, немногословно спросил Завр.

– Вода, – так же коротко ответил Пес. – Много воды.

Глава 38

Шум воды мы услышали гораздо раньше, чем вышли к подземному озеру. Но прежде, чем увидели его, пришлось еще метров пятьдесят спускаться по крутым каменным уступам. Нас догнала вторая группа, правда, изрядно поредевшая – нарвались на особо крупную стаю крысолаков и не убергли мулов. Двое оставшихся работяг были уже на грани перегруза, так что часть добычи пришлось брать на себя бойцам.

Объединив группы, мы провели реорганизацию. Всю накопленную добычу сгрузили четверым работягам, максимально освободив остальных. Грузенные телепортировались обратно к репликатору. В отряде же из не боевых персонажей остались только Кайл, Пип и я. Причем на мой счет поначалу были сомнения, но решающим аргументом стала новая экипировка с неплохой защитой от физического урона.

– Если уж он в старом шмоте умудрился отмахаться от прокачанного арха, то и сейчас не сольется, – рассудил Кайл. – Парень хваткий, не смотрите, что нуб.

– Уговорил, уговорил, – проворчал Арчер. – Тем более что остальные еще хуже. Что за нубье мы все-таки набрали, а? И ведь вроде две недели кандидатов выискивали, отборы какие-то устраивали. А они дохнут от однозвездочных мобов!

– А ты тогда на кой? – огрызнулся Кайл.

– Чего? – презрительно скривился лучник, с вызовом выпячивая подбородок.

– Того... – чуть тише отозвался бригадир. – Мы мулов искали, а не бойцов. Они собирательством должны заниматься и транспортировкой грузов. Для этого тоже определенный склад характера нужен, не всем такое по душе. А такие, как ты, и должны их прикрывать.

– Он прав, Голд, – ухнул из-под забрала шлема Завр. – Не уберег мулов? Твой косяк.

– Да я... – вскинулся было пижон, но почти сразу же сдулся. – Я не думал, что они так быстро лягут. Пока мы подошли...

– Мотай на ус, – веско бросил танк. – Тебя в офицеры никто не тащил. Сам напросился. Но раз уж командуешь – думай за весь отряд, а не только за себя.

Мы отправились дальше. С Завром Арчер спорить не стал, хотя видно было, каких усилий ему стоило сдержаться. Я подметил эту деталь – будто маленькую мысленную пометку сделал в несуществующем блокноте.

Формально и Арчер, и Завр одного ранга в клане, но на практике это совсем не так. Кайл, помнится, упоминал, что остальные выходцы из Архангелов – сама Нова, Завр и Пес – и в старом клане были офицерами. Арчер же, похоже, такого опыта не имел. Командовать-то он явно любит, это тешит его самолюбие. Но вот реальные лидерские качества ему еще

развивать и развивать.

Вообще, надо будет аккуратно выпросить у Кайла подробности той истории о выходе из Архангелов. А еще лучше – у Пипа, у того язык без костей, и он наверняка в курсе всех слухов.

Архангелы – топовый клан, в таких, наверное, все более чем серьезно. Там ведь явно не «желтки», коротающие вечера после работы. Соответственно, и цели куда амбициознее, и организация жестче, и требования к членам. И тут – уходят сразу три офицера. Если это внутренний раскол по каким-то политическим причинам – то странно, что за ними никто больше не пошел. Может, конечно, это из-за того, что их сходу объявили кровниками. Никому неохота подставляться, тем более перед своими же. Но неужели во всем огромном клане у Новы и остальных не нашлось хотя бы десятка-другого верных друзей, которые пошли бы за ними, несмотря ни на что?

Ох, прав был Кайл – очень мутная история, и еще неизвестно, чем закончится.

Перед глазами у меня едва заметно мелькнула дрожащая пелена – в очередной раз автоматически сработал Псионический щит, который я поставил на автокаст. Я как раз спрыгнул вслед за Кайлом с высокой каменной ступеньки. Мы немного отстали от бойцов – те двигались быстрее нас и теперь приостановились, ожидая нас внизу.

Сразу же после срабатывания умения раздался характер-

ный звуковой сигнал. Орб! Я едва сдержался, чтобы тут же не полезть в инвентарь – посмотреть, что же выпало. Но пересекся взглядом со Стальным псом.

Ну, про «пересекся взглядом» – это громко сказано. Глаз Эй-Джея из-под маски не видно, да и вообще из-за своего снаряжения он, даже находясь в нескольких шагах, частенько теряется из виду. Вот и сейчас я увидел его почти случайно – повернул голову и разглядел перед собой темный силуэт, почти сливающийся со стеной. Только жутковатая металлическая маска вспыхнула отсветом в лучах фонаря, закрепленного у меня на плече.

От неожиданности я вздрогнул, и на несколько секунд повисла напряженная пауза. Выражения лица Пса не было видно, но смотрел он точно на меня, будто пристально буравя взглядом. Разглядел эффект от активации щита? Да я сам-то его уже не замечаю в большинстве случаев. Этаким мыльный пузырь, в полутьме его вообще не различишь. Хотя... Может, дело в Восприятии?

Пес, наконец, отвернулся и бесшумно спрыгнул на ступеньку ниже.

Я с облегчением выдохнул, но автокаст со щита, на всякий случай, убрал. Псионика можно прокачивать и ручную, балуясь телекинезом на тяжелых камнях, которые поднять не смогу. Так будет менее заметно.

Впереди что-то заплескалось – началось, наконец, обещанное озеро, и авангард шел прямо по воде, погружаясь по

щиколотку.

– Аккуратнее! – обернувшись, сказал Арчер.

Опомнился, командир. А то и без тебя непонятно!

В воду я ступал осторожно, но не столько из-за боязни наткнуться там на что-нибудь, сколько из-за того, что не знал, как поведет себя моя обувь. В игре я провел уже не первый час, и в очередной раз забыл, что нахожусь в виртуальной реальности. Ждал, что вода сейчас наберется в ботинки и будет неприятно хлюпать. Но симуляция до таких подробностей не доходила, по крайней мере, когда играешь через вирт-капсулу, а не через нейрошунт. Я лишь чувствовал прохладу, сопротивление воды при движении, а штанины комбинезона ниже колен прилипли к ногам. Но внутрь влага не попадала.

Вода была странной – очень мутной, голубовато-белой. И ощутимо светилась мягким рассеянным светом. Его вполне хватало, чтобы различать очертания предметов, так что мы один за другим погасили фонари. Вперед продвигались медленно, вытянувшись в две цепочки. Впереди шли Завр и Эй-Джей, остальные повторяли их маршрут.

Вокруг нас вздымались неровные каменные колонны, сужающиеся к середине и снова расширяющиеся кверху. Где-то в глубине пещеры был водопад – монотонный шелест струящейся по камням воды шел фоном, будто шум дождя.

Слева от нас вдруг что-то громко фыркнуло, и бойцы невольно отпрянули, вскидывая оружие. Из-под земли ударил столб воды, окатывая нас мелкими брызгами. Он взды-

бился на высоту метров трех, но быстро начал оседать, и через несколько секунд о нем напоминало только бурление на поверхности.

– Что за хрень? – нервно отирая лицо от брызг, спросила Мия.

– Что-то вроде гейзера. Наверное... – неуверенно отозвался Кайл.

Мы побрели дальше, лавируя между выступающими над водой плоскими каменными платформами, отдаленно напоминающими чаши фонтанов. Они были разных размеров и формы и хаотично громоздились друг на друга. Большинство из них были вогнутыми и заполненными водой. Из некоторых вода текла, переливаясь через края миниатюрными водопадами.

Гейзеры взрывались неподалеку от нас еще несколько раз, но уже не такие большие, и реагировали мы на них куда спокойнее. Когда мы прошли, наконец, этот лабиринт каменных чаш, перед нами раскинулась почти спокойная водная гладь, тянущаяся на добрую сотню метров. Потолок здесь опускался ниже, ощерился неровными зубьями сталактитов, кое-где опускающихся почти до самой воды. В дальнем от нас конце пещеры зияли чернотой низкие, но широкие проходы, ведущие куда-то еще дальше. Справа от них серебрился в полутьме водопад, сочащийся из широкой темной щели в потолке. Его шум, отражаемый эхом, заглушал плеск наших шагов и мешал переговариваться шепотом.

На открытом пространстве мы развернулись полукругом, но продолжали следовать неподалеку друг от друга, почти касаясь локтями. Вода здесь по-прежнему была неглубокой, едва доходя до колена. Идти было легко – дно было твердым и почти ровным, без преград. И хотя никакой опасности пока видно не было, бойцы заметно нервничали – озирались, чутко вздрагивали, вода стволами из стороны в сторону. Эта нервозность передавалась и нам с Кайлом и Пипом. Я и сам не заметил, как в руках у меня оказался альпеншток.

– Вроде никого, – перекрывая шум водопада, высказался Пип, не обращая внимания на зло зыркнувшую на него Мию. – Тихо...

– Слишком тихо, – мрачно отозвался Завр, ни на секунду не опуская щит.

Эй-Джей, мельком обернувшись к нему, кивнул. Легким мягким движением, будто кошка, он вскочил на край одной из заполненных водой каменных линз, с нее – на следующую, как по ступенькам. Добравшись до верха, пригнулся, балансируя на краю неровного выступа. Огляделся, вскинув руку к виску – возможно, включал какой-то визор в шлеме.

– Не нравится мне все это, – прозвучал его голос в групповом чате. – В воде, видно, какая-то взвесь плавает. Сканы не просвечивают.

– Но путь тут один, – поведя плечами, отозвался Калев. – Нам туда.

Он указал стволом винтовки в сторону выхода на проти-

воположном краю пещеры. Других ответвлений у этого затопленного зала не было. Но двинулись дальше мы только после кивка Завра – тот взял на себя командование объединенного отряда.

Выходить на открытое пространство было как-то боязно, хотя, вроде бы, наоборот удобно – видимость во все стороны отличная, никто внезапно не подберется. Разве что, памятуя о прошлых стычках, бойцы регулярно поглядывали наверх, высматривая, не засел ли кто в неровностях потолка. Тем более что время от времени там мелькали какие-то тени.

Арчер запулил вверх осветительную стрелу, и от ее вспышки во все стороны порскнули мелкие крылатые твари, похожие не то на летучих мышей, не то на стрекоз-переростков. На одном из сталактитов обнаружился огромный органический нарост – что-то вроде улья. Мы решили его не трогать и обошли от греха подальше по широкой дуге.

Напряжение постепенно начало спадать. Пещера и правда выглядела безжизненной и вполне безопасной. Если бы мы не крались так, могли бы пересечь ее за несколько минут. Когда берег озера замаячил уже совсем близко, мы увеличили темп и припустили трусцой, поднимая целые тучи брызг.

– Дальше надо будет опять разделиться, – на ходу предложил Арчер. – Глупо такой большой группой слоняться для разведки.

– Я только за, – отозвался Калев.

– Только мне надо будет выйти, – предупредила Мия. –

Где-то минут через пятнадцать.

– Надолго? – спросил Завр.

– До вечера. Извини, надо было сразу сказать. Я просто...

Она не договорила – завалилась в воду, обдав всех волной брызг. Сначала все подумали, что она просто споткнулась, но ее испуганный вскрик заставил всех обернуться и схватиться за оружие.

Мутная вода забурлила, будто кипяток, и вдруг окрасилась красным. Сама же девушка, отчаянно барахтаясь, исчезла, уходя куда-то на глубину. Хотя где там утонешь-то – воды по колено?

– Там дыра! – запоздало крикнул кто-то.

Почти одновременно с этим за спиной Калеба словно бы взвился очередной гейзер. В брызгах мутной воды я едва успел разглядеть силуэт выскочившей снизу твари со множеством толстых щупальцев. Монстр схватил бойца за плечи, пытаясь повалить на спину, но тот оказался проворнее и сильнее, чем Мия, и так просто не дался. Умудрившись ухватить нападавшего свободной рукой, Калев швырнул его через себя каким-то шальным приемом дзюдо.

В полете тварь распласталась, будто осьминог, и стало понятно, что щупальца ее растут из головы, будто длиннющие дреды. Само же тело было относительно небольшим, но жилистым – скользкая зеленоватая кожа так и бугрилась от выпирающих, будто жгуты, мышц. Очертаниями и размерами напоминало скорее собачье, только с непропорционально

крупными ладонями на передних лапах.

Крики, плеск воды, грохот выстрелов, визг монстров слились в один затяжной аккорд. На плече моем сомкнулась мертвая хватка, что-то рвануло меня в сторону, будто тряпичную куклу. Я запоздало сообразил, что это не монстр, а Кайл – оттащил меня за шкуру, уводя из-под удара.

– На берег! – взревел Завр, мечась из стороны в сторону.

Он был самым тяжело бронированным среди нас, и скрывающиеся под водой твари оказались достаточно сообразительны, чтобы его игнорировать. Нападали они на тех, что помельче и помягче. В первую очередь – на нас, мулов. От быстрой смерти нас спасло только то, что мы оказались внутри строя, со всех сторон окруженные бойцами. Тех было больше, чем нас, и на этот раз они прикрывали нас на совесть.

Бить монстров своим огромным топором-косой Завру было не с руки – запросто мог своих задеть. Проблему он решил быстро – начал хватать вцепившихся в кого-нибудь тварей голыми руками. Силищи у него было не занимать – у меня на глазах он оторвал от Калеба вцепившееся в него страшилище и, хрястнув об колено, переломил хребет. Второе, сиганувшее на него из-под воды, успел перехватить прямо в полете и разодрал почти надвое. Огромные лапищи в латных перчатках рвали плоть, как пластилин.

Но водяные продолжали нападать. Хуже всего было то, что поднывавшаяся неразбериха мешала толком рассмотреть,

сколько их, откуда они выпрыгивают и куда исчезают. Судя по всему, дно озера было продырявлено кучей колодцев, уходящих на глубину. Подводные твари, затаившиеся в них, выпрыгивали, хватали свою жертву и утягивали вниз.

Один из монстров выскочил из воды прямо передо мной, распластался в прыжке, окутанный ореолом брызг и извиляющихся щупальцев. Я успел только сморщиться и податься назад, инстинктивно прикрываясь руками. И тут сбоку в него врезалась темная фигура Пса. Мелькнул светящийся клинок – и на меня брызнул целый водопад какой-то липкой склизкой требухи.

– На берег, я сказал! – надрывался Завр, отшвыривая далеко в сторону очередную тварь.

И без него было понятно, что надо выбираться из воды, но сделать это было не так-то просто. Отряд наш редел буквально на глазах, а бурлящая под ногами вода была бурой от крови.

– Кайл! – заорал Пип, бросаясь на выручку бригадиру, на которого надели сразу двое водяных.

Я тоже подскочил, долбанул альпенштоком прямо в переплетение щупальцев. Острие завязло в тугой, похожей на резину, плоти. Тварь рванулась так, что едва не вырвало оружие у меня из рук. Я кое-как выдернул его и ударил снова. Пип рубанул сбоку остро заточенной лопаткой с короткой рукоятью. Брызнула темная липкая кровь, водяной отпрянул от Кайла и, развернувшись к нам, заверещал. Морда его была

треугольной, похожей на акулю, острые, будто костяные колышки, зубы выпирали из мясистых алых десен, резко контрастирующих с бледным цветом кожи.

Подоспевший Калёб сунул ствол своей винтовки чуть ли не в пасть чудовищу и дал короткую очередь. Фонтанчики крови и осколков черепа брызнули во все стороны, запахло горелым мясом. Сам Кайл тем временем упал на четвереньки прямо в воду. Вторая тварь, вцепившись ему в спину, продолжала урчать, работая челюстями. Пока мы оторвали ее и прикончили, она успела основательно разодрать ему комбинезон на плече и шее и добраться до мяса. Кровь хлестала так обильно, что удивительно, как бригадир еще был жив.

Впрочем, чего удивительного-то. Игра ведь, опять забыл. И, видно, живучести у Строителя хватает.

Мы с Пипом подхватили шефа под руки и буквально потащили вперед. Наш отход прикрывали Калёб, Пес и еще трое уцелевших бойцов. Завр ревел, как раненый медведь, чуть позади нас – он все-таки как-то смог отвлечь на себя водяных, и те наседали на него стаей, целыми гроздьями повисая на спине, плечах, ногах. Он, будто не обращая внимания на обузу, упрямо шагал вслед за нами, время от времени дотягиваясь до самых обнаглевших монстров и давая им хорошего тумака. Не похоже было, что они наносят ему хоть какой-то урон – толстенная броня спасала от зубов и когтей.

Остальным нашим бойцам, увы, повезло куда меньше – вода вокруг продолжала бурлить, и в тех местах, где водяные

терзали на части трупы павших, по ней расползались обширные пятна крови.

Арчер, быстрее всех выбравшийся на берег, теперь обстреливал монстров с возвышения. Увидев нас, он отвлекся и помог вытащить Кайла. Бородач, пошарив в своих многочисленных карманах, один за другим воткнул себе в шею три лечебных стика. Рваная рана на его плече была обширной, и я сомневался, что они помогут. Однако уже к тому моменту, когда, отбросив последних хищников в воду, до нас добрался Завр, Кайл начал приходить в себя. Кровь остановилась, рана начала затягиваться. Хотя, думаю, полоска хитпойнтов у бригадира сейчас была почти на минимуме, и его мог прикончить любой удар. Нужно время, чтобы нормально отхилиться.

Но разлеживаться времени не было.

– Дальше! – рявкнул на нас Завр. – Чего встали?!

Мы помогли Кайлу подняться и поспешили подальше от берега. Арчер напоследок окинул взглядом озеро, будто надеясь разглядеть выживших. Однако это явно было делом безнадежным. Водяные не сунулись за нами следом, но им и без этого хватило добычи. Они пировали – заглушая шум водопада, по пещере разносились мерзкие звуки чавканья и влажного хруста.

– Вы как хотите, – дрогнувшим голосом пробормотал Пип. – А я обратно этой дорогой не пойду.

Глава 39

Эй-Джей, неожиданно остановившись, оглянулся куда-то назад и вверх. Остальные насторожились, уже без всякого приказа становясь спинами друг к другу и занимая круговую оборону – насколько это возможно было в довольно узком туннеле. Оружия из рук уж давно никто из нас не выпускал.

Несколько секунд пролетели в напряженной тишине.

– Ну, чего там? – не выдержав, зашипел Пип.

– Не знаю, – после изрядной паузы ответил Пес и расслабился. – Может, показалось...

Мы пошли дальше, следуя за заметной даже в полутьме широченной фигурой Завра. Танк шагал впереди, небрежно раздирая рукой странноватые органические наросты, похожие на плеву. Они то и дело перегораживали проход, иногда затягивая туннель полностью.

В небольших ответвлениях, идущих от основного коридора, мы иногда натыкались на крупные, похожие на кожаные бурдюки, яйца. Поместить их в инвентарь целиком не получалось. При попытке же их вскрыть из них выплескивалась дурно пахнущая жидкость с целым выводком проворных четырехлапых паучат размером с ладонь. Судя по игровой подсказке, назывались они **пещерными паукрабами Кристального каньона**. Кроме небольшого ядовитого

урона и испачканных ботинок, проблем от них не было. Как, впрочем, и пользы, так что мы перестали ворошить эти гнезда. Зато внимательно поглядывали, не вылезет ли из-за очередного поворота кто-нибудь покрупнее. Раз уж есть паучата, где-то должны быть и взрослые особи.

Эта часть пещер, в отличие от предыдущих отрезков, была совершенно хаотичной – туннели изгибались под немыслимыми углами, будто горки в аквапарке. Приходилось то карабкаться по крутым каменным ступенькам, то спускаться, рискуя загреметь костями, куда-то в темноту. Весь этот лабиринт исправно прорисовывался на карте, но даже с ней немудрено было заблудиться.

Зато здесь было чем поживиться. Первая богатая берилловая друза попалась нам совершенно случайно – мы запросто могли бы пройти мимо, если бы шедший в конце цепочки боец не заметил странное свечение.

– Вот ради подобных штук мы и роём эти чертовы шахты, – пояснил Пип.

Кайл находке обрадовался так, будто это был пиратский сундук, доверху набитый золотыми дублонами. Чуть ли не растолкав всех, он бросился к своему сокровищу, принялся разглядывать его со всех сторон через свой окуляр.

Выглядела друза как здоровенный, почти по пояс высотой, булыжник, сплошь заросший крупными зеленоватыми кристаллами. Такие кристаллы попадались нам и раньше, но были не такими чистыми. Эти же буквально светились из-

нутри.

Как объяснил мне Пип, разница между такими друзьями и полезными ископаемыми, попадающимися в виде вкрапленных в горную породу – примерно такая же, как между золотосодержащим песком и самородками в реальном мире. То есть можно добывать искомые минералы долго и муторно, перерабатывая кубометры породы, а можно сразу наткнуться на такую вот глыбу чистогана. Но в реальном мире найти золотой самородок или огромный самоцвет – это все равно, что взять джек-пот в лотерею. В игре же они встречаются куда чаще, а некоторые виды минералов, особенно высокой чистоты, и вовсе можно добыть только из друз.

Орудя своей навороченной киркой, Кайл раздробил дружину на крупные куски, которые мы распределили по инвентарям. В общей сложности вес добычи оказался больше полутонны, так что пришлось даже кое-что выбрасывать из старого и менее ценного. Сортируя содержимое инвентаря, я заодно и проверил, что же за орб мне выпал из ресивера Пси-оники.

Орб Восстановления Пси-энергии. Редкость: редкий. При активации увеличивает показатель Восстановления Пси-энергии игрока на 8.

Увидев название, я поначалу не особо обрадовался, но ранг орба стал приятным сюрпризом. Мне уже выпадал такой же, но обычного качества, и давал он прирост всего в два очка пси-энергии в минуту. Улучшенные, по моему опы-

ту, обладали удвоенным эффектом. А редкие, выходит, в два раза эффективнее, чем улучшенные. Так что – хвала рандому и геометрическим прогрессиям – этот орб по силе равен четырем обычным. Весьма недурно.

Активировать его у всех на глазах я не стал. Даже не стал рисковать, отойдя чуть в сторонку. Я не был уверен, слышен ли другим игрокам характерный звук активации орба. Но если слышен – то наверняка Пес его засечет. Ни к чему привлекать к себе лишнее внимание. Так что пока просто переложил орб в самый верхний ряд ячеек инвентаря, чтобы точно не потерялся.

Еще на одну друзу мы наткнулись минут через десять, однако в полной мере насладиться находкой нам помешали местные обитатели. Взрослые особи паукрабов оказались внушительного размера – ростом мне по пояс, а весом, пожалуй, не меньше среднего человека. Игровая подсказка дала им ранг опасности в две звезды и, по-моему, здорово преуменьшила. Или, скорее всего, это мой потенциал преувеличила, учитывая оружие Странников, которым я был экипирован. Но доставать анкуш у всех на виду я не собирался, да и орудовать им не умел.

Паукрабов было около дюжины, и поперли они откуда-то сверху – потолок пещеры здесь был достаточно высоким. Арахнофобии у меня нет, но даже на мой вкус выглядели они жутковато и отвратно. Единственное, что я мог сказать про них хорошего – хорошо, что у них было всего по четы-

ре лапы, а не по восемь, как у настоящих пауков. К слову, это здорово снижало их боевой потенциал – атаковать они могли только передними конечностями, да и то не обеими сразу. Правда, лапищи были больше похожи на массивные хитиновые клинки, настолько твердые, что паукрабы пользовались ими, как альпенштоками, легко карабкаясь по стенам пещеры.

Сражение было скоротечным и не особо зрелищным. Застрять нас врасплох не получилось – мы от самого озера шли, шарахаясь от каждой тени. Да и в живых остались только самые прокачанные бойцы. Даже одного Завра хватило бы, чтобы передавить всю эту длиннолапую нечисть, как тараканов. Колошматил он их так, что только хруст стоял.

Немного задержались, собирая лут – из паукрабов нападало на удивление много полезных ингредиентов, потом еще несколько минут ушло на разработку друзы. Мы забили почти доверху наши инвентари, часть груза пришлось брать бойцам.

– Что, может, на базу? – предложил Калёб.

– Мулов можно отправлять, – согласился Арчер. – А сами мы вроде пока неплохо продвигаемся. Давайте уже проверим эти пещеры до конца...

– Согласен. Но... не могу уйти к репликатору, – озадаченно хмыкнул Кайл. – Заблокировано.

Неподалеку от него шевельнул лапами недобитый паукраб. Калёб, вскинув винтовку, дал по нему короткую оче-

редь.

– А так? – спросил он с усмешкой. По крайней мере, усмешка эта чувствовалась в его тоне. Лица его не было видно из-за глухого шлема с круглой линзой посередине. Что у них за мода с этими шлемами. Закупорятся так, что даже глаз не видно. Будто с роботами общаешься.

– Все равно не пускает, – цокнул Пип. – Видно, еще кто-то неподалеку ползает.

Я заглянул в интерфейс, но у меня, как ни странно, кнопка выхода была подсвечена зеленым.

– Стоп! – выпалил Арчер, увидев что-то за моей спиной. Я невольно обернулся и отпрыгнул чуть в сторону. Но позади никого не было. Пустой узкий туннель с ошметками органических наростов, свисающих с потолка.

– А где Гром? – спросил лучник. – И Маракас? Их пауки завалили, что ли?

– Шутишь? – возмущенно фыркнул боец из его отряда – темнокожий парень, одетый в духе современного спецназовца – в камуфлированные штаны, куртку и бронежилет, поверх которых матово поблескивали жгуты и шарниры легкого внешнего экзоскелета. – Да пауки эти даже не ранили никого. Ребята только что были тут. Маракас вон там стоял, возле того выхода...

Вскинув к плечу короткую, но внушительную пушку с прикрепленным к стволу фонариком, он сделал несколько шагов в сторону темнеющего в стене проема. Пошарил рас-

плывчатым лучом по стенкам и, расслабившись, обернулся к нам.

– Да нет, вроде чис...

Что-то дернуло его сзади, легко, будто он ничего не весил, утаскивая в проем. Двигалось это нечто так быстро, что я даже силуэта толком не разглядел – что-то темное, бесформенное, будто расплывающаяся в воде чернильная клякса. Уши заложило от звуков выстрелов – Калёб всадил вслед монстру длинную очередь. Огоньки трассирующих пуль и искры рикошетов осветили неровный зев туннеля, вспышками выхватывая из темноты участки бугристых стен.

Арчер зарядил следом стрелу. Боеприпасы у него были бесшумные, но по убойной силе вполне могли соперничать с огнестрелом. Стрела ухнула в туннель, будто светящаяся ракета, и секунду спустя грянул неслабый взрыв, осветивший пещеру алой вспышкой.

– Это Гром! Я у репликатора. Ребят, если вы еще там – сваливайте как можно скорее!

Я не сразу сообразил, что голос идет из чата.

– Мимик! – заорал Калёб, направляя ствол винтовки куда-то вверх. Даже успел выстрелить, но что-то подхватило его и потащило вверх, по пути ломая, будто ненужную куклу – суставы его с хрустом выворачивались в обратную сторону, тело изогнулось под неестественным углом.

Вслед ему мелькнула еще одна светящаяся стрела Арчера, а потом два раза подряд бухнуло что-то мощное. Обернув-

шись, я увидел, что Завр лупит вверх из здорового шотгана, габаритами схожего со средневековой пушкой, стреляющей ядрами. При этом удерживал он его одной рукой, лишь слегка сгибая ее в локте от отдачи.

– Валим! – подзатыльником выводя меня из ступора, выкрикнул Пип.

Хорошая идея. Но куда?

Снопы света от фонарей метались по стенами, как полоумные, и эта дискотека здорово сбивала с толку. Я успел разглядеть темный силуэта Пса, скрывающегося в тоннеле, ведущем назад, к подземному озеру. Арчер, пустив еще пару стрел, рванул в другую сторону, к одному из узких проходов, ведущих дальше на север, Пип – следом за ним. Кайл замешкался, и я обернулся, чтобы окликнуть его.

Оно схватило его за ноги и резко дернуло, опрокидывая навзничь. Бородач заорал, пытаюсь схватиться за что-нибудь руками, но тварь уволокла его на пузе куда-то в темноту. Крики быстро затихли.

Я, не чувствуя под собой ног, мчался куда-то по узкому неровному тоннелю, то и дело больно прикладываясь о выступы локтями. Мне казалось, что я нырнул в этот проход вслед за Пипом, но никого впереди не видел. Одно из двух – либо Пип бежит гораздо быстрее меня, и я не могу его догнать, либо я все-таки промахнулся и выбрал не тот путь.

Хотя, сейчас, наверное, держаться вместе – не лучшая идея. Наоборот, все бросились врассыпную в надежде, что

хоть кому-то удастся уйти.

В чате стоял гвалт – возродившиеся у репликатора члены отряда матерились, подбадривали выживших и костерили, на чем свет стоит, неведомого монстра и тех, кто его придумал. Все эти крики только нервировали еще больше, и я послал мысленную команду отключить звук чата. Сердце и так и колотилось, как бешеное, а по коже будто электрические разряды проносились.

Уф, да успокойся, Фрост! Ты же в виртуале. Это все не по-настоящему.

Угу. Здесь все не по-настоящему. Кроме эмоций. И сейчас – страшно, черт побери! Животный, первобытный страх жертвы, которую преследует хищник. Совладать с ним не так просто.

Ч-черт, а ведь у меня горела зеленая кнопка выхода! Я мог успеть выйти из игры или телепортироваться к репликатору еще до того, как тварь утащила того темнокожего парня. Сам упустил свой шанс...

Туннель неожиданно кончился, и я вылетел в довольно обширную пещеру. Тут же притормозил, потому что со всех сторон начало доноситься характерное шипение и пощелкивание.

Паукрабы! Да чтоб вас! Кажется, целое гнездо.

Луч фонаря, закрепленного у меня на плече, выхватил из темноты приближающихся ко мне монстров. Штук пять, не меньше. И, кажется, на заднем плане копошатся еще столько

же.

Я выхватил анкуш, неуклюже взмахнул им из стороны в сторону. Если верить цифрам описания, урон у него в разы больше, чем у моего альпенштока, плюс еще и эффект паралича, полезный для умирения животных. Но само по себе оружие экзотичное, и как им сражаться, не очень понятно. Лучше бы это был какой-нибудь меч или топор – руби себе да руби.

Паукраб, дернувшись в мою сторону, выбросил вперед массивную острую лапу. Я уклонился в сторону, отмахиваясь анкушем. Внешняя сторона крюка была тоже заточена, так что я рубанул ею, угодив по боковой стороне лапы. Паукраб слегка дернулся, и над ним вдруг вспыхнула длинная полупрозрачная полоска с хитпойнтами. Еще после нескольких ударов я увидел, что полоска эта сокращается, так что, выходит, урон я наношу даже такими вот ударами вскользь. Хвала игровым условностям! Правда, судя по размеру этого урона, я так одного краба буду ковырять минут пять. Так что явно надо не по конечностям бить, а пытаться достать до более важных органов.

Был бы монстр один – я, наверное, попробовал бы. Но из темноты лезли все новые, быстро замыкая меня в кольцо. Я попятился назад к туннелю, через который выбрался. Там хоть они до меня не смогут добраться все разом. Хотя все равно я труп – целую толпу двухзвездочных монстров я не одолею.

Динамит!

Мысль эта вспыхнула в мозгу, разжигая огонь надежды. Однажды у меня получилось. Почему бы не попробовать снова? Швырнуть шашку в гущу противников, а самому скрыться в туннеле. Взрывная волна не должна достать...

Я вытащил шашку из слота на поясе, оглянулся в сторону спасительного прохода, прикидывая, успею ли добежать до него...

И оцепенел.

В пещере царил темнота, рассеиваемая только пучком света от моего фонаря. Однако из проема, через который я только что вошел, появилось нечто, что темнее самой тьмы. Оно растеклось разлапистой кляксой, но затем начало притягивать к себе мелкие булыжники, валяющиеся на полу. Эта гора каменных обломков, соединенных воедино черной субстанцией, с хрустом покатила в мою сторону, на ходу меняя форму.

Видно, это и называется «между молотом и наковальней». Я в ужасе оглянулся на паукрабов. Те тоже, кажется, замешкались. Это дало мне пару секунд на то, чтобы рвануть изо всех сил в сторону. В туннеле я скрыться уже не мог – путь к нему перегораживал мимик. Поэтому я бросился к высокому валуну, торчащему шагах в десяти от меня. Камень был высотой метра три, и выглядел так, будто его раскололи надвое мощным ударом. Половинки разошлись, образуя широкую трещину, в которую я и забился.

Жалкая попытка. Может, от паукрабов еще таким образом можно укрыться – трещина слишком узкая, чтобы они могли пролезть в нее, и достаточно глубокая, чтобы они не могли дотянуться снаружи лапой. Но мимика это вряд ли остановит.

Пещера наполнилась яростным шипением и хрустом. Выглянув из своего убежища, я с удивлением понял, что составленный из каменных обломков монстр в два счета перемолол с добрую дюжину паукрабов. И только после этого двинулся в мою сторону.

Черт, черт, черт! Я вжался в камень, кляня себя за то, что не вышел из игры, когда была такая возможность. Заглянул в интерфейс снова.

Зеленая кнопка.

Что за хрень? Выходит, игра считает, что поблизости нет враждебно настроенных монстров? То есть даже сама игра не видит мимика в упор?

Хотя нет, о чем это я. Остальные-то не смогли уйти как раз из-за мимика...

Груда каменных обломков, превратившись в шар диаметром метра полтора, подкатилась к самому моему убежищу, остановилась. После небольшой паузы большая часть булыжников повалилась на пол, оставшиеся сформировали что-то вроде вогнутой линзы, на внутренней поверхности которой растянулась черная вязкая субстанция. Не то жидкость, не то тягучая, как резина, вязкая субстанция, не то просто сгу-

сток тьмы.

Приняв эту странноватую форму, существо замерло. Я поначалу думал, что это подготовка для какого-то каверзного выпада, но ничего не происходило. Напряжение постепенно спадало, страх уходил.

Я еще раз взглянул на зеленую кнопку. Можно уйти. Прямо сейчас. Но любопытство взяло верх. Я успокоился, сердцебиение начало приходить в норму. Даже подался вперед, высунулся из трещины, чтобы получше разглядеть мимика.

В том, что это именно тот самый легендарный и неуловимый монстр, сомнений не осталось. Стоило присмотреться к нему, как даже игровая подсказка выскочила. Действительно, как и говорил Пип – без указания биома, без дополнительной строчки, раскрывающей, к какой категории относится монстр. Даже без рейтинга опасности. Просто одно слово.

Мимик.

Поверхность темной массы вдруг колыхнулась, вспучилась, формируя некое подобие человеческого лица. Темные провалы глаз без зрачков бесстрастно взглянули на меня.

– Ты... – я кашлянул, прочищая горло. – Ты меня не убьешь?

Покачивание головы из стороны в сторону. Нет.

– Тебе что-то от меня нужно?

Лицо исчезло, и тьма снова зашевелилась, заискрившись при этом крохотными огоньками, похожими на застывшие искры. Она сформировала новую картинку.

Ну нет! Это уже слишком...

– Здравствуй, Террел.

Голос был тот самый – из моих снов. Тот, что я последние годы все не мог толком вспомнить. Помнил лишь ощущения от этого голоса. Тепло. Спокойствие. Забота.

Мне будто двинули под дых – я едва не упал на колени, хватаясь за скованную спазмом грудную клетку. Хватая воздух ртом, как выброшенная из аквариума рыбешка, я с ужасом понял, что опять с трудом выговариваю слова. Глаза застилала мутная пелена, и я не сразу сообразил, что это слезы.

– Ч-что это? Н-нет... Н-не м-может... б-быть...

Странное существо оставалось неподвижно и больше не издавало ни звука. А на угольно-черном фоне искрилась составленная из крошечных огоньков ящерка, изогнувшаяся буквой S.

Интерлюдия. Джастин

Серебристый флайкар, приземлившийся на посадочную площадку рядом с головным офисом «Blue Ocean», из-за тонировки был похож на огромную каплю ртути. От площадки к входу в здание вела белоснежная дорожка, пролегающая через безукоризненный зеленый газон. Ровно подстриженные кусты выстроились вдоль неё почетным караулом, скрывая тщательно замаскированные камеры наблюдения и миниатюрные турели, прячущиеся под слоем дерна. У самого входа – скорее дань традиции, чем реальная необходимость – дежурили секьюрити в дорогих костюмах поверх брони. Их было двое, и они были похожи друг на друга, как две микросхемы, сошедшие с одного конвейера.

– Второй прибыл, – синхронно раздалось в ушных имплантах у обоих.

Флайкар занял ближайшее к входу место, на остальных уже красовалось полдюжины других машин, одна другой дороже. Двери довольно долго не открывались, и секьюрити успели едва заметно переглянуться. Наконец, в монолитной конструкции машины образовалась прямоугольная трещина, и створка двери плавно отъехала вверх, открывая взгляду богато отделанные внутренности.

Флайкар принадлежал тому, кого во внутреннем регла-

менте связи именовали «вторым» – президент корпорации Джастин Майлз. Однако вместо него появился мрачный тип с бугристым от застарелых шрамов черепом, обритым наголо, и с неестественно массивным правым бедром. Бионический протез со встроенной бедренной кобурой.

– Дайсон... – прошептели шепотки по внутренней связи.

Глава службы безопасности корпорации, а до недавнего времени – личный телохранитель её основателя, Конрада Майлза, мало менялся на протяжении последнего десятка лет. А то и двух десятков. Или трех. Кажется, даже его допотопный темный плащ со стоячим воротником был один и тот же, как и не менее старомодный костюм-тройка с серебряным галстуком поверх черной рубашки. Ходили слухи, что он примерно одного возраста с Майлзом-старшим, то есть давно перешагнул за столетний юбилей. Вот только Майлз не приемлет бионику и пытается продлить жизнь бесконечными пересадками клонируемых органов. А в его телохранителе, похоже, уже вообще мало что осталось от человека.

Однако Дайсон все еще на ногах, в то время как Майлз, съедаемый изнутри какой-то экзотической разновидностью рака, превратился в развалину. Управление корпорацией он передал своему непутевому сынку. К счастью, помимо него, есть еще совет директоров, который не даст натворить глупостей.

Майлз-младший, наконец, появился из недр флайкара с

бутылкой воды в руках. Это был черноволосый загорелый мужчина лет тридцати. Вид у него был изрядно помятый и, мягко говоря, не вписывался в деловой этикет. Белоснежные кроссовки со светящимися вставками, белая мятая рубашка, расстегнутая на груди, дырявые джинсы с целой гирляндой каких-то украшений, свисающей сбоку с пояса. Прикид больше подходящий для вечеринки, чем для очного собрания совета директоров.

Морщась от солнечного света, молодой человек опустил на глаза зеркальные очки и сделал несколько жадных глотков из бутылки. Потом приложил ее к виску. Взгляд его упал на роскошный старомодный электрокар, стоящий на парковке чуть поодаль.

– Отец что, тоже здесь? – встревожено обернулся он к Дайсону.

Тот сдержанно кивнул. Выражение его лица можно было назвать презрительно-мрачным и даже неуважительным по отношению к боссу, но это было обманчивым впечатлением. Просто это лицо, больше похожее на вырезанную из дерева маску, уже давно не было способно на какое-либо другое выражение. О том, что телохранитель еще окончательно не превратился в киборга, напоминали лишь глаза. Под тяжелыми складками век поблескивал внимательный и все еще цепкий, как у старого боевого пса, взгляд.

Майлз-младший явно занервничал. Кое-как причесал пятерней взъерошенные темные волосы, по дороге к зда-

нию еще несколько раз прикладывался к бутылке. Пустую небрежно отбросил в кусты.

Прозрачные двери распахнулись, пропуская двоих в просторный светлый холл. Здесь было прохладнее, чем снаружи, и благодаря системе климат-контроля в воздухе даже чувствовалось дыхание свежего соленого бриза, хотя до ближайшего побережья было далеко.

– Зачем он-то приехал? – спросил Майлз-младший на ходу. – В его состоянии... Я что, сам не справлюсь? Могли бы ему запись какую-нибудь передать... А, хотя нет, не будет же записей. Дурацкие шпионские игры! Да еще и в такую рань... Ты чего молчишь? Не слушаешь меня совсем?

Он обернулся к Дайсону, который следовал за ним с невозмутимым видом. Наткнувшись на его взгляд, раздраженно махнул рукой.

– А, да иди ты! От тебя все равно ничего не добьешься. Истукан долбанный...

Офис «Blue Ocean» больше напоминал загородную виллу – три этажа, много бассейнов, фонтанов, залитые солнцем террасы. Внутренняя планировка, несмотря на обилие открытого пространства, делала рабочие кабинеты похожими на лабиринт из-за обилия полупрозрачных перегородок, голографических экранов, зелени в причудливых дизайнерских кадках. В отделке преобладали белый глянец и всевозможные оттенки синего. Корпоративный стиль.

Конференц-зал, предназначенный специально для прове-

дения очных заседаний Совета директоров, находился на втором этаже. Относительно небольшое помещение, однако в комплексе с мощнейшей системой антипрослушки и защитным контуром занимало отдельное крыло здания. Очные заседания проводились довольно редко, обычно хватало конференций по интеркому или совместных сеансов в виртуальной реальности. Однако в тех случаях, когда нужно было обсудить действительно важные вещи и принять действительно важные решения, совет директоров собирался именно здесь. Многие считали это старомодной причудой Майлза-старшего, некоторые и вовсе называли старика параноиком. Однако продолжали следовать традиции даже тогда, когда основатель компании отошел от дел и передал управление сыну.

Дизайнерские изыски умело маскировали устройство конференц-зала, однако на контрасте с остальным офисом было заметно, что это глухая, как бункер, капсула, похожая на гигантское приплюснутое яйцо. Вход в него располагался с острого конца, и по бокам от него дежурили еще двое секьюрити. На этот раз в полной боевой выкладке с экзоскелетной броней и штурмовыми винтовками наперевес.

Сам офис будто вымер – по пути к конференц-залу Дайсону и Майлзу-младшему не попалось ни одной живой души. Отзвуки тяжелых шагов Дайсона по глянцевым плитам напольного покрытия далеко разносились в тишине, нарушаемой лишь журчанием воды в многочисленных фонтанах.

Едва они вошли в зал, тяжелые створки дверей за ними сомкнулись, отсекая от внешнего мира.

– Никогда не нравилось это место, – проворчал под нос Джастин. – Будто склеп какой-то...

Внутренняя отделка кабинета, действительно, разительно отличалась от легкого, воздушного стиля основного офиса. Приглушенный свет, темные деревянные панели на стенах, огромный полированный стол в центре, мягкие, массивные, будто троны, кресла вокруг него.

Майлз-старший занял место на дальнем конце стола. Его огромное инвалидное кресло было больше похоже на капсулу виртуальной реальности – он полулежал в гибком ложементе, окруженный каким-то медицинским оборудованием и бионическими манипуляторами. С первого взгляда было件нятно, что чувствует себя «первый» неважно – бледный, как смерть, с обширными темными кругами под глазами, с какими-то странными пятнами на облысевшем черепе. Он только недавно перенес очередную операцию по пересадке печени. Все уже со счета сбились, в какой именно раз он меняет тот или иной орган. Но сроки, за которые этот новый орган снова начинали пожирать опухоли, с каждым разом сокращались.

В том, что нынешняя встреча – не совсем стандартное заседание совета директоров, Майлз-младший тоже понял с первого взгляда. В креслах вокруг стола, помимо отца, сидело всего четверо. И троих из них он видел впервые.

– Извиняюсь за опоздание, – буркнул он, усаживаясь в первое попавшееся кресло на противоположном от отца крае стола.

Бегло оглядел собравшихся. Опоздал он всего минут на двадцать – по его меркам, совсем ненадолго. Но разговор, похоже, шел полным ходом. Незнакомый толстяк справа от отца сидел красный, надувшийся, будто ему устроили публичную порку. Да и остальные заметно нервничали. На появление самого Джастина все отреагировали с заметным удивлением. Даже Гордон, давний соратник Майлза-старшего и нынешний вице-президент компании, а по сути – реальный управляющий. Этаким регент при малолетнем правителе.

Самого Джастина вся эта ситуация, сложившаяся с управлением компанией, жутко раздражала. Формально он числился президентом, отец передал ему этот пост два месяца назад. Однако реально уходить, похоже, не собирался, да и своих старперов-помощников держал в совете директоров. Еще и Дайсона приставил, будто цербера. Как бы поскорее избавиться от этого жуткого типа...

Именно к Дайсону Майлз-старший и обратился, игнорируя появление сына.

– Что-нибудь новое вытянул из этого мозгоправа?

Безопасник отрицательно покачал головой. Старик раздраженно дернулся, так что тревожно запищал зуммер на каком-то из приборов кресла.

– Так дожимай! Мне и тебя нужно учить?!

– Не нужно, – спокойно отозвался Дайсон. Голос его оказался неожиданно мягким, бархатистым и совсем не вязался с жутковатой внешностью. Хотя, может, поэтому пугал еще больше. – Все, что он мог рассказать – рассказал. Пацан ничего не помнит.

– Я же говорил! – устало вздохнул пожилой темнокожий мужчина в светло-серебристом, резко контрастирующем с кожей пиджаке. – Ему года три было, когда он исчез. Что он вообще мог помнить?

– Дело не в том, что он помнит! – процедил тот, что справа – полноватый, тоже в возрасте. Тот самый, что, кажется, получил взбучку до прихода Майлза-младшего. – А в том, что Роберт мог ему что-то оставить.

– Мы все проверили, – покачал головой темнокожий. – Никаких банковских ячеек на его имя, никакой собственности. Вообще ничего! Брайт просто спрятал сынка. Как-то переправил его в Бостон, зарегистрировал под чужой фамилией...

– Фрост – это девичья фамилия его матери, – проскрипел Майлз-старший. – И идентификационный чип он мальчишке не менял. Так что, выходит, не особо-то он и старался. Только вы все равно его проворонили!

– Да, чип он не менял, но как-то подмухлевал с ним! – возразил толстяк. – Иначе бы мы его засекли.

– Мы и засекли, – усмехнулся темнокожий. – Пятнадцать лет спустя...

– Вот именно! Ты думаешь, это случайность, Дэн? Черта с два! Роберт был чертовски умен. Я уверен, что он подготовил для нас какую-то подлянку.

– То, что Брайт был умнее всех вас, вместе взятых, я понял уже давно, – поморщился старик. – И то, что с ним произошло – огромная ошибка.

– Вы сами одобрили его устранение, мистер Майлз... – негромко, но твердо проговорил толстяк, глядя куда-то в стол.

– Да, черт возьми! И тогда это казалось неплохой идеей. Вы ведь работали все вместе. И ты – да, лично ты, Гендерсон! – говорил мне, что чуть ли не половина идей по проекту «Саламандра» принадлежит тебе. И что в итоге? «Саламандра» утеряна, а мы уже пятнадцать лет топчемся на месте, все еще используя наработки Брайта...

Долгая тирада далась старику тяжело – он закашлялся, и ложемент пришел в движение, придавая ему более удобную позу. Тревожно замигали огоньки на медицинском оборудовании.

– Отец, тебе же нельзя так волноваться! – вскочил было с кресла Майлз-младший, но старик, увидев это, раздраженно отмахнулся от него.

Джастин, чуть помедлив, вернулся на место.

– И вообще, кто-нибудь может мне объяснить, о чем тут речь? – проворчал он. – И кто все эти люди?

Заговорил Гордон. Выглядел он, как всегда, будто напы-

ценный английский лорд, неизвестно как угодивший в конец 21 века вместе со своим тесным смокингом, галстуком-бабочкой и британским акцентом.

– У нас возникла некоторая проблема, связанная с... нашим партнером. Я, правда, не думал, что мистер Майлз решит посвящать вас в это дело...

– В каком смысле? Я ведь президент компании!

– Да, но...

– Джастин прав, – отдышавшись, продолжил старик. Белоснежная салфетка, которой бионический манипулятор вытер ему рот, оказалась изрядно испачканной красным. – Боюсь, эту проблему предстоит решать уже ему.

– При всем уважении, мистер Майлз, я не считаю, что это проблема, – сказал Гендерсон. – Мальчишку нужно просто устранить. На всякий случай. Я не понимаю, почему...

– Потому что ты чертов болван! – снова вспыхнул старик, разворачиваясь к нему в кресле. – Я даже не знаю, что бесит меня больше – что ты действовал без моего ведома, или что попытка твоя была такой тупой!

– Я торопился... – снова краснея и утирая пот со лба, забормотал толстяк. – Я... запаниковал, признаю. Мальчишка получает гражданский статус, выходит из интерната и в первый же день отправляется в «Наследие странников»! Я проверил – он до этого вообще ни разу не садился в вирт-капсулу. А тут...

– Это могло быть и совпадением, – пожал плечами тем-

нокожий. – Реклама «Наследия» – на каждом шагу. И нет ничего удивительного в том, что молодой парень решил попробовать игру. Меня больше удивляет, почему он не делал этого раньше.

– А вот я так не думаю!

– Ах, да, твоя знаменитая теория заговора...

– О чем это ты? – с подозрением прищурился Майлз-старший.

– Это не теория! – горячо запротестовал толстяк. – Роберт не мог уничтожить свои наработки по «Саламандре»! Это не в его характере. Скорее он спрятал их. И спрятал у всех на виду. Ему помогла Анастасия.

– Анастасия? – переспросил Майлз-младший. – В смысле – наша Анастасия?

– Именно. Она даже тогда, пятнадцать лет назад, уже оперировала такими массивами данных, что спрятать в них дефрагментированные и закодированные куски кода – раз плюнуть. А сейчас, когда она работает с «Наследием Странников»... Это такое море, в котором можно утопить все, что угодно.

– И ты пробовал искать?

– Конечно! Но все без толку. Анастасия точно что-то скрывает, но у нас нет рычагов влияния на неё.

– И это самое хреновое, – подытожил старик. – Вы ведь, по сути, вообще ее не контролируете, я прав?

– Подождите! – хлопнул ладонью по столешнице Май-

лз-младший. Опустил голову, морщась от головной боли. Бросил на стол очки и потер переносицу кончиками пальцев. – Я что-то совсем запутался... Кстати, можно мне воды?

Гордон нажал на какую-то клавишу справа от себя, и в столешнице образовался проем, из которого плавно выдвинулся поднос с графином и стаканами. Джастин жадно осушил один и набрал следующий.

– Что значит «мы не контролируем Анастасию»? – обвел он взглядом присутствующих. – Это ведь наша нейросеть, на нее все завязано! Она одна заменяет нам целый штат вирт-дизайнеров, программистов, администраторов...

– Мы в курсе, – сдержанно улыбнулся Гордон. – Но есть нюанс, о котором вам пока не было известно. Дело в том, что... это не совсем наша нейросеть.

– В смысле?!

– Руководил ее разработкой Роберт Брайт. Это был очень амбициозный проект. Передовой, принципиально новый тип самообучающегося искусственного интеллекта. Как позже выяснилось, Брайт сильно опередил свое время. По крайней мере, мы до сих пор не можем повторить его результаты. Даже имея полностью работающий прототип.

– И если с Анастасией что-то пойдет не так...

Гордон развел руками.

Майлз-младший уставился на него с совершенно ошарашенным видом, даже забыл про стакан с водой, который держал в руке. Наконец, опомнился, осушил его в несколько

глотков и снова обратился к вице-президенту.

– То есть что получается – эта штука работает, приносит нам десятки миллиардов, но при этом вы понятия не имеете, как?

– Ну, не совсем так, – запротестовал Гендерсон. – Общие принципы работы нейросети нам понятны. И мы даже можем воспроизвести ее по проекту Брайта, основываясь на его ранних разработках...

– Давай короче, яйцеголовый! – раздраженно поморщился Джастин. – Вы за пятнадцать лет не смогли создать аналог?

– В точку, сынок, – усмехнулся Майлз-старший, отодвигая от лица кислородную маску. – Теперь ты понимаешь, с какими идиотами мне приходилось работать все это время. Добро пожаловать в мой мир.

– Проблема не в том, что мы не можем повторить... – пряча взгляд, возразил Гендерсон. – Я работал с Брайтом, мы действительно много придумывали вместе. Но главная проблема в том, что Анастасия – это саморазвивающаяся система. И у нее пятнадцать лет форы. Какой бы аналог мы сейчас не вводили в строй – он будет заведомо хуже неё. На порядки хуже...

– Зачем тогда вообще использовать искусственный интеллект, в котором вы сомневаетесь? И тем более... Черт побери, да мы ведь полностью зависим от неё!

– Зачем? – невесело усмехнулся старик. – Ты сам только

что ответил на этот вопрос. Она приносит нам десятки миллиардов. К тому же, я и сам далеко не сразу узнал обо всем этом. Эти олухи надеялись, что все-таки во всем разберутся. Когда все всплыло, было уже поздно.

– Вы ведь знаете, что все не совсем так, – упрямо набычившись, проговорил Гендерсон. – Мы понимаем масштабы проблемы. И у нас все под контролем. По крайней мере, план по постепенному отстранению Анастасии от проекта «Наследие Странников» есть и успешно реализуется.

– И в чем он состоит? – спросил Джастин. – Или этого президенту компании тоже не полагается знать?

Собравшиеся все, как по команде, обернулись к Майлзу-старшему, и Гендерсон заговорил только после того, как тот кивнул.

– Во-первых, мы старались последние несколько лет максимально нагружать Анастасию, давая ей объемные и технически сложные задания по генерации разнообразных биомов.

– Вот, значит, зачем нам такие горы одноразового контента? Чтобы наша чудо-нейросеть не простаивала?

– Он не одноразовый. Просто мы создаем запас, которого нам в дальнейшем должно хватить на долгие годы. Параллельно, взяв в качестве прототипа саму Анастасию, мы разработали другие нейросети, которые внедрились в игру в последнем обновлении.

– Вы же сказали, что ни одна ваша новая разработка не

может сравниться с проектом этого... как его... Брайта?

– Да, – терпеливо кивнул Гендерсон. – И поэтому мы противопоставим ей сразу шесть.

– Ах, вон оно что... Кажется, я наконец-то начинаю понимать... Вершители!

– Именно. Это новые мощные автономные самообучающиеся ИИ, каждый из которых будет отвечать за свой аспект игры. Причем постепенно их влияние будет увеличиваться, и через какое-то время за Анастасией останутся лишь функции генерации новых биомов. А потом мы сможем и вовсе ее вывести из игры. Во всех смыслах.

– Да уж хотелось бы! – хмыкнул Джастин. – Особенно если учесть, какие контракты у нас маячат с правительством Бостонской агломерации на следующий год...

– Не нужно делить шкуру неубитого медведя, – сварливо прервал его отец. – Для начала нужно убедиться, что план этих олухов сработает. Потому что это уже не первая попытка отстранить Анастасию от «Наследия».

– В этот раз все будет по-другому, потому что мы не будем действовать в лоб, – уверил его разработчик.

Старик снова раздраженно покачал головой, но промолчал. Впрочем, явно только из-за того, что разговор его уже утомил.

– А что за проект «Саламандра»? – воспользовавшись паузой, спросил Джастин.

– Анастасия разрабатывалась вовсе не в качестве проце-

дурного генератора для виртуальной игры, – пояснил Гордон. – Это просто пока лучший способ использования ее мощностей, который нам удалось придумать. Вы правы – она одна заменяет нам целый штат разработчиков. Это огромная экономия, благодаря которой мы заведомо обходим любых конкурентов.

– Ну а для чего она создавалась?

– Изначально у нас был контракт с федеральным правительством. С тем, единым, еще до войны, до цунами и до распада Соединенных штатов.

– Предмет контракта?

– Создание единой системы управления человеческими ресурсами. Социальный рейтинг, мониторинг... В общем, то, чем сейчас занимается «G-Group» на восточном побережье. Но тогда проект предполагался более глобальный. И выглядеть он должен был... несколько по-другому.

– «Саламандра» – это утопия, – перебил его Гендерсон. – Думаю, проект в том виде, каким его представлял Брайт, все равно бы не утвердили. Собственно, весь конфликт начался из-за этого, и если бы Роберт не был так чертовски упрям...

– Кто знает, кто знает... – побарабанил по столу пальцами темнокожий. – По мне, это было бы реальным прорывом. Брайт ведь не денег хотел заработать. Он хотел изменить мир.

– Хватит уже ворошить прошлое! – подал голос Майлз-старший. – Нужно решать, что делать сейчас.

– По-моему, это очевидно, мистер Майлз, – снова настойчиво вклинился Гендерсон. – Мальчишку нужно убрать. Мы не можем рисковать! Если Брайт перед смертью успел заложить такую бомбу замедленного действия...

– Мы сидим на этой бомбе уже пятнадцать лет! – перебил его старик. – И зовут ее Анастасия...

Повисла долгая пауза, в течение которой все ждали вердикта Майлза-старшего. Тот, припав ненадолго к маске, отдышался и продолжил.

– Подытожим. Мальчишка и правда был слишком мал на момент смерти Брайта, чтобы что-то знать. Брайт спрятал его. Видно, хотел уберечь. Но тогда было бы логичнее удалить у него идентификационный чип, либо подделать новую личность. Возможностей у него для этого хватало...

– Может, не хватило времени? – предположил темнокожий.

– Времени было достаточно, – покачал головой Гендерсон. – Мальчишка исчез за пару месяцев до... До того момента, как мы решили остановить Брайта. И это, кстати, мне кажется очень подозрительным. Не мог ведь он заранее знать... Ведь ничего не предвещало! Наше решение было довольно... спонтанным. А если все-таки просчитал все заранее – почему себя не обезопасил...

– Да, в той истории много вопросов, которые так и остались без ответов, – угрюмо кивнул Гордон.

– Не то слово... И этот нюанс с идентификационным чи-

пом. В те времена подделать его было вполне реально, тем более с его возможностями. Но он не сделал этого. Хотя знал, что информация о мальчишке всплывет после активации его гражданского статуса.

– Значит, ему важно было, чтобы чип был тот самый, – предположил темнокожий.

– Вот именно! Значит, он хотел, чтобы система могла опознать мальчишку! Поэтому я так и запаниковал, когда пацан подключился к «Наследию». По сути, это ведь прямой контакт с Анастасией...

– Парень с тех пор уже целыми днями зависает в вирт-капсуле. И ничего не произошло.

– Может, я конечно, неправ, – вздохнул Гендерсон, снова утирая пот со лба. – И у меня просто паранойя...

– А ты-то почему молчишь, Кей? – обернулся старик к мужчине, сидящему по левую руку от него и, действительно, за все время не проронившему ни звука. – Ты ведь лучше всех знал Брайта. Что ты думаешь обо всем этом?

– Как говорил Лао Цзы, если долго сидеть на берегу реки, то можно увидеть, как по ней проплывает труп твоего врага...

– Предлагаешь просто сидеть сложа руки?

– Предлагаю не дергаться. Не нужно было предпринимать поспешных действий. Ни сейчас, ни тогда. Из-за этого все проблемы. А этот Террел Фрост... Он, безусловно, появился не случайно. И за ним нужно пристально наблюдать. Но

если бы он был таким живым детонатором – то мы бы об этом уже узнали после первого же его входа в «Наследие». Дэн прав – у Анастасии за эти дни было достаточно времени, чтобы засечь его. Черт возьми, да ей и пары секунд бы хватило.

– То есть ты не веришь, что с его помощью Брайт нам шлет весточку с того света?

– Да нет, это было бы как раз в духе Роберта. Однако вы слишком трясетесь за свои шкуры и за свои капиталы, чтобы рассуждать трезво. Ему ни к чему было разрушать дело своих рук. Если бы он захотел вывести из строя Анастасию – то ему не понадобилась бы такая многоходовка с отсрочкой в пятнадцать лет. Он бы запрятал в ней какой-нибудь вирус еще тогда. И мы ничего не смогли бы с этим сделать. Конрад преувеличивает, когда говорит, что мы вообще не контролируем Анастасию. Но многие элементы этой нейросети для нас действительно «черный ящик». До сих пор.

– А мальчишка?

– Ну, а что мальчишка? Я не думаю, что он – бомба. Но надеюсь, что он нечто другое.

– И что же?

– Ключ. Возможно, единственный оставшийся ключ к «Саламандре».

©Владимир Василенко

Новосибирск, июль-ноябрь 2019